This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
3098.
100

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

VE RI TAS

НЕУРОЖАЙ

и

НАРОДНОЕ БѢДСТВІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. Министерства Финансовъ, на Дворц. пл.
1892.

SI av 3098.100

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 5 1966

Оглавленіе.

I.

Неурожай.

I. стр.

Естественныя метеорологическія условія пострадавшаго отъ неурожая черноземнаго района. 3

II.

Неурожай 1891 года. 15

III.

Культурныя мѣры для борьбы съ засухою и другими неблагопріятными метеорологическими условіями черноземной полосы. 34

IV.

Программа изслѣдованія вопроса о мѣрахъ къ улучшенію естественныхъ условій русскаго земледѣлія 70

II.

Народное бѣдствіе.

I.

Необходимость обстоятельнаго изученія вопроса о причинахъ народнаго бѣдствія 79

II.

Отчего населеніе черноземнаго района оказалось безсильно въ борьбѣ съ невзгодою. 82

III.

Главныя причины низкаго уровня крестьянскаго хозяйства и мѣры къ ихъ устраненію. 10

IV. стр.

Земледѣліе—какъ единственный источникъ существованія крестьянскаго населенія въ предѣлахъ черноземнаго района. . . . 143

V.

Наша податная система и ея послѣдствія для населенія 154

VI.

Пагубное вліяніе развитія ростовщичества и кулачества въ сельскомъ быту. 179

VII.

Пожары и ущербъ наносимый ими народному благосостоянію . . 193

VIII.

Народное пьянство и неправильная у насъ постановка вопроса о борьбѣ съ этимъ зломъ. 200

IX.

Продовольственное дѣло и вопросъ о необходимости его преобразованія, въ связи съ преобразованіемъ податной системы. . 219

X.

Страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, натуральныя повинности и общественныя запашки. 233

XI.

Мѣры къ упорядоченію сельскаго быта вообще 251

XII.

Программа изслѣдованія вопроса объ улучшеніи экономическаго положенія сельскаго населенія въ Россіи 259

Переживаемое нами нынѣ тяжелое народное бѣдствіе, вызванное недородомъ хлѣба въ наиболѣе плодородныхъ губерніяхъ Россіи, выдвигаетъ цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ вопросовъ какъ о причинахъ этого бѣдствія, такъ и о мѣрахъ къ возможному предотвращенію, въ будущемъ, повторенія подобныхъ же явленій. По самому характеру той грозной невзгоды, которая посѣтила русскую землю, вопросы эти распадаются на двѣ категоріи,—вопросовъ чисто физическихъ, естественныхъ, выясненіе тѣхъ причинъ, которыя вызвали неурожай,—и вопросовъ экономическихъ,—выясненіе причинъ, подготовившихъ почву для того народнаго бѣдствія, которое явилось послѣдствіемъ неурожая. Въ равной мѣрѣ, должно распадаться на двѣ части и изслѣдованіе вопроса объ устраненіи въ будущемъ подобныхъ бѣдствій,—изысканіе мѣръ къ улучшенію естественныхъ условій русскаго земледѣлія и устраненію самой возможности повторенія повальныхъ неурожаевъ, съ одной стороны,—и изысканіе мѣръ къ улучшенію экономическаго положенія населенія, къ укрѣпленію его матеріальныхъ силъ для борьбы съ невзгодою—съ другой. Настоящій трудъ представляетъ собою, собственно говоря, только опытъ, или вѣрнѣе *программу* такого двойственнаго изслѣдованія, которое по обширности и многосложности своей, конечно, не подъ силу отдѣльному лицу, но важность и неотложную необходимость котораго для блага русской земли едва ли есть надобность доказывать, особенно въ настоящую минуту, когда тяжкое бѣдствіе у всѣхъ на глазахъ и

когда требуется напряженіе всѣхъ нашихъ силъ и всѣхъ наличныхъ средствъ русскаго народа, для того, чтобы совладать съ бѣдою и пережить тяжелую годину. И если не время еще теперь подводить итоги переживаемой нами невзгодѣ и исчислять понесенныя Россіею потери,—то теперь, быть можетъ, болѣе чѣмъ когда нибудь удобная минута для того, чтобы войти въ оцѣнку настоящаго положенія, бросить взглядъ на причины, его вызвавшія, и намѣтить пути для устраненія ихъ въ будущемъ. Къ вопросамъ народной нужды и невзгоды нынѣ привлечено всеобщее вниманіе; всѣ сферы русскаго общества теперь чутко относятся къ отходящимъ нерѣдко на второй планъ, въ нормальное время, вопросамъ земледѣлія и сельской жизни. Въ такую минуту, какъ настоящая, можетъ принести свою долю пользы каждый посильный, хотя бы и далеко неполный, трудъ, направленный къ выясненію главнѣйшихъ сторонъ этой обширной области, особенно когда онъ основанъ на личныхъ наблюденіяхъ и на такихъ фактахъ, достовѣрность которыхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Эти именно соображенія и послужили исходной точкой для настоящей работы, появленіе которой въ печати найдетъ себѣ, быть можетъ, нѣкоторое оправданіе въ первостепенной важности затрогиваемыхъ ею, жизненныхъ для Россіи, вопросовъ. Всесторонняя разработка этихъ вопросовъ составляетъ задачу государственной важности, къ обсужденію которой несомнѣнно будутъ призваны всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ вѣдомства, всѣ наличныя и наиболѣе компетентныя силы правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Но, быть можетъ, и настоящій бѣглый очеркъ естественныхъ условій русскаго земледѣлія и экономическаго положенія сельскаго населенія въ предѣлахъ пострадавшаго отъ неурожая района принесетъ свою долю пользы и послужитъ будущимъ, болѣе компетентнымъ изслѣдователямъ этихъ вопросовъ, въ числѣ прочихъ матеріаловъ для могущихъ предстоять имъ обширныхъ государственныхъ работъ.

I.

Неурожай.

I.

Естественныя метеорологическія условія пострадавшаго отъ неурожая черноземнаго района.

Всѣмъ извѣстно, что неурожай 1891 года былъ вызванъ необычайною засухою и цѣлымъ рядомъ другихъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ явленій осени и зимы 1890 г.,—весны и лѣта 1891 г.

Неурожаи, охватывавшіе болѣе или менѣе обширные районы и вызывавшіе необходимость серьезныхъ правительственныхъ мѣропріятій для обезпеченія продовольствія населенія, бывали, конечно, и въ прежнее время. Въ исторіи русскаго государства сохранилось воспоминаніе о многихъ бѣдственныхъ голодныхъ годахъ, когда неурожай хлѣбовъ имѣлъ послѣдствіемъ не только голодъ въ средѣ населенія, но даже тяжкія болѣзни и моръ,—а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе или менѣе серьезныя волненія среди сельскаго населенія. Однако, на основаніи немногихъ сохранившихся въ настоящее время свѣдѣній объ этихъ голодныхъ годахъ, трудно составить себѣ достаточно опредѣленное понятіе какъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ прежнихъ бѣдствій подобнаго рода, такъ и о причинахъ, ихъ вызывавшихъ. Несомнѣнно, что въ прежніе годы, при отсутствіи улучшенныхъ путей сообщенія и большей, чѣмъ нынѣ, изолированности отдѣльныхъ мѣстностей, нужда въ пораженныхъ неурожаемъ областяхъ Россіи могла достигать весьма значительной степени напряженности, въ то время, когда въ другихъ частяхъ государства былъ не только полный достатокъ, но можетъ быть даже избытокъ хлѣба. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, при прекращеніи на продолжительное время водныхъ сообщеній, своевременный подвозъ хлѣба изъ благополучныхъ мѣстностей въ неблагополучныя могъ быть невозможенъ, такъ что голоданіе населенія могло имѣть мѣсто даже

при избыткѣ общаго производства хлѣба въ Россіи. При этихъ условіяхъ, бѣдствіе, хотя, быть можетъ, и весьма значительное, оставалось локализированнымъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ охватывало обширные районы. Только два особенно неурожайныхъ года, 1833 и 1840, могутъ, по размѣрамъ охваченной неурожаемъ площади, повидимому, сравниться съ неурожаемъ 1891 года, но и въ отношеніи ихъ, по крайней мѣрѣ, въ опубликованныхъ правительствомъ свѣдѣніяхъ, имѣется слишкомъ мало данныхъ для возможности полнаго сопоставленія этихъ лѣтъ съ настоящимъ годомъ. Точно также, весьма трудно, по имѣющимся даннымъ, составить себѣ достаточно полное понятіе о причинахъ бывшихъ въ прежнее время неурожаевъ и голодовокъ, хотя есть основаніе полагать, что и тогда, какъ теперь, по крайней мѣрѣ въ средней и южной Россіи, т. е. въ мѣстностяхъ и нынѣ пострадавшихъ отъ неурожая, недородъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ засухи. Такъ, по лѣтописнымъ даннымъ, еще Великій Князь Ярославъ Мудрый объяснялъ, что «голодъ отъ неурожая, а неурожай отъ вёдра», т. е. отъ жаркой и сухой погоды. Такимъ образомъ, очевидно, что засуха не составляетъ новаго или необычнаго явленія въ Россіи, а что, напротивъ того недостатокъ влаги всегда былъ главною причиною неурожаевъ въ той именно части Россіи, которая, по естественнымъ свойствамъ своей почвы, представляется, при благопріятныхъ условіяхъ, наиболѣе хлѣбородной.

Но даже признавая тотъ фактъ, что засуха составляетъ въ Россіи явленіе обычное, повторяющееся черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, нельзя, однако, не признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ метеорологическія условія, которыя вызвали столь значительный недородъ хлѣба въ 1891 году, представляютъ собою явленіе гораздо болѣе серьезное, чѣмъ періодически повторяющіяся обыкновенныя засухи. Хотя главною причиною настоящаго неурожая представляется опять та же засуха, и слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія ничего новаго въ этомъ явленіи, казалось-бы, нѣтъ, однако, въ дѣйствительности, какъ по размѣрамъ этого бѣдствія, такъ и по нѣкоторымъ другимъ явленіямъ, которыми оно сопровождалось, нельзя не признать за нимъ гораздо

болѣе серьезнаго и угрожающаго характера, нежели какой имѣли прежнія событія подобнаго рода. Дѣйствительно, въ 1891 году, по наблюденію сельскихъ хозяевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ пораженныхъ неурожаемъ, такъ равно и тѣхъ, въ которыхъ урожай былъ посредственнымъ или даже хорошимъ, метеорологическія условія были вполнѣ ненормальными, исключительными во всѣхъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, прослѣдивъ ходъ погоды за послѣдніе полтора года, т. е. съ весны минувшаго года и до наступленія зимы 1891—1892 гг., нельзя не подмѣтить цѣлаго ряда метеорологическихъ явленій вполнѣ необычныхъ и во всякомъ случаѣ небывалыхъ на памяти нынѣ живущаго поколѣнія. Эта ненормальность началась, собственно говоря, съ первой половины лѣта 1890 года, которая была необыкновенно дождлива и обильна влагою, даже въ предѣлахъ нашей степной черноземной полосы, въ которой ниспаденіе атмосферныхъ осадковъ большею частью бываетъ въ это время года весьма умѣреннымъ. Въ началѣ іюня 1890 года дожди были до такой степени обильны, что во многихъ мѣстахъ рѣки выходили изъ береговъ,—воды въ нихъ было больше, чѣмъ иногда въ весеннее половодье, низменные луга и даже поля были затоплены, на дорогахъ стояла непроходимая грязь. При умѣренно-теплой въ то же время погодѣ, условія эти были крайне благопріятны для произростанія всѣхъ вообще хлѣбовъ и ожидался необыкновенно обильный урожай. Но со второй половины іюня положеніе дѣла рѣзко измѣнилось: наступили тропическія жары, сопровождавшіяся жгучими юго-восточными вѣтрами, которые, если не совершенно погубили урожай, то оказали самое губительное вліяніе на ростъ хлѣбовъ, засушили, поджарили, такъ сказать, зерно на корню. При обильномъ, большею частью, урожаѣ хлѣбовъ—соломою, умолотъ оказался весьма низкимъ, зерно было мелкое, морщинистое, легковѣсное, вообще столь плохаго качества, что многіе землевладѣльцы предпочли произвести посѣвъ сѣменами урожая предъидущаго года.

Начавшаяся со второй половины іюня засуха продолжалась затѣмъ, — въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до начала, а въ другихъ—до конца сентября. Во многихъ мѣстахъ, за все это

время, т. е. въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ (часть іюня, іюль, августъ и сентябрь) не было буквально ни одной капли дождя, въ другихъ за то же время выпало всего нѣсколько миллиметровъ атмосферныхъ осадковъ, которые не могли оказать сколько нибудь благотворнаго вліянія на растительность, такъ какъ дождь немедленно смѣнялся тропическими жарами, отъ которыхъ погибали молодые, неуспѣвшіе окрѣпнуть всходы озимыхъ хлѣбовъ. Мѣстами озимые посѣвы вовсе не были произведены, или произведены лишь во второй половинѣ сентября, и только въ началѣ октября, послѣ нѣсколькихъ дней теплой и влажной погоды, появились новые всходы и нѣсколько оправились старые. Но уже во второй половинѣ октября и въ началѣ ноября положеніе вновь измѣнилось къ худшему, такъ какъ наступили необычные, по времени года, морозы, доходившіе мѣстами, при полномъ безснѣжьи, до —18, —20° Реомюра.

Хотя наступившая зима и отличалась, особенно на югѣ, обиліемъ выпадавшихъ снѣговъ, однако, снѣгъ этотъ ложился почти повсемѣстно на мерзлую сухую землю, вслѣдствіе чего, при господствовавшихъ въ теченіе почти всей зимы сильныхъ вѣтрахъ, снѣгъ постоянно сдувало, переносило съ мѣста на мѣсто, въ видѣ снѣжныхъ бурановъ, которые производили заносы на желѣзныхъ дорогахъ, но въ то же время лишали озимые посѣвы столь необходимаго имъ зимняго покрова.

Начавшаяся затѣмъ ранняя весна отличалась почти полнымъ отсутствіемъ половодья. Сухая земля впитывала въ себя влагу по мѣрѣ таянія снѣговъ, вслѣдствіе чего большая часть большихъ и малыхъ рѣкъ почти не выходила изъ береговъ; заливные луга остались не увлажненными и не оплодотворенными столь полезнымъ для нихъ рѣчнымъ иломъ, что впослѣдствіи крайне пагубно отразилось на сборѣ сѣна. Тѣмъ не менѣе, то обстоятельство, что земля впитала въ себя много весенней влаги, было очень благопріятно для яровыхъ посѣвовъ, всходы которыхъ оказались вначалѣ весьма хорошими. Теплая погода первыхъ весеннихъ дней оказала очень хорошее вліяніе и на озимые посѣвы, которые благополучно перезимовали, не смотря на крайне неблагопріятныя зимнія условія. Хотя эти

всходы, не успѣвъ окрѣпнуть и раскуститься съ осени, были очень слабы и рѣдки, тѣмъ не менѣе они въ нѣсколько дней значительно поправились, но это хорошее состоянiе полей продолжалось весьма недолго. Уже съ конца апрѣля начались холода, сопровождавшiеся столь сильными утренними морозами, что во многихъ мѣстахъ озими были совершенно убиты и перепаханы, а мѣстами были уничтожены также и всходы яровыхъ хлѣбовъ. Къ посѣву было приступлено вторично, но съ первой половины мая наступила засуха, сопровождавшаяся страшными жарами (свыше 30° Р. въ тѣни), которая продолжалась болѣе трехъ недѣль; хотя въ концѣ того же мѣсяца пошли дожди, мѣстами довольно сильные, но эти дожди вновь смѣнились холодами, съ утренними морозами, за которыми опять послѣдовали жары и т. п. Неокрѣпшая молодая растительность не въ силахъ была перенести ни этихъ холодовъ, ни, тѣмъ болѣе, смѣнившихъ ихъ жаровъ. Не только культурныя полевыя растенiя, но даже сорныя травы, даже вѣковыя деревья не могли противустоять этимъ пагубнымъ метеорологическимъ условiямъ. Поля оставались черными, луга были выжжены и желтѣли, какъ позднею осенью, деревья подсыхали и гибли цѣлыми десятками. Проходившiе отъ времени до времени, хотя въ общемъ и незначительные, дожди, не въ состоянiи были сколько нибудь оживить растительности, потому что они немедленно смѣнялись холодами и сопровождались вѣтрами, которые уносили послѣднiе остатки влажности изъ почвы. По временамъ вѣтры эти, большею частью юго-восточные, достигали силы настоящихъ ураганов, поднимая цѣлыя тучи пыли и песку, который переносился на огромныя пространства, занося многiе десятки и даже сотни десятинъ плодородной черноземной земли. Въ другихъ мѣстахъ вѣтры эти сдували разрыхленный обработкою и отъ засухи потерявшiй всякую связность пахотный слой, вслѣдствiе чего на значительныхъ иногда пространствахъ совершенно обнажалась подпочва. Особенно часто это явленiе имѣло мѣсто на склонахъ овраговъ и балокъ, а также на поляхъ, обращенныхъ въ сторону преобладающаго направленiя вѣтровъ. Это обнаженiе земли отъ верхняго растительнаго слоя представляетъ еще ту крайне опасную сторону, что такая земля становится гораздо болѣе доступною роз-

мыванію весенними водами, что имѣетъ послѣдствіемъ разростаніе и даже образованіе вновь овраговъ и балокъ, распространяющихся иногда на цѣлые десятки десятинъ, которыя становятся при этомъ недоступными для обработки. Въ то же время упомянутые выше сухіе и жгучіе вѣтры частью поджаривали, частью выбивали зерно изъ колосьевъ, вслѣдствіе чего урожай большей части хлѣбовъ оказался несоотвѣтственно малымъ, даже по сравненію съ тѣмъ, какъ онъ представлялся, когда хлѣба стояли еще на корню, до уборки. Въ послѣднихъ числахъ мая по нѣкоторымъ уѣздамъ губерній Кіевской, Подольской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Курской и Орловской прошелъ необычайной силы циклонъ, который мѣстами сплошь уничтожилъ цѣлые лѣса, разрушилъ множество строеній, сорвалъ мосты, причемъ пострадало немало народа, и произвелъ страшныя опустошенія на всемъ своемъ пути. Вообще эти страшные вихри и бури принадлежали къ особенностямъ минувшаго лѣта, они наступали неоднократно, при необычайно сильномъ паденіи барометра, но большею частью не сопровождались ни дождемъ, ни грозою. Даже когда небо сплошь заволакивалось тучами и температура быстро понижалась, вѣтры и вихри разгоняли эти тучи, препятствуя ниспаденію влаги,—послѣ чего барометръ вновь поднимался и жара продолжалась съ прежнею силою.

Озимый посѣвъ хлѣбовъ въ средней и восточной части черноземной полосы Россіи, вслѣдствіе засухи, также нѣсколько запоздалъ. Мѣстами можно было приступить къ посѣву только съ половины и даже съ конца августа, вмѣсто послѣднихъ чиселъ іюля или начала августа, — нормальное время для посѣва въ этой части Имперіи. Но въ восточной и средней Россіи во второй половинѣ августа прошли дожди, хотя не очень обильные, однако, достаточные для поверхностнаго овлажненія почвы. На югѣ же, въ губерніяхъ Харьковской, Полтавской и т. п., а также въ юго-западномъ краѣ, вслѣдствіе страшной суши, стоявшей до поздней осени, озимыя поля остались частью не засѣянными вовсе, частью не давшими никакихъ всходовъ, такъ какъ высѣянное въ сухую землю зерно не могло прорости. Впрочемъ, и тамъ, гдѣ самый посѣвъ былъ сдѣланъ при благопріятныхъ

условіяхъ, условія эти съ начала сентября опять измѣнились къ худшему; вновь наступила засуха; во многихъ мѣстахъ съ конца августа и до наступленія зимы не было почти ни одной капли дождя. Хотя зима почти повсемѣстно наступила довольно рано и сразу напало довольно много снѣгу, но снѣгъ этотъ вскорѣ сошелъ, а съ возвращеніемъ морозовъ образовалась на поляхъ чрезвычайно опасная для озимыхъ посѣвовъ гололедица. Вообще, слѣдуетъ признать, что при такихъ условіяхъ урожай и будущаго года представляется, во многихъ частяхъ Россіи, особенно на югѣ и юго-западѣ, далеко не обезпеченнымъ, и только благопріятная, умѣренная весна можетъ еще поправить дѣло.

Таковы метеорологическія условія минувшаго года, въ томъ видѣ, какъ они представлялись нашимъ сельскимъ хозяевамъ, которые, такъ сказать, переживали ихъ изо дня въ день и воочію видѣли на своихъ поляхъ ихъ губительныя для земледѣлія послѣдствія. Но и болѣе точныя наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ, въ предѣлахъ пораженнаго неурожаемъ района, вполнѣ подтверждаютъ всю необычность этихъ условій, какъ то можно видѣть изъ данныхъ, опубликованныхъ Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности въ его изданіи «1891 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи», выпускъ II. Именно, изъ этихъ данныхъ оказывается, что количество выпавшихъ осадковъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ — іюня, іюля и августа, было въ предѣлахъ этого района значительно ниже нормальнаго и что наоборотъ продолжительность засушливаго періода была въ этомъ году поразительно велика. Такъ, количество выпавшихъ осадковъ составляло въ 1891 году, по сравненію съ нормальнымъ, за три лѣтнихъ мѣсяца:

	1891 г.	Нормальн.	Менѣе на
Въ юго-восточной части Европейской Россіи	68 м.м.	113 м.м.	40%
» Восточныхъ губерніяхъ . . .	113 »	182 »	38%

По отдѣльнымъ же мѣсяцамъ разность была еще гораздо болѣе значительна. Именно, въ средней Россіи въ іюлѣ мѣсяцѣ выпало осадковъ на 42% менѣе противъ нормальнаго, въ восточ-

ныхъ губерніяхъ въ іюнѣ на 50% менѣе, въ іюлѣ на 55% менѣе; въ юго-восточной Россіи въ іюнѣ на 70½% менѣе, въ августѣ на 74% менѣе и т. д. По отдѣльнымъ пунктамъ цифры были еще болѣе рѣзкія, особенно если сопоставить ихъ съ цифрами осадковъ въ другихъ частяхъ Имперіи за тѣ же мѣсяцы. Такъ, въ теченіи 4 мѣсяцевъ, съ мая по августъ, выпало осадковъ:

	Царицынъ.	Харьковъ.	Козловъ.	Казань.	Кіевъ.	Пятигорскъ.	Рига.
Май . .	28 м.м.	49 м.м.	36 м.м.	18 м.м.	59 м.м.	85 м.м.	51 м.м.
Іюнь . .	3 »	30 »	33 »	28 »	67 »	112 »	135 »
Іюль . .	6 »	19 »	8 »	43 »	68 »	37 »	161 »
Августъ .	6 »	12 »	74 »	63 »	26 »	45 »	106 »
Итого.	43 м.м.	110 м.м.	151 м.м.	152 м.м.	220 м.м.	239 м.м.	453 м.м.

Что касается продолжительности засушливаго періода, то она составляла:

въ Харьковѣ . . .	53 дн.	въ Кіевѣ.	28 дн.
» Козловѣ	64 »	» Пятигорскѣ. . .	23 »
» Казани.	79 »	» Ригѣ	19 »
» Царицынѣ . . .	96 »		

Очевидно, что столь ничтожнаго количества влаги, столь продолжительной и упорной засухи никакая культурная растительность вынести не могла.

Описанныя, болѣе или менѣе общія на всемъ пространствѣ средней, южной и восточной части черноземной полосы, явленія сопровождались цѣлымъ рядомъ другихъ, не менѣе угрожающихъ явленій, заслуживающихъ самаго серьезнаго вниманія. Подъ вліяніемъ почти двухлѣтней засухи, земля высохла не только съ поверхности, но и въ глубинѣ. Повсемѣстно почти понизился весьма значительно уровень грунтовыхъ водъ. Изсякли во многихъ мѣстахъ самые обильные источники, многіе заводы и фабрики въ районѣ черноземной полосы вынуждены были прекратить производство, за совершеннымъ оскудѣніемъ колодцевъ, питавшихъ ихъ паровики. Въ теченіе не только лѣта, но даже зимы, многія желѣзно-дорожныя станціи оставались безъ воды и потребовался развозъ воды по линіямъ цѣлыми поѣздами. Множество прудовъ, озеръ и болотъ пересохло до тла. Мелководіе въ рѣкахъ Волгѣ,

Донѣ, Днѣпрѣ, и т. п., не говоря уже о ихъ второстепенныхъ притокахъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ было такъ велико, что навигація могла продолжаться только съ громадными затрудненіями, а мѣстами и совершенно прекращалась. Множество садовъ, множество лѣсныхъ насажденій погибло безвозвратно. Многія сотни десятинъ земли были сплошь занесены летучими песками. Земля почти повсемѣстно просохла на такую глубину, что даже во время дождей влажность не могла проникнуть съ поверхности до подпочвеннаго слоя,—корни, распространяющіеся въ этомъ слоѣ, оставались не увлаженными, вслѣдствіе чего растенія не оживали даже при дождяхъ. Однимъ словомъ—вода ушла, и создались для русскаго земледѣлія, въ предѣлахъ нашей нѣкогда богатѣйшей черноземной полосы, условія самаго угрожающаго свойства. Дальнѣйшій исходъ этого ужаснаго положенія, подобнаго которому никто въ Россіи не запомнитъ, пока предвидѣть невозможно, но уже и теперь есть основаніе ожидать, что это страшное бѣдствіе однимъ настоящимъ годомъ не ограничится, если только земля, глубоко изсушенная за цѣлый рядъ послѣднихъ лѣтъ, не запасется достаточнымъ количествомъ влаги къ веснѣ будущаго года.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ то время, когда средняя и восточная части черноземной полосы изнывали отъ засухи, на сѣверѣ, на западѣ и даже на крайнемъ югѣ (Сѣв. Кавказъ) метеорологическія условія были діаметрально противуположными. Количество атмосферныхъ ниспаденій было тамъ не только не меньше, но значительно больше обыкновеннаго. Вслѣдствіе этого, въ предѣлахъ нашего юго-западнаго края, въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Прибалтійскомъ краѣ, на сѣверномъ Кавказѣ, и т. п., урожай получился не только не ниже, но скорѣе выше средняго. Болѣе того: въ то самое время, когда въ средней и восточной Россіи озимый посѣвъ не могъ быть своевременно произведенъ и молодые всходы гибли отъ бездождья,—на западѣ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ, при сравнительно хорошемъ урожаѣ, уборка всѣхъ хлѣбовъ значительно пострадала отъ избытка влажности, картофель загнивалъ въ землѣ, снопы скошеннаго хлѣба проростали въ полѣ и т. п. Впослѣдствіи, однако, и

здѣсь наступила великая сушь и озимые посѣвы частью совсѣмъ не могли быть произведены, частью не всходили, а тѣ, которые взошли, на половину подсохли. Однимъ словомъ, атмосферныя ниспаденія распредѣлились въ теченіе какъ лѣта, такъ и осени 1891 года, столь неравномѣрно, что можно было бы подумать, что вся влага ушла съ центра и востока Россіи на западъ и на сѣверъ, что совершился въ природѣ какой-то небывалый переворотъ, который нарушилъ нормальныя метеорологическія условія этихъ мѣстностей и грозитъ гибелью цѣлой обширной части государства,—на которую надвигаются зной и сушь безплодныхъ среднеазіатскихъ степей. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ уже и теперь многіе изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ, и если это опасеніе и можетъ пока еще казаться преувеличеннымъ, во всякомъ случаѣ, настоящее положеніе нашей черноземной полосы такъ серьезно и будущее ея такъ страшно, что должно остановить на себѣ самое серьезное вниманіе и правительства, и науки, и самихъ сельскихъ хозяевъ, для которыхъ дальнѣйшій исходъ этого положенія составляетъ, можно сказать, вопросъ жизни и смерти.

Если, какъ указано выше, метеорологическія условія двухъ послѣднихъ лѣтъ въ предѣлахъ пострадавшей отъ неурожая черноземной полосы и могутъ считаться вполнѣ исключительными, то нельзя тѣмъ не менѣе не признать, что и въ обычные, вполнѣ нормальные годы, условія эти представляются во многихъ отношеніяхъ неблагопріятными для земледѣлія. Кромѣ того, есть много данныхъ, указывающихъ на то, что условія эти въ послѣднее время годъ отъ году ухудшаются, и это постепенное ухудшеніе не можетъ точно также не обратить на себя самаго серьезнаго вниманія, въ связи съ тѣми причинами, которыя его вызвали и устраненіе которыхъ было бы въ высшей степени важно для поднятія и для обезпеченія производительности земледѣлія въ этой части Имперіи.

Хотя, какъ будетъ впослѣдствіи указано, климатическія условія черноземнаго района не могутъ считаться въ достаточной мѣрѣ изученными и въ интересахъ земледѣлія желательно дальнѣйшее, болѣе обстоятельное ихъ разслѣдованіе, однако и теперь возможно признать, что климатъ этого района характери-

зуется нижеслѣдующими, далеко не благопріятными, съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, особенностями.

Если общее количество влаги, ниспадающей въ этомъ районѣ, какъ въ теченіе цѣлаго года, такъ и въ частности въ теченіе растительнаго періода, съ марта по сентябрь, въ среднемъ за цѣлый рядъ лѣтъ, не можетъ быть признано недостаточнымъ для растительности и полевой культуры, то ниспаденіе осадковъ представляетъ по отдѣльнымъ годамъ крайне рѣзкія колебанія противъ нормальнаго средняго размѣра, далеко превышающія такія же колебанія внѣ черноземной полосы. А такъ какъ число дней съ осадками гораздо менѣе значительно въ предѣлахъ черноземной области, чѣмъ внѣ ея, то на каждый день съ осадками приходится гораздо болѣе ниспадающей влаги, вслѣдствіе чего дожди имѣютъ здѣсь крайне неблагопріятный для растительности характеръ ливней. При такихъ ливняхъ, выпадающая въ чрезмѣрномъ изобиліи влага не успѣваетъ впитываться въ почву и значительная часть ея стекаетъ въ овраги и рѣки, пропадая безъ всякой пользы для растительности и для самой почвы.

Лѣтняя температура достигаетъ, въ предѣлахъ черноземнаго района и въ особенности по направленію къ юго-востоку, весьма высокихъ максимумовъ, при чрезвычайной напряженности въ то же время тепловыхъ и свѣтовыхъ солнечныхъ лучей. Эта высокая температура, а также жгучіе юго-восточные вѣтры, такъ называемые *суховѣи*, до чрезвычайности усиливаютъ испареніе влаги изъ почвы и весьма неблагопріятно отражаются на полевой культурѣ. Вѣроятно, въ связи съ этими юго-восточными вѣтрами находятся весьма часто случающіяся въ юго-восточной Россіи, губительно дѣйствующія на растительность, явленія, извѣстныя подъ названіемъ *захвата*, *мглы*, *помохи* и т. п., явленія, которыя имѣютъ послѣдствіемъ несвоевременное созрѣваніе хлѣба на корню, подсыханіе зерна въ колосѣ и вообще чрезвычайно вредно вліяютъ на урожай какъ въ количественномъ, такъ еще болѣе въ качественномъ отношеніяхъ.

Въ весеннее и осеннее время, а въ отдѣльные годы даже и въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, весьма часты быстрые переходы отъ высокой температуры къ низкой, отъ жаровъ къ холодамъ,

нерѣдко сопровождающіеся гибельными для растительности ночными заморозками. Въ средней части черноземной полосы отъ такихъ заморозковъ не обезпеченъ нынѣ ни одинъ мѣсяцъ въ году, такъ какъ въ иные годы самые поздніе весенніе заморозки случаются въ первой половинѣ іюня, а самые ранніе осенніе—во второй половинѣ іюля.

Недостаточность въ отдѣльные годы атмосферныхъ ниспаденій,—въ видѣ дождей лѣтомъ и снѣга зимою,—въ связи съ высокою температурою лѣтнихъ мѣсяцевъ и чрезвычайною сухостью воздуха, обусловливающими сильное испареніе влаги изъ почвы, имѣютъ послѣдствіемъ значительное пониженіе уровня грунтовыхъ водъ, обмелѣніе рѣкъ, озеръ и прудовъ, высыханіе болотъ, изсякновеніе источниковъ и т. п. явленія, которыя въ свою очередь отражаются на дальнѣйшемъ ухудшеніи климатическихъ условій описываемаго района. Ухудшеніе это, — хотя, какъ будетъ сказано ниже, и не констатированное еще, съ достаточною степенью достовѣрности, долголѣтними матеорологическими наблюденіями,—признается однако значительнымъ большинствомъ сельскихъ хозяевъ-практиковъ, такъ какъ оно, по мнѣнію ихъ, вполнѣ наглядно проявляется въ слѣдующихъ подмѣченныхъ ими фактахъ:

Болѣе частыя и болѣе упорныя засухи, которыя охватываютъ большіе, чѣмъ прежде, районы, и продолжаются долѣе. Болѣе поздніе, чѣмъ прежде, весенніе, и болѣе ранніе осенніе заморозки, которые нерѣдко теперь губятъ цѣлые урожаи. Такъ, весенніе заморозки нѣсколько разъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ побивали рожь въ цвѣту, чего въ старые годы, будто бы, никогда не наблюдалось. Болѣе сильное и продолжительное, противъ прежняго, повышеніе температуры не только въ лѣтніе, но и въ весенніе и осенніе мѣсяцы. Меньшее количество ниспадающаго въ зимнее время снѣга и меньшія, вслѣдствіе этого, высота и постоянство зимняго покрова, имѣющаго столь важное значеніе не только для защиты озимыхъ посѣвовъ отъ замерзанія, но и для напитанія почвы весеннею влагою. Болѣе раннее наступленіе весны, быстрые переходы отъ холода къ теплу, обусловливающіе быстрое же таяніе снѣговъ, при частыхъ вслѣдъ за

тѣмъ возвратахъ холодовъ. Большее постоянство и большая сила жгучихъ лѣтнихъ юго-восточныхъ вѣтровъ, проникающихъ изъ-за Каспія все далѣе и далѣе вглубь центральной области Россіи, и т. п.

Если даже допустить, что не всѣ означенныя наблюденія сельскихъ хозяевъ имѣютъ за собою достаточное фактическое основаніе, тѣмъ не менѣе доля правды въ нихъ несомнѣнно есть,—а опытъ минувшаго года наглядно доказалъ, къ какимъ послѣдствіямъ для жизни и благосостоянія русскаго народа можетъ привести неблагопріятное стеченіе упомянутыхъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, повтореніе которыхъ всегда возможно до тѣхъ поръ, пока, такъ или иначе, вызывающія ихъ причины не будутъ устранены хотя на столько, на сколько это во власти человѣка.

II.

Неурожай 1891 года.

Какъ отразились изложенныя выше неблагопріятныя метеорологическія условія на урожаѣ 1891 года въ предѣлахъ мѣстностей, наиболѣе пострадавшихъ отъ засухи, морозовъ, тропическихъ жаровъ, юго-восточныхъ вѣтровъ и прочихъ губительныхъ для полевой культуры явленій минувшаго года, — достаточно извѣстно. Здѣсь можно ограничиться, поэтому, приведеніемъ только нѣкоторыхъ данныхъ, характеризующихъ размѣры неурожая этого года, по сравненію съ болѣе нормальными предъидущими годами. Данныя эти заимствованы изъ вполнѣ оффиціальныхъ источниковъ—именно изданій Центральнаго Статистическаго Комитета «Главные результаты урожая 1891 года» и Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности «1891 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» выпускъ II. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что данныя этихъ двухъ источниковъ не вполнѣ между собою согласны. Цифры, опубликованныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и основанныя на предварительныхъ исчисленіяхъ, оказываются, въ об-

щемъ, нѣсколько благопріятнѣе цифръ, собранныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Но такъ какъ послѣднія цифры основаны на болѣе точномъ, относительно, конечно, исчисленіи, то въ нижеслѣдующемъ будутъ, большею частью, вездѣ, гдѣ это оказывалось возможнымъ, приняты въ соображенія эти послѣднія данныя.

Общій урожай всѣхъ хлѣбовъ въ 1891 году въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи опредѣляется, по сравненію съ среднимъ сборомъ за пятилѣтіе 188³/₇ гг., слѣдующимъ образомъ:

	Средняя за 188³/₇ гг.	1891 г.	Менѣе на
	въ тысячахъ четвертей.		
Рожь	118,700	84,000	—30%
Пшеница . . .	42,100	28,400	—33%
Овесъ	95,300	72,000	—26%
Ячмень . . .	26,200	23,600	—10%
Гречиха . . .	10,500	7,000	—34%
Просо	8,700	6,000	—30%
Горохъ . . .	2,400	2,100	—13%
Кукуруза . .	3,900	4,900	+25%
Всего . .	307,800	228,000 *)	—26%

Отсюда видно, что общій недородъ хлѣбовъ въ 1891 году опредѣлился, по сравненію съ нормальнымъ среднимъ урожаемъ, безъ малаго въ 80 милліоновъ четвертей, или въ 26%, но по отдѣльнымъ хлѣбамъ разница гораздо значительнѣе, причемъ, какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе пострадали хлѣба, болѣе чувствительные къ засухѣ и другимъ неблагопріятнымъ метеорологическимъ вліяніямъ: пшеница, гречиха,—затѣмъ просо (которое, по имѣющимся свѣдѣніямъ, болѣе пострадало отъ весеннихъ заморозковъ и отъ жгучихъ вѣтровъ, нежели собственно отъ бездождія), рожь, горохъ, ячмень. Кукуруза дала значительный избытокъ, который, очевидно, объясняется тѣмъ, что она воздѣлывается лишь внѣ мѣстностей, постигнутыхъ въ 1891 году неурожаемъ.

---

*) По даннымъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—236.700,000 четвертей, т. е. на 3,8% болѣе.

Другое, еще болѣе характеристическое сопоставленіе получается при сравненіи урожая ржи, пшеницы и овса въ 1891 г. съ урожаями этихъ же хлѣбовъ за цѣлый рядъ лѣтъ, начиная съ 1880 года, причемъ для большей наглядности года располагаются въ убывающей послѣдовательности общаго сбора всѣхъ хлѣбовъ.

	Общій сборъ всѣхъ хлѣбовъ.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.
	въ тысячахъ четвертей.			
1888	332,203	125,649	52,690	94,365
1887	329,772	124,999	47,645	103,386
1881	311,230	105,923	44,515	101,981
1884	293,254	115,244	44,811	84,116
1890	292,314	113,066	35,759	90,814
1882	290,987	105,159	40,267	93,613
1886	288,776	110,874	27,331	95,581
1883	272,305	89,947	36,764	93,588
1889	260,091	94,845	34,187	87,136
1880	251,574	87,462	27,547	85,035
1885	247,209	117,818	29,875	65,249
1891 по даннымъ М. Г. Им.	236,700	90,100	30,700	73,300
1891 по даннымъ Ц. Ст. Ком.	228,000	84,000	28,400	72,000
	ср. 232,500	ср. 87,050	ср. 29,550	ср. 72,650

Отсюда видно, что 1891 годъ по урожайности стоитъ ниже всѣхъ предшествующихъ 11 лѣтъ по отношенію къ урожаю всѣхъ хлѣбовъ, хотя по отношенію къ отдѣльнымъ хлѣбамъ бывали годы, когда урожай оказывался ниже настоящаго, особенно, если брать для сравненія цифры Министерства Государственныхъ Имуществъ. Если же взять среднее между данными Министерства Государственныхъ Имуществъ и Статистическаго Комитета, то окажется, что въ отношеніи ржи урожай 1891 г. уступаетъ урожаю 1880 года,—самому неблагопріятному за всѣ 11 лѣтъ, только на 400,000 четвертей, тогда какъ урожаи пшеницы бывали ниже настоящаго въ 1886 году на 2.219,000 четвертей и въ 1880 году на 2.003,000 четв.; урожай овса былъ ниже только одинъ разъ, именно въ 1885 году, но за то разница была очень значительная—на 7.401,000 четвертей. По сравненію же съ наивысшими за весь вышеозначенный періодъ урожаями какъ всѣхъ хлѣбовъ, такъ и трехъ главнѣйшихъ, ржи, овса и пшеницы, оказывается, что между высшимъ и низшимъ по урожаю годами разница была:

	Высшіе урожаи.	Низшіе урожаи.		
	1888 г.	1891 г.		
Для всѣхъ хлѣбовъ . . .	332,303 т. ч.	232,500 т. ч.	—99,703 т. ч.	—30%
Для ржи . .	125,649 »	87,050 »	—38,599 »	—30 »
		1886 г.		
» пшеницы	52,690 »	27,331 »	—25,359 »	—48 »
		1891 г.		
		29,550 »	—23,140 »	—43 »
	1887 г.	1885 г.		
» овса . .	103,380 »	65,249 »	—38,131 »	—37 »
		1891 г.		
		72,650 »	—30,730 »	—29 »

Такимъ образомъ, какъ ни плохъ былъ въ 1891 году урожай всѣхъ хлѣбовъ, и какъ ни велика разница въ урожайности ржи, овса и пшеницы въ этомъ году по сравненію съ годами наивысшаго урожая, однако, бывали годы, когда для пшеницы и овса разница была еще значительно больше. Но если эти выводы и могутъ считаться до извѣстной степени утѣшительными съ точки зрѣнія обезпеченія народнаго продовольствія, такъ какъ населеніе пережило упомянутые выше неурожайные годы даже безъ обращенія къ тѣмъ крайнимъ мѣрамъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть нынче, то для характеристики настоящаго неурожая этихъ данныхъ оказывается далеко недостаточно и приходится прибѣгать къ сопоставленіямъ совершенно иного рода. Именно, приходится брать для сравненія данныя не по всѣмъ 50 губерніямъ Европейской Россіи, къ которымъ относятся вышеприведенныя общія свѣдѣнія, а лишь по тѣмъ изъ нихъ, которыя были въ дѣйствительности поражены неурожаемъ *). Тогда получаются и цифры совершенно иного рода, которыя могутъ вполнѣ характеризовать размѣры постигшаго насъ бѣдствія. Если сдѣлать сопоставленіе урожая настоящаго года, для всѣхъ хлѣбовъ вообще, и въ частности для тѣхъ же ржи, пшеницы и овса, съ нормальнымъ среднимъ урожаемъ, даже

*) Въ разсчетъ введены слѣдующія, наиболѣе пострадавшія отъ неурожая, губерніи: Воронежская, Вятская, Казанская, Курская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Оренбургская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тульская, Тамбовская, Уфимская и Область Войска Донскаго.

пользуясь данными Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ наиболѣе благопріятными, то результатъ получается такой:

Для ржи общій по 50 губерніямъ урожай оказался, какъ выше указано, на 30 % ниже средняго за пятилѣтіе 1884—87 гг., между тѣмъ какъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, урожай оказался ниже на 45,6%, а по отдѣльнымъ губерніямъ уменьшеніе выразилось такъ:

Въ 1891 году собрано ржи, противъ средняго за 1883—87 гг., въ губерніяхъ:

Воронежской	менѣе на	75%
Казанской	» »	67%
Тамбовской	» »	65%
Симбирской	» »	64%
Оренбургской	» »	58%
Пенз., Рязанск., Тульской . .	» »	55—50%
Нижегородской, Самарской, Об. В. Донскаго	» »	45—40%
Саратовской	» »	34%
Курской	» »	29%
Орловской	» »	18%
Вятской	» »	15%
Уфимской	» »	3%
Пермской.	болѣе на	4,8%

Въ отношеніи пшеницы (озимой и яровой вмѣстѣ) общій сборъ по 50 губерніямъ менѣе нормальнаго на 33%, а по тѣмъ же 17 наиболѣе пострадавшимъ губерніямъ менѣе на 55,3%, причемъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерніяхъ, какъ Оренбургской, Пензенской и Орловской, сборъ уменьшился на 70—98%; въ губерніяхъ Воронежской, Рязанской, Тамбовской и Самарской на 55—60% и т. д. Въ Курской сборъ уменьшился всего на 17%.

Въ отношеніи овса недородъ въ вышеозначенныхъ губерніяхъ, противъ общаго по Европейской Россіи, еще значительнѣе; овса собрано здѣсь на 44,2% менѣе противъ нормальнаго сбора, а во всей Россіи только на 26% менѣе. Самый значительный по отдѣльнымъ губерніямъ недоборъ дали губерніи Оренбургская (менѣе

*

на 78%), Самарская (—70%), Саратовская (—69%), Воронежская и Казанская (менѣе на 64%). Въ губерніяхъ Симбирской, области Войска Донскаго, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Уфимской и Нижегородской, сборъ овса менѣе нормальнаго на 35—55%, въ Вятской, Пермской и Тульской на 20—25% и, наконецъ, въ губерніяхъ Курской и Орловской всего на 10%.

Сборъ всѣхъ прочихъ хлѣбовъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи оказался ниже нормальнаго на 13%, по этимъ же 17 губерніямъ онъ вышелъ ниже на 52%.

Если взять общій итогъ всѣхъ хлѣбовъ, то окажется, что въ этихъ 17 губерніяхъ, которыя даютъ въ нормальные годы болѣе половины всего производимаго въ Европейской Россіи хлѣба (165.247 т. четв., или 53,6%), недоборъ 1891 года оказался равнымъ 75.039 т. четв., т. е. уродилось менѣе противъ нормальнаго средняго сбора на 45,4%. Впрочемъ, какъ и въ отношеніи отдѣльныхъ хлѣбовъ, недоборъ былъ очень различенъ по губерніямъ, причемъ низшія цифры сбора оказались въ губерніяхъ Оренбургской, Воронежской и Казанской, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Средній урожай за 1883—87 гг.	Собрано въ 1891 г.	Недоборъ противъ средняго.	Собрано менѣе противъ средняго на
	Въ тысячахъ четвертей.			
Оренбургская.	11.395	3.009	8.386	73%
Воронежская.	10.581	3.221	7.360	69%
Казанская . .	8.429	2.753	5.676	67%
Симбирская .	8.609	3.677	4.932	57%
Тамбовская .	13.142	5.430	7.712	56%
Самарская . .	14.777	6.925	7.852	55%
Пензенская. .	7.289	3.685	3.604	49%
Саратовская .	11.100	5.785	5.315	47%
Об. В. Донск..	10.065	5.311	4.754	47%
Рязанская . .	7.455	3.998	3.457	46%
Нижегородск.	4.709	2.858	1.851	39%
Тульская . .	7.151	4.658	2.493	35%
Уфимская . .	6.627	4.635	1.992	30%
Курская. . .	10.507	7.835	2.672	25%

	Средній урожай за 1883—87 гг.	Собрано въ 1891 г.	Недоборъ противъ средняго.	Собрано менѣе противъ средняго на
	Въ тысячахъ четвертей.			
Пермская . . .	11.936	9.187	2.749	23%
Вятская	13.647	10.843	2.804	20%
Орловская . . .	7.828	6.398	1.430	18%
	165.247	90.208	75.039	45,4%

Изъ этой таблицы видно, что въ сущности только въ 6 губерніяхъ, а именно Оренбургской, Воронежской, Казанской, Симбирской, Тамбовской и Самарской, собрано менѣе половины и только въ трехъ первыхъ—менѣе одной трети нормальнаго средняго урожая. Во всѣхъ остальныхъ недоборъ составлялъ отъ одной пятой до половины средняго сбора. Съ перваго взгляда, казалось бы возможнымъ заключить, что бѣда не такъ еще страшна, какъ обыкновенно думаютъ, потому что даже половину средняго сбора нельзя еще признать полнымъ и абсолютнымъ неурожаемъ. Между тѣмъ извѣстно, что въ большей части названныхъ губерній приходится снабжать населеніе не только хлѣбомъ для пропитанія, но даже сѣменами для посѣва. Это кажущееся противорѣчіе между степенью нужды и цифрами сбора хлѣбовъ по губерніямъ объясняется, однако, тѣмъ, что на сколько цифры сбора различны по отдѣльнымъ губерніямъ, причемъ недоборъ колеблется отъ 10% до 98% средняго урожая, настолько же велико разнообразіе въ цифрахъ сбора въ предѣлахъ не только одной губерніи, но даже одного и того же уѣзда. Такъ какъ неурожай 1891 года всецѣло зависѣлъ отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, то сборъ хлѣба, иногда даже на сравнительно небольшомъ пространствѣ, оказался очень пестрымъ. Извѣстно, что во время страшной трехмѣсячной засухи 1890 года, мѣстами, въ половинѣ августа, т. е. въ самое благопріятное время для посѣва, проходили узкими полосами такъ называемые тучевые дожди. Вездѣ, гдѣ такой дождь прошелъ, озимые хлѣба съ осени развились какъ слѣдуетъ, благополучно перезимовали, благополучно же выдержали весенніе заморозки и лѣтнюю засуху 1891 года, и дали не только хорошіе, но иногда даже и превосходные урожаи. Столь же благопріятные урожаи оказались мѣстами,

иногда въ самомъ центрѣ неурожайнаго района, на поляхъ, защищенныхъ лѣсами, въ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ ниспаденіе влаги было значительнѣе и т. п. Наконецъ, мѣстами уцѣлѣли и дали порядочный урожай тѣ хлѣба какъ озимые, такъ и яровые, которые во время весеннихъ заморозковъ оказались защищенными отъ губительнаго вліянія мороза либо по своему положенію, либо вслѣдствіе случайно набѣжавшей тучки, а также хлѣба, посѣянные на такихъ поляхъ, гдѣ снѣжный покровъ былъ обильнѣе и пролежалъ дольше, подъ защитою какого нибудь перелѣска, склона и т. п. До какой степени велико было вліяніе этихъ чисто случайныхъ причинъ, можно видѣть изъ того, что среди наиболѣе неурожайныхъ мѣстностей есть отдѣльныя имѣнія, даже отдѣльныя поля, гдѣ было собрано по 80—100 и болѣе пудовъ съ десятины, въ то время, когда окружающія ихъ поля не всегда возвращали даже сѣмена. Эта крайняя пестрота урожая составляетъ одну изъ особенностей лѣта 1891 года, вслѣдствіе которой оцѣнка урожая по однѣмъ только среднимъ цифрамъ сбора по губерніи и даже по уѣзду не приводитъ къ сколько нибудь вѣрнымъ результатамъ. Очевидно, что хозяину, у котораго поля во все лѣто оставались черными и не только не возвратили сѣмянъ, но не дали и корма для скота, не покрылись даже лебедою и другими сорными травами, нисколько не легче отъ того, что у его сосѣда получился порядочный, а иногда даже и очень хорошій урожай. Эта неравномѣрность въ цифрахъ сбора, при которой одна часть сельскихъ жителей осталась безъ хлѣба для пропитанія и безъ сѣмянъ для посѣва, при сравнительно хорошемъ урожаѣ у другихъ, несомнѣнно повліяла на общее повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ гораздо болѣе, чѣмъ общій недоборъ. При настоящихъ условіяхъ, часть населенія, и притомъ наибольшая, нуждается въ покупномъ хлѣбѣ, въ то время какъ другая имѣетъ хлѣбъ иногда даже въ избыткѣ и уступаетъ его, при усиленномъ спросѣ, не иначе, какъ по несоразмѣрно повышеннымъ цѣнамъ, которыя еще болѣе растутъ подъ вліяніемъ охватившей мѣстами населеніе паники. Если бы, при тѣхъ же самыхъ цифрахъ недобора, урожай оказался ровнѣе, если бы цифры недобора, у отдѣльныхъ хозяевъ, не превышали тѣхъ среднихъ цифръ, которыя при-

ведены выше, то весьма вѣроятно, что и хлѣбныя цѣны не достигли бы своего настоящаго уровня и народное бѣдствіе было бы менѣе грозно, менѣе угнетающимъ образомъ дѣйствовало бы на населеніе. Между тѣмъ, этотъ пестрый характеръ настоящаго урожая не обнаруживается путемъ простаго статистическаго вычисленія, которое приводитъ въ общемъ къ результатамъ болѣе утѣшительнымъ, нежели тѣ, которые оказываются на дѣлѣ и которые могутъ быть констатированы только путемъ подробнаго собиранія свѣдѣній на мѣстахъ. Безъ такого изслѣдованія, на основаніи однихъ только цифровыхъ данныхъ, правильной картины народнаго бѣдствія нарисовать нельзя, такъ какъ степень этого бѣдствія не прямо пропорціональна цифрамъ недобора, какъ это можно было бы ожидать. Такъ, напримѣръ, Воронежская губернія, которая по цифрѣ недобора занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, уступая въ этомъ отношеніи только губерніи Оренбургской, и гдѣ собрано всѣхъ хлѣбовъ менѣе одной трети, а ржи — главнаго продовольственнаго хлѣба — около одной четвертой части противъ нормальнаго урожая, не представляетъ, однако, сколько извѣстно, такихъ ужасающихъ картинъ народной нужды, какъ, напримѣръ, губерніи Симбирская или Самарская, въ которыхъ недоборъ не превышаетъ 55—57%, и даже Пензенская, въ которой недородъ противъ средняго урожая составляетъ только 49%. Тутъ дѣло именно въ томъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ урожай или, вѣрнѣе, неурожай были ровнѣе, и то немногое, что было собрано, равномѣрнѣе распредѣлилось между всѣми,—тогда какъ въ другихъ мѣстахъ разнообразіе въ цифрахъ сбора по отдѣльнымъ мѣстамъ было гораздо значительнѣе и осуществлялась въ полной мѣрѣ народная поговорка—гдѣ густо, а гдѣ пусто.

Засимъ, немаловажное значеніе въ вопросѣ, если не самаго неурожая, то его послѣдствій для населенія, имѣло то обстоятельство, слѣдовалъ ли этотъ неурожай за годами порядочнаго или плохаго урожая, а также, сколько остается хлѣба на душу сельскаго населенія, въ разныхъ губерніяхъ, за вычетомъ потребнаго для посѣва количества. Къ сожалѣнію, въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета приведены на этотъ счетъ

данныя только за три года, съ 1889 по 1891 г., такъ что возможно сопоставленіе урожая 1891 г. только съ урожаями двухъ предшествующихъ лѣтъ. Однако, и въ такомъ видѣ данныя эти представляютъ значительный интересъ, существенно дополняя вышеприведенныя общія свѣдѣнія объ урожаѣ 1891 г.

Прежде всего, изъ этихъ данныхъ видно, что чистый остатокъ хлѣба на душу сельскаго населенія въ 50 губерніяхъ Россіи, т. е. остатокъ за вычетомъ сѣмянъ, составилъ:

Въ	1891	году	17,12	пуд.,	въ	томъ	числѣ	ржи	7,13 пуд.
»	1890	»	22,91	»	»	»	»	»	10,66 »
»	1889	»	20,68	»	»	»	»	»	7,97 »

Средняя за два предшествующіе года (1890 и 1889 г.) цифра чистаго сбора всего хлѣба опредѣлилась въ 21,79 п. на душу, а средняя цифра сбора ржи составила 9,31 пуд. Такимъ образомъ, чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ на душу сельскаго населенія въ 1891 году ниже таковаго же средняго сбора за два предшествующихъ года на 22%, а средняя цифра сбора ржи на 24%, но противъ чистаго сбора ржи въ 1889 году сборъ 1891 года ниже только на 11%. Если эти общія цифры чистаго душеваго сбора по всей Европейской Россіи, точно такъ же, какъ и общія цифры урожая, рисуютъ дѣло въ свѣтѣ не слишкомъ неблагопріятномъ, то совершенно иное получается при разсмотрѣніи таковыхъ же цифръ по отдѣльнымъ губерніямъ постигнутаго неурожаемъ района. Именно, по отдѣльнымъ губерніямъ, чистый душевой сборъ 1891 года, по сравненію съ среднимъ же сборомъ двухъ предъидущихъ лѣтъ, распредѣляется такъ:

Губерніи.	Чистый душевой сборъ за 1889—1890 г.	Чистый душевой сборъ за 1891 г.
	въ пудахъ.	
Воронежская	27,94	2,07
Оренбургская	42,90	2,21
Казанская	22,56	3,84
Самарская	20,14	6,16
Симбирская	23,55	8,40

Губерніи.	Чистый душевой сборъ за 1889—1890 г.	Чистый душевой сборъ за 1891 г.
	въ пудахъ.	
Рязанская.	26,75	9,54
Уфимская.	16,10	10,71
Пензенская	25,18	11,19
Тамбовская	29,08	11,63
Саратовская	29,13	11,88
Нижегородская . .	17,80	12,24
Вятская	21,18	12,49
Пермская	17,50	15,21
Курская	22,88	14,10
Орловская.	27,18	17,98
Тульская	33,89	18,84
Обл. В. Донскаго . .	50,92	37,49

Такимъ образомъ, и тутъ, по цифрамъ чистаго душеваго сбора хлѣба, на первомъ планѣ въ ряду пострадавшихъ губерній, стоятъ губерніи Воронежская, Оренбургская, Казанская, Самарская и Симбирская, причемъ три послѣднія губерніи и по цифрамъ средняго душеваго сбора за два предшествовавшіе года стоятъ весьма низко. Губерніи Орловская и Тульская по даннымъ какъ за 1891 годъ, такъ и за два предъидущихъ, имѣютъ сборъ, превышавшій средній по Россіи за тѣ же годы. Область Войска Донскаго, въ которой, какъ было видно изъ предъидущаго, урожай въ 1891 году былъ очень низокъ, къ числу бѣдствующихъ мѣстностей, однако, очевидно, отнесена быть не можетъ, такъ какъ по цифрамъ душеваго сбора за всѣ эти года она болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ среднюю цифру по Россіи.

Если примѣнить разсчетъ, сдѣланный выше въ отношеніи всѣхъ хлѣбовъ, къ одной только ржи, какъ главному продовольственному средству въ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностяхъ, то получаются результаты близкіе къ приведеннымъ выше въ отношеніи всѣхъ хлѣбовъ. Именно, при этомъ, по среднему душевому сбору ржи, губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи.	Чистый душевой сборъ ржи за 1889—1890 гг.	Чистый душевой сборъ ржи за 1891 г.
	въ пудахъ.	
Воронежская	14,98	0,80
Оренбургская	2,39*)	1,42
Казанская	10,94	2,22
Самарская	7,91**)	4,46
Рязанская	17,02	4,66
Пензенская	16,27	4,72
Симбирская	14,55	4,77
Тамбовская	17,32	5,14
Нижегородская . . .	11,07	5,61
Вятская	9,55	7,11
Уфимская	8,19	7,36
Тульская	19,73	7,71
Пермская	5,86	7,74
Курская	11,0	8,14
Саратовская	16,87	8,54
Орловская	14,32	9,28

Данныя эти, точно такъ же, какъ и предъидущія, подтверждаютъ сказанное выше о томъ, что размѣръ народнаго бѣдствія въ разныхъ губерніяхъ не прямо пропорціоналенъ недороду, или, что то же, не обратно пропорціоналенъ цифрамъ сбора хлѣба по губерніи, такъ какъ по цифрамъ сбора, и общаго и душеваго, губерніи располагаются иначе, нежели по степени нужды, по крайней мѣрѣ если судить о послѣдней по суммамъ, ассигнованнымъ на воспособленіе пострадавшимъ отъ неурожая мѣстностямъ, и которыя, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ, распредѣляются между различными губерніями слѣдующимъ образомъ (для удобства

*) За два предъидущихъ года Оренбургская губернія имѣла средній чистый душевой сборъ пшеницы въ 24,69 п., а въ 1891 году—0.

**) Самарская губернія имѣла въ 1889—90 годахъ средній душевой сборъ пшеницы въ 7,37 п., а въ 1891 г.—1,19 п.

сравненія въ скобкахъ приводятся процентныя цифры недобора хлѣба):

Саратовская	13.500,000	руб.	(—47%)
Казанская	12.100,000	»	(—67%)
Самарская	11.900,000	»	(—55%)
Оренбургская	10.000,000	»	(—73%)
Симбирская	10.000,000	»	(—57%)
Тамбовская	9.700,000	»	(—56%)
Пензенская	7.500,000	»	(—49%)
Рязанская	6.800,000	»	(—46%)
Нижегородская	6.750,000	»	(—39%)
Вятская	6.164,000	»	(—20%)
Пермская	6.100,000	»	(—23%)
Воронежская	5.600,000	»	(—69%)
Тульская	4.580,000	»	(—35%)
Курская	2.860,000	»	(—25%)
Уфимская	2.400,000	»	(—30%)
Орловская	2.360,000	»	(—18%)
Итого . .	118.314,000	рублей.	

Приведенныя цифры, показывающія ту степень правительственной помощи, которую по 1 февраля 1892 года пришлось оказать населенію постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, служатъ новымъ доказательствомъ того, что народное бѣдствіе, явившееся послѣдствіемъ неурожая, обусловлено не однимъ только недородомъ хлѣба въ 1891 году, и даже не однѣми только цифрами урожая за предъидущіе годы, но и другими болѣе сложными причинами, о которыхъ будетъ рѣчь во второй части настоящаго очерка.

Слѣдуетъ замѣтить, что общая картина урожая 1891 года въ Россіи была бы еще гораздо болѣе благопріятна, если бы въ счетъ введенъ былъ Кавказъ, гдѣ получился, можно сказать, баснословный урожай. Но, къ сожалѣнію, наша оффиціальная статистика совершенно игнорируетъ обширный и богатый Кавказскій край, притомъ не только Закавказье, но даже Сѣверный Кавказъ, т. е. области Терскую и Кубанскую. Вслѣдствіе этого, во всѣхъ статистическихъ изданіяхъ, не только нашихъ, но и заграничныхъ, является существенный пробѣлъ въ томъ отноше-

ніи, что хлѣбъ, производимый въ этомъ краѣ и въ большихъ количествахъ отпускаемый за границу, преимущественно чрезъ Новороссійскъ и Поти, вовсе не входитъ въ цифры производства хлѣба въ Россіи, вслѣдствіе чего и уменьшается въ значительной степени обыкновенно принимаемая хлѣбная производительность этой страны. Если, быть можетъ, тѣ пріемы собиранія статистическихъ свѣдѣній объ урожаѣ, которые приняты Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, непримѣнимы къ Закавказскому краю, вслѣдствіе своеобразныхъ условій этой области, то едва ли можетъ встрѣтиться серьезное препятствіе къ регистраціи хлѣбной производительности Терской и Кубанской областей, которыя лежатъ по сю сторону Кавказскаго хребта и по условіямъ своимъ не представляютъ сколько нибудь коренныхъ различій отъ условій сосѣдней Ставропольской губерніи, или сходной съ ними по устройству управленія области Войска Донскаго. При отсутствіи же оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ объ урожаѣ хлѣба въ этихъ мѣстахъ и при невключеніи въ общую регистрацію Кавказа, получается такой, напримѣръ, фактъ, что въ настоящемъ году, когда даже приблизительно точныя свѣдѣнія о хлѣбной производительности различныхъ районовъ имѣютъ, можно сказать, жизненное значеніе,—количество хлѣба, собраннаго на Кавказѣ и остающагося свободнымъ за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, опредѣляется разными изслѣдователями въ 100—80—60—и даже въ 40 милліоновъ пудовъ, и неизвѣстно, которая изъ этихъ цифръ ближе къ дѣйствительности.

Нельзя, поэтому, не выразить пожеланія, чтобы хотя въ будущемъ этотъ серьезный пробѣлъ въ нашей оффиціальной статистикѣ, отражающійся нынѣ на всѣхъ рѣшительно выводахъ о хлѣбной производительности Россіи, былъ пополненъ и чтобы какъ на сѣверный Кавказъ, такъ и на Закавказье, были возможно скорѣе распространены общіе пріемы регистраціи урожаевъ, хотя бы съ тѣми частными измѣненіями въ нихъ, которыя окажутся необходимыми вслѣдствіе особенныхъ условій этого края.

До сихъ поръ была рѣчь только о зерновыхъ хлѣбахъ, составляющихъ главную основу питанія русскаго народа, но засимъ надлежитъ упомянуть и о картофелѣ, который, однако, въ

этомъ году измѣнилъ возлагавшимся на него надеждамъ въ пострадавшемъ отъ неурожая районѣ и не явился сколько нибудь серьезнымъ подспорьемъ ни для пропитанія населенія, ни для винокуренія, какъ это бывало въ другіе неурожайные годы, напримѣръ, въ 1880 г. Сравнивать сборъ картофеля въ 1891 году съ среднею цифрою сбора за 188$^{3}/_{7}$ гг., какъ это было сдѣлано въ отношеніи сбора зерновыхъ хлѣбовъ, нельзя, такъ какъ площадь посѣва картофеля, въ особенности въ центральной части Имперіи, годъ отъ году увеличивается, поэтому для сравненія можно взять лишь среднее изъ трехъ предъидущихъ лѣтъ. Всего по 50 губ. Европейской Россіи собрано картофеля въ 1891 году, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, 48.449,100 четвертей. Въ предъидущіе три года было собрано:

1888 г.	. . 55.219,800	четв.
1889 »	. . 57.428,700	»
1890 »	. . 55.679,600	»
среднее	. . 56.109,400	»
въ 1891 г.	. . 48.449,100	»
менѣе на	7.660,300	четв. или на 13,6%

Но, какъ и въ отношеніи зерновыхъ хлѣбовъ, отношеніе сбора 1891 года къ среднему за предъидущіе годы сбору оказывается гораздо болѣе неблагопріятнымъ, если взять въ разсчетъ только пострадавшія отъ неурожая губерніи. Именно, въ нихъ, вмѣсто средняго сбора въ 17,836,3 т. четвертей, въ 1891 году получился сборъ всего въ 10,677,6 т. четвертей, т. е. менѣе на 40%, не взирая даже на то, что по нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ, какъ Вятская и Нижегородская, въ этомъ году собрано картофеля *болѣе*, чѣмъ въ предъидущіе годы. Въ ряду губерній съ наибольшею цифрою недорода и въ этомъ случаѣ стоитъ Воронежская, въ которой получилось менѣе четвертой части нормальнаго урожая и менѣе одной пятой (18%) противъ урожая 1888 года. Вообще же, по цифрамъ урожая картофеля, губерніи располагаются такъ:

	Средній сборъ за 1888—1890 гг.	Сборъ въ 1891 г.	Менѣе средняго.	%
	въ тысячахъ четвертей.			
Воронежская . .	1,745,1	431,3	1,313,8	—75,3
Саратовская. . .	1,044,3	214,5	604,4	—73,7
Самарская . . .	502,3	133,4	368,9	—73,7
Тамбовская. . .	2,581,8	1,149,9	1,431,9	—55,4
Курская	956,9	467,9	489,0	—51,1
Обл. В. Донскаго.	618,3	311,8	306,5	—49,5
Симбирская. . .	513,8	265,9	247,9	—48,2
Пензенская. . .	1,036,6	571,8	464,8	—44,8
Пермская . . .	154,0	97,1	56,9	—37,0
Казанская . . .	199,8	127,6	72,2	—36,1
Тульская. . . .	2,104,9	1,408,0	696,9	—33,1
Рязанская . . .	2,303,0	1,615,8	687,2	—29,8
Орловская . . .	2,579,2	1,814,7	764,5	—29,6
Уфимская . . .	132,9	105,2	27,7	—21,0
Оренбургская . .	443,5	402,1	41,4	— 9,2
Вятская	505,9	631,9	+126,0	+24,9
Нижегородская .	639,4	928,7	+289,3	+45,2
	17,836,3	10,677,6	7,158,7	—40,1

Если, такимъ образомъ, въ двухъ изъ числа губерній, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣбовъ, сборъ картофеля даже превысилъ среднюю цифру, въ одной оказался ниже только на 9%, въ четырехъ былъ ниже всего на одну треть, въ пяти ниже отъ одной трети до половины, и въ шести составилъ отъ половины до одной четверти нормальнаго урожая, то по отношенію къ чистому душевому сбору, на единицу сельскаго населенія, сборъ этотъ во многихъ губерніяхъ составляетъ цифру столь ничтожную, что не можетъ играть никакой роли съ точки зрѣнія продовольствія населенія. Именно, если считать только чистый сборъ, то есть сборъ за вычетомъ сѣмянъ, то окажется, что онъ составилъ въ губерніяхъ:

	Чистый сборъ картофеля на душу сельскаго населенія.	
	Среднее за 1889—1890 гг.	Въ 1891 г.
	въ пудахъ.	
Самарской	1,34	0,08
Саратовской . . .	2,30	0,12
Воронежской . . .	4,08	0,24
Пермской	0,38	0,27
Казанской	0,58	0,34
Уфимской	0,53	0,41
Об. В. Донскаго. .	2,12	0,60
Симбирской. . . .	2,00	1,00
Курской	3,69	1,34
Вятской	1,30	1,51
Тамбовской. . . .	6,40	2,19
Пензенской. . . .	5,20	2,46
Оренбургской . . .	3,66	2,65
Нижегородской . .	3,00	4,97
Рязанской	9,50	4,98
Орловской	11,28	6,97
Тульской.	13,36	8,76

Слѣдуетъ замѣтить при томъ, что во многихъ изъ вышепоименованныхъ губерній картофель въ крестьянскихъ хозяйствахъ почти не воздѣлывается, а разводится помѣщиками, главнымъ образомъ, для перекурки въ спиртъ, и что, слѣдовательно въ числѣ продовольственныхъ средствъ для населенія, картофель въ большей части пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей считаться совсѣмъ не можетъ. Точно также, весьма малое значеніе въ предѣлахъ означеннаго района имѣетъ и свекловица, воздѣлываемая здѣсь лишь для надобностей свеклосахарныхъ заводовъ, которыхъ въ предѣлахъ этого района всего 27 (въ томъ числѣ: въ Курской—13, Воронежской—6, Тамбовской—3, Тульской и Самарской по 2, Орловской 1). Кромѣ свекловицы сахарной разводится кое-гдѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ свекловица кормовая, но посѣвы ея совершенно ничтожны. При сахарныхъ же заводахъ уро-

жай свекловицы въ 1891 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ, по сравненію съ среднимъ за три предъидущихъ года:

	Средній сборъ за 1888—1890 гг. въ 10 пуд. берков.	Сборъ въ 1891 г.	Въ 1891 году противъ средняго менѣе на
Тульская.	239.643	103.977	56,7%
Воронежская	647.858	299.474	53,8%
Орловская	35.830	22.000	39,0%
Тамбовская.	359.074	287.663	20,0%
Самарская	163.130	137.061	15,5%
Курская.	2.280.187	2.219.710	7,0%
	3.724.722	2.969.885	21,0%

Между тѣмъ, во всей Имперіи сборъ свекловицы въ 1891 г. составилъ 26,461 т. бер., менѣе противъ средняго за три предъидущихъ года (28,398 т. б.) всего на 7%. Если же сдѣлать разсчетъ сбора съ десятины, по сравненію съ среднимъ сборомъ за тѣ же три предъидущихъ года, то получатся цифры такого рода:

Губерніи.	Средній сборъ съ десят. въ 1888—1890 гг. берк.	Средній сборъ съ десят. въ 1891 г. берк.	Менѣе на
Воронежская . . .	90,6	37,5	—58,7%
Тульская	92,7	43,3	—53,3%
Тамбовская	92,6	59,8	—44,4%
Курская	107,6	79,5	—26,0%
Самарская	74,8	59,7	—20,0%
Орловская	68,2	55,0	—20,0%

Средній же сборъ съ десятины по всей Имперіи составилъ въ 1891 году 94 берковца.

Весьма значительное уменьшеніе далъ въ 1891 году и сборъ табаку. Именно, въ 10 губерніяхъ, изъ числа входящихъ въ неурожайный районъ, въ которыхъ воздѣлывается табакъ — почти исключительно низкихъ сортовъ — махорка, — было собрано въ 1891 году 548.788 пудовъ, менѣе на 38% противъ средней цифры сбора за предъидущее трехлѣтіе, составлявшей 879,045 пудовъ. Между тѣмъ по всей Имперіи сборъ табаку въ

1891 году (3,291,6 т. п.) былъ ниже средняго за три года (3,824,8 т. п.) только на 16%. По отдѣльнымъ губерніямъ сборъ табаку съ десятины составлялъ:

Губерніи.	Среднее за 1888—1890 гг.	Сб. въ 1891 г.	Менѣе на
	пудовъ.		
Воронежская	109	52	—53%
Тамбовская	118	59,8	—50%
Самарская	74	40,6	—46%
Саратовская	61	41,3	—33%
Пензенская	87	70,7	—19%
Симбирская	89	74,2	—16%
Курская	114,5	102,2	—11%
Орловская	90	82,1	— 9%
Рязанская	109	100,2	— 8%
Тульская	70	79,4	+13%

Что касается прочихъ растеній, имѣющихъ промышленное значеніе и изъ которыхъ нѣкоторыя занимаютъ видное мѣсто въ нашемъ заграничномъ отпускѣ, какъ ленъ, конопля, рапсъ, а другія, какъ подсолнечникъ, макъ, доставляютъ продуктъ, потребляемый нашимъ собственнымъ населеніемъ, то, къ сожалѣнію, урожаи ихъ вовсе не регистрируются и потому на счетъ ихъ сбора никакихъ цифровыхъ данныхъ привести нельзя. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что неурожай коснулся и этихъ растеній, хотя и въ весьма различной степени. Такъ, ленъ въ южныхъ, среднихъ, восточныхъ и юго-восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ едва вернулъ сѣмена, а мѣстами отъ засухи и морозовъ погибъ окончательно. Конопля пострадала не менѣе льна, и притомъ урожай ея оказался особенно неудовлетворительнымъ въ главномъ районѣ ея воздѣлыванія, въ губерніяхъ сѣверныхъ, среднихъ и юго-восточныхъ черноземныхъ. Рапса, сурѣпки и мака въ губерніяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, воздѣлывается сравнительно мало,—за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ губерній Тамбовской, Воронежской, Орловской, гдѣ культура этихъ растеній довольно распространена; но и они или погибли окончательно, или дали лишь самый ничтожный сборъ.

Что касается подсолнечника, то урожай его вышелъ осо-

бенно пестрымъ. Мѣстами, въ губерніяхъ Саратовской и Воронежской, онъ уродился довольно хорошо и лучше всѣхъ другихъ растеній выдержалъ засуху, мѣстами же погибъ окончательно, или пострадалъ болѣе или менѣе сильно, но не столько отъ засухи, сколько отъ весеннихъ заморозковъ, или отъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Извѣстно, что насколько пострадали въ 1891 году зерновые хлѣба и другія культурныя растенія, настолько же плохъ былъ и сборъ сѣна, и при томъ одинаково какъ съ естественныхъ луговъ и степей, такъ и съ искусственныхъ луговъ. Кормовыя травы, за исключеніемъ развѣ одной только люцерны, дали столь же неудовлетворительные сборы, какъ и травы луговыя и даже заливные луга, большею частью оставшіеся не залитыми весенними розливами рѣкъ, которые на этотъ разъ измѣнили русскимъ хозяевамъ. Извѣстно, что полное почти отсутствіе кормовыхъ средствъ для скота составляетъ одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства послѣдствій минувшаго лѣта.

Такова печальная картина урожая 1891 года, который надолго останется памятенъ русскому народу, подобно тому, какъ онъ помнитъ годы 1833 и 1840. Остается пожелать, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, съумѣли воспользоваться тѣми полезными уроками, которые далъ намъ этотъ годъ и чтобы съ него могла начаться новая и болѣе счастливая эра въ исторіи нашего сельскаго хозяйства. Но что же для этого нужно сдѣлать и въ чемъ должны заключаться въ этомъ отношеніи наши задачи въ будущемъ?

III.

Культурныя мѣры для борьбы съ засухою и другими, неблагопріятными для земледѣлія, метеорологическими условіями черноземной полосы.

Если Правительство принимаетъ нынѣ рядъ самыхъ энергическихъ мѣръ для обезпеченія продовольствія многомилліоннаго населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, изъ которыхъ нѣкоторыя уже заранѣе были истощены цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ лѣтъ,—если теперь расходуется десятки милли-

оновъ рублей на покупку зерна для обсѣмененія полей и для пропитанія населенія,—то этими временными, неизбѣжными въ настоящую минуту, но однако, чисто палліативными мѣрами казалось-бы невозможнымъ ограничиться. На ряду съ первенствующимъ въ настоящее время надъ всѣми другими вопросомъ объ обезпеченіи продовольствія населенія, долженъ выступить не менѣе важный вопросъ объ обезпеченіи его въ будущемъ, о предупрежденіи на будущее время повторенія подобныхъ-же грозныхъ явленій. Едва ли можно скрывать отъ себя, что если въ настоящее время дружными усиліями правительства и самаго общества удастся, съ Божьей помощью, хотя и съ громадными пожертвованіями, пережить невзгоду, то нѣсколько лѣтъ подъ рядъ такого положенія Россія не вынесетъ. А пока неизвѣстно, чѣмъ это положеніе было вызвано, пока не только не придуманы средства для его предупрежденія, но даже не выяснены тѣ причины, которыя его обусловили,—возможно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что подобное положеніе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ не повторится? Возможно ли ограничиться однѣми тѣми мѣрами, которыя теперь принимаются, не ставя вопроса глубже, не обращаясь къ самому корню переживаемыхъ нами явленій, не стараясь изыскать средствъ для устраненія въ будущемъ самой возможности подобныхъ бѣдствій, въ корень подрывающихъ благосостояніе не только пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей, но и цѣлаго государства? А между тѣмъ приходится сказать, что причины этихъ явленій не изслѣдованы, что средства для ихъ предупрежденія если и намѣчены, то не дѣлается ничего, или почти ничего для ихъ осуществленія. Необходимо сознаться, что это бѣдствіе застало насъ врасплохъ, неподготовленными, и что, изнывая подъ его бременемъ, мы пока думаемъ только о томъ, какъ бы его пережить, но не о томъ, какъ съ нимъ совладать, какъ побѣдить ту природу, которая нынѣ такъ страшно насъ побѣдила и въ борьбѣ съ которой мы пока безсильны. Итакъ, думая о настоящемъ, казалось бы необходимымъ въ то же время подумать и о будущемъ.

Въ этомъ случаѣ казалось бы необходимымъ прежде всего обратиться къ помощи науки. Но, къ сожалѣнію, приходится

*

признать, что наука до сихъ поръ въ Россіи слишкомъ еще далека была отъ потребностей практической жизни, игнорировала многіе ея самые насущные запросы и ограничивалась по преимуществу изслѣдованіемъ вопросовъ или чисто отвлеченныхъ, или взятыхъ изъ жизни, отвѣчающихъ потребностямъ западно-европейскихъ государствъ, а не Россіи. Этого упрека, можетъ быть, болѣе другихъ отраслей знанія, заслуживаетъ наша ученая метеорологія, которая, не смотря на существованіе въ Россіи довольно обширной сѣти метеорологическихъ станцій, игнорируетъ многіе изъ важнѣйшихъ для русскаго земледѣлія вопросовъ. Такъ, она совершенно не изслѣдовала вопроса о южно-русскихъ засухахъ, о степени періодичности и силы этихъ явленій, о зависимости ихъ отъ повальнаго почти истребленія лѣсовъ; она не установила связи между истребленіемъ лѣсовъ и обмелѣніемъ рѣкъ, хотя эта связь для каждаго русскаго сельскаго хозяина-практика вполнѣ очевидна; она не выяснила вопроса о причинахъ усиливающихся въ послѣднее время позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ заморозковъ; она не наблюдаетъ ни за условіями образованія, ни за количествомъ выпадающей росы, значеніе которой для растеній весьма велико, особенно въ періоды продолжительнаго бездождья; она не измѣряетъ минимальныхъ ночныхъ температуръ, вслѣдствіе чего столь губительные для полевой культуры весенніе и осенніе заморозки совсѣмъ ею не зарегистровываются; она не опредѣляетъ напряженности солнечнаго свѣта, оказывающаго такое сильное вліяніе на растительность; она игнорируетъ такія явленія, какъ извѣстная каждому хозяину юго-восточной полосы *мгла* или *помоха*—нѣчто въ родѣ сухаго тумана, отъ котораго подсыхаютъ и гибнутъ иногда цѣлые урожаи; она не измѣряетъ высоты снѣжнаго покрова зимою, ни высоты весеннихъ разливовъ нашихъ рѣкъ, ни колебаній уровня подпочвенной влаги, ни степени влажности почвы лѣтомъ, ни глубины ея промерзанія зимою и т. п.; она почти игнорируетъ цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ для русскаго земледѣлія вопросовъ о связи между погодою и культурою, вслѣдствіе чего и вопросы о вліяніи свѣта, тепла и влаги на растенія въ различные фазисы ихъ растительной жизни остаются

доселѣ совсѣмъ неразработанными, за неимѣніемъ для того надлежащихъ матеріаловъ и данныхъ. Все сказанное не относится, впрочемъ, до сѣти метеорологическихъ станцій, учрежденныхъ въ юго-западной Россіи, по иниціативѣ Профессора Новороссійскаго Университета А. В. Клоссовскаго, и которыя производятъ цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ для сельскаго хозяйства наблюденій; но, къ сожалѣнію, эта сѣть охватываетъ сравнительно небольшое число губерній Россіи, въ которыхъ метеорологическія условія гораздо болѣе благопріятны для земледѣлія, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ черноземной полосы. Станціи же, входящія въ сѣть Главной Физической Обсерваторіи, производятъ наблюденія исключительно по программѣ, выработанной на международномъ съѣздѣ метеорологовъ, и совершенно не дѣлаютъ названныхъ выше, не входящихъ въ эту программу, наблюденій *). Кромѣ того, и самое число ихъ, въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, крайне недостаточно. Пригоняя свои наблюденія къ установленнымъ въ западной Европѣ программамъ и формуламъ, наша метеорологическая наука выводитъ изъ всѣхъ наблюдаемыхъ ею явленій многолѣтнія, однообразныя среднія цифры и нормы, почти не касаясь вопроса о тѣхъ крайностяхъ, о тѣхъ колебаніяхъ изо дня въ день, отъ года къ году, которыя именно и представляютъ наибольшій интересъ и важность для сельскаго хозяина-практика, отъ которыхъ иногда зависитъ его благосостояніе или полное разореніе.

Наша агрономическая наука, за неимѣніемъ у насъ опытныхъ станцій, которыя изслѣдовали бы почвы и растенія въ области русской сельско-хозяйственной практики, точно также живетъ почти исключительно на счетъ трудовъ западно-европейскихъ ученыхъ, которымъ наши условія чужды или не

---

*) Въ Январѣ 1892 года распубликовано Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе и труды главной физической обсерваторіи, собственно для развитія какъ производства, такъ и опубликованія метеорологическихъ наблюденій, въ видахъ болѣе успѣшнаго практическаго ихъ примѣненія. Такимъ образомъ, есть надежда, что работы главной физической обсерваторіи и связанныхъ съ нею учрежденій въ скоромъ времени расширятся именно въ желательномъ для интересовъ нашего сельскаго хозяйства практическомъ направленіи.

интересны. Наша же сельско-хозяйственная практика, всецѣло предоставленная самой себѣ, одна, безъ помощи науки, зачастую не въ состоянiи совладать со многими представляющимися ей вопросами и бродитъ въ потемкахъ, вступая иногда и на совершенно ложные, но тѣмъ не менѣе тяжело отзывающiеся на интересахъ сельскаго хозяина, пути.

Между тѣмъ, въ такую минуту, какъ настоящая, болѣе чѣмъ когда либо необходимо дружное единенiе,—въ интересахъ, можно сказать, государственнаго спасенiя, — необходимы совокупныя усилiя администрацiи, людей науки и практики. На очередь сталъ цѣлый рядъ самыхъ жгучихъ вопросовъ, которые требуютъ себѣ немедленнаго отвѣта и отъ разрѣшенiя которыхъ будетъ зависѣть тотъ путь, на который намъ придется немедленно вступить, чтобы навсегда избѣжать въ будущемъ того, что мы теперь переживаемъ. Болѣе, чѣмъ когда нибудь, теперь пора за это дѣло энергически приняться.

Съ сельско-хозяйственной точки зрѣнiя, Россiя должна быть раздѣлена на двѣ рѣзко между собою различающiяся полосы: сѣверную нечерноземную и южную черноземную. Хозяйственныя условiя, потребности и нужды этихъ двухъ полосъ представляютъ между собою различiя до такой степени коренныя, что разсматривать ихъ вмѣстѣ—невозможно. Въ то время, какъ въ первой, нечерноземной части, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ увеличенiи плодородiя земли, объ удобренiи, о скотѣ, какъ источникѣ навоза, и самое развитiе земледѣлiя возможно лишь по стольку, по скольку хозяйство можетъ быть обезпечено кормовыми и землеудобрительными средствами,—во второй, черноземной полосѣ, при естественномъ плодородiи черноземной почвы, на первый планъ выступаетъ вопросъ о метеорологическихъ условiяхъ, и, главнымъ образомъ, о водѣ. При бóльшей суровости климата на сѣверѣ Россiи, при значительно меньшемъ плодородiи почвъ, урожаи, однако, здѣсь гораздо ровнѣе, постояннѣе и гораздо болѣе, чѣмъ на югѣ, зависятъ отъ трудовъ, затратъ и искусства самого земледѣльца. Съ другой стороны, и экономическiя условiя здѣсь сравнительно лучше,—рабочiя руки въ изобилiи, рынки ближе, цѣны продуктовъ земледѣлiя выше, сбытъ ихъ обезпеченнѣе. При

изобиліи топлива, даже техническая переработка продуктовъ полевой культуры здѣсь легче. Зимы холодныя, но многоснѣжныя; лѣто умѣренно-теплое, но влажное. Есть мѣстности, страдающія отъ избытка влажности, но путемъ соотвѣтственныхъ, даже не особенно дорого-стоющихъ осушительныхъ работъ, путемъ примѣненія извѣстныхъ пріемовъ обработки, излишекъ влаги можетъ быть устраненъ. Естественное плодородіе земли весьма низко, но при наличности благопріятныхъ и притомъ болѣе или менѣе постоянныхъ климатическихъ условій, удобреніе хорошо и притомъ постоянно рентируетъ, земля съ избыткомъ возвращаетъ земледѣльцу то, что въ нее вложено,—трудъ и затраты хозяина болѣе или менѣе постоянно окупаются. Чистый доходъ отъ хозяйства, если не высокъ, то мало подверженъ колебаніямъ, земледѣліе составляетъ, если не самое прибыльное, то вѣрное помѣщеніе капитала. Всякое улучшеніе въ пріемахъ обработки, всякая прибавка удобренія, всякое техническое усовершенствованіе въ хозяйствѣ—приносятъ свои вполнѣ осязательные плоды.

Само собою разумѣется, что многое остается сдѣлать и тутъ. Обширныя площади болотъ на сѣверѣ Россіи должны быть осушены и могутъ быть превращены въ роскошные луга. Заросли мелкаго лѣса и, такъ называемыя, обильныя въ этомъ краѣ, втунѣ лежащія, *пустошныя земли* могутъ быть разработаны и обращены въ нивы, въ покосы и т. п. Обширныя, мало производительныя, возвышенныя луговыя земли и выгоны могутъ быть улучшены, количество доставляемыхъ ими кормовыхъ средствъ можетъ быть увеличено, а на счетъ ихъ увеличится и скотоводство, которое доставляемымъ скотомъ удобреніемъ подниметъ производительность пахотныхъ земель. Тоже можетъ быть достигнуто путемъ примѣненія искусственныхъ землеудобрительныхъ средствъ, источники которыхъ у насъ неистощимы и притомъ во многихъ случаяхъ именно тамъ, гдѣ въ этихъ средствахъ ощущается наибольшая потребность (губерніи Смоленская, Московская, Костромская и т. п.). Распространеніемъ культуры картофеля, при одновременномъ развитіи сельско-хозяйственнаго винокуренія, можетъ быть улучшена обработка земли, увеличены запасы кормовыхъ и землеудобрительныхъ средствъ. Тоже достигается введеніемъ культуры

кормовыхъ травъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, и притомъ наиболѣе цѣнныя, какъ напримѣръ, клеверъ, здѣсь превосходно удаются. Развитіемъ культуры льна и еще болѣе улучшеніемъ способовъ технической его переработки, соотвѣтственнымъ его бракованіемъ и т. п., можетъ быть поднята и эта видная, въ высокой степени доходная, отрасль хозяйства. Улучшеніемъ сортовъ воздѣлываемыхъ растеній,—напримѣръ введеніемъ культуры высокоцѣннаго ячменя для пивоваренія, тяжеловѣсныхъ овсовъ и т. п. можетъ быть поднята доходность земледѣлія. Маслодѣліе и сыровареніе, при близости съ одной стороны столицъ и крупныхъ центровъ потребленія, а съ другой—западной границы, могутъ также служить немаловажнымъ источникомъ дохода для сѣвернаго нечерноземнаго хозяина. Правильнымъ устройствомъ и раціональною разработкою лѣсныхъ площадей можетъ быть увеличена производительность лѣсовъ, а главное—могутъ быть обезпечены и на будущее время постоянство климата, столь цѣнное въ этой мѣстности, обезпечены источники рѣкъ и самыя рѣки предохранены отъ оскудѣнія водою. Въ многочисленныхъ озерахъ и водоемахъ сѣвернаго края можетъ получить значительное развитіе рыбное хозяйство и даже искусственное рыборазведеніе, которому уже положено прочное начало, благодаря дѣятельности казеннаго Никольскаго (въ Новгородской губ.) и нѣсколькихъ частныхъ заводовъ. Наконецъ, какъ показываютъ многочисленные примѣры, несмотря на суровость климата, здѣсь могутъ существовать и давать высокіе доходы — огородничество, садоводство и т. п., а въ рукахъ мелкихъ хозяевъ, даже такая ничтожная отрасль хозяйства, какъ пчеловодство, можетъ не оставаться безъ вліянія на увеличеніе производительности хозяйства. Какъ ни бѣдна наша сѣверная природа,—она, однако, ни одной изъ этихъ многоразличныхъ сторонъ хозяйственной дѣятельности человѣка не ставитъ непреодолимыхъ преградъ. Чѣмъ болѣе человѣкъ эту природу изучаетъ, тѣмъ онъ болѣе находитъ средствъ и путей для ея утилизаціи въ своихъ цѣляхъ, тѣмъ онъ болѣе ее себѣ подчиняетъ и извлекаетъ изъ нея полезные плоды. Однимъ словомъ, здѣсь все дѣло въ рукахъ человѣка и, при извѣстномъ запасѣ знанія и денежныхъ

средствъ, при раціональномъ примѣненіи своего труда, онъ является въ полномъ смыслѣ слова хозяиномъ своего дѣла и направляетъ его, какъ и куда онъ хочетъ. Само собою разумѣется, что и тутъ годъ на годъ не приходится, бываютъ урожаи болѣе или менѣе изобильные, годы болѣе сырые, годы сухіе и т. п., но если не бываетъ какъ на югѣ, колоссальныхъ, обломныхъ урожаевъ, переполняющихъ рынки избыткомъ предложенія, то, за рѣдкими исключеніями, не бываетъ и годовъ полнаго недорода,—извѣстная средняя цифра годоваго сбора, извѣстная средняя цифра годоваго дохода здѣсь всегда земледѣльцу болѣе или менѣе обезпечена.

Совсѣмъ не то въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, гдѣ, при баснословномъ естественномъ плодородіи почвы, неистощенной еще даже долгими годами хищнической культуры, положеніе земледѣльца представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ. Какъ-бы ни былъ искусенъ и опытенъ сельскій хозяинъ, къ какимъ-бы пріемамъ обработки и удобренія онъ ни прибѣгалъ, какъ бы раціонально ни организовалъ свое хозяйство, — весь успѣхъ земледѣлія зависитъ тутъ отъ явленій внѣшней природы, отъ одного во время ниспавшаго дождя, отъ одной случайно набѣжавшей тучи. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что главнымъ факторомъ нашего южно-русскаго земледѣлія является *вода*. Отъ большаго или меньшаго присутствія воды въ почвѣ въ тѣ или другіе моменты жизни культурныхъ растеній, болѣе чѣмъ отъ всѣхъ другихъ условій—обработки почвы, посѣва и удобренія, — зависитъ успѣхъ культуры, или ея неудача. Поэтому всѣ наши заботы здѣсь должны, прежде всего, быть направлены къ возможно лучшей утилизаціи, сбереженію и даже привлеченію воды. Если не будетъ соблюдена правильная *экономія воды*, всѣ другіе пріемы земледѣлія сами по себѣ не принесутъ желаемыхъ результатовъ. Наоборотъ, совладаемъ мы съ водою, и вопросъ о поднятіи и обезпеченіи производительности нашего южно-русскаго земледѣлія будетъ окончательно рѣшенъ. Поэтому въ дѣлѣ улучшенія естественныхъ условій черноземнаго района на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено обезпеченіе нашего юга—водою, въ самыхъ разнообразныхъ ея формахъ, — въ видѣ грунтовой влажности, въ видѣ дождей, въ видѣ снѣга, въ видѣ рѣкъ, прудовъ, источниковъ

и колодцевъ, въ видѣ прежде всего — лѣсовъ, какъ главныхъ регуляторовъ и сберегателей влаги, которые питаютъ и рѣки, и источники, которые поддерживаютъ и воздушную, и грунтовую сырость, которые привлекаютъ небесную влагу и удерживаютъ ее подъ своимъ покровомъ и лѣтомъ, и зимою.

Едва-ли есть надобность долго останавливаться на вопросѣ о полезномъ вліяніи лѣсовъ на климатъ и разъяснять ту связь, которая существуетъ между влажностью данной мѣстности и количествомъ растущаго въ ней лѣса. Если въ наукѣ вопросъ о вліяніи лѣсовъ на климатъ представляется еще спорнымъ, если есть цѣлая школа ученыхъ, совершенно отрицающихъ это вліяніе и даже приписывающихъ лѣсамъ изсушающее дѣйствіе, то для сельскихъ хозяевъ-практиковъ, наблюдающихъ природу изодня въ день, въ теченіе долгихъ лѣтъ, если и не при помощи физическихъ инструментовъ, — вполнѣ очевидны и несомнѣнны какъ описанныя выше неблагопріятныя измѣненія въ климатическихъ условіяхъ черноземнаго района, такъ и главная, если можетъ быть и не единственная причина ихъ—вырубка лѣсовъ, полное, мѣстами, обезлѣсеніе цѣлыхъ обширнѣйшихъ пространствъ, на которыхъ нѣкогда — и еще сравнительно весьма недавно, лѣтъ 20—30 назадъ—росли могучіе, роскошные лѣса. За недостаточностью научныхъ наблюденій, есть цѣлый рядъ практическихъ указаній, которыя наглядно убѣждаютъ въ томъ, что между лѣсомъ и количествомъ ниспадающей влаги есть прямое соотношеніе и что по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ сухость климата увеличивается. Такъ, каждому извѣстно, что лѣса умѣряютъ температуру воздуха; подъ тѣнью древесной растительности воздухъ сохраняетъ, даже въ самые жаркіе дни, нѣкоторую свѣжесть, которая вліяетъ умѣряющимъ образомъ и на температуру окружающей мѣстности. Въ равной мѣрѣ, въ лѣсу всегда сохраняется запасъ влажности, который способствуетъ тому же самому. Хотя деревья, какъ и всѣ вообще растенія, испаряютъ своими листьями громадныя количества влаги, но, въ отличіе отъ большей части растеній травяныхъ и культурныхъ, влага эта, благодаря глубоко проникающимъ въ землю корнямъ деревьевъ, черпается ими изъ глубокихъ слоевъ почвы, гдѣ

имѣется неистощимый запасъ ея, и выводится оттуда на поверхность, между тѣмъ какъ прочія растенія дѣйствуютъ изсушающимъ образомъ, именно, на верхній слой почвы, и безъ того бѣдный влагою. Но и помимо этого, масса испаряемой лѣсомъ влажности, въ свою очередь, во первыхъ, содѣйствуетъ пониженію температуры окружающаго воздуха, во вторыхъ, поддерживаетъ надъ лѣсами и вокругъ нихъ извѣстную степень сырости воздуха. А при болѣе сыромъ и холодномъ воздухѣ и атмосферныя ниспаденія — дожди и снѣга, — бываютъ чаще и обильнѣе, нежели при воздухѣ сухомъ и нагрѣтомъ. Такое же, хотя, по наблюденію нѣкоторыхъ, слабѣйшее вліяніе, нежели лѣса, производятъ не только обширные водоемы, какъ моря и озера,—но даже рѣки, пруды, а по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, кромѣ того, и вообще болѣе низменныя мѣста, гдѣ слой подпочвенной влаги ближе къ поверхности, а слѣдовательно, и испареніе ея сквозь почву сильнѣе. Каждый хозяинъ знаетъ и наблюдалъ много разъ, что когда, послѣ болѣе или менѣе продолжительной засухи, начинаютъ появляться тучи, — то онѣ прежде всего тянутся надъ рѣками и лѣсами и разрѣшаются дождемъ на этихъ мѣстахъ обыкновенно раньше и обильнѣе, нежели надъ полемъ или степью. Бываетъ даже и такъ, что степи и поля, наиболѣе, конечно, съ точки зрѣнія хозяина, нуждающіяся во влагѣ, тучами совсѣмъ обходятся и дождь выпадаетъ тамъ, гдѣ онъ всего менѣе нуженъ—надъ лѣсомъ, надъ рѣкою или озеромъ и т. п. Такъ и въ 1891 году, посреди страшной засухи, сколько нибудь обильные дожди выпадали въ Тамбовской губерніи надъ лѣсистою низменностью рѣки Цны, въ Пензенской—надъ такою же долиною рѣки Суры и т. п.,—въ то время, когда болѣе возвышенныя и безлѣсныя части тѣхъ же губерній продолжали изнывать отъ засухи. Это обстоятельство находитъ себѣ вполнѣ логическое объясненіе въ сказанномъ выше о физическомъ дѣйствіи лѣса на окружающій его и стоящій надъ нимъ воздухъ. Послѣ долгой засухи, когда воздухъ и земля, можно сказать, накалены и почти совершенно лишены влажности, тучи обыкновенно приносятся, съ перемѣною вѣтра, изъ далека (въ черноземной полосѣ во время засухи большею частію или полное безвѣтріе, или

юго-восточный вѣтеръ, который всего суше и потому губительнѣе дѣйствуетъ на растительность, — тучи же обыкновенно нагоняются юго- или сѣверо-западными вѣтрами). Очень естественно, что, встрѣчая сухой и раскаленный слой воздуха надъ полемъ, пашней или степью, тучи идутъ дальше, не разрѣшаясь дождемъ, влагоемкость перегрѣтаго воздуха больше и точка насыщенія его дальше, тучи поднимаются выше, рѣдѣютъ, отдавая часть своей влаги воздуху, и затѣмъ уносятся вѣтромъ далѣе безъ всякой пользы для растительности. Совсѣмъ не то, когда тучи встрѣчаютъ на своемъ пути болѣе или менѣе обширный лѣсъ или лѣсистую низменность рѣки. Температура воздуха тутъ ниже, содержаніе влаги въ немъ больше, точка насыщенія его влажностью ближе,—туча встрѣчаетъ всѣ условія, благопріятствующія разрѣшенію ея дождемъ. Дождь въ свою очередь еще болѣе понижаетъ температуру, сырость воздуха увеличивается, охлажденіе постепенно распространяется далѣе,—наступаютъ благопріятныя условія для ниспаденія дождя и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ—лѣсъ сдѣлалъ свое дѣло, привлекъ тучи, понизилъ температуру, овлажнилъ дождемъ прежде всего себя, а потомъ и окружающую его мѣстность. Нѣтъ лѣса, или онъ вырубленъ и обращенъ въ пашню, или еще хуже того, на мѣстѣ вырубленнаго лѣса образовалась обширная безплодная песчаная пустыня, накаляемая солнцемъ еще болѣе, чѣмъ поле или степь, и тучи проносятся мимо, не надъ чѣмъ имъ остановиться, и зной день-ото-дня все сильнѣе, и сухость воздуха все больше. Выше были приведены указанія на то, что въ 1891 году и осенью 1890-го дѣйствовали благотворно не только сколько нибудь обширные лѣса, но даже мелкіе перелѣски, которые способствовали задержанію снѣга и сохраненію влажности въ почвѣ. Если, съ другой стороны, были мѣстности, гдѣ по близости отъ лѣсовъ и даже среди ихъ урожай оказался скудный, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ и по наблюденіямъ сельскихъ хозяевъ, поля пострадали въ такихъ случаяхъ не столько отъ засухи, сколько отъ весеннихъ морозовъ, которые убили молодые всходы.

Но, за симъ, лѣсъ имѣетъ еще и другое благодѣтельное, не менѣе важное для сельскаго хозяина, вліяніе. Помимо того,

что лѣсъ увеличиваетъ влажность воздуха, особенно въ сухіе и наиболѣе важные для растительности мѣсяцы—май, іюнь и іюль, лѣсъ ослабляетъ силу вѣтра, причемъ такое ослабленіе происходитъ не только въ нижнихъ слояхъ воздуха, но, въ силу извѣстныхъ законовъ механики, распространяется и на очень большую высоту надъ деревьями. Съ истребленіемъ лѣсовъ, сухіе и жаркіе вѣтры изъ закаспійскихъ степей стали проникать все далѣе и далѣе вглубь страны, сжигая хлѣба и травы, изсушая рѣки и озера. Извѣстно, что даже среди астраханскихъ степей были лѣса, уничтоженные сравнительно недавно, на памяти нынѣ живущаго поколѣнія. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ по этому поводу Ѳ. К. Арнольдъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ «Русскій Лѣсъ» *). «Есть въ Астраханской губерніи громадная площадь, примѣрно 120,000 десятинъ, подъ названіемъ Нарынь-Пески, на которой еще 40 лѣтъ тому назадъ былъ такой лѣсъ, что при проѣздѣ черезъ него нужно было перевьючивать верблюдовъ; теперь же отъ этого лѣса остались только куртины, которыя и назвать-то лѣсомъ нельзя. На вырубкахъ пасутъ скотъ, который разрыхляетъ песчаную почву, дѣлаетъ ее подвижною и сыпучіе пески представляютъ серьезную опасность для окружающей обрабатываемой мѣстности. Куртины же не защищаютъ въ настоящее время отъ этой опасности».

Весьма естественно, что когда, на мѣсто обширнаго тѣнистаго лѣса, задерживавшаго въ себѣ влагу, укрѣплявшаго песчаную почву и составлявшаго защиту отъ вѣтра—образовалась раскаленная солнцемъ голая песчаная степь, надъ которой свободно проносится жгучій вѣтеръ, не встрѣчая себѣ никакой преграды; когда воздухъ уже не насыщается, какъ прежде, влажностью, проносясь надъ лѣсомъ, а напротивъ только такъ сказать вбираетъ въ себя облака мельчайшей песчаной пыли, которую онъ затѣмъ переноситъ на громадныя пространства,—то климатъ въ ближайшихъ и даже болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ измѣняется и естественныя условія земледѣлія съ каждымъ днемъ становятся хуже, а вмѣстѣ съ тѣмъ умножаются и разнаго рода гибельныя для полевой культуры явленія.

*) Томъ I, стр. 145.

Наконецъ, лѣса оказываютъ громадное вліяніе на источники рѣкъ. Сохраняя постоянный запасъ влаги, скопляя влагу въ холодное время года и затѣмъ постепенно отдавая ее рѣкамъ въ теченіе лѣта, лѣса предохраняютъ рѣки отъ обмелѣнія, печальные результаты котораго намъ теперь приходится видѣть даже на такихъ рѣкахъ, какъ Донъ, Днѣпръ и Волга, — не говоря уже про рѣки второстепенныя, въ родѣ Цны, Хопра, Медвѣдицы, Воронежа и многихъ другихъ, которыя доступны судамъ только въ половодье, да и то не ежегодно, а въ остальное время года могутъ считаться судоходными развѣ только по старой памяти. Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ особеннаго вниманія лѣса, растущіе въ мѣстностяхъ, составляющихъ водораздѣлы нашихъ главныхъ рѣчныхъ бассейновъ, которые прежде всего требуютъ себѣ охраны.

Между тѣмъ, на эту сторону дѣла до самаго послѣдняго времени не обращалось у насъ достаточнаго вниманія. Такъ, на Тверскую губернію, которая служитъ водораздѣломъ трехъ бассейновъ—Каспійскаго, Балтійскаго и Чернаго морей и въ которой берутъ начало рѣки Днѣпръ, Волга и Западная Двина, лѣсоохранительный законъ распространенъ лишь въ 1890 году, когда лѣса въ этой губерніи были уже на половину уничтожены. По свѣдѣніямъ Профессора Анучина, посѣтившаго въ 1890 году источники Волги и Днѣпра, лѣса, защищавшіе эти источники, были вырублены въ сравнительно недавнее время; еще уцѣлѣли древесные пни на болотахъ, которыя теперь образовались на мѣстѣ прежнихъ обильныхъ водою источниковъ этихъ рѣкъ, а старый источникъ, дававшій начало рѣкѣ Днѣпру, теперь совсѣмъ пересохъ и рѣка эта начинается нѣсколькими верстами ниже прежняго ея истока, изъ болота. Мельницы, прежде стоявшія въ верховьяхъ этихъ рѣкъ и, быть можетъ, также способствовавшія сохраненію воды въ нихъ, теперь уничтожены и остатки ихъ стоятъ на сухомъ мѣстѣ.

Впрочемъ, исчезаютъ и глохнутъ не одни только источники, но даже цѣлыя рѣки. Такъ, недавно сообщалось объ исчезновеніи нѣкогда красивой и многоводной рѣки Ворсклы. Еще лѣтъ 15 назадъ, мѣстность по берегамъ этой рѣки представляла

изъ себя чудную дѣвственную природу, всюду изобиловавшую массой воды, рыбы, дичи, лѣса и богатыхъ, тучныхъ сѣнокосовъ. Теперь отъ этой рѣки не осталось мѣстами даже и признаковъ. Нѣкогда глубокое русло вездѣ сравнялось съ берегами и почти совершенно исчезло. Отъ лѣсовъ не сохранилось никакихъ остатковъ, не только какого-либо деревца, но даже плохого кустика. Все истреблено, выкорчевано и превращено въ голую равнину и открытую степь. Настоящей Ворсклы, той, которая кормила и поила десятки тысячъ прибрежнаго народонаселенія, уже нѣтъ. Если кое-гдѣ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ она еще и сохранилась, то представляетъ изъ себя уже не сплошную, красивую рѣку, а какую-то разорванную на много кусковъ нить природныхъ ставовъ, которые, оставшись съ совершенно голыми берегами, безо всякой защиты и тѣни отъ лѣсовъ, скоро будутъ тоже занесены пескомъ, иломъ и выжжены солнцемъ. Такую же точно картину представляютъ и многія изъ нашихъ степныхъ рѣкъ (напримѣръ, въ Воронежской губерніи,— нѣкогда извѣстный Битюгъ, особенно въ верхней части его теченія), отъ которыхъ скоро останется одно воспоминаніе. Еще живы теперь въ нашихъ селеніяхъ старики, которые помнятъ, какъ они въ юности ловили рыбу въ такихъ озерахъ и рѣкахъ, самое названіе которыхъ теперь забылось и на мѣстѣ которыхъ крестьяне сѣютъ хлѣбъ,—если только вмѣсто нихъ не образовались песчаныя пустыни, или сухіе, съ каждымъ годомъ осыпающіеся овраги, по которымъ только въ весеннее половодье бѣжитъ еще вода.

Слѣдуетъ замѣтить, что эти овраги, число и площадь которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, тоже способствуютъ высыханію земли и измѣненію климатическихъ и хозяйственныхъ условій къ худшему. По мѣрѣ вырубки лѣсовъ, а еще болѣе, по мѣрѣ распашки ихъ склоновъ, послѣдніе становятся все болѣе доступными размыванію весенними водами. Масса земли, масса илу и песку уносится этими водами и отлагается затѣмъ въ рѣкахъ, содѣйствуя ихъ обмелѣнію, образуя гибельные для судоходства перекаты. Кромѣ того, овраги содѣйствуютъ и непосредственному высыханію почвы, пониженію уровня грунтовой влаги.

Обнажая, такъ сказать, нѣдра земли, увеличивая площадь испаренія, они какъ бы вентилируютъ землю и уменьшаютъ количество влаги не только въ верхнихъ, но и въ болѣе глубокихъ подпочвенныхъ слояхъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ роста оврагов, почва становится все болѣе и болѣе доступной испаренію, и въ то же время все менѣе и менѣе задерживаетъ весеннюю и дождевую влагу, которая быстрѣе прежняго уносится съ полей и сливается въ овраги прежде, чѣмъ почва успѣетъ въ надлежащей степени ею напитаться.

И такъ, измѣненіе климата въ лучшей, по плодородію земли, мѣстности Россіи, постепенное оскудѣніе ея влагою, по мнѣнію сельскихъ хозяевъ, несомнѣнны, и главная причина этихъ прискорбныхъ явленій ясна—уменьшеніе, а мѣстами и совершенное истребленіе лѣсовъ. Спрашивается, что же дѣлать, чтобы этой страшной бѣдѣ помочь? Лѣсоохранительный законъ можетъ и долженъ, конечно, въ этомъ отношеніи принести свою долю пользы, но, очевидно, только тамъ, гдѣ есть еще что охранять, гдѣ лѣса еще уцѣлѣли. Для остальныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ для многихъ частей нашей черноземной полосы, этотъ законъ пришелъ слишкомъ поздно, почти пятнадцать лѣтъ послѣ того, какъ землевладѣльцы уже вырубили большую часть своихъ лѣсовъ, а крестьяне, получивъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ надѣлъ многія тысячи десятинъ лѣса,—почти безъ всякихъ ограниченій въ отношеніи пользованія имъ, — точно также свели его на нѣтъ. Поэтому, теперь, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, приходится говорить уже не о *лѣсоохраненіи,*—охранять тамъ нечего,—а о *лѣсовозобновленіи.*

Извѣстно, что на сѣверѣ, на мѣстѣ вырубленнаго лѣса, лѣсъ выростаетъ самъ; болѣе того, стоитъ только забросить клочекъ пашни, хотя бы въ сторонѣ отъ лѣса, для того, чтобы онъ почти моментально покрылся частою, какъ щетка, лѣсною порослью; на югѣ, въ предѣлахъ черноземной полосы, этого никогда не будетъ. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса образуется, если земля изъ-подъ лѣса не распахивается, что бываетъ всего чаще,—въ лучшемъ случаѣ посредственный выгонъ

для скота, въ худшемъ, хотя, къ сожалѣнію, далеко не рѣдкомъ,— безплодная песчаная площадь, которая постепенно превращаетъ всю окружающую мѣстность въ нѣкоторое подобіе Африканской Сахары. Между тѣмъ, лѣсъ на черноземѣ рости можетъ,—его можно не только возобновить тамъ, гдѣ онъ нѣкогда росъ, но и развести вновь даже на возвышенныхъ степяхъ, гдѣ лѣсной растительности никогда не бывало. Опыты многихъ нашихъ хозяевъ, гг. Шатилова, Васильчикова, Корниса, Скаржинскаго и другихъ, какъ и опыты Министерства Государственныхъ Имуществъ, доказали это неопровержимо, точно также, какъ и произведенныя уже въ довольно широкихъ размѣрахъ, на пространствѣ многихъ сотенъ десятинъ, посадки лѣсовъ въ Донской области и въ Астраханской губерніи на казачьихъ земляхъ и т. п. И тѣмъ не менѣе, пока всѣ эти попытки лѣсоразведенія, хотя и вполнѣ успѣшныя, остаются единичными и случайными, онѣ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія произвести не могутъ. Между тѣмъ, послѣ всего сказаннаго выше, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что вопросъ о лѣсоразведеніи долженъ быть поставленъ у насъ совершенно иначе, что оно должно быть признано дѣломъ *государственнымъ*. Только тогда, когда это дѣло будетъ вестись по строго опредѣленной системѣ, подъ надзоромъ и при ближайшемъ участіи правительства, и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ,— какъ ведется, напримѣръ, облѣсеніе безплодной области Карста, въ Австріи,—только тогда оно будетъ въ состояніи привести къ дѣйствительно осязательнымъ, а, можетъ быть, и грандіознымъ результатамъ. Пока, искусственно облѣсенныя площади считаются десятками, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сотнями — нужно чтобъ онѣ считались тысячами и десятками тысячъ десятинъ. Нужно, чтобы самимъ правительствомъ былъ выработанъ планъ работъ по лѣсоразведенію въ каждой губерніи отдѣльно, начиная отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ облѣсеніе всего нужнѣе. Прежде всего, слѣдовательно, придется начать съ тѣхъ упомянутыхъ выше летучихъ песковъ, которые заносятъ нашъ черноземъ и самымъ губительнымъ образомъ дѣйствуютъ на окружающую ихъ мѣстность, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ кругомъ. Тутъ, трудами отдѣльныхъ землевладѣльцевъ ничего не подѣлаешь, только

даромъ пропадутъ и трудъ и время. Нужно, чтобы работы были произведены, если не сразу на всемъ пространствѣ такихъ площадей, то въ такихъ частяхъ ихъ, отъ которыхъ всего болѣе идутъ заносы. Нужно прежде всего привести въ извѣстность подобныя пространства,—о нихъ въ центральныхъ управленіяхъ, въ Петербургѣ, едва ли есть свѣдѣнія,—но на мѣстѣ, въ земствѣ, у мѣстныхъ органовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, не могутъ не быть хотя нѣкоторыя о нихъ данныя. Необходимо изслѣдовать ихъ въ натурѣ, снять на планъ, изучить направленіе и условія распространенія песковъ, и, затѣмъ, по возможности скорѣе приступить къ дѣлу. Древесныхъ породъ, пригодныхъ къ разведенію даже на самыхъ безплодныхъ, сыпучихъ пескахъ, извѣстно не мало, и у насъ, и за границей. Стоитъ только энергично взяться за дѣло и бѣдѣ можетъ быть скоро положенъ конецъ.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ лѣсоразведеніе и для борьбы съ оврагами. Тутъ прежде всего необходимо начать съ категорическаго воспрещенія распашки склоновъ балокъ, имѣющихъ свыше опредѣленнаго уклона и потому всего болѣе, при такой распашкѣ, доступныхъ размыванію весенними водами. Кромѣ того, нужно потребовать обратнаго залуженія уже распаханныхъ склоновъ, съ обсѣмененіемъ ихъ травой и съ посадкою, въ опредѣленныхъ для того мѣстахъ, деревьевъ, для укрѣпленія береговъ и предупрежденія дальнѣйшаго разростанія овраговъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, особенно въ вершинахъ овраговъ, необходимо принятіе еще и болѣе энергическихъ мѣръ для противодѣйствія размыванію вешними и дождевыми водами нетронутыхъ еще пространствъ земли. Для этой цѣли необходимо было бы выработать цѣлую систему борьбы съ оврагами, укрѣпленія ихъ береговъ фашинникомъ, устройства въ потребныхъ мѣстахъ пологихъ скатовъ, чтобы сдѣлать теченіе воды менѣе стремительнымъ, — наконецъ, гдѣ нужно и можно — даже и обложеніе подобныхъ мѣстъ камнемъ и т. п. Въ дѣлѣ борьбы съ размываніемъ скатовъ и насыпей имѣютъ уже извѣстную долю опытности—наши желѣзныя дороги, у которыхъ можно многому въ этомъ отношеніи поучиться, хотя было бы желательно и вѣ-

роятно вполнѣ возможно нѣкоторое упрощеніе и удешевленіе употребляемыхъ ими при этомъ пріемовъ.

Засимъ, необходимо привести въ извѣстность тѣ мѣста, гдѣ были, уничтоженные нынѣ, лѣса, имѣвшіе чисто защитный характеръ—у верховьевъ и по теченію рѣкъ. Нужно на этихъ мѣстахъ лѣсъ возобновить, хотя бы сдѣлавъ такое лѣсовозобновленіе обязательнымъ для землевладѣльцевъ, но, конечно, при широкомъ содѣйствіи и участіи правительства, а также и земства. Было бы желательно, чтобы Министерство Государственныхъ Имуществъ составило планы такихъ работъ и затѣмъ пришло на помощь землевладѣльцамъ своими спеціалистами-лѣсничими, своими питомниками,—раздавая даромъ или за ничтожную плату лѣсные саженцы, сотнями тысячъ и милліонами экземпляровъ. Было бы желательно, чтобы оно увеличило контингентъ своихъ спеціалистовъ по лѣсоразведенію и предоставило ихъ, на извѣстныхъ, опредѣленныхъ имъ условіяхъ, въ распоряженіе тѣхъ сельскихъ хозяевъ, которые пожелаютъ производить лѣсоразведеніе на собственныя средства. Словомъ, необходимо, чтобы Министерство Государственныхъ Имуществъ энергически стало во главѣ этого дѣла и повело его впередъ быстрыми шагами,—при настоящихъ условіяхъ тутъ дорогъ каждый день.

Далѣе, начиная отъ мѣстъ, на которыхъ лѣсоразведеніе имѣетъ наиболѣе важное значеніе въ смыслѣ предохраненія рѣкъ отъ обмелѣнія или защиты полей отъ разростанія овраговъ и отъ летучихъ песковъ, нужно постепенно подвигаться въ глубь страны, причемъ и тутъ всего легче и удобнѣе слѣдовать по теченію рѣкъ, по озерамъ, прудамъ и низинамъ, гдѣ лѣсныя посадки всего скорѣе примутся и будутъ расти быстрѣе и успѣшнѣе, пользуясь естественною сыростью подобныхъ мѣстъ. По берегамъ рѣкъ и прудовъ можно начинать хотя бы съ посадки разныхъ породъ лозъ или ивъ, которыя, какъ извѣстно, принимаются отъ прутиковъ; уже такая посадка можетъ послужить началомъ будущаго лѣса, причемъ она, кромѣ того, будетъ способствовать укрѣпленію береговъ и предохраненію ихъ отъ осыпанія или отъ заболочиванія. За ивами можно далѣе сажать болѣе цѣнныя породы и постепенно захватывать лѣсомъ все большія и большія пространства. Въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ можно было бы, въ крайнемъ случаѣ, сдѣлать лѣсоразведеніе въ извѣстныхъ размѣрахъ даже обязательнымъ,— напримѣръ, требовать отъ владѣльца 1.000 десятинъ земли, чтобы онъ въ годъ засадилъ лѣсомъ площадь не менѣе одной десятины, что не можетъ быть обременительнымъ, особенно, когда будутъ выработаны правильные пріемы посадки и лѣсные саженцы будутъ вездѣ доступны для хозяевъ.

Независимо отъ посадокъ лѣса цѣлыми, болѣе или менѣе обширными, площадями, необходимо обратить вниманіе на указанное выше, полезное вліяніе деревьевъ на задержаніе снѣга и сохраненіе влаги на поляхъ. Въ этомъ отношеніи имѣла бы серьезное значеніе посадка деревьевъ не столько сплошными насажденіями, сколько отдѣльными полосами среди полей и степей. Извѣстно, что каждая такая даже самая узкая полоса деревьевъ, хотя бы въ видѣ аллеи, задерживаетъ снѣгъ и препятствуетъ его сдуванію зимними буранами и мятелями. На этомъ основана защита желѣзно-дорожныхъ линій отъ снѣжныхъ заносовъ обсадкою выемокъ деревьями,—пріемъ, который въ широкихъ размѣрахъ примѣненъ былъ, напримѣръ, на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ. Если этотъ пріемъ не всегда привелъ къ желаемымъ результатамъ, въ смыслѣ огражденія полотна дороги отъ заносовъ, то именно потому, что такая обсадка ведетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ слишкомъ значительному скопленію снѣга не только по обѣ стороны, но и между линіями посадокъ, почему теперь даже поднятъ, какъ извѣстно, вопросъ о вредѣ такихъ посадокъ съ желѣзно-дорожной точки зрѣнія. Но это только благодаря недостаточному первоначальному изученію вопроса, недостаточной ширинѣ засаженной деревьями площади, недостаточному разстоянію деревьевъ отъ самой линіи и т. п. обстоятельствъ чисто спеціальнаго свойства. Самый же фактъ образованія вокругъ лѣсныхъ посадокъ искусственныхъ сугробовъ снѣга, медленно тающаго весною и овлажняющаго окружающую его площадь, этими желѣзнодорожными опытами констатированъ вполнѣ.

Съ другой стороны, практика указала и на нѣкоторыя неудобства этой мѣры, которыя должны были быть приняты во вниманіе при примѣненіи ея въ болѣе широкихъ размѣрахъ, собственно

для удержанія и увеличенія снѣжнаго покрова на поляхъ. Теперь, когда такія посадки дѣлаются только вдоль линіи желѣзной дороги, а кругомъ, иногда на десятки верстъ, нѣтъ ни одного деревца и снѣжная мятель свободно гуляетъ по полямъ и степямъ, не встрѣчая себѣ никакой преграды, къ такимъ посадкамъ сносятся громадныя массы снѣга, которыя образуютъ цѣлыя горы. Весною, таяніе этой массы снѣга даетъ громадное количество воды, которая не всегда находитъ себѣ надлежащіе стоки и образуетъ вымочки на сосѣднихъ поляхъ, или препятствуетъ своевременной ихъ обработкѣ, на что неоднократно жаловались окрестные землевладѣльцы. Въ лѣтнее время посадки эти—единственная иногда лѣсная поросль на пространствѣ многихъ десятковъ и сотенъ квадратныхъ верстъ,—даютъ пріютъ огромному количеству птицъ, слетающихся сюда со всей округи. Весною, послѣ посѣва, птицы выклевываютъ сѣмена изъ почвы, а во время созрѣванія хлѣбовъ опустошаютъ прилегающія къ лѣснымъ посадкамъ окраины нивъ. Въ виду этого вопросъ о посадкахъ деревъ среди полей требуетъ еще особаго изученія и опытовъ. Весьма вѣроятно, что если будутъ выработаны надлежащія правила относительно разстоянія такихъ посадокъ одна отъ другой, если будетъ выясненъ вопросъ о наилучшемъ ихъ направленіи по отношенію къ господствующимъ въ данной мѣстности вѣтрамъ, если ближайшія къ нимъ земли не будутъ занимаемы хлѣбами, а оставляться подъ травою, если вода отъ тающаго снѣга будетъ надлежащимъ образомъ отводима, то польза такого именно рода древесныхъ насажденій окажется весьма значительною. Не разсчитывая на то, чтобы отъ нихъ возможно было ожидать измѣненія климата, они однако окажутъ благодѣтельное вліяніе уже тѣмъ, что будутъ препятствовать сдуванію снѣга съ полей и увеличатъ количество скопляющейся въ почвѣ влажности. Между тѣмъ, среди ровныхъ, безлѣсныхъ и часто безводныхъ степей юга и юго-востока Россіи каждая мѣра, направленная къ распространенію древесной растительности и къ сбереженію влаги, можетъ имѣть самое серьезное значеніе для земледѣлія.

Надѣяться исключительно на частную иниціативу въ этомъ дѣлѣ нельзя,—нужны значительныя поощренія со стороны пра-

вительства, нужны преміи, болѣе щедрыя, нежели въ настоящее время, нужны непосредственный надзоръ и участіе правительства. При такихъ условіяхъ постепенно можетъ быть сдѣлано много, но надо начать, надо идти впередъ, надо признать, что это дѣло неотложное, жгучее, государственное.

И такъ, на первомъ планѣ должны быть поставлены *лѣсохраненіе, лѣсовозобновленіе, лѣсоразведеніе.* Въ этомъ дѣлѣ — корень всего вопроса объ улучшеніи метеорологическихъ условій земледѣлія русской черноземной полосы, такъ какъ съ *лѣсомъ* связанъ главный факторъ южно-русскаго земледѣлія—*вода.*

Переходимъ, затѣмъ, къ этой самой водѣ. Наши рѣки мелѣютъ, пруды заболочиваются,—источники изсякаютъ. Нужно воду сберегать, отыскивать, привлекать. Послѣднее сдѣлаетъ лѣсъ,—первое въ рукахъ человѣка. Несомнѣнно, что искусственное орошеніе составило бы одно изъ мощныхъ средствъ къ поднятію южно-русскаго земледѣлія,—но для него въ настоящее время въ огромномъ большинствѣ случаевъ недостаетъ самаго главнаго—воды. Ровныя пространства южно-русскихъ степей представляютъ въ отношеніи орошенія гораздо бо̀льшія трудности, нежели горныя страны Кавказа, нежели низменности Ломбардіи и т. п. странъ, гдѣ орошеніе примѣняется, какъ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Наши многоводныя рѣки — Донъ, Днѣпръ, Волга и ихъ главные притоки текутъ въ глубинѣ обширныхъ долинъ, откуда, при ничтожномъ естественномъ паденіи этихъ рѣкъ, поднимать воду на поля было бы невозможно. Наши мелкія степныя рѣки и пруды такъ маловодны, естественное испареніе влаги, въ сухомъ воздухѣ нашихъ степей, такъ велико, что воды этихъ рѣкъ и прудовъ не хватило бы на орошеніе самаго ничтожнаго пространства земли. Эти пруды и эти рѣки, представляющія собою обыкновенно въ лѣтнее время цѣпь отдѣльныхъ небольшихъ озеръ, или ставовъ, связанныхъ между собою узкими, нерѣдко совсѣмъ пересыхающими протоками, въ нѣсколько часовъ были бы вычерпаны до дна. Съ другой стороны, мы имѣемъ, даже въ мѣстностяхъ, наиболѣе страдающихъ отъ лѣтнихъ засухъ, достаточно обильное въ обыкновенные годы ниспаденіе небесной влаги, въ видѣ зимнихъ снѣговъ. Но въ весен-

нее время снѣговая вода сходитъ въ два—три дня, образуя могучіе разливы нашихъ рѣкъ, и затѣмъ отъ нея не остается и слѣда. Нужно, слѣдовательно, научиться эту воду задерживать, сберегать путемъ запрудъ, путемъ загражденія степныхъ балокъ, овраговъ и лощинъ. Нужно пользоваться каждой балкою, каждой лощиною, каждой низиною для образованія болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ, берега которыхъ, затѣмъ, согласно вышеизложенному, немедленно засаживать, сперва лозами, а потомъ и болѣе цѣннымъ лѣсомъ. Во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Самарской губерніи на земляхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ Саратовской губерніи въ имѣніяхъ Гр. Шувалова, Зайцевскаго и Аристова, въ Уфимской губерніи въ имѣніи г. Аристова, въ Донской области — въ имѣніяхъ гг. Жеребцова и Шперлинга такими искусственными водоемами, въ которыхъ задерживается снѣговая вода, уже начали съ успѣхомъ пользоваться для орошенія многихъ сотенъ десятинъ земли. Остается только идти въ этомъ направленіи далѣе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣло орошенія у насъ очень трудно, и при малоцѣнности большей части нашихъ обыкновенныхъ культурныхъ растеній, не всегда увѣнчивалось успѣхомъ, не всегда можетъ окупиться даже и при успѣхѣ его. Извѣстно, что многія попытки этого рода, произведенныя какъ частными лицами, такъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, оканчивались неудачами. Но передъ этимъ не слѣдуетъ останавливаться. Пріемы орошенія, практикуемые въ Западной Европѣ, въ Средней Азіи, на Кавказѣ и т. п., для нашихъ степныхъ мѣстностей непригодны,—необходимо выработать другіе пріемы, соотвѣтственные нашимъ условіямъ, но нельзя останавливаться на полпути, нельзя складывать оружія, пока не испытаны всѣ способы борьбы съ засухою при помощи искусственнаго орошенія. Два-три удачныхъ примѣра подобнаго орошенія, которые у насъ уже имѣются, важнѣе десяти неудачъ, доказывающихъ только, что было сдѣлано не то, что слѣдуетъ.

Нельзя не признать, въ виду даже нѣсколькихъ единичныхъ успѣшныхъ попытокъ орошенія, въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Астраханской, Области Войска Донскаго, Таврической,

Екатеринославской, не говоря уже о Кавказѣ, Туркестанѣ и Закаспійской области, что будущность этого дѣла у насъ громадна: при достаточномъ запасѣ влаги наша черноземная почва не будетъ знать неурожая. Орошеніе представляется, слѣдовательно, точно также, какъ лѣсоразведеніе, дѣломъ первостепенной важности, дѣломъ государственнымъ. За немногими исключеніями, трудами отдѣльныхъ землевладѣльцевъ тутъ тоже многаго добиться нельзя,—попытки ихъ, даже успѣшныя, всегда останутся единичными,—нужна иниціатива, нужна непосредственная дѣятельность учрежденія, призваннаго у насъ вѣдать интересы сельскаго хозяйства—Министерства Государственныхъ Имуществъ, тѣмъ болѣе, что тутъ частные предприниматели неизбѣжно натолкнутся на недостатки нашего законодательства о пользованіи водою. Законодательство это пока почти совсѣмъ игнорируетъ свойства и важность текучей воды и солидарность, существующую въ дѣйствительности между всѣми совладѣльцами одного и того же рѣчнаго бассейна. Солидарность эта должна быть регулирована закономъ, въ отсутствіе котораго всякія улучшенія, истекающія изъ искусственнаго пользованія водою, дѣлаются у насъ весьма затруднительными, часто даже невозможными и лишь вызывающими безчисленныя тяжбы и жалобы. Поэтому, необходимое условіе для должнаго развитія у насъ дѣла орошенія,—это изданіе закона, регулирующаго пользованіе водами, опредѣляющаго право провода канавъ по чужой землѣ, какъ для сбора снѣговой воды, такъ и для проведенія ея на орошаемыя поля, а также закона о правѣ устройства прудовъ на балкахъ и малыхъ рѣчкахъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, или даже на чужой землѣ, конечно, съ вознагражденіемъ владѣльца. Высочайше утвержденное 3 Декабря 1890 года положеніе о пользованіи водами въ Закавказьѣ имѣетъ въ виду только спеціальныя условія и нужды этого края, но имъ уже намѣчается путь для разрѣшенія этого вопроса и въ прочихъ частяхъ Имперіи.

Устройство въ широкихъ размѣрахъ орошенія въ степяхъ южной Россіи представляетъ собою, конечно, на ряду съ лѣсоразведеніемъ, одну изъ наиболѣе капитальныхъ «меліорацій» въ дѣлѣ русскаго сельскаго хозяйства, которая требуетъ прежде всего и

заботъ, и участія, и даже денежныхъ пожертвованій со стороны правительства. Тутъ, еще болѣе, чѣмъ въ отношеніи лѣсоразведенія, дѣло не обойдется безъ значительныхъ, милліонныхъ, можетъ быть, затратъ, но за то и будущіе успѣшные результаты орошенія,—когда будутъ выработаны надлежащія формы его и изучены наилучшіе пріемы культуры на орошенныхъ площадяхъ, должны будутъ выразиться уже не милліонами, а десятками и сотнями милліоновъ рублей. Когда, въ южной Россіи, вода будетъ въ рукахъ человѣка—онъ и здѣсь побѣдитъ природу, въ борьбѣ съ которой онъ теперь безсиленъ. Тогда и благосостояніе южно-русскаго земледѣльца сдѣлается постояннымъ и прочнымъ и не будетъ, какъ теперь, зависѣть отъ случайно пробѣжавшей, или не пробѣжавшей надъ его полемъ дождевой тучи...

На ряду съ осуществленіемъ вышеизложенныхъ мѣръ, надлежало бы обратить вниманіе на возможность принятія мѣръ еще болѣе коренныхъ, направленныхъ къ измѣненію климата юго-восточной части Россіи. Такія мѣры могутъ заключаться въ обводненіи и одновременномъ съ нимъ облѣсеніи тѣхъ Прикаспійскихъ степей, которыя нынѣ свободно пропускаютъ жгучій и сухой юго-восточный вѣтеръ, приносящійся изъ раскаленныхъ зноемъ пустынь Средней Азіи; возможность такого обводненія и облѣсенія уже доказана сдѣланными въ предѣлахъ Астраханской губерніи опытами. Въ повышеніи уровня Каспійскаго моря, путемъ отдѣленія отъ него тѣхъ глубоко вдавшихся въ материкъ заливовъ, въ родѣ залива Карабугазскаго, которые, при чрезвычайной ихъ мелководности и усиленномъ нагрѣваніи въ нихъ воды подъ жаркими лучами азіятскаго солнца, обусловливаютъ громадную потерю воды черезъ испареніе и постепенное обмелѣніе Каспійскаго моря; на возможность практическаго осуществленія этой мѣры и на ея полезные для климата Россіи результаты указываетъ нашъ извѣстный метеорологъ г. Воейковъ. Наконецъ, въ созданіи болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ въ области Кумо-Манычской низменности и т. п. Какъ бы это продукты ни казались грандіозными, безъ обстоятельнаго изученія всѣхъ подробностей дѣла, нѣтъ основанія заключать о полной ихъ неосуществимости. Современная техника не отсту-

паетъ, какъ извѣстно, передъ задачами не менѣе грандіозными, въ родѣ осушенія Зюдерзее, созданія средне-африканскаго моря на мѣстѣ нынѣшней Сахары и т. п. Если проекты эти и не приведены еще въ исполненіе, то практическая осуществимость ихъ можетъ, однако, считаться доказанною трудами западно-европейскихъ ученыхъ и приведеніе ихъ въ исполненіе, несомнѣнно, составляетъ только вопросъ времени и денежныхъ средствъ.

Но пока до осуществленія намѣченныхъ выше грандіозныхъ проектовъ еще далеко, необходимо заняться изысканіемъ воды въ источникахъ, въ глубинѣ тѣхъ почвенныхъ слоевъ, гдѣ она нынѣ скрывается отъ взоровъ человѣка, но гдѣ запасы ея неистощимы даже среди самыхъ безводныхъ на поверхности степей. Несомнѣнно, что и въ этомъ отношеніи многое можетъ быть сдѣлано и притомъ даже безъ особенно значительныхъ затратъ. Многіе, обильные нѣкогда водами, источники и колодцы заглохли, изсякли, затянулись землею и иломъ на памяти даже нынѣ живущаго поколѣнія. Ихъ нужно розыскать, расчистить, возобновить и, затѣмъ, поддерживать и беречь. Нужно обратить вниманіе на такія мѣста въ степяхъ и на склонахъ балокъ, гдѣ можно предполагать близкое присутствіе подпочвенной воды, существованіе подземныхъ ключей или водотоковъ. Нерѣдко случается, напримѣръ, встрѣчать сочную, иногда чисто болотную растительность не только на низинахъ посреди степей, но даже на склонахъ или вершинахъ безводныхъ балокъ,—ясное доказательство присутствія тутъ скрытыхъ отъ дневнаго свѣта ключей. Иногда, вслѣдствіе обваловъ или размывовъ земли, эти ключи открываются сами, но чаще присутствія ихъ никто не подозрѣваетъ, несмотря на указанные выше ясные признаки ихъ существованія. Ихъ нужно розыскать и дать имъ выходъ на поверхность; они положатъ начало ручьямъ, которые путемъ запрудъ могутъ быть обращены въ пруды и водоемы. Безводныя нынѣ балки такимъ путемъ могутъ быть обводнены, причемъ этимъ способомъ можно еще получить богатые водоемы тамъ, гдѣ нынѣ скотина лѣтомъ изнываетъ отъ жажды. Подпочвенную влагу нужно розыскивать и выводить на поверхность всѣми возможными сред-

ствами: путемъ колодцевъ абиссинскихъ, норфолькскихъ и т. п. Но еще большее вниманіе надлежитъ обратить на буреніе артезіанскихъ колодцевъ въ степяхъ. Примѣры Алжира и Сахары показываютъ, что этимъ путемъ могутъ быть созданы роскошные оазисы даже среди самыхъ безплодныхъ песчаныхъ степей; что же будетъ, когда подобные колодцы, нерѣдко бьющіе на поверхность громаднымъ фонтаномъ и дающіе въ сутки многія сотни тысячъ ведеръ воды, появятся среди нашихъ черноземныхъ степей? А развѣ есть достаточное основаніе утверждать, что такое предположеніе неосуществимо? Въ этомъ отношеніи нельзя въ полной мѣрѣ полагаться даже на предварительныя изысканія геологовъ. Стоитъ только вспомнить, что когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, въ сѣверной части Крымскаго полуострова Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило къ буренію артезіанскаго колодца на мѣстѣ, избранномъ цѣлою коммиссіею ученѣйшихъ геологовъ того времени, впослѣдствіи оказалось, что этотъ колодезь, доведенный до громаднѣйшей глубины и не давшій ни капли воды (вслѣдствіе чего отпускъ на него дальнѣйшаго кредита былъ Государственнымъ Совѣтомъ прекращенъ), былъ заложенъ именно на такомъ мѣстѣ, гдѣ всего менѣе можно было ожидать присутствія воды! Между тѣмъ, теперь, даже на сравнительно небольшомъ разстояніи отъ этого мѣста, есть уже нѣсколько, устроенныхъ частными лицами, артезіанскихъ колодцевъ, чрезвычайно обильныхъ водою, изъ которыхъ нѣкоторые питаютъ цѣлые города, какъ, напримѣръ, артезіанскій колодезь близъ Евпаторіи, другой такой же колодезь нѣсколько сѣвернѣе, въ Мелитополѣ, дающій въ сутки 54,000 ведеръ; въ томъ же городѣ съ 1887 по 1890 годъ устроено еще 20 такихъ же колодцевъ, дающихъ въ сложности до 350,000 ведеръ воды въ сутки и т. п. Всего въ Таврической губерніи имѣется въ настоящее время уже 48 артезіанскихъ колодцевъ, большая часть которыхъ пробуравлена въ самые послѣдніе годы. Само собою разумѣется, что буреніе артезіанскихъ колодцевъ, особенно пока исходъ этой работы неизвѣстенъ, точно также часто не подъ силу отдѣльнымъ землевладѣльцамъ и что, поэтому, и тутъ иниціатива должна принадлежать Министерству Государ-

ственныхъ Имуществъ, причемъ, конечно, не слѣдуетъ останавливаться передъ такими неудачами, какъ случившаяся въ Крыму. Между тѣмъ, эта неудача, побудившая Министерство Государственныхъ Имуществъ прекратить дальнѣйшія въ этомъ отношеніи изысканія, задержала дѣло распространенія артезіанскихъ колодцевъ на нашемъ югѣ болѣе, чѣмъ на десять лѣтъ, тогда какъ теперь они бурятся тамъ, и притомъ съ полнымъ успѣхомъ, по нѣсколько каждый годъ.

Помимо даже вопроса о добываніи воды, буреніе артезіанскихъ колодцевъ, въ нѣсколькихъ избранныхъ для того пунктахъ, имѣло бы громадное значеніе въ дѣлѣ изученія подпочвеннаго строенія нашей земли. Этимъ путемъ могли бы быть рѣшены многіе въ высшей степени важные геологическіе и гидрографическіе вопросы, имѣющіе существенное значеніе для опредѣленія глубины и направленія подпочвенныхъ водъ. Слѣдуетъ замѣтить, что подобнаго рода работы довольно дороги и потому часто не подъ силу отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, особенно когда напередъ неизвѣстенъ возможный ихъ исходъ. Между тѣмъ, съ государственной точки зрѣнія, каждая, даже неудачная, то есть не давшая воды, буровая скважина можетъ имѣть весьма серьезное значеніе и дать драгоцѣнныя указанія для будущихъ подобнаго же рода работъ. Вотъ почему починъ въ этомъ дѣлѣ должно взять на себя правительство, за которымъ потомъ пойдутъ уже и частныя лица.

Но какъ ни желательно, какъ ни настоятельно необходимо, въ интересахъ русскаго земледѣлія и связаннаго съ нимъ благосостоянія русскаго народа, осуществленіе изложенныхъ выше спасительныхъ для нашего черноземнаго района мѣръ, однако, все же пройдетъ не мало времени прежде, чѣмъ онѣ получатъ практическое примѣненіе въ сколько нибудь обширныхъ размѣрахъ. Потребуется на это не мало и денежныхъ затратъ какъ со стороны правительства, такъ и со стороны самихъ сельскихъ хозяевъ, которые теперь, послѣ цѣлаго ряда понесенныхъ ими потерь,—сперва отъ несоразмѣрно низкихъ цѣнъ на хлѣба, а потомъ отъ повальнаго неурожая,—въ огромномъ большинствѣ не располагаютъ необходимыми на это капиталами и ждутъ, чтобы и въ

этомъ случаѣ правительство пришло имъ на помощь. Помощь эта могла бы быть имъ оказана, помимо непосредственнаго исполненія на счетъ правительства нѣкоторыхъ изъ намѣченныхъ выше болѣе значительныхъ работъ, путемъ скорѣйшаго учрежденія меліоративнаго кредита, который, главнымъ образомъ, и долженъ быть направленъ именно на такого рода крупныя, территоріальныя улучшенія. Но, на ряду съ этими коренными улучшеніями, есть мѣры иного рода, мѣры сельскохозяйственной техники, которыя не вызываютъ особыхъ затратъ, а требуютъ лишь внимательнаго, какъ научнаго, такъ и чисто практическаго, изученія условій нашего земледѣлія на черноземѣ, представляющаго столько своеобразныхъ особенностей. Таковы вопросы о сортахъ и разновидностяхъ культурныхъ растеній, наилучшимъ образомъ мирящихся съ засухою, наиболѣе выносливыхъ къ весеннимъ заморозкамъ; вопросы о времени, способахъ и пріемахъ обработки почвы, о времени и глубинѣ посѣва и задѣлки сѣмянъ и т. п., причемъ всѣ эти вопросы точно также по преимуществу должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія борьбы съ засухою и наилучшаго сбереженія и использованія снѣговой, дождевой, воздушной и почвенной влаги.

Въ числѣ мѣръ, которыя могутъ быть съ этой цѣлью предложены и которыя уже отчасти оправдали себя на дѣлѣ, по опытамъ многихъ хозяевъ, даже въ предѣлахъ наиболѣе страдающей отъ засухъ и прочихъ неблагопріятныхъ физическихъ явленій, части нашей черноземной полосы, можно поименовать нижеслѣдующія.

Перенесеніе растеній, привычныхъ къ болѣе сухому климату, съ юга на сѣверъ, и растеній, привычныхъ къ климату болѣе холодному, съ сѣвера на югъ; постепенная акклиматизація растеній чужеземныхъ и улучшеніе сортовъ туземныхъ растеній, болѣе свыкшихся съ мѣстными условіями; расширеніе посѣва растеній, хорошо выносящихъ засуху и даже содѣйствующихъ сохраненію влаги въ почвѣ, вслѣдствіе сравнительно меньшаго поглощенія ими воды, какъ то: кукуруза, яровая пшеница, просо, подсолнечникъ; растеній корнеплодныхъ: картофеля, свекловицы; кормовыхъ травъ: люцерны (черпающей влагу изъ глубокаго подпоч-

веннаго слоя), отчасти эспарцета. Содержаніе посѣвовъ въ возможной чистотѣ и уничтоженіе сорныхъ травъ, которыя ведутъ съ культурными растеніями энергическую борьбу изъ-за влаги и заглушаютъ послѣднія, отнимая у нихъ влагу и свѣтъ.

Примѣненіе пріемовъ обработки, способствующихъ сбереженію, привлеченію и накопленію влаги въ почвѣ, какъ то: черный, т. е. распахиваемый съ осени, паръ, а при невозможности этого— возможно ранняя распашка пара весною; возможно ранній взметъ съ осени полей, предназначенныхъ подъ яровые посѣвы. Глубокое паханіе, но не ежегодно,—во избѣжаніе чрезмѣрнаго разрыхленія пахотнаго слоя,—а черезъ извѣстные промежутки времени,—съ поверхностнымъ затѣмъ разрыхленіемъ почвы какъ для уменьшенія потери влаги, путемъ испаренія, и увеличенія поглощенія влаги почвою изъ воздуха, такъ и для истребленія сорныхъ травъ. Строгое согласованіе всѣхъ пріемовъ обработки со свойствами почвы и условіями погоды; возможное устраненіе слишкомъ частаго переворачиванія земли, особенно въ сухое время. Постоянное, въ теченіе лѣта, наблюденіе за состояніемъ почвы и уходъ за нею, для доведенія ея, ко времени посѣва, до состоянія надлежащей спѣлости.

Наилучшая утилизація навоза, путемъ внесенія его въ почву въ такое время, чтобы онъ могъ надлежащимъ образомъ разложиться и перепрѣть, по возможности безъ потерь черезъ улетучиваніе или вымываніе его полезныхъ составныхъ частей; это наилучше достигается при вывозкѣ навоза съ осени или раннею весною; возможна вывозка навоза зимою, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на ровныхъ поляхъ, гдѣ не грозитъ ему размываніе весенними водами, даже и разстилка навоза зимою по снѣгу. Прикрытіе поверхности земли или даже молодыхъ всходовъ слоемъ соломы, для уменьшенія потери влаги изъ почвы черезъ испареніе, для защиты всходовъ отъ жаркихъ лучей солнца и заморозковъ; опыты нѣкоторыхъ южныхъ хозяевъ показали, что этотъ пріемъ даетъ поразительные результаты, въ смыслѣ сохраненія влаги въ почвѣ и повышенія урожайности полей; между тѣмъ, соломы въ нашихъ степныхъ хозяйствахъ бываетъ иногда такъ много, что не знаютъ, куда ее дѣвать, особенно солому несъѣдобную,

рапсовую, льняную, гречишную, и часто сжигаютъ ее цѣлыми ометами; при предлагаемомъ же способѣ, кромѣ физическаго дѣйствія соломы на почву, она возвратитъ почвѣ и взятыя у нея питательныя составныя части, которыя иначе пропадаютъ безъ всякой пользы, и, слѣдовательно, будетъ способствовать поддержанію плодородія земли.

Возможно ранній посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, не боящихся морозовъ, какъ яровая пшеница, овесъ («сѣй овесъ въ грязь»...), а нѣкоторыхъ кормовыхъ травъ, какъ, напримѣръ, клевера, даже прямо по снѣгу. Измѣненіе глубины задѣлки сѣмянъ, при озимомъ посѣвѣ, въ зависимости отъ свойства почвы, условій погоды и расположенія полей: болѣе глубокая задѣлка при раннихъ посѣвахъ (всегда болѣе надежныхъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ засухи), особенно въ сухую землю и при ожиданіи послѣдующей засухи,—болѣе мелкая—при позднихъ посѣвахъ, въ сырую землю и при вѣроятности наступленія болѣе влажной погоды; строгое согласованіе пріемовъ посѣва и задѣлки сѣмянъ—рядовыми сѣялками и разнаго рода запашниками—съ изложенными выше основными принципами. Разведеніе такъ называемой ивановской ржи, которая можетъ быть высѣваема даже съ весны, и притомъ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ смѣси съ яровыми растеніями, льномъ или ячменемъ, и которая получаетъ при раннемъ посѣвѣ возможность воспользоваться всею влагою, которая выпадетъ въ теченіе цѣлаго лѣтняго періода, а осенью можетъ быть скошена на кормъ, безъ вреда для послѣдующаго урожая зерномъ и т. п.

Въ нашей сельскохозяйственной литературѣ имѣется уже не мало указаній на чрезвычайно удачные результаты примѣненія описанныхъ выше культурныхъ пріемовъ, которые мѣстами не остались безъ полезнаго вліянія даже и въ такомъ исключительно неблагопріятномъ по своимъ метеорологическимъ условіямъ году, какъ 1891-ый. Однако, бывали опыты, приводившіе и къ не вполнѣ успѣшнымъ результатамъ, которые дѣлали то, что дѣйствительность рекомендуемыхъ мѣръ еще не можетъ считаться общепризнанною нашими хозяевами и мнѣнія на счетъ ихъ пользы и вліянія нерѣдко расходятся кореннымъ образомъ.

Но это разнообразіе во взглядахъ имѣетъ свое вполнѣ логическое основаніе въ разнообразіи тѣхъ условій, при которыхъ примѣнялись тѣ или другіе культурные пріемы, какъ и въ неодинаковыхъ способахъ ихъ примѣненія. А такъ какъ вопросами культурной техники занимались у насъ до сихъ поръ почти исключительно сельскіе хозяева-практики, которые не всегда имѣютъ возможность отнестись критически къ полученнымъ ими, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ, результатамъ и найти настоящую причину успѣха или неудачи, то многіе изъ этихъ вопросовъ и до сихъ поръ остаются еще недостаточно выясненными, ни въ практическомъ, ни тѣмъ болѣе въ теоретическомъ отношеніи. Съ другой стороны, весь многолѣтній опытъ, вся практика западно-европейскихъ сельскихъ хозяевъ очень часто на нашей почвѣ не могутъ давать намъ сколько нибудь полезныхъ указаній, въ виду кореннаго отличія всѣхъ нашихъ условій отъ западно-европейскихъ. Наша же агрономическая наука, какъ уже было сказано выше, до сихъ поръ почти всецѣло зиждется на трудахъ, на опытахъ и на изслѣдованіяхъ иностранныхъ ученыхъ, работавшихъ при совершенно иныхъ условіяхъ и которые очевидно не брали и не могли брать въ соображеніе спеціальныхъ потребностей и нуждъ нашей сельскохозяйственной практики. Отсюда то глубокое раздвоеніе, въ глазахъ большинства русскихъ сельскихъ хозяевъ, между агрономическою наукою съ одной стороны и практикою земледѣлія — съ другой. Отсюда тѣ нерѣдкія ошибки, тѣ разочарованія, которыя не разъ терпѣли наши хозяева при испытаніи различныхъ, иногда наиболѣе совершенныхъ, пріемовъ сельскохозяйственной техники, которые оказывались непримѣнимыми къ нашимъ условіямъ. Только въ самое послѣднее время начинаютъ появляться научныя изслѣдованія, берущія своимъ объектомъ тѣ или другія стороны русскаго земледѣлія. Только весьма недавно появились и молодые русскіе ученые, которые ставятъ себѣ задачей изученіе нашихъ почвъ, нашего климата, нашихъ культурныхъ растеній и нашего домашняго скота. Но этихъ силъ еще мало и труды ихъ имѣютъ нерѣдко случайный, разрозненный характеръ, за неимѣніемъ центра, вокругъ котораго они

могли бы группироваться, за отсутствіемъ въ ихъ дѣятельности необходимаго единства. Кромѣ того, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, недостаетъ и потребныхъ средствъ для сколько нибудь серьезныхъ и разносторонниихъ изслѣдованій,—недостаетъ поля, на которомъ практически могли бы провѣряться и контролироваться научные теоретическіе выводы, которые безъ такой предварительной провѣрки иногда прямо нежелательно пускать, такъ сказать, въ общій обиходъ. Вотъ отчего, въ интересахъ какъ науки, такъ и практики сельскаго хозяйства въ Россіи, желательно возможно скорое созданіе у насъ такихъ учрежденій, которыя могли бы восполнить существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ, учрежденій, которыя съ одной стороны взяли бы на себѣ изученіе естественныхъ условій русскаго земледѣлія—съ точки зрѣнія метеорологической, почвенной, геологической, ботанической, зоологической, химической, и главное—агрономической,—а съ другой стороны занялись бы разработкою, съ научной и практической точекъ зрѣнія, — разнообразныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники, испытаніе и первоначальное примѣненіе которыхъ, при разнообразныхъ условіяхъ и требованіяхъ практики, нерѣдко выходитъ изъ предѣловъ компетенціи и изъ сферы дѣятельности хозяина-практика. Такими учрежденіями должны быть, во первыхъ, *метеорологическія станціи* — для изслѣдованія вопроса о нашемъ климатѣ, который пока представляется слишкомъ мало изученнымъ именно потому, что число существующихъ станцій слишкомъ ничтожно и кругъ ихъ наблюденій недостаточно полонъ; во вторыхъ, *агрономическія станціи*, и состоящія непосредственно при нихъ, или въ связи съ ними, *опытныя поля*; въ третьихъ, наконецъ, — учрежденіе болѣе центральное, которое служило бы связующимъ звеномъ между отдѣльными, названными выше станціями и полями, руководило бы ихъ дѣятельностью, вырабатывало бы программы и методы производимыхъ ими испытаній и наблюденій, и кромѣ того само брало бы на себя разрѣшеніе задачъ болѣе сложныхъ и широкихъ. Такое учрежденіе, которому могло бы быть присвоено наименованіе *Центральнаго Агрономическаго Комитета* и которое, конечно, должно состоять при Министерствѣ Государствен-

ныхъ Имуществъ, какъ высшемъ органѣ, вѣдающемъ у насъ интересы сельскаго хозяйства, соединило бы въ себѣ, въ лицѣ своихъ членовъ и корреспондентовъ, всѣ лучшія въ Россіи силы по разнымъ отраслямъ агрономическаго знанія. При комитетѣ должны быть устроены кабинеты—почвенный, агрономическій, ботаническій, зоотехническій, а также химическая лабораторія, съ сельскохозяйственною при ней опытною станціею. Для того, чтобы такой комитетъ могъ стать на подобающую этому учрежденію высоту и пріобрѣсти подобающій ему авторитетъ въ глазахъ представителей какъ науки, такъ и практики, представляется существенно необходимымъ, чтобы во главѣ его и въ составѣ его членовъ были лица, дѣйствительно выдающіяся своими научными трудами и притомъ продолжающія работать по предметамъ ихъ спеціальности, причемъ комитетъ долженъ былъ бы давать имъ всѣ необходимыя средства для ихъ работъ въ своихъ кабинетахъ, лабораторіяхъ, музеяхъ и т. п. Въ распоряженіи комитета долженъ быть необходимый комплектъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ агрономическаго знанія, а также и по другимъ наукамъ, болѣе или менѣе тѣсно соприкасающимся съ сельскимъ хозяйствомъ.

На обязанности Центральнаго Агрономическаго Комитета должно быть возложено: составленіе плановъ и организація изслѣдованій и опытовъ по разнымъ вопросамъ сельскохозяйственнаго знанія, обсужденіе программъ и выработка методовъ для работъ и изслѣдованій сельскохозяйственныхъ станцій и опытныхъ полей, направленіе дѣятельности этихъ учрежденій и систематизація, а также опубликованіе въ доступной сельскимъ хозяевамъ формѣ, ихъ трудовъ и отчетовъ; производство анализовъ почвъ, кормовыхъ и землеудобрительныхъ средствъ, а равно и выработка методовъ для такихъ изслѣдованій; составленіе коллекцій почвенныхъ, ботаническихъ, зоологическихъ, изученіе русскихъ почвъ, составленіе и изданіе детальныхъ почвенныхъ картъ. Кромѣ того, Агрономическій Комитетъ могъ бы взять на себя объединеніе дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, на сколько она направлена къ изученію естественныхъ условій русскаго земледѣлія и разныхъ пріемовъ сельскохозяйственной тех-

ники, централизацію и разработку ихъ трудовъ въ этой области, составленіе программъ и постановку на ихъ обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ не только мѣстное, но и общее значеніе. Наконецъ, Агрономическій Комитетъ могъ бы придти на помощь нашимъ сельскимъ хозяевамъ-практикамъ, отвѣчая на ихъ вопросы, исполняя анализы ихъ почвъ, давая имъ полезные совѣты и указанія въ отношеніи тѣхъ или другихъ пріемовъ обработки почвы, удобренія, воздѣлыванія новыхъ растеній и т. п.

Сельскохозяйственныя опытныя станціи, какъ обще-агрономическаго, такъ и болѣе спеціальнаго характера (напр. по льноводству, винодѣлію, молочному хозяйству, шелководству и т. п.), могли бы быть учреждаемы — первыя при нашихъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и при университетахъ, — а вторыя въ наиболѣе удобныхъ для того пунктахъ въ предѣлахъ тѣхъ районовъ, гдѣ та или другая отрасль сельскаго хозяйства имѣетъ наибольшее для данной мѣстности значеніе. Эти станціи также должны имѣть спеціальныя лабораторіи и кабинеты и, кромѣ того, при нихъ или въ связи съ ними должны состоять опытныя поля. При всѣхъ этихъ станціяхъ должны производиться возможно детальныя метеорологическія наблюденія, причемъ должно быть обращено особенное вниманіе на изученіе тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ особое значеніе для сельскохозяйственнаго промысла въ данной мѣстности. Работы этихъ станцій не должны имѣть слишкомъ узко-теоретическій характеръ, а, напротивъ, должны быть направлены къ возможному выясненію научнымъ путемъ вопросовъ практическаго характера, представляющихъ наибольшій интересъ для сельскихъ хозяевъ даннаго района и тѣсно связанныхъ съ условіями земледѣлія въ той или другой мѣстности. Само собою разумѣется, что въ предѣлахъ черноземнаго района труды этихъ станцій должны быть прежде всего направлены на изученіе культурныхъ пріемовъ земледѣлія, наиболѣе обезпечивающихъ воздѣлываемыя растенія противъ засухи, содѣйствующихъ сохраненію и накопленію влаги въ почвѣ и т. п.

Наконецъ, опытныя поля, которыя должны имѣть цѣлью испытаніе, въ условіяхъ, приближающихся къ условіямъ практиче-

скаго хозяйства, различныхъ пріемовъ и методовъ культуры, обработки почвы, удобренія и т. п., могутъ быть учреждаемы при фермахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на земляхъ удѣльнаго вѣдомства и даже въ частныхъ хозяйствахъ, въ послѣднемъ случаѣ хотя бы съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ правительства. На этихъ опытныхъ поляхъ должны также производиться и метеорологическія наблюденія, но по упрощенной программѣ, однако, со включеніемъ въ нее главнѣйшихъ вопросовъ, необходимыхъ въ цѣляхъ сельскохозяйственной метеорологіи. Когда, трудами Агрономическаго Комитета и сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, будетъ подвинуто впередъ разъясненіе и изученіе нашихъ сельскохозяйственныхъ условій, явится возможность раціональнаго разъясненія и обобщенія тѣхъ данныхъ, которыя будутъ получаться на опытныхъ поляхъ, выработаются и освѣтятся со всѣхъ сторонъ наиболѣе соотвѣтственные мѣстнымъ условіямъ пріемы сельскохозяйственной техники и устранятся тѣ противорѣчія, которыя нерѣдко оказываются нынѣ при случайныхъ и разрозненныхъ опытахъ отдѣльныхъ хозяевъ и которыя не только являются для нихъ неразрѣшимыми загадками, но иногда даже компрометируютъ въ ихъ глазахъ значеніе и пользу агрономическаго знанія.

Подобная стройная организація научнаго изслѣдованія практическихъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, при посредствѣ цѣлой сѣти связанныхъ между собою учрежденій, существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ вѣдѣніи Вашингтонскаго департамента земледѣлія, и уже привела тамъ къ блестящимъ и въ высшей степени важнымъ для американскаго земледѣлія результатамъ. Нѣчто подобное этой организаціи, хотя и на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, существуетъ во Франціи. Извѣстно, что въ послѣднее время въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ возбужденъ вопросъ о созданіи подобныхъ же учрежденій и у насъ *). Въ интересахъ русскаго сельскохозяйственнаго дѣла, особенно въ виду той тяжелой борьбы, которую ему непрестанно приходится вести съ недостаточно еще изучен-

*) «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства» 1891 г., № 13.

ными условіями нашей природы, остается пожелать, чтобы эта мысль нашла себѣ возможно полное и скорое осуществленіе.

При тѣхъ трудныхъ и подчасъ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, съ которыми приходится имѣть дѣло нашимъ сельскимъ хозяевамъ, при низкомъ уровнѣ нашего земледѣлія и при полномъ отсутствіи знанія въ средѣ главной массы нашего сельскаго населенія, не разъ была высказываема мысль объ учрежденіи у насъ, въ возможно большемъ числѣ, въ различныхъ районахъ и губерніяхъ, *образцовыхъ хозяйствъ* и *образцовыхъ фермъ*. Коммисія, которая была учреждена еще во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ для изученія сельскохозяйственныхъ и экономическихъ условій Самарской губерніи, послѣ извѣстнаго голода 1873 года, въ отчетѣ своемъ высказала пожеланіе объ учрежденіи образцовыхъ фермъ даже въ каждомъ уѣздѣ этой губерніи. Однако, осуществленіе подобной мысли, хотя бы даже и въ болѣе узкихъ размѣрахъ, представляется едва-ли не преждевременнымъ, какъ по отсутствію для того потребныхъ силъ и средствъ, такъ и потому, что самые методы раціональнаго хозяйства при нашихъ своеобразныхъ условіяхъ еще далеко не могутъ считаться выработанными. Поэтому можно опасаться того, чтобы подобныя образцовыя хозяйства и фермы, какъ это уже бывало у насъ не разъ, не служили бы окрестному населенію образцомъ того, какъ не слѣдуетъ хозяйничать, хотя бы и по книжному, но несоотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Прежде чѣмъ думать объ устройствѣ образцовыхъ хозяйствъ, прежде чѣмъ показывать примѣръ другимъ, надо еще самимъ учиться, надо изслѣдовать нашу природу, надо изучить ту среду, среди которой приходится дѣйствовать, надо всесторонне выяснить всѣ условія нашей своеобразной сельскохозяйственной практики. Поэтому, казалось бы болѣе осторожнымъ говорить не объ образцовыхъ, но объ *опытныхъ фермахъ* и *хозяйствахъ*, учрежденіе которыхъ было бы въ высшей степени желательно, такъ какъ только путемъ *опыта*, соединеннаго съ *знаніемъ*, намъ и возможно будетъ совладать съ окружающими насъ условіями. Для распространенія же знанія во всѣхъ его видахъ и формахъ, нужны *сельскохозяйственныя школы*, высшія, среднія

и низшія, которыя могли бы дать русскому сельскому хозяйству контингентъ лицъ, научно подготовленныхъ и изъ которыхъ впослѣдствіи, послѣ долгихъ лѣтъ практики и труда, могутъ выработаться полезные дѣятели во всѣхъ отрасляхъ нашей сельскохозяйственной промышленности. Какого типа должны быть эти школы, чтобы возможно скорѣе и полнѣе достигнуть намѣченной цѣли, это вопросъ подробностей, которыхъ въ настоящемъ очеркѣ неумѣстно было бы касаться, но нужно лишь одно,—чтобы онѣ распространяли въ области нашего земледѣлія то знаніе, тотъ лучъ свѣта, безъ котораго оно никогда не совладаетъ съ предстоящей ему задачей, никогда не одолѣетъ тѣхъ неблагопріятныхъ и съ каждымъ годомъ, повидимому, ухудшающихся проявленій внѣшней природы, которыя вызвали неурожай 1891 года и которыя, быть можетъ, готовятъ намъ еще много тяжелыхъ испытаній впереди. Но для того, чтобы избѣжать этой печальной будущности, пора взяться за дѣло, пора убѣдиться, что безъ совокупныхъ мощныхъ усилій правительства, науки и самихъ сельскихъ хозяевъ, намъ не можетъ быть никакого исхода изъ настоящаго тяжелаго положенія. Нельзя же спокойно ожидать того времени, когда наиболѣе плодородныя и цвѣтущія нѣкогда области Россіи превратятся въ безводныя, безплодныя и песчаныя пустыни и когда прежнее богатство русскаго чернозема, плодородіе русскихъ почвъ, а съ ними и благосостояніе русскаго земледѣльца, отойдутъ въ область стародавнихъ преданій...

IV.

Программа изслѣдованія вопроса о мѣрахъ къ улучшенію естественныхъ условій русскаго земледѣлія.

Какъ ни заманчива та будущность, которая можетъ ожидать русское земледѣліе, когда осуществятся намѣченныя выше цѣли, когда распространится въ средѣ русскаго народа агрономическое знаніе, когда будутъ учреждены и опытныя поля, и сельскохозяйственныя станціи, и образцовыя фермы, — однако, терпѣливо ожидать этого времени намъ во всякомъ случаѣ нельзя,

потому что слишкомъ печальна та дѣйствительность, которая теперь насъ окружаетъ. Поэтому, необходимо приступить къ дѣлу немедленно, тѣмъ болѣе, что многія изъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ содѣйствовать улучшенію естественныхъ условій русскаго земледѣлія и которыя могутъ получить немедленное осуществленіе, отчасти уже и нынѣ намѣчены. Таковы—лѣсоразведеніе, орошеніе, сохраненіе и утилизація небесной и почвенной влаги, примѣненіе соотвѣтственныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники и т. п. Но необходимо теперь же выяснить, съ чего начать, какимъ путемъ идти, какъ организовать дѣло для того, чтобы отдѣльныя попытки къ осуществленію этихъ мѣръ не оставались изолированными, единичными, случайными, а потому съ общей точки зрѣнія и безплодными. При той общей бѣдѣ, которую теперь переживаетъ Россія и которая вызвана столь же общими, а не единичными и случайными, причинами, необходимо, чтобы и принимаемыя противъ нея мѣры были по возможности общи и широки. Только при этомъ условіи онѣ и могутъ оказаться дѣйствительными, — иначе пропадутъ и трудъ, и время, и деньги, да и самая дѣйствительность принимаемыхъ мѣръ можетъ оказаться скомпрометированною въ глазахъ сельскихъ хозяевъ и народа.

При бѣдствіяхъ менѣе грозныхъ и всеобъемлющихъ, чѣмъ переживаемыя нами нынѣ, напримѣръ, при землетрясеніи, разрушившемъ городъ Вѣрный въ 1887 году, при неурожаѣ, постигшемъ Самарскую губернію въ 1873 году, и т. п., были учреждаемы коммисіи, были снаряжаемы экспедиціи для изслѣдованія на мѣстѣ причинъ этихъ бѣдствій, для изысканія мѣръ къ предотвращенію ихъ на будущее время. Едва ли нужно доказывать, насколько настоящія обстоятельства важнѣе и серьезнѣе для государства этихъ хотя и грозныхъ, но тѣмъ не менѣе чисто единичныхъ, мѣстныхъ явленій. Между тѣмъ, эти коммисіи и экспедиціи несомнѣнно способствовали выясненію причинъ означенныхъ явленій, и трудами ихъ правительство въ большей или меньшей степени воспользовалось для принятія тѣхъ или другихъ, вызывавшихся обстоятельствами и осуществимыхъ въ данное время, мѣропріятій. Такъ, Самарская коммисія первая возбудила вопросъ о

тѣхъ обводнительныхъ работахъ, основаніе которымъ было положено, однако, только въ 1880 году, когда новый голодъ подтвердилъ справедливость тѣхъ заключеній, къ которымъ эта коммисія пришла за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Казалось бы, что при настоящихъ обстоятельствахъ, когда, какъ уже сказано, бѣдствіе неизмѣримо шире и грознѣе, настоитъ крайняя необходимость въ столь же широкой постановкѣ вопроса о выясненіи причинъ этого бѣдствія и изысканіи мѣръ къ предупрежденію его на будущее время. Казалось бы, что къ этому дѣлу должны быть привлечены всѣ лучшія наличныя силы, въ области науки и практики сельскаго хозяйства, при участіи и подъ руководствомъ представителей разныхъ административныхъ вѣдомствъ, съ той или другой стороны въ этомъ вопросѣ заинтересованныхъ. Для достиженія сказанной цѣли казалось бы необходимымъ нынѣ же предпринять обширное изслѣдованіе естественныхъ условій русскаго земледѣлія, для изысканія мѣръ къ возможному улучшенію этихъ условій, поднятію производительности земледѣлія и предупрежденію въ будущемъ возможности повторенія, подобныхъ нынѣшнему, повальныхъ неурожаевъ. Въ этихъ видахъ казалось бы необходимымъ:

1) Организовать и поставить на твердыхъ и широкихъ началахъ изслѣдованіе метеорологическихъ условій русскаго земледѣлія и, въ частности, выяснить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли и въ какой мѣрѣ климатъ Европейской Россіи въ послѣдніе годы измѣнился, въ какомъ направленіи и отчего это измѣненіе зависѣло, а также должно ли оно считаться постояннымъ или періодическимъ; составляетъ ли замѣчаемое измѣненіе климата въ Россіи результатъ явленій міровыхъ, космическихъ, или же послѣдствіе причинъ чисто мѣстныхъ, зависящихъ отъ дѣятельности человѣка.

2) Выработать программу наблюденій для метеорологическихъ станцій въ Россіи, включивъ въ нее всѣ вопросы, имѣющіе значеніе для сельскаго хозяина; опредѣлить число и пункты метеорологическихъ станцій въ разныхъ частяхъ Имперіи; установить болѣе удобные для сельскихъ хозяевъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ формы и сроки опубликованія регистрируемыхъ

наблюденій, а также ихъ сопоставленіе изъ года въ годъ, для возможнаго установленія связи между урожаемъ и тѣми или другими метеорологическими явленіями въ различные годы и въ различные періоды жизни растеній.

3) Собрать матеріалы по вопросу о причинахъ и размѣрахъ неурожаевъ въ прежнее время, сопоставить ихъ съ данными за настоящее время и выяснить этимъ путемъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ метеорологическія условія 1891 года могутъ быть признаны исключительными и небывалыми, а также на сколько возможно ожидать ихъ повторенія. Въ нашей печати имѣются вообще лишь весьма скудныя свѣдѣнія о прежде бывшихъ неурожаяхъ, что отчасти объясняется цензурными условіями прежняго времени, но въ архивахъ подлежащихъ министерствъ, вѣроятно, найдется не мало интереснаго матеріала по этому вопросу, который было бы необходимо разработать, въ особенности съ точки зрѣнія выясненія причинъ этихъ неурожаевъ.

4) Изслѣдовать вопросъ объ обмелѣніи главнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ. Образовать, въ случаѣ надобности, особыя экспедиціи для изученія настоящаго положенія источниковъ Волги, Дона, Оки, Днѣпра и другихъ большихъ рѣкъ, которыя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находятся въ самомъ жалкомъ положеніи—обезлѣсены, заболочиваются и т. п., а мѣстами и совсѣмъ высыхаютъ. Выработать планы расчистки и охраненія этихъ источниковъ, а также изслѣдовать вопросъ о возможности увеличенія ихъ дебита и задержанія запаса весенней воды въ верховьяхъ рѣкъ, устройствомъ водохранилищъ, сооруженіемъ особыхъ шлюзовъ и т. п. Выяснить вопросъ о вліяніи осушенія болотъ на количество воды въ рѣкахъ Днѣпровскаго бассейна и о томъ, вообще, какое вліяніе можетъ производить осушеніе болотъ на измѣненіе климата окружающей ихъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Собрать подробныя свѣдѣнія о тѣхъ лѣсонахожденіяхъ по теченію и въ верховьяхъ рѣкъ, которыя должны быть признаны защитными, и войти въ обсужденіе вопроса о наилучшихъ способахъ охраненія тѣхъ лѣсовъ, которые имѣютъ наиболѣе важное въ этомъ отношеніи значеніе. Со-

брать свѣдѣнія о томъ, не требуется ли распространеніе лѣсоохранительнаго закона на нѣкоторыя изъ тѣхъ губерній, гдѣ онъ нынѣ еще не имѣетъ въ полномъ своемъ объемѣ примѣненія. При этомъ необходимо обратить вниманіе не только на абсолютное богатство лѣсомъ данной губерніи, но и на то значеніе, которое она имѣетъ съ точки зрѣнія гидрографіи страны. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣютъ губерніи, стоящія на водораздѣлахъ различныхъ рѣчныхъ бассейновъ, отъ большей или меньшей лѣсистости коихъ можетъ зависѣть степень питанія водою рѣкъ, берущихъ начало въ этихъ губерніяхъ. Къ сожалѣнію, на эту сторону дѣла до самаго послѣдняго времени не обращалось достаточнаго вниманія. Такъ, на Тверскую губернію, которая служитъ водораздѣломъ трехъ бассейновъ—Каспійскаго, Балтійскаго и Чернаго морей и въ которой берутъ начало рѣки Днѣпръ, Волга и Западная Двина, лѣсоохранительный законъ распространенъ лишь въ 1890 году, когда лѣса въ этой губерніи были уже на половину уничтожены. Верхневоложскій бейшлотъ, имѣющій громадное значеніе для поддержанія извѣстнаго уровня воды въ рѣкѣ Волгѣ, также требуетъ самаго серьезнаго вниманія, причемъ необходимо было бы выяснить вопросъ объ устройствѣ подобныхъ же сооруженій на верховьяхъ другихъ большихъ рѣкъ въ Россіи — Дона, Оки, Днѣпра и ихъ главнѣйшихъ притоковъ.

5) Привести въ извѣстность все сдѣланное въ Россіи, какъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, такъ равно и частными лицами, по части лѣсоразведенія. Проектировать мѣры для постановки этого дѣла въ будущемъ на самыхъ широкихъ началахъ. Выработать планъ наиболѣе неотложныхъ работъ по лѣсоразведенію или возобновленію лѣса на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отсутствіе или уничтоженіе лѣса дѣйствуетъ всего губительнѣе,—въ верховьяхъ или по теченію рѣкъ, въ мѣстахъ распространенія сыпучихъ песковъ и овраговъ, и т. п. Разработать вопросъ о тѣхъ формахъ лѣсонасажденій, которыя могутъ оказать полезное вліяніе съ точки зрѣнія удержанія снѣга на поляхъ и увеличенія влажности въ почвѣ. Войти въ обсужденіе, съ юридической и практической стороны, вопроса о томъ, въ какой

степени лѣсоразведеніе можетъ быть сдѣлано въ извѣстныхъ предѣлахъ обязательнымъ для частныхъ землевладѣльцевъ. Выяснить, въ какой мѣрѣ возможно было бы сдѣлать обязательной посадку деревьевъ въ предѣлахъ усадебной осѣдлости крестьянъ (что имѣло бы существенное значеніе и съ точки зрѣнія предупрежденія пожаровъ) по берегамъ рѣкъ и прудовъ и т. п., а также какія правила должны быть установлены для охраненія посаженныхъ деревьевъ отъ злоумышленнаго истребленія.

6) Привести въ извѣстность тѣ мѣста въ предѣлахъ Россійской Имперіи, гдѣ по преимуществу замѣчаются заносы плодородной почвы сыпучими песками. Опредѣлить причины, направленіе и предѣлы распространенія этихъ песковъ; выработать планъ работъ для возможнаго укрѣпленія песковъ и защиты отъ нихъ окружающей мѣстности.

7) Выяснить условія образованія и распространенія степныхъ балокъ и овраговъ, съ цѣлью изысканія мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ, отъ котораго во многихъ мѣстахъ Россіи ежегодно уменьшается площадь производительныхъ земель и въ то же время размываемою въ весеннее половодье землею заносятся рѣки и озера, что составляетъ одну изъ причинъ ихъ обмелѣнія.

8) Выяснить вопросъ о томъ, составляетъ ли пониженіе уровня грунтовыхъ водъ слѣдствіе или причину засухъ и какими мѣрами возможно было бы предупредить это крайне опасное для земледѣлія явленіе. Разработать вопросъ о наилучшихъ пріемахъ обработки земли, при которыхъ возможно сохранить въ почвѣ наибольшій запасъ влаги и тѣмъ предохранить почву отъ высыханія какъ съ поверхности, такъ и въ глубинѣ.

9) Собрать свѣдѣнія о томъ, что было сдѣлано у насъ по части изысканія водныхъ источниковъ, устройства артезіанскихъ колодцевъ и т. п. Выработать планъ подобныхъ работъ въ будущемъ. Выяснить вопросъ о возможности устройства запрудъ для задержанія весенней снѣговой воды и образованія болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ въ степныхъ балкахъ и низинахъ, съ обсадкою ихъ береговъ деревьями и т. п.

10) Разработать вопросъ о возможно широкомъ у насъ производствѣ обводнительныхъ работъ, подвести итоги тому,

что уже было сдѣлано въ Россіи по этой части, выяснить причины оказавшихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ неудачъ, сравнить между собою различныя системы орошенія, примѣняемыя въ Россіи и заграницею, выработать планъ ирригаціонныхъ работъ въ будущемъ на земляхъ какъ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ и частновладѣльческихъ, при самомъ широкомъ въ послѣднемъ случаѣ участіи и содѣйствіи правительства, съ изданіемъ въ то же время закона о пользованіи водами, въ которомъ давно ощущается самая насущная потребность.

11) Выяснить географическіе предѣлы возможнаго распространенія различныхъ культурныхъ растеній и ихъ сортовъ, въ связи съ почвенными и климатическими условіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ разводимыхъ въ Россіи растеній, изъ числа наиболѣе важныхъ и цѣнныхъ для земледѣлія и скотоводства, какъ, напримѣръ, кукуруза, просо, свекловица, кормовыя травы и т. п., могутъ получить гораздо болѣе широкое распространеніе, нежели какое они имѣютъ нынѣ, и что введеніемъ бо̀льшаго разнообразія культуръ возможно достигнуть бо̀льшаго постоянства средней доходности земледѣлія и обезпечить населенію необходимый запасъ продовольственныхъ средствъ какъ для пропитанія людей, такъ и для прокормленія скота.

12) Собрать свѣдѣнія о наиболѣе выносливыхъ къ засухѣ и морозамъ сортахъ и разновидностяхъ воздѣлываемыхъ въ Россіи растеній и о тѣхъ культурныхъ пріемахъ, при посредствѣ коихъ могутъ быть улучшены сорта туземныхъ растеній, а также увеличена и обезпечена ихъ урожайность; выработать планъ опытовъ по культурѣ и акклиматизаціи различныхъ растеній на фермахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и при другихъ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ, а также на земляхъ Удѣльнаго вѣдомства и въ частныхъ хозяйствахъ.

13) Выяснить вопросъ о мѣрахъ къ распространенію у насъ, на ряду съ земледѣліемъ, другихъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя могутъ доставить населенію потребный ему запасъ продовольственныхъ средствъ, въ особенности на случай неурожая полевыхъ растеній. Существенно важное значеніе въ этомъ от-

ношеніи могло бы имѣть распространеніе у насъ огородничества между крестьянами, которое пока сосредоточено только въ немногихъ и весьма ограниченныхъ мѣстностяхъ.

14) Разработать вопросъ о необходимости учрежденія въ Россіи сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, о наилучшей системѣ организаціи этихъ станцій, взаимной ихъ между собою связи и т. п. Войти въ соображеніе вопроса о томъ, не настоитъ ли надобность въ учрежденіи цѣлой сѣти такихъ станцій, на подобіе существующихъ въ Америкѣ, съ центральнымъ органомъ во главѣ, направляющимъ и объединяющимъ ихъ дѣятельность. Такое учрежденіе, въ видѣ Центральнаго Агрономическаго Комитета, могло бы взять на себя изученіе естественно-историческихъ условій русскаго земледѣлія и намѣчать пути для улучшенія и развитія главнѣйшихъ его сторонъ. Необходимо выработать, въ главныхъ чертахъ, программу будущихъ работъ этого учрежденія и поставить тѣ вопросы, которые потребуютъ наискорѣйшаго въ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства разрѣшенія.

15) Составить нынѣ же планъ обширныхъ государственныхъ работъ по лѣсоразведенію и орошенію, начиная съ мѣстностей, наиболѣе нуждающихся по своимъ климатическимъ условіямъ въ такого рода меліораціи; выяснить, не должно ли проектируемое нынѣ учрежденіе меліоративнаго кредита быть прежде всего направлено на содѣйствіе частнымъ лицамъ при производствѣ такихъ работъ, на ряду и въ связи съ государственными.

16) Обсудить вопросъ объ осуществимости нѣкоторыхъ болѣе грандіозныхъ предпріятій для улучшенія климатическихъ условій юга Россіи,—поднятіемъ уровня Каспійскаго моря, обводненіемъ и облѣсеніемъ каспійскихъ степей, образованіемъ обширныхъ водныхъ бассейновъ въ районѣ Кумо-Манычской низменности и т. п.

Само собою разумѣется, что этотъ длинный перечень вопросовъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ того дѣла, которое должно будетъ охватить проектируемое изслѣдованіе. Весьма вѣроятно, что постепенно будутъ выдвигаться новые, не менѣе серьезные, вопросы, такъ какъ предстоящее поле для изслѣдова-

нія, можно сказать, безгранично широко. Точно также несомнѣнно и то, что осуществленіе хотя бы и малой доли того, что здѣсь намѣчено, потребуетъ весьма продолжительнаго времени, вызоветъ необходимость весьма крупныхъ затратъ и что плоды этихъ трудовъ и этихъ пожертвованій будутъ собираться лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Но, съ другой стороны, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что только при признаніи настоятельной неотложности и важности этихъ задачъ, только при немедленномъ вступленіи на путь серьезнаго изученія и улучшенія естественныхъ условій русскаго земледѣлія, будущность нашего сельскаго хозяйства, а съ нимъ и благосостояніе русскаго государства, могутъ считаться обезпеченными. Иначе насъ ожидаетъ участь самая печальная и безотрадная, такъ какъ никакое богатство, никакая мощь русскаго народа не будутъ въ состояніи вынести тѣхъ тяжелыхъ испытаній, которыя нынѣ переживаетъ русская земля, если они будутъ періодически повторяться. Между тѣмъ, нельзя скрывать отъ себя, что отъ повторенія подобныхъ бѣдствій мы пока ничѣмъ не гарантированы и что оно даже болѣе чѣмъ вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока дѣятельность человѣка будетъ направлена не къ улучшенію естественныхъ условій нашей страны, а только къ ихъ ухудшенію, какъ въ настоящее время, путемъ самой неразумной эксплоатаціи и расхищенія природныхъ богатствъ русской земли.

II.

Народное бѣдствіе.

I.

Необходимость обстоятельнаго изученія вопроса о причинахъ народнаго бѣдствія.

Вопросъ о мѣрахъ къ возможному улучшенію въ будущемъ естественныхъ условій русскаго земледѣлія имѣетъ несомнѣнно большое значеніе для развитія нашего земледѣлія и для увеличенія его производительности. Но какъ ни важно стремленіе къ улучшенію этихъ естественныхъ условій, какъ ни необходимо принятіе энергическихъ мѣръ для борьбы съ засухою и другими неблагопріятными климатическими вліяніями,—путемъ лѣсоразведенія, путемъ искусственнаго орошенія почвъ и пр., тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что этими вопросами исчерпывается только одна сторона дѣла. На ряду съ этимъ—необходимо изученіе дѣла и съ другой стороны, такъ какъ причины переживаемаго нынѣ Россіею бѣдствія несомнѣнно лежатъ глубже и не объясняются одними неблагопріятными атмосферическими условіями, однимъ только недородомъ хлѣбовъ и травъ въ предѣлахъ наиболѣе плодородной части Имперіи. Несомнѣнно, что причины эти слѣдуетъ искать въ неблагопріятномъ экономическомъ положеніи населенія постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, которое не нашло въ себѣ самомъ силъ для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ. Когда наступилъ тяжелый годъ, у населенія не оказалось ни хлѣбныхъ запасовъ отъ прежнихъ лѣтъ, ни денежныхъ сбереженій, ни заработковъ, которые позволили бы ему пережить невзгоду, и правительству пришлось, съ помощью земства, взять на себя заботу о прокормленіи населенія до будущаго урожая, о снабженіи его продовольственными средствами, сѣменами для обсѣмененія по-

лей,—объ устройствѣ общественныхъ работъ, для доставленія заработковъ нуждающемуся люду и т. п.

Въ такую минуту, какъ настоящая, очевидно на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ обезпеченіи продовольствіемъ населенія, причемъ нельзя останавливаться ни передъ какими для этого пожертвованіями. Приходится прибѣгать къ цѣлому ряду экстраординарныхъ мѣръ, быть можетъ, экономически и нераціональныхъ, какъ ограниченіе свободы торговли, какъ раздача хлѣба пострадавшимъ отъ неурожая крестьянамъ: эти мѣры находятъ себѣ достаточное оправданіе въ той настоятельной и неотложной нуждѣ, которая грозитъ народу и которая прежде всего и помимо всякихъ другихъ соображеній требуетъ себѣ немедленнаго удовлетворенія. Но, не отступая передъ этими чрезвычайными мѣрами, вызванными чрезвычайными же обстоятельствами, необходимо признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что принятіемъ этихъ мѣръ вопросъ о настоящемъ народномъ бѣдствіи далеко не исчерпывается, что самыя эти мѣры могутъ имѣть въ свою очередь весьма неблагопріятныя экономическія и нравственныя послѣдствія. Ограниченіе свободы торговли можетъ неблагопріятно повліять въ будущемъ на экономическое положеніе Россіи, можетъ подорвать наше значеніе на международномъ хлѣбномъ рынкѣ, на которомъ мы до сихъ поръ играли столь выдающуюся роль. Сокращеніе отпускной торговли, въ которой хлѣбъ всегда занималъ главное мѣсто, можетъ неблагопріятно отразиться на нашемъ торговомъ балансѣ, а слѣдовательно и на финансовомъ положеніи цѣлаго государства. Раздача хлѣба населенію, хотя и вызванная необходимостью предохраненія его отъ голодной смерти, можетъ повліять деморализующимъ образомъ на народъ, можетъ еще болѣе усилить его безпечность, его непредусмотрительность, отсутствіе заботъ о всегда возможномъ черномъ днѣ. То широкое развитіе общественной благотворительности, которое нынѣ охватило всѣ классы населенія, можетъ внушить народу ту опасную во всѣхъ отношеніяхъ мысль, что и правительство, и высшіе классы обязаны о немъ заботиться, обязаны его кормить, когда у него недостаетъ хлѣба, что это помощь даровая, безвозвратная,—что продовольственныхъ ссудъ съ него никогда обратно не потребуютъ. Отсюда

недалеко до заключенія, мѣстами проявляющагося уже и нынѣ, что ему незачѣмъ работать, незачѣмъ заботиться о собственномъ пропитаніи, что его и такъ накормятъ и снабдятъ сѣменами на посѣвъ, и опять накормятъ, если вновь будетъ неурожай и т. п. При такихъ условіяхъ, настоящій неурожай, вмѣсто того, чтобы послужить полезнымъ урокомъ населенію, можетъ оказать на него дѣйствіе совершенно противоположное и развить въ немъ самые нежелательные и даже опасные инстинкты. Теперь, ни одно изъ этихъ соображеній не должно, конечно, останавливать той широкой поддержки, которую и правительство, и общество оказываютъ бѣдствующему населенію, но въ будущемъ съ ними придется самымъ серьезнымъ образомъ считаться и, изыскивая мѣры къ возможному предупрежденію неурожаевъ, въ то же время приложить всѣ усилія къ тому, чтобы избѣжать переживаемыхъ нынѣ гибельныхъ послѣдствій случайнаго недорода, всегда возможнаго при неблагопріятномъ стеченіи неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ самаго серьезнаго изученія вопросъ не только о причинахъ настоящаго неурожая, но о причинахъ вызваннаго имъ народнаго бѣдствія, корень котораго, несомнѣнно, лежитъ не въ одномъ неурожаѣ. Необходимо всестороннее выясненіе того экономическаго положенія сельскаго населенія въ Россіи, при которомъ нужда могла сразу принять столь угрожающіе размѣры и повліять не только на благосостояніе населенія въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ, но до извѣстной степени отразиться на всемъ финансовомъ положеніи цѣлаго государства. Необходимо разсмотрѣніе вопроса о такомъ повышеніи народнаго благосостоянія, при которомъ населеніе могло бы само въ себѣ находить силы и средства для борьбы съ невзгодою и были бы устранены всѣ поводы къ принятію настоящихъ, чрезвычайныхъ и, во всякомъ случаѣ, обоюдо-острыхъ мѣръ. Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ имѣется въ виду лишь въ самыхъ общихъ чертахъ обрисовать то положеніе, въ которомъ очутилось населеніе постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей и намѣтить тѣ стороны хозяйственной жизни сельскаго населенія въ Россіи, отъ улучшенія которыхъ возможно всего скорѣе ожидать прочныхъ

и успѣшныхъ результатовъ, въ смыслѣ подъема благосостоянія народа и обезпеченія его, въ будущемъ, отъ голоданія, даже въ случаѣ повторенія подобныхъ настоящему, неблагопріятныхъ метеорологическихъ вліяній, отъ возврата которыхъ мы никогда не можемъ считать себя застрахованными до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты самыя энергическія мѣры къ улучшенію естественныхъ условій нашей страны. Какъ и въ первой части, здѣсь предполагается только, такъ сказать, намѣтить *программу*, поставить вѣхи для будущаго всесторонняго изслѣдованія даннаго вопроса. Поэтому, въ настоящемъ очеркѣ будутъ только перечислены тѣ вопросы, которые требуютъ самаго серьезнаго изученія, но, за немногими исключеніями, не будетъ предложено готовыхъ рѣшеній этихъ вопросовъ, столь же трудныхъ, сколько и важныхъ для поднятія и упроченія общественнаго благосостоянія въ Россіи, особенно послѣ того тяжкаго потрясенія, которое ему пришлось испытать въ этомъ году. Исполненіе послѣдней задачи во всемъ ея объемѣ, конечно, не подъ силу отдѣльному лицу и быть можетъ много лѣтъ пройдетъ прежде, чѣмъ намѣченные вопросы получатъ желательное разрѣшеніе. Тѣмъ не менѣе за дѣло надо взяться теперь же, пока неблагопріятные результаты существующаго положенія у всѣхъ на глазахъ и печальныя стороны современнаго строя сельской жизни выступаютъ съ особою, для всѣхъ очевидною, наглядностью. Необходимо настоящимъ тяжелымъ бѣдствіемъ воспользоваться для того, чтобы извлечь изъ него спасительные уроки для будущаго времени и тѣмъ самымъ навсегда предотвратить самую возможность его повторенія.

II.

Отчего населеніе черноземнаго района оказалось безсильно въ борьбѣ съ невзгодою?

Прежде всего нельзя не остановиться на разсмотрѣніи вопроса о дѣйствительномъ характерѣ постигшаго Россію бѣдствія и выяснить вопросъ о томъ, почему недородъ хлѣба въ 16—17 губерніяхъ Россіи, при нормальномъ и даже благопріятномъ

урожаѣ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, могъ принять размѣры всероссійскаго бѣдствія и столь тяжело отразиться на благосостояніи всего русскаго народа? Недородъ хлѣба въ тѣхъ или другихъ частяхъ государства, противъ существующей въ немъ мѣстной потребности, не только не составляетъ явленія небывалаго въ Россіи, а, напротивъ, повторяется изъ года въ годъ, представляется фактомъ вполнѣ обычнымъ въ большей части мѣстностей Россіи, на всемъ почти пространствѣ ея нечерноземной полосы. Извѣстно, что, напримѣръ, въ губерніяхъ Владимірской, Калужской, Смоленской, Новгородской, Витебской и многихъ другихъ, населеніе или никогда, или лишь въ самые рѣдкіе, исключительно благопріятные, годы можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ отъ одного урожая до другаго. Большею-же частью у крестьянскаго населенія этихъ мѣстностей запаса собственнаго хлѣба хватаетъ лишь до половины зимы, а нерѣдко и того менѣе. Слѣдовательно, казалось бы необходимымъ признать, что населеніе бо́льшей половины Имперіи постоянно находится въ положеніи, такъ сказать, періодическаго голоданія. Если, затѣмъ, обратить вниманіе на то, какое количество распашной земли приходится на душу населенія въ плодородныхъ черноземныхъ губерніяхъ, нынѣ пораженныхъ неурожаемъ, и въ губерніяхъ нечерноземныхъ, и сколько въ послѣднихъ собирается хлѣба, то окажется, что даже въ нынѣшній, исключительно неурожайный годъ, населеніе бѣдствующей части черноземной полосы собрало, по разсчету на душу, развѣ только немногимъ менѣе того количества хлѣба, которое приходится на душу населенія, въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше нечерноземныхъ губерніяхъ, въ самые нормальные по урожайности годы. Именно, изъ приведенныхъ выше данныхъ Центральнаго Статистическаго Комитета видно, что въ этомъ году, считая на одну душу обоего пола сельскаго населенія, въ нижеслѣдующихъ губерніяхъ, находящихся въ числѣ пострадавшихъ отъ неурожая, получающихъ правительственныя ссуды и прибѣгающихъ, сверхъ этого, и къ общественной помощи, сборъ составилъ:

Губерніи.	Собрано на душу всѣхъ хлѣбовъ.		въ 1891 г. ржи.	
Рязанская. . .	9,54	пуда	4,66	пуда
Уфимская. . .	10,71	»	7,36	»
Пензенская . .	11,19	»	4,72	»
Тамбовская. . .	11,63	»	5,14	»
Саратовская . .	11,88	»	8,54	»
Нижегородская.	12,24	»	5,61	»
Вятская	12,49	»	7,11	»
Орловская. . .	17,98	»	9,28	»
Тульская . . .	18,84	»	7,71	»

и т. д. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ изъ губерній нечерноземнаго района, *средній* за нѣсколько лѣтъ сборъ хлѣбовъ, или ниже, или нѣсколько только превышаетъ эти цифры, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Губерніи.	Средній сборъ на душу (1889—1891) сельскаго населенія. всѣхъ хлѣбовъ.	ржи.
Московская	11,51	7,39
Владимірская . . .	15,69	10,2
Минская	15,81	7,41
Могилевская. . . .	15,82	7,41
Калужская	15,83	9,55
Вологодская	15,94	7,68

Можно было бы подумать, что въ нечерноземныхъ губерніяхъ картофель является значительнымъ подспорьемъ въ продовольствіи населенія, однако, оказывается, что и въ этомъ отношеніи разница между настоящимъ голоднымъ годомъ въ губерніяхъ черноземныхъ и обычными нормальными годами въ губерніяхъ нечерноземныхъ не особенно значительна. Именно, въ этомъ году собрано картофеля на душу сельскаго населенія въ губерніяхъ:

Нижегородской . . .	4,97	пуд.
Рязанской	4,98	»
Орловской	6,97	»
Тульской	8,76	»

и т. п.; между тѣмъ въ слѣдующихъ изъ поименованныхъ выше нечерноземныхъ губерніяхъ средній сборъ картофеля составляетъ:

Вологодская. . . .	0,78	пуд. на душу.
Владимірская. . .	4,87	» »
Калужская. . . .	8,49	» »
Московская . . .	8,92	» »

Принимая во вниманіе, что, по степени питательности, картофель значительно уступаетъ хлѣбу, окажется, что въ нынѣшнемъ бѣдственномъ году значащіяся въ числѣ пострадавшихъ Тульская и Орловская губерніи все же располагаютъ большими продовольственными средствами, нежели тѣ, которыя достаются сельскому населенію въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Вологодской, Калужской, Могилевской—въ самые обычные, нормальные по урожайности годы.

Если и есть въ неурожайномъ районѣ мѣстности, гдѣ въ этомъ году не родилось ничего, гдѣ ни озимый, ни яровой хлѣба не возвратили даже сѣмянъ, то такія мѣстности, во всякомъ случаѣ, составляютъ исключеніе и на основаніи ихъ общей картины положенія сельскаго населенія неурожайныхъ губерній рисовать нельзя. Говоря о количествѣ хлѣба, приходящагося на душу населенія въ разныхъ частяхъ Имперіи, какъ и вообще при разработкѣ каждаго вопроса, связаннаго съ вопросомъ о численности населенія, нельзя однако не признать крайней шаткости тѣхъ свѣдѣній, которыя приходится класть въ основаніе всѣхъ подобнаго рода вычисленій. Въ настоящемъ очеркѣ всѣ цифры населенія приняты по даннымъ, опубликованнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ за 1885 годъ, которыми, сколько извѣстно, пользуется и самъ Комитетъ при своихъ изслѣдованіяхъ. Но извѣстно, что эти цифры являются результатомъ не *переписи* населенія, которой не было въ Россіи уже болѣе 30 лѣтъ, а получены Статистическимъ Комитетомъ путемъ разнаго рода *исчисленій*, хотя и провѣренныхъ насколько возможно, но тѣмъ не менѣе далеко не точныхъ, а только приблизительныхъ. Нельзя не признать, что это отсутствіе достовѣрныхъ данныхъ о численности населенія какъ вообще въ Имперіи, такъ и въ различныхъ

ея частяхъ, до извѣстной степени умаляетъ значеніе всякаго рода исчисленій, въ основаніе которыхъ приходится класть наличное число душъ, которое въ точности неизвѣстно, и, конечно, еще болѣе шатки тѣ исчисленія, въ основаніе которыхъ положено число *ревизскихъ* душъ, т. е. цифры, давно уже и завѣдомо несоотвѣтствующія дѣйствительности. Между тѣмъ, извѣстно, что счетъ по ревизскимъ душамъ, на основаніи *десятой переписи*, произведенной еще въ 1858 году, т. е. 33 года тому назадъ и которая до сихъ поръ признается единственнымъ оффиціальнымъ исчисленіемъ населенія въ Россіи,—и теперь еще удерживается даже среди самого народа, при чемъ самое обложеніе населенія, къ какой бы единицѣ оно оффиціально ни пріурочивалось, крестьянами переводится на эти, давно утратившія свою фактическую основу, *души*. Едва ли нужно доказывать, до какой степени необходимо, чтобы была въ возможно скоромъ времени произведена новая всеобщая перепись, при которой многіе вопросы народной жизни получили бы совершенно новое освѣщеніе. Такой годъ, какъ нынѣшній, когда на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ вопросами о дѣйствительномъ наличномъ числѣ жителей въ городахъ и селеніяхъ, о числѣ *ѣдоковъ* въ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностяхъ и т. п., съ особенною рельефностью выказалъ всю неотложность новаго и возможно точнаго исчисленія населенія, съ подробною разработкою всѣхъ относящихся до такого исчисленія вопросовъ—о повозрастномъ составѣ населенія, о распредѣленіи его по мѣстамъ жительства, по сословіямъ, по занятіямъ и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно и то, чтобы эта всенародная перепись не имѣла бы характера прежнихъ ревизій, не была бы принята народомъ какъ одиннадцатая ревизія, чтобы она не вела къ новому исчисленію ревизскихъ душъ, а получила бы совершенно иныя цѣль и значеніе. Производство ревизіи, перепись по старому шаблону создали бы много затрудненій для населенія, вызвали бы повсемѣстные передѣлы земли по новымъ душамъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ со времени десятой ревизіи такіе передѣлы не производились, обусловили бы новую раскладку, по душамъ, всѣхъ существующихъ нынѣ поземельныхъ, государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ и т. п. Между тѣмъ, всего этого было бы

желательно избѣжать, чтобы не произвести новаго экономическаго потрясенія, особенно въ настоящее, и безъ того тяжелое, время. Съ другой стороны, теперь народъ привыкъ къ составленію разныхъ подворныхъ и посемейныхъ списковъ, въ цѣляхъ опредѣленія числа нуждающихся, въ виду воинской повинности, для земской статистики и т. п. Стоитъ только пойти въ этомъ направленіи далѣе и произвести на тѣхъ же основаніяхъ общую и единовременную всенародную перепись, не придавая ей въ глазахъ народа ни значенія, ни характера ревизіи, и дѣло будетъ сдѣлано безъ сказанныхъ выше неудобныхъ послѣдствій, но совершенно соотвѣтственно давно назрѣвшей потребности.

Проектъ положенія о всеобщей народной переписи нынѣ, какъ извѣстно, уже составленъ въ особой Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ и переработанъ по постановленію Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Практическое осуществленіе этой мѣры, настоятельная необходимость которой никѣмъ, повидимому, не оспаривается, однако, годъ отъ году откладывается, повидимому, въ виду тѣхъ довольно значительныхъ расходовъ, съ которыми она сопряжена. Позволительно надѣяться, что тяжелый опытъ настоящаго года, во время котораго точныя статистическія данныя о населеніи имѣли бы столь существенное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ нуждою, устранитъ и эти соображенія, передъ которыми едва ли возможно останавливаться въ вопросѣ такой важности. Очевидно, что точныя свѣдѣнія о населеніи имѣютъ значеніе не для одной только полноты статистическихъ изданій, но что съ ними связаны многіе, можно сказать, жизненные интересы страны.

Но какъ ни шатки данныя, которыя имѣются о численности сельскаго населенія въ постигнутомъ неурожаемъ районѣ, тѣмъ не менѣе на основаніи собранныхъ нынѣ самыми разнообразными путями свѣдѣній представляется, повидимому, возможнымъ признать за фактъ, что почти вездѣ населеніе,—за удовлетвореніемъ потребности его въ посѣвныхъ сѣменахъ, — имѣло возможность обойтись собственнымъ хлѣбомъ до ноября, до декабря, а мѣстами даже до новаго года, т. е. оказывалось въ этомъ, вполнѣ исключительномъ, году почти въ такомъ положеніи, въ ко-

торомъ нѣкоторыя части Россіи находятся всегда. А между тѣмъ, населеніе этихъ, постоянно столь обездоленныхъ, мѣстностей Россіи не умираетъ съ голоду, не прибѣгаетъ къ общественной благотворительности, не проситъ и не получаетъ продовольственныхъ ссудъ и ссудъ на обсѣмененіе полей.

Болѣе того, населеніе этихъ мѣстностей находитъ возможность уплачивать лежащія на немъ государственныя и общественныя повинности съ гораздо большею исправностью, нежели населеніе черноземнаго раіона. Съ тѣхъ поръ, какъ подушная подать отмѣнена и размѣръ выкупныхъ платежей приведенъ въ большее соотвѣтствіе съ дѣйствительною стоимостью и доходностью земель, размѣръ недоимокъ въ этихъ губерніяхъ значительно ниже размѣра ихъ въ губерніяхъ, далеко превышающихъ первыя по плодородію, и гдѣ администраціи вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо чаще приходится прибѣгать къ экзекуціоннымъ мѣрамъ при взысканіи податей. И дѣйствительно, изъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» о поступленіи окладныхъ сборовъ можно вывести то странное на первый взглядъ заключеніе, что исправность въ поступленіи этихъ сборовъ какъ-бы обратно пропорціональна степени плодородія почвы въ разныхъ губерніяхъ. Именно, къ 1 января 1891 года общая сумма недоимокъ въ сборахъ съ сельскихъ обывателей,—не считая сборовъ съ частныхъ землевладѣльцевъ,—по 50 губерніямъ Европейской Россіи, составляла цифру въ 52.010,470 рублей. Изъ этой суммы приходилось на долю нижепоименованныхъ 16 черноземныхъ губерній 40.950,847 рублей, или 78,7%, а на остальныя 34 губерніи 11.059,623 рубля или 21,3%. Если принять въ разсчетъ цифру сельскаго населенія, и отнести общую цифру недоимокъ къ числу наличныхъ душъ мужскаго пола сельскаго населенія (по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1885 годъ), то окажется, что на душу приходится недоимокъ въ 16 черноземныхъ губерніяхъ—2 р. 94 к., а въ остальной части Россіи только 50,7 коп. Впрочемъ, размѣръ недоимокъ, какъ общій по губерніямъ, такъ и душевой, очень не равномѣренъ въ различныхъ мѣстностяхъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Губерніи.	Общая сумма недоимокъ къ 1 января 1891 года.	На душу мужскаго пола сельскаго населенія.
Самарская.	11.223,392 р.	10 р. 6 к.
Казанская.	7.849,272 »	8 » 57 »
Оренбургская. . . .	2.194,663 »	3 » 92 »
Нижегородская. . .	2.451,461 »	3 » 79 »
Уфимская.	2.405,128 »	2 » 70 »
Тамбовская	2.952,140 »	2 » 47 »
Пензенская	1.599,277 »	2 » 42 »
Саратовская	2.142,408 »	2 » 28 »
Симбирская	1.381,994 »	1 » 96 »
Орловская.	1.629,766 »	1 » 92 »
Екатеринославская .	1.259,104 »	1 » 67 »
Харьковская. . . .	1.456,284 »	1 » 52 »
Воронежская. . . .	1.516,907 »	1 » 27 »
Тульская	348,294 »	54 »
Рязанская.	443,294 »	53 »
Курская.	97,442 »	9 »
	40.950,847 р.	2 р. 94 к.

Таковъ размѣръ однѣхъ только казенныхъ недоимокъ, лежавшихъ къ 1 января 1891 года, т. е. до наступленія страшной годины, на сельскомъ населеніи богатѣйшихъ по почвеннымъ условіямъ — если не считать юго-западнаго края *) — губерній Имперіи. А между тѣмъ извѣстно, что казенные платежи обыкновенно взыскиваются исправнѣе земскихъ и общественныхъ сборовъ, да и взысканныя суммы большею частью прежде всего обращаются на покрытіе казенныхъ сборовъ. Поэтому, весьма возможно предположить, что столь же, а можетъ быть еще и болѣе значительна сумма недоимокъ по прочимъ платежамъ, кромѣ казенныхъ, въ перечисленныхъ выше 16 черноземныхъ губерніяхъ.

Если, засимъ, взять для сравненія нѣсколько губерній нечерноземныхъ, и притомъ изъ числа бѣднѣйшихъ въ почвенномъ

*) Въ губерніяхъ юго-западнаго края цифра недоимокъ совершенно ничтожна,—не превышаетъ 7 коп. на душу, а въ общемъ составляетъ всего около 249,000 рублей.

отношеніи, и сдѣлать тотъ же разсчетъ общей суммы недоимокъ въ казенныхъ сборахъ съ сельскаго населенія къ 1 января 1891 г., причитавшихся на душу мужскаго пола, то окажутся цифры совершенно иного рода, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго:

Губерніи:	Общая сумма недоимокъ.	На душу мужскаго пола сельскаго населенія.
Новгородская . . .	558,074 руб.	1 р. 3 коп.
Владимірская . . .	371,721 »	62 »
Смоленская	263,693 »	46 »
Вятская	583,173 »	43 »
Псковская	160,822 »	36 »
Костромская. . . .	176,011 »	30 »
Тверская.	188,789 »	26 »
Вологодская. . . .	123,797 »	22 »
Ярославская. . . .	70,627 »	16 »
Витебская.	45,087 »	8 »
Калужская	29,896 »	5 »
Могилевская . . .	25,097 »	4 »
	2.596,787 руб.	35 коп.

Такимъ образомъ, средняя душевая цифра недоимокъ въ худшей, по почвеннымъ условіямъ, части нечерноземнаго района составляетъ всего 35 коп., а въ отдѣльныхъ губерніяхъ эта цифра уменьшается до 8—4 коп., и только въ одной Новгородской превышаетъ 1 руб., между тѣмъ какъ изъ числа губерній черноземныхъ только въ трехъ недоимка менѣе рубля на душу.

Фактъ значительно меньшаго размѣра недоимокъ въ губерніяхъ нечерноземныхъ, по сравненію съ черноземными, нельзя объяснить меньшею тягостью платежей, лежащихъ на сельскомъ населеніи въ губерніяхъ нечерноземныхъ. Если нѣкоторая разница въ этомъ отношеніи въ пользу губерній нечерноземныхъ и существуетъ, то она столь ничтожна, что одною этою причиною разницу въ размѣрѣ недоимокъ никоимъ образомъ объяснить нельзя. Въ доказательство этого можно привести сравнительныя данныя о размѣрѣ годоваго оклада платежей, упадающихъ на душу сельскаго населенія въ тѣхъ и другихъ губерніяхъ, и сопо-

ставить эти цифры съ цифрами недоимокъ, высчитавъ вмѣстѣ съ тѣмъ процентное отношеніе недоимокъ къ окладу. Для удобства сравненія губерніи черноземныя и нечерноземныя располагаются параллельно, въ убывающемъ порядкѣ размѣра годовыхъ платежей, упадающихъ на душу мужскаго пола сельскаго населенія.

Губерніи черноземныя: Окладъ 1890 г.	На душу оклада. р. к.	На душу недоимокъ. р. к.	% отношенія недоимокъ къ окладу.	Губерніи нечерноземныя. Окладъ 1890 г.	На душу оклада р. к.	На душу недоимокъ. р. к.	% отношенія недоимокъ къ окладу.
Курская	4 33	9	2,1%	Ярославская . . .	4 71	16	3,4%
Тульская	4 17	54	13,0%	Владимірская . . .	4 45	62	14,0%
Воронежская . . .	4 16	1 27	30,2%	Тверская	3 84	26	6,9%
Пензенская . . .	4 13	2 42	58,7%	Вятская	3 63	43	11,8%
Тамбовская	4 10	2 47	60,2%	Костромская . . .	3 41	30	9,0%
Харьковская . . .	4 8	1 52	37,3%	Калужская	3 37	5	1,7%
Орловская	4 8	1 92	47,2%	Вологодская . . .	3 7	22	7,2%
Казанская	4 7	8 57	210,1%	Смоленская . . .	2 96	46	15,5%
Нижегородская . .	3 84	3 79	98,9%	Могилевская . . .	2 83	4	1,5%
Саратовская . . .	3 77	2 28	60,3%	Новгородская . . .	2 81	1 3	36,7%
Рязанская	3 73	53	14,1%	Псковская	2 54	36	14,5%
Самарская	3 10	10 6	324,1%	Витебская	2 37	8	3,6%
Симбирская	2 78	1 96	70,5%	Олонецкая	1 77	32	18,3%
Екатеринославск. .	2 73	1 67	61,1%		3 35	35	10,5%
Оренбургская . . .	1 53	3 92	255,3%				
Уфимская	1 4	2 70	259,0%				
	3 55	2 94	82,8%				

Отсюда видно, что размѣръ недоимокъ, числящихся на сельскомъ населеніи, не состоитъ ни въ какомъ отношеніи къ тяжести лежащихъ на немъ казенныхъ окладныхъ платежей; что въ губерніяхъ черноземныхъ средній душевой окладъ лишь весьма немного разнится отъ душеваго же оклада въ губерніяхъ нечерноземныхъ, а именно: въ первыхъ—3 р. 55 к., а во вторыхъ — 3 р. 35 к., т. е. всего на 20 к. или на 6% болѣе, между тѣмъ какъ размѣръ недоимокъ составляетъ въ первыхъ — 82,8% оклада, а во вторыхъ — 10,5%. Изъ числа черноземныхъ губерній, Курская, съ наибольшимъ окладомъ, имѣетъ наименьшую цифру недоимокъ, а губерніи Оренбургская и Уфимская, съ наименьшими окладами, имѣютъ наивысшія цифры недоимокъ, послѣ Самарской, въ которой размѣръ оклада приближается къ среднему, а недоимки превышаютъ

размѣръ оклада въ $3^1/_4$ раза. Съ другой стороны, въ губерніяхъ нечерноземныхъ, высшій размѣръ недоимокъ—въ губ. Новгородской—немногимъ превышаетъ одну треть годоваго оклада. Губерніи, въ почвенномъ отношеніи бѣднѣйшія,—Калужская, Витебская и Могилевская,—имѣютъ наименьшія цифры недоимокъ, составляющія отъ 1,7% до 3,6% оклада и т. п. Губерніи съ наивысшими цифрами душеваго обложенія—Владимірская, Ярославская и Тверская имѣютъ цифры недоимокъ, составляющія отъ 3,4% до 14% оклада, т. е. меньшія, чѣмъ во всѣхъ губерніяхъ черноземныхъ, за исключеніемъ Курской и Тульской и т. п. Очевидно, что такая разница въ успѣшности поступленія упадающихъ на сельское населеніе платежей не можетъ быть объяснена различіемъ въ способахъ ихъ взиманія и большими послабленіями начальства въ черноземныхъ губерніяхъ, сравнительно съ нечерноземными. Напротивъ того, изъ послѣдующаго будетъ видно, съ какою энергіею производится это взиманіе въ черноземномъ районѣ, гдѣ о какомъ-либо мирволеньи крестьянамъ со стороны администраціи едва-ли можетъ быть рѣчь. Слѣдовательно, населеніе нечерноземнаго района должно само по себѣ быть признано болѣе исправнымъ и болѣе состоятельнымъ по уплатѣ лежащихъ на немъ платежей, при равномъ почти обложеніи его съ населеніемъ черноземнымъ. А между тѣмъ выше было указано, что земля, которою оно владѣетъ, не въ состояніи сама по себѣ его пропитать, не смотря на всѣ усилія, прилагаемыя имъ къ ея обработкѣ, удобренію и вообще къ такому уходу за нею, который вполнѣ неизвѣстенъ черноземному крестьянину.

Спрашивается, чѣмъ же и какъ живетъ населеніе этихъ мѣстностей, необезпеченныхъ собственнымъ хлѣбомъ, какимъ образомъ находитъ оно средства собственными силами не только бороться съ нуждою, но и исправно уплачивать лежащія на немъ повинности, въ то время, когда населеніе другой, богатой въ естественномъ отношеніи половины Имперіи находится на краю гибели послѣ одного исключительнаго по своей неурожайности года, которому предшествовалъ рядъ—въ однихъ мѣстахъ высоко урожайныхъ, въ другихъ—хотя и скудныхъ, но далеко не бѣдственныхъ годовъ? Изученіе положенія сельскаго насе-

ленія и быта крестьянъ въ губерніяхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ едва-ли даже не приводитъ къ тому заключенію, что крестьяне богаче и лучше живутъ, состоятельнѣе въ хозяйственномъ отношеніи въ такихъ губерніяхъ, какъ Тверская, Новгородская, Вологодская, т. е. въ губерніяхъ съ самою бѣдною отъ природы почвой, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ богатымъ черноземомъ, въ губерніяхъ Воронежской, Пензенской, Самарской и т. п. Очевидно, что корень этого страннаго на первый взглядъ явленія слѣдуетъ искать не въ естественныхъ условіяхъ тѣхъ или другихъ мѣстностей, а въ обстоятельствахъ совершенно иного рода, которыя и требуютъ самаго серьезнаго выясненія.

Прежде всего, здѣсь имѣетъ существенное значеніе то обстоятельство, что въ предѣлахъ нечерноземной части Имперіи земледѣліе не составляетъ единственнаго, исключительнаго промысла населенія. На ряду съ нимъ—существуютъ заработки, существуютъ кустарные и отхожіе промыслы, существуетъ фабричное производство. Кромѣ того, и самое земледѣліе тамъ поставлено правильнѣе, повсемѣстно практикуется удобреніе,—крестьянинъ знаетъ, что земля его можетъ родить лишь по столько, по сколько онъ самъ въ нее вложилъ своего труда. Черноземный крестьянинъ всѣ свои надежды возлагаетъ только на Бога, на естественныя производительныя силы земли, которыя онъ эксплоатируетъ, на сколько у него хватаетъ силъ, отнюдь не заботясь объ улучшеніи пріемовъ культуры, объ удобреніи земли, изъ года въ годъ выбрасывая навозъ въ овраги, иногда продавая его за безцѣнокъ сосѣду-помѣщику и развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ вывозя его на приусадебные коноплянники, а не на поля. Кромѣ земледѣльческаго, — постороннихъ заработковъ въ предѣлахъ черноземной полосы почти не существуетъ. Крестьяне нанимаются на полевыя работы къ помѣщикамъ, но плата, которую они за это получаютъ, — крайне непостоянна и подвержена большимъ, невыгоднымъ какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщика колебаніямъ. Въ плохіе годы, при пониженіи требованія на рабочія руки, плата эта настолько падаетъ, что становится крайне убыточною для крестьянъ, которые нерѣдко отвлекаются этими работами отъ обработки своихъ собственныхъ

полей. Въ годы же обильнаго урожая рабочая плата повышается настолько, что становится, наоборотъ, убыточною для землевладѣльца и нерѣдко поглощаетъ всѣ доходы помѣщиковъ отъ повышеннаго урожая, совпадающаго обыкновенно съ значительнымъ паденіемъ цѣнъ на хлѣба. Такъ было, напримѣръ, въ 1887 и въ 1888 годахъ, когда, несмотря на обильный, большею частью, урожай, чистый доходъ землевладѣльцевъ отъ хозяйства не только не повысился, а упалъ, по сравненію съ предшествующими, менѣе благопріятными годами, отчего эти два высоко урожайныхъ года въ сущности не только не поправили, а скорѣе ухудшили положеніе помѣщиковъ и вызвали необходимость цѣлаго ряда государственныхъ въ пользу ихъ мѣропріятій, въ видѣ пониженія процента Дворянскаго Земельнаго Банка, отсрочки взысканія недоимокъ по заложеннымъ имѣніямъ и т. п.

Однако, при всемъ непостоянствѣ заработковъ на помѣщичьей землѣ, эти заработки все же составляютъ немаловажную статью дохода въ бюджетѣ черноземнаго крестьянина и отсутствіе, или значительное сокращеніе ихъ въ этомъ году не можетъ не быть разсматриваемо, какъ одна изъ причинъ истощенія средствъ въ средѣ крестьянскаго населенія при неурожаѣ на собственной землѣ и при значительномъ повышеніи продажной цѣны на хлѣбъ. Въ противуположность тому, что бываетъ въ обычные нормальные годы, крестьянинъ нашъ изъ продавца хлѣба въ этомъ году превратился въ покупателя его, и вынужденъ, къ тому же, платить за него чуть ли не втрое выше той цѣны, по которой онъ самъ прежде его продавалъ, денегъ же у него не только не больше, а значительно меньше противъ обыкновеннаго. Насколько уменьшились заработки крестьянъ отъ работъ на помѣщичьей землѣ, которыхъ минувшимъ лѣтомъ было гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно, какъ потому, что часть полей не убиралась вовсе,—нечего на нихъ было убирать,—такъ и потому, что цѣны на работы пали, да и задатковъ подъ будущія работы большинство землевладѣльцевъ не можетъ давать, за неимѣніемъ денегъ у нихъ самихъ, можно судить хотя бы по слѣдующему примѣру, заимствованному изъ отчетности одного имѣнія юго-восточной части черноземнаго района, находящагося въ одной изъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая

мѣстностей. Въ имѣніи этомъ, сравнительно небольшомъ, такъ какъ общая цифра запашки въ немъ не превышаетъ 1,100 десятинъ, годовой расходъ на работу,—считая однихъ только издѣльныхъ рабочихъ, нанимаемыхъ на посѣвъ, уборку и молотьбу хлѣба, помимо рабочихъ постоянныхъ,—составлялъ сумму въ 11,000 р. въ годъ. Между тѣмъ въ этомъ году тѣ же самые окрестные крестьяне, которые издавна работаютъ въ этомъ имѣніи, могли заработать въ немъ, вслѣдствіе сокращенія самыхъ работъ, только 5,700 рублей, т. е. почти въ половину менѣе. Понятно, что такой крупный дефицитъ въ обычномъ заработкѣ не могъ не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на имущественномъ положеніи населенія, вынужденнаго въ этомъ году на заработанныя деньги покупать себѣ хлѣбъ, потому что своего хлѣба нѣтъ. Выдача же задатковъ подъ будущія работы, также составляющая обычную болѣе или менѣе крупную статью въ зимнемъ бюджетѣ мужика, въ нынѣшнемъ году отсутствуетъ почти совершенно, какъ по указанной выше причинѣ,—неимѣніе денегъ у самихъ помѣщиковъ, разоренныхъ не менѣе крестьянъ,—такъ еще болѣе потому, что при вынужденной крайнею нуждою продажѣ крестьянами лошадей заранѣе предвидится абсолютная для нихъ невозможность весною выѣхать на работы, которыя поэтому большинству землевладѣльцевъ придется производить своими рабочими и своимъ рабочимъ скотомъ, у кого онъ къ веснѣ уцѣлѣетъ, или же и самимъ сокращать запашку въ 1892 году. Въ то же время, за отсутствіемъ подвоза хлѣбовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, въ значительной степени сократились зимніе заработки крестьянъ на извозномъ промыслѣ и вынужденное въ теченіе цѣлой зимы почти полное бездѣйствіе крестьянъ, лишая ихъ всякой возможности зашибить копѣйку, даже и въ моральномъ отношеніи дѣйствуетъ на нихъ самымъ угнетающимъ образомъ. Тѣ общественныя работы, о которыхъ такъ много говорятъ въ послѣднее время и для которыхъ правительство ассигновало столь значительныя средства, конечно, окажутъ благодѣтельное вліяніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ будутъ организованы, если только онѣ придутъ во время и будутъ доступны сколько нибудь значительной части населенія. Однако, и тутъ является опасеніе, что для многихъ мѣстностей,

гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни камня, гдѣ не предполагается проведенія желѣзныхъ или шоссейныхъ дорогъ—никакихъ общественныхъ работъ создать нельзя будетъ,—такъ какъ выкопкою прудовъ и устройствомъ запрудъ, которыя предполагаются въ подобныхъ мѣстностяхъ, большаго числа рукъ занять нельзя. Кромѣ того въ зимнее время, когда потребность въ заработкахъ наиболѣе значительна, къ подобнымъ работамъ и приступать нельзя,—весною же и лѣтомъ онѣ могутъ только отвлечь населеніе отъ обычныхъ полевыхъ работъ.

Отхожіе заработки крестьянъ средней черноземной полосы, отправляющихся на работы въ степь,—на югъ и юго-востокъ Россіи, какъ извѣстно, вовсе не составляютъ для нихъ прочнаго источника дохода, а, напротивъ, имѣютъ характеръ совершенной лотереи. При обильномъ урожаѣ, заработки эти возрастаютъ до чрезвычайной высоты,—къ явному ущербу землевладѣльцевъ,—но безъ особой пользы для рабочихъ, которые большую часть заработанныхъ денегъ пропиваютъ или тратятъ зря, — въ плохіе-же годы рабочая плата падаетъ до размѣра, не окупающаго расходовъ на передвиженіе крестьянъ,—въ обоихъ случаяхъ они большею частью возвращаются домой ни съ чѣмъ.

Невыгодность и непрочность такого рода отхожихъ заработковъ для крестьянъ еще въ значительной мѣрѣ усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что они большею частью находятся въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно хозяйственныхъ условій даннаго года въ той мѣстности, куда они отправляются, или изъ года въ годъ, по привычкѣ, или, такъ сказать, на авось, по случайно дошедшимъ до нихъ, иногда совершенно не вѣрнымъ, слухамъ. До чего велика существующая на этотъ счетъ неурядица и какъ тяжело она отражается на интересахъ обѣихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ вполнѣ достовѣрныхъ фактовъ, относящихся къ нѣсколькимъ послѣднимъ годамъ. Такъ, въ 1885 году на югѣ, куда по преимуществу направляются въ рабочее время крестьяне изъ средней черноземной полосы, урожай оказался скудный, а между тѣмъ наплывъ рабочихъ былъ настолько великъ, что большинство рабочихъ, прибывшихъ изъ Россіи, осталось безъ дѣла, терпѣло горькую нужду

и возвратилось домой ни съ чѣмъ. Наученное печальнымъ опытомъ, на слѣдующій 1886 годъ большинство этихъ рабочихъ не рискнуло снова попытать свое счастье на югѣ Россіи, и въ этотъ урожайный годъ южные хозяева терпѣли большой недостатокъ въ рабочихъ и платили имъ вслѣдствіе этого весьма высокую поденную плату. Въ 1887 году, неурожайномъ на югѣ, повторилась та же исторія, что и въ 1885, т. е. рабочіе, прослышавъ о хорошихъ заработкахъ своихъ товарищей въ 1886 году, устремились цѣлыми массами на югъ Россіи, сбили поденную плату, вслѣдствіе большого предложенія рабочихъ рукъ, до крайняго предѣла и за неимѣніемъ работы по случаю неурожая, должны были, побираясь съ нищенскою сумою, возвратиться на родину. Въ 1888 году, чрезвычайно урожайномъ на югѣ, произошло то же, что и въ 1886, но только въ гораздо болѣе рѣзкой формѣ, а именно: при маломъ наплывѣ рабочихъ, цѣны на нихъ во время уборки повысились до 4—5 руб. въ сутки одному рабочему и до 7 рублей парѣ, т. е. мужчинѣ и женщинѣ. При такихъ необычайно высокихъ цѣнахъ масса хлѣба осталась въ полѣ нескошенною и неубранною, не говоря уже объ уборкѣ травы, которой была скошена едва только третья часть всего урожая. Такія баснословно высокія цѣны на рабочихъ привели къ тому, что для большинства помѣщиковъ урожайный годъ оказался гораздо хуже неурожайнаго, такъ какъ цѣны на хлѣбъ упали, а стоимость обработки и уборки десятины значительно возросла. Въ результатѣ эти четыре года дали югу Россіи только однѣ печальныя картины, а именно: два года (1885 и 1887) создали массу нищихъ рабочихъ, возвратившихся домой ни съ чѣмъ, а другіе два года (1886 и 1888) дали съ одной стороны рабочимъ громадные заработки, значительная часть которыхъ, какъ легко нажитые, немедленно тутъ же пропивалась, а съ другой стороны, не смотря на баснословный урожай, принесли почти полное разореніе многимъ помѣщикамъ, не имѣвшимъ возможности убрать своего хлѣба во время.

Совершенно аналогичныя картины получаются и при движеніи рабочихъ на юго-востокъ Россіи, въ Самару и въ Оренбургскій край. Колебаніе рабочей платы отъ 5 руб. въ сутки до 0,

въ зависимости отъ урожая и случайнаго наплыва или недостаточности рабочихъ составляютъ и тутъ обычное, періодически повторяющееся явленіе.

Урегулированіе рабочаго передвиженія въ мало населенныя мѣстности юга и юго-востока составляетъ поэтому въ высшей степени важную задачу, съ точки зрѣнія какъ улучшенія крестьянскаго благосостоянія, такъ и упроченія хозяйства въ предѣлахъ тѣхъ хлѣбородныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ и въ нормальные годы недостаетъ рукъ для уборки Богомъ даннаго урожая, а въ годы особенно обильные, часть хлѣба, какъ указано выше, даже пропадаетъ, за невозможностью его сбора по сколько нибудь безубыточнымъ для хозяина цѣнамъ.

Такъ какъ въ настоящемъ очеркѣ имѣется въ виду не разрѣшать, а только намѣчать подлежащіе разрѣшенію, важнѣйшіе для сельскаго благоустройства, вопросы, то здѣсь слѣдуетъ только упомянуть, что существуетъ нѣсколько проектовъ для урегулированія рабочаго движенія,—при помощи правительственныхъ, желѣзнодорожныхъ, земскихъ или даже частныхъ бюро. Наиболѣе разработанный въ этомъ отношеніи проектъ былъ составленъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ инженеромъ Баталинымъ, который предлагалъ создать центральное правительственное рабочее бюро, которое собирало бы телеграфнымъ путемъ, какъ съ наиболѣе богатыхъ рабочими, такъ и съ нуждающихся въ нихъ мѣстностей, свѣдѣнія о цѣнахъ на рабочихъ, условіяхъ найма и предложенія и спроса послѣднихъ. Агентами какъ для собиранія этихъ свѣдѣній, такъ и для найма рабочихъ, должны были служить начальники станцій, за небольшое въ пользу ихъ вознагражденіе. Этимъ способомъ полагалось устранить ту полнѣйшую неизвѣстность, въ которой находятся нынѣ отправляющіеся на заработки крестьяне, въ отношеніи урожая, цѣнъ на трудъ, спроса и предложенія рабочихъ рукъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда они направляются, и дѣло снабженія рабочими нуждающихся въ нихъ мѣстностей могло бы получить правильную организацію, взаимно обезпечивающую обѣ заинтересованныя въ дѣлѣ стороны. Тѣмъ же вопросомъ занимались и многія земскія собранія, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, для которыхъ вопросъ о пришлыхъ рабо-

чихъ имѣетъ жизненное значеніе, какъ напримѣръ, Ростовское (на Дону), Сызранское, Херсонское, Екатеринославское и многія другія, при чемъ предполагалось привлеченіе къ этому дѣлу земствъ. Нѣкоторыя сельско-хозяйственныя общества также подвергли вопросъ о передвиженіи рабочихъ на заработки серьезному обсужденію и хотя всѣ выражали единогласное мнѣніе о необходимости упорядоченія этого движенія, однако, къ сожалѣнію, до настоящей минуты вопросъ этотъ не вышелъ изъ области благихъ пожеланій, не смотря на всю важность его разрѣшенія для благосостоянія какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ.

Другой рядъ неблагопріятныхъ для крестьянскаго населенія явленій находится въ связи съ вопросомъ объ условіяхъ пользованія землею.

Здѣсь представляется необходимымъ разъ на всегда оговорить, что въ настоящемъ очеркѣ по преимуществу имѣются въ виду условія юго-восточной части черноземной полосы. Если при этомъ иногда слишкомъ, быть можетъ, обобщаются явленія болѣе мѣстнаго характера, которыя не всегда находятъ себѣ полное подтвержденіе на всемъ пространствѣ обширнаго черноземнаго района, то, въ общемъ, и за исключеніемъ губерній юго-западныхъ и малороссійскихъ, въ которыхъ условія сельской жизни и сельскаго хозяйства складываются совершенно иначе,—рисуемая картина несомнѣнно вѣрна дѣйствительности. За немногими частными изъятіями, большая часть того, что подмѣчено въ названной выше области, повторяется и на всемъ пространствѣ тѣхъ губерній Россіи, которыя нынѣ охватилъ неурожай.

Извѣстно, что во многихъ губерніяхъ черноземной полосы весьма развита подесятинная сдача земли крестьянамъ подъ обработку и посѣвъ. Но это не прочная, долголѣтняя аренда, которая существуетъ въ нашихъ сѣверо-западныхъ и частью сѣверныхъ губерніяхъ, это не нормальное фермерское хозяйство, при которомъ крестьянинъ привязывается къ обрабатываемой имъ, хотя ему и не принадлежащей, землѣ,—это по большей части арендованіе земли на одинъ годъ, подъ одинъ посѣвъ, это тотъ-же разсчетъ на случайную удачу, на посланный Богомъ обильный урожай, который одинъ можетъ иногда

окупить потери нѣсколькихъ лѣтъ, потери, уменьшаемыя весьма часто и тѣмъ еще, что въ плохіе годы крестьяне-съемщики ничего владѣльцу земли не платятъ и взять съ нихъ нечего. Этотъ способъ подесятинной раздачи земли на одинъ годъ крестьянамъ, поднимающій иногда, въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, арендныя цѣны на землю до совершенно ненормальной высоты, при которой выгодное пользованіе такой землею крестьянамъ становится невозможнымъ, точно также въ общемъ, и если взять въ разсчетъ цѣлый рядъ лѣтъ, не приноситъ выгоды ни землевладѣльцамъ, ни крестьянамъ, а разстраиваетъ хозяйство первыхъ и пріучаетъ послѣднихъ къ самому легкомысленному обращенію съ землею и къ неисполненію принятыхъ на себя обязательствъ передъ помѣщикомъ. Однимъ словомъ, это зло, которое тормозитъ правильное развитіе земледѣлія и у крестьянъ, и у помѣщиковъ.

Не чувствуя необходимости въ скотѣ—какъ источникѣ навоза, съ существованіемъ котораго на сѣверѣ связана самая возможность хлѣбопашества, черноземный крестьянинъ самымъ небрежнымъ образомъ относится и къ скотоводству. Вслѣдствіе этого, славившіяся нѣкогда на югѣ породы лошадей (битюги), крупнаго рогатаго скота (черкасскій, малороссійскій) и овецъ (волошскія, черкасскія), нынѣ вырождаются и количество скота у крестьянъ годъ отъ году уменьшается. Процентъ безлошадныхъ въ средѣ черноземнаго населенія увеличивается съ поражающей быстротою; такъ, въ предѣлахъ описываемаго района, есть селенія, гдѣ на сто дворовъ уже къ началу настоящаго тяжелаго года насчитывалось не болѣе 30—40 лошадей. Страшно и подумать о томъ, что будетъ съ этими селеніями послѣ настоящаго года, такъ какъ извѣстно, что великорусскій крестьянинъ безъ лошади—тотъ же нищій и что продажа или потеря послѣдней лошади для него равносильна окончательному разоренію. Страшное зло составляетъ въ этомъ отношеніи и конокрадство—одинъ изъ крупныхъ бичей нашего сельскаго быта—противъ котораго трудно придумать достаточно энергическихъ мѣръ. Автору этихъ строкъ однажды самому пришлось видѣть повѣсившагося на деревѣ крестьянина, у котораго была украдена лошадь и который, послѣ нѣсколькихъ дней безплодныхъ поисковъ, рѣшилъ тутъ же, на

большой дорогѣ покончить съ собою, вѣроятно, придя къ тому убѣжденію, что безъ лошади онъ не только болѣе не хозяинъ, но даже и не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Противъ конокрадства не застрахованы не только крестьяне, но даже и помѣщики. Уводятъ лошадей ночью изъ крестьянскихъ дворовъ и сколько нибудь слабо оберегаемыхъ господскихъ конюшенъ; угоняютъ ихъ въ степи, когда лошади пасутся въ ночномъ, или въ полѣ, когда крестьяне въ рабочее время ночуютъ со своими лошадьми на убираемой или обработываемой ими полосѣ. Съ другой стороны, язва спекуляціи до такой степени въ послѣдніе годы внѣдрилась въ нравы нашего черноземнаго крестьянина, что бываютъ случаи, когда онъ рѣшается осенью продать не только свой скотъ, но даже рабочихъ лошадей, разсчитывая какъ нибудь прикупить ихъ весною, хотя бы и по болѣе дорогой цѣнѣ,—находя это болѣе выгоднымъ, нежели запасать для нихъ кормовыя средства, въ которыхъ и дѣйствительно ощущается съ каждымъ годомъ все большій и большій недостатокъ, по мѣрѣ распашки послѣднихъ общественныхъ луговъ и выгоновъ. При продажѣ съ осени лошадей крестьяне большею частью разсчитываютъ на тѣ задатки, которые они обыкновенно получаютъ весною отъ помѣщиковъ, подъ будущія работы; но спрашивается, что будутъ они дѣлать теперь, когда и у большинства помѣщиковъ денегъ нѣтъ и нечѣмъ будетъ платить за работы? Для прокормленія же своего скота и лошадей зимою, нерѣдко теперь даже и въ обычные годы черноземному крестьянину приходится арендовать степи и покупать сѣно за двадцать—тридцать верстъ отъ своего жилья.

Накидываясь на арендованіе возможно бо̀льшихъ пространствъ земли у помѣщиковъ, вмѣсто того, чтобы думать объ улучшеніи хозяйства на собственной надѣльной землѣ, крестьяне нерѣдко снимаютъ землю въ такомъ разстояніи отъ своихъ усадебъ, что провозъ соломы съ арендованныхъ участковъ домой крайне для нихъ тяжелъ и такая солома, какъ и сѣно, обходятся иногда непомѣрно дорого. Само собою разумѣется, что о вывозѣ навоза на арендованныя, бо̀льшею частью подъ одинъ посѣвъ, земли не можетъ быть и рѣчи, да такая вывозка была бы, по дальности разстоянія, и совершенно невозможной. Такимъ образомъ,

при всѣхъ сказанныхъ условіяхъ, у крестьянъ большей части нашихъ черноземныхъ губерній, въ особенности въ предѣлахъ постигнутаго неурожаемъ юго-восточнаго района, прочнаго хозяйства теперь, собственно говоря, нѣтъ вовсе, а есть одна спекуляція,—землею, заработками, скотомъ,—спекуляція, которая вся основана на возможности удачи въ благопріятные годы и которая приводитъ ихъ къ самымъ печальнымъ результатамъ, къ неоплатнымъ недоимкамъ казнѣ, къ неисполненію обязательствъ предъ помѣщикомъ—въ годы менѣе благопріятные, — къ полному экономическому разстройству, къ нищенству и къ голоданію,—въ годы выходящаго изъ ряду неурожая.

Такой же точно, чисто спекулятивный, характеръ, имѣетъ и стремленіе крестьянъ къ захвату возможно большихъ пространствъ земли подъ посѣвъ, хотя бы при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ, большой знатокъ черноземной полосы, предсказавшій печальную будущность нашего чернозема, Князь В. И. Васильчиковъ, обращалъ вниманіе на то, что у черноземнаго крестьянина «является алчное стремленіе захватить подъ посѣвъ какъ можно большее пространство. Мужикъ, какъ говорится, постоянно запахивается. Ни вымытая дождями лощина, ни крутой берегъ оврага, ничто его не останавливаетъ, и если только кляченка его можетъ проволочить гдѣ нибудь соху, онъ непремѣнно расцарапаетъ даже бугоръ и разсѣетъ на немъ сѣмена, напередъ обреченныя на погибель».

III.

Главныя причины низкаго уровня крестьянскаго хозяйства и мѣры къ ихъ устраненію.

Низкій уровень крестьянскаго хозяйства и малая производительность земель, находящихся въ рукахъ крестьянъ, объясняются цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. На первомъ планѣ между ними слѣдуетъ поставить тѣ условія, на которыхъ крестьяне владѣютъ землею. Не касаясь пока вопроса о самыхъ основахъ общиннаго землевладѣнія, нельзя, однако, не сказать, что та полная неопредѣленность въ условіяхъ пользованія

землею, которая существуетъ нынѣ, особенно въ предѣлахъ черноземной полосы, въ значительной степени тормозитъ развитіе у крестьянъ земледѣлія. Главную роль тутъ играютъ *передѣлы*, которые повторяются въ неопредѣленные сроки, по усмотрѣнію сельскаго схода, ставя крестьянъ въ полную неувѣренность относительно продолжительности пользованія ими данными участками земли. Участокъ, сегодня крестьяниномъ удобренный, можетъ быть завтра у него отобранъ, конечно, безъ всякаго вознагражденія за сдѣланныя затраты. Что владѣніе землею на правѣ неполной собственности само по себѣ не можетъ служить препятствіемъ къ развитію земледѣлія,—доказательствомъ тому служитъ примѣръ многихъ западно-европейскихъ государствъ и даже нашихъ прибалтійскихъ губерній, гдѣ весьма распространено фермерское хозяйство, при которомъ фермеръ—временный арендаторъ земли вовсе не останавливается передъ усовершенствованіемъ земледѣлія и передъ улучшеніемъ и удобреніемъ не принадлежащаго ему участка. Но безусловно необходимо, чтобы *срокъ пользованія землею былъ заранѣе точно опредѣленъ* и притомъ, чтобы это пользованіе было бы по возможности болѣе продолжительно. Кромѣ того, необходимо, чтобы лицо, во временномъ пользованіи котораго находится земля, могло быть увѣреннымъ въ возмѣщеніи ему сдѣланныхъ затратъ по улучшенію обрабатываемаго имъ участка. Какъ ни труденъ учетъ этихъ затратъ, какъ ни сложенъ вопросъ о вознагражденіи выходящаго фермера, однако, въ Западной Европѣ онъ на практикѣ разрѣшается различными путями и даже у насъ въ нечерноземной полосѣ Россіи, какъ тамъ, гдѣ существуетъ фермерское хозяйство, такъ и при общинномъ землевладѣніи, установлены на этотъ счетъ нѣкоторыя практическія правила, которыя, хотя отчасти, обезпечиваютъ крестьянину возможность извлеченія пользы изъ сдѣланныхъ имъ затратъ. Такъ, крестьянскими приговорами установлено мѣстами передѣлять только тѣ земли, которыя не будутъ удобряемы временными владѣльцами надѣловъ. Пока же крестьянинъ удобряетъ свой надѣлъ, этотъ послѣдній не можетъ войти въ составъ передѣляемой земли. Но какъ только крестьянинъ перестаетъ удобрять землю по собственной винѣ, при наличности у него потребнаго

количества скота и навоза, земля вновь можетъ подлежать передѣлу. При такомъ порядкѣ, удобреніе части надѣла даетъ, слѣдовательно, крестьянину право на сохраненіе за собою этой части, тогда какъ неудобряемая часть земли передѣляется на общемъ основаніи. Благодаря этой комбинаціи, отъ самого крестьянина зависитъ сохранить за собою землю на неопредѣленное время и удобреніе надѣла не влечетъ за собою, какъ обыкновенно, страхъ потери при новомъ передѣлѣ, улучшеннаго имъ участка земли, а напротивъ создаетъ полную увѣренность въ томъ, что чѣмъ больше будетъ его забота о землѣ, тѣмъ неразрывнѣе будетъ и связь его съ нею. Въ черноземной полосѣ, гдѣ передѣлы практикуются мѣстами каждый годъ, мѣстами въ совершенно неопредѣленные и неизвѣстные заранѣе сроки, по рѣшенію большинства на сходахъ, вызванному иногда однимъ какимъ нибудь крестьянскимъ воротилой въ чисто личныхъ интересахъ, ничего подобнаго нѣтъ, за самыми развѣ рѣдкими, чисто единичными исключеніями. При этихъ условіяхъ, никакое улучшеніе крестьянской земли, никакое удобреніе ея, очевидно, невозможны,—она съ каждымъ годомъ все только выпахивается и истощается, становясь все менѣе способной къ производству сколько нибудь сносныхъ урожаевъ, при сколько нибудь неблагопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ. А что улучшенная культура и удобреніе имѣютъ серьезное вліяніе на урожайность нашихъ черноземныхъ почвъ, нагляднымъ доказательствомъ тому служитъ простое сравненіе крестьянскихъ полей съ помѣщичьими, на которыхъ урожай всегда выше и хлѣбъ доброкачественнѣе, хотя бы всѣ прочія условія, какъ равно и сорта воздѣлываемыхъ растеній, были одни и тѣ же.

Но этимъ далеко неисчерпываются неблагопріятныя стороны современнаго крестьянскаго хозяйства въ предѣлахъ черноземной полосы. Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ условій урожайности полей въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ засухъ, является возможно ранняя распашка паровъ весною подъ озимь и подъемъ съ осени, такъ называемая вспашка подъ зябь, полей, предназначенныхъ подъ яровое. При такой распашкѣ разрыхленная земля лучше напитывается влагою и посѣянные хлѣба встрѣ-

чаютъ болѣе благопріятныя условія для своего развитія. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ на черноземѣ—крестьяне, а также, къ сожалѣнію, и многіе помѣщики,—сплошь распахали послѣдніе свои луга и выгоны, ранній подъемъ паровъ и вспашка жнивья подъ зябь становятся уже почти невозможными, такъ какъ негдѣ пасти скотъ иначе, какъ на пару и на жнивьяхъ. Еще вреднѣе—практикуемая нынѣ безъ достаточныхъ предосторожностей пастьба скота на зеленяхъ, которая безопасна и даже необходима тогда, когда зеленя слишкомъ раскустились и грозятъ перерости, пойти въ трубку, до наступленія зимы, но которая очень вредна, если зеленя слабы, недостаточно укоренились и если такая пастьба производится не въ морозъ, а въ сырое или сухое время, когда молодыя растеньица вытаптываются скотомъ, или выдергиваются съ корнемъ изъ земли. При отсутствіи же луговъ и выгоновъ и при недостаткѣ у крестьянъ кормовыхъ средствъ для скота, вслѣдствіе исключительно зерновой культуры на поляхъ, иногда невозможно иначе прокормить скотъ, какъ пустивъ его на зеленя, къ явному ущербу для будущей урожайности озимыхъ посѣвовъ.

Несвоевременная, слишкомъ поздняя, распашка паровъ,—большею частью послѣ Петрова дня, т. е. въ концѣ іюня,—является неизбѣжной даже для тѣхъ крестьянъ, которые отлично сознаютъ вредъ отъ подобнаго пріема и всю пользу ранней распашки;—она неизбѣжна, вслѣдствіе обязательности для нихъ, при общинной формѣ владѣнія землею, общихъ, однообразныхъ для всѣхъ членовъ общины, сроковъ полевыхъ работъ и пріемовъ культуры. При общемъ пользованіи парами и жнивьями для пастьбы сельскаго стада, отдѣльный крестьянинъ не можетъ распахать своего участка ранѣе другихъ, такъ какъ онъ этимъ помѣшаетъ пастьбѣ скота. Еще менѣе можетъ онъ занять свой паровой участокъ какимъ нибудь паровымъ растеніемъ, напримѣръ, викою, къ которой нерѣдко прибѣгаютъ помѣщики ради увеличенія запаса кормовыхъ средствъ для скота. Точно также, не можетъ онъ посѣять клевера на поступающемъ подъ паръ участкѣ, потому что клеверъ неизбѣжно будетъ вытоптанъ и съѣденъ скотомъ всего селенія. А слѣдовательно, безусловно не-

возможно для отдѣльнаго крестьянина, пока онъ владѣетъ землею на общепринятыхъ у насъ условіяхъ, т. е. безъ выдѣленія всей причитающейся ему земли въ одинъ участокъ, а отдѣльными участками въ озимомъ, яровомъ и паровомъ клинахъ,— отступить отъ обычныхъ формъ трехполья и перейти къ болѣе совершеннымъ системамъ земледѣлія. Для такого перехода, какъ и для всякаго измѣненія вѣками установившихся формъ хозяйства, нужно согласіе сельскаго схода. Между тѣмъ на сходѣ, особенно при установившемся между крестьянами обычаѣ рѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ не по числу голосовъ, а, такъ сказать, единогласно, всякое нововведеніе, всякое измѣненіе рутинныхъ формъ и пріемовъ хозяйства всегда встрѣчаетъ энергическій отпоръ со стороны большинства, передъ которымъ невольно замолкаетъ робкій голосъ иниціаторовъ всякаго рода нововведеній. При этихъ условіяхъ, всякое улучшеніе въ хозяйствѣ для отдѣльнаго крестьянина почти совершенно невозможно, — и всѣ отдѣльныя хозяйства поневолѣ пригоняются къ одному общему типу, при которомъ всякія стремленія къ усовершенствованію, къ движенію впередъ—невольно парализуются. Между тѣмъ, извѣстно, что, безъ смѣлой иниціативы и энергическихъ примѣровъ отдѣльныхъ личностей, никакое дѣло идти впередъ и развиваться не можетъ,—масса всегда и вездѣ рутинна и скептически относится ко всякимъ неизвѣданнымъ улучшеніямъ. При этихъ условіяхъ хозяйства даже тѣхъ немногихъ крестьянъ, которые желали бы идти впередъ и искать новыхъ путей, невольно принижаются къ общимъ среднимъ нормамъ и лишаются всякой возможности развитія и усовершенствованія. Вотъ отчего даже удачные примѣры улучшенныхъ формъ хозяйства у помѣщиковъ почти никогда не перенимаются ихъ сосѣдями крестьянами, масса которыхъ всегда враждебна ко всякимъ нововведеніямъ, въ особенности со стороны своихъ же односельцевъ. Этотъ гнетъ косной, рутинной массы надъ стремленіемъ къ усовершенствованію со стороны отдѣльныхъ личностей, не только отнимаетъ у послѣднихъ всякую иниціативу, но нерѣдко ставитъ ихъ въ полнѣйшую невозможность предпринять что либо новое,

выдающееся изъ средняго уровня,—а при этихъ условіяхъ, очевидно, немыслимо какое бы то ни было движеніе впередъ.

Въ ряду причинъ, вызывающихъ упадокъ крестьянскаго благосостоянія, весьма часто, особенно со стороны извѣстной части нашей печати, выставляется *малоземелье*, недостаточность крестьянскихъ надѣловъ, необезпечивающихъ населеніе, численность котораго постоянно увеличивается. Причина эта можетъ быть признана справедливой въ томъ отношеніи, что одинъ крестьянскій надѣлъ, самъ по себѣ, во многихъ мѣстахъ не можетъ ни прокормить населенія, ни доставить ему достаточно занятій по обработкѣ собственной земли въ теченіе лѣтняго времени, особенно при первобытныхъ способахъ культуры, ограничивающихся большею частью одной вспашкой пара, одной перепашкой во время озимаго посѣва, да одной вспашкой яроваго поля, во время весенняго посѣва. Уборка, особенно тамъ, гдѣ она производится косой, тоже беретъ немного времени. Но затѣмъ много времени уходитъ, и уже совершенно непроизводительно, на перевозку сноповъ съ дальнихъ полей въ усадьбу. Избытокъ свободнаго времени и недостаточность хлѣба и кормовыхъ средствъ, собираемыхъ съ собственной земли, побуждаютъ крестьянъ, съ одной стороны, искать работы у землевладѣльцевъ, а съ другой—нанимать землю подъ посѣвъ у нихъ же, причемъ какъ рабочая плата за трудъ, такъ и арендная плата за землю обратно пропорціональны численности крестьянскаго населенія и степени обезпеченія его собственною землею. Въ мѣстностяхъ многоземельныхъ рабочая плата всего выше, а арендная плата за землю всего ниже, въ мѣстностяхъ малоземельныхъ—наоборотъ. Но такъ какъ ни заработки у помѣщиковъ, ни наемъ земли подъ посѣвъ не имѣютъ, какъ указано выше, характера прочной и постоянной доходной статьи у крестьянъ, а весьма часто принимаютъ характеръ чистой спекуляціи, то населеніе этими путями и не увеличиваетъ своего благосостоянія, не прилагая въ тоже время усилій къ улучшенію собственнаго хозяйства, представляющаго для него менѣе шансовъ на возможную случайную удачу, нежели работы на помѣщичьихъ земляхъ, при несоразмѣрно высокой иногда рабочей платѣ,—или не-

жели распашка менѣе истощенныхъ, чѣмъ крестьянскіе надѣлы, помѣщичьихъ земель.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что малоземелье и недостаточность крестьянскихъ надѣловъ представляютъ собою понятія весьма относительныя. Такъ, на югѣ, въ областяхъ Кубанской и Терской, приходится слышать жалобы на малоземелье при душевомъ надѣлѣ въ 15 десятинъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ идетъ выселеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ изъ мѣстностей, гдѣ надѣлы ихъ составляютъ 6—8 десятинъ на душу, и гдѣ, не смотря на это, народу оказывается «тѣсно жить». Очевидно, что дѣло здѣсь не въ абсолютномъ недостаткѣ земли, а въ томъ, что ея оказывается постепенно слишкомъ мало для сохраненія прежнихъ первобытныхъ формъ экстензивнаго хозяйства, съ которыми населеніе такъ свыкается, что предпочитаетъ покинуть родину скорѣе, чѣмъ измѣнить излюбленныя имъ формы хозяйства, или неумѣя ихъ измѣнить, и идетъ за тысячи верстъ искать новаго простору, новыхъ вольныхъ земель, чтобы насадить на нихъ тѣ же пріемы хозяйства, для которыхъ не стало болѣе мѣста дома. Признавать основательность такого стремленія крестьянъ, поддерживать въ подобныхъ случаяхъ переселеніе крестьянъ, очевидно, нельзя, такъ какъ это значило бы обрекать цѣлыя области на вѣчное пребываніе на самыхъ низшихъ ступеняхъ сельско-хозяйственнаго развитія и содѣйствовать самому непроизводительному расхищенію того запаснаго фонда народнаго богатства, который представляютъ собою отдаленныя, непочатыя пока земли нашихъ окраинъ, до которыхъ очередь дойдетъ еще въ будущемъ, и которыя необходимо было бы сохранить въ неприкосновенности до тѣхъ поръ, пока въ ближайшихъ мѣстностяхъ земля не будетъ, такъ сказать, настолько насыщена и трудомъ и капиталомъ, что примѣненіе къ ней новыхъ единицъ труда и капитала не будетъ болѣе рентировать. Но до этого намъ въ большинствѣ случаевъ еще очень далеко; напротивъ того, намъ еще остается много сдѣлать для того, чтобы внутри Имперіи поставить на правильныя начала какъ крестьянское, такъ и помѣщичье хозяйства, изъ которыхъ первое стоитъ на низшей степени производительности, вслѣдствіе рутинныхъ способовъ его веденія, вслѣдствіе отсутствія самыхъ эле-

ментарныхъ знаній, а иногда и вслѣдствіе дѣйствительной невозможности для крестьянъ, при существующихъ формахъ общиннаго землевладѣнія, перейти къ болѣе совершеннымъ и интензивнымъ пріемамъ поле-воздѣлыванія; второе же, помѣщичье хозяйство, не всегда обезпечено рабочими силами даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда идетъ волна переселеній. Возрастаніе народонаселенія губерній, требующихъ приложенія свободныхъ рабочихъ силъ, можетъ въ такихъ мѣстахъ только способствовать развитію какъ сельскаго хозяйства, такъ и другихъ отраслей промышленности, въ которыхъ эти мѣстности такъ нуждаются для утилизаціи многихъ изъ ихъ, пока еще почти нетронутыхъ, природныхъ богатствъ.

Но если, въ общемъ, о крестьянскомъ малоземеліи, т, е. о такой ограниченности крестьянскаго землевладѣнія, которая дѣлала бы невозможнымъ веденіе хозяйства, не можетъ быть и рѣчи, то нельзя не признать его существованія въ отдѣльныхъ случаяхъ, именно тамъ, гдѣ крестьяне сидятъ на такъ-называемомъ *даровомъ или четвертномъ надѣлѣ*. Несмотря на то, что полученіе такого дароваго надѣла зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ крестьянъ, изъ которыхъ многіе при началѣ введенія крестьянской реформы отказывались отъ выкупа причитавшейся отъ земли въ установленномъ закономъ размѣрѣ, четвертной надѣлъ въ дѣйствительности обусловливаетъ для нихъ почти полную невозможность сколько нибудь правильной хозяйственной дѣятельности на ихъ собственной землѣ и ни при какихъ условіяхъ не обезпечиваетъ ихъ существованія. Къ сожалѣнію, приходится признать, что выходъ крестьянъ на даровые надѣлы, который представлялся выгоднымъ на первыхъ порахъ, когда арендная плата за землю была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно ниже выкупныхъ платежей, соблазнилъ многихъ крестьянъ, не предвидѣвшихъ того значительнаго возрастанія арендныхъ цѣнъ, которое вскорѣ затѣмъ послѣдовало, отчасти подъ вліяніемъ ихъ же собственной нужды въ землѣ. Хотя общее число крестьянъ, перешедшихъ на даровой надѣлъ, составляетъ около 9% всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, въ тѣхъ 37 губерніяхъ, на которыя было распространено общее положеніе 19 февраля 1861 года, тѣмъ не менѣе число ихъ распредѣлено по губерніямъ чрезвычайно неравномѣрно, при чемъ наиболь-

шій процентъ ихъ приходится на губерніи черноземныя, наименьшій—на нечерноземную областъ. Какъ велика въ этомъ отношеніи разница между различными частями Имперіи, о томъ можно судить изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ показано процентное отношеніе числа крестьянъ, пріобрѣвшихъ надѣлы безъ содѣйствія правительства, къ общему числу бывшихъ въ тѣхъ губерніяхъ крѣпостныхъ *):

Губерніи.	% крестьянъ.	Губерніи.	% крестьянъ.
Оренбургская . . .	74,9	Владимірская . . .	0,9
Уфимская	45,0	Ярославская . . .	0,6
Самарская	40,6	Костромская . . .	0,6
Пермская.	35,1	Калужская	0,5
Саратовская. . . .	34,9	Псковская	0.4
Казанская	27,3	С.-Петербургская. .	0,2
Симбирская	20,1	Московская. . . .	0,1
Воронежская . . .	19,9	Новгородская . . .	менѣе 0,1
Пензенская	14,6	Тверская	
Тамбовская	7,5	Тульская	
Нижегородская . .	4,6		
Рязанская	3,4		

Если же принять во вниманіе не только относительный процентъ даровыхъ надѣловъ, но и абсолютное число ихъ, то окажется, что на долю поименованныхъ 12 губерній, входящихъ нынѣ въ составъ неурожайнаго района и въ которыхъ бѣдствіе притомъ наиболѣе ощутительно, приходится 80% всего числа крестьянъ, сидящихъ на четвертномъ надѣлѣ, а 20% на остальныя 25 губерній Россіи, на которыя распространялось дѣйствіе общаго положенія 19 февраля. Спрашивается, не слѣдуетъ ли въ этомъ обстоятельствѣ видѣть одну изъ причинъ того тяжкаго экономическаго положенія, въ которомъ очутилось населеніе назван-

*) Въ офиціальныхъ отчетахъ о ходѣ выкупной операціи, крестьяне, получившіе даровые надѣлы, не отдѣлены отъ крестьянъ, которые пріобрѣли надѣлы на собственныя средства. Но такъ какъ число послѣднихъ совершенно ничтожно, то можно, безъ большой погрѣшности, судить о числѣ крестьянъ, получившихъ даровой надѣлъ, по общей цифрѣ крестьянъ, пріобрѣвшихъ надѣлы безъ содѣйствія правительства.

ныхъ губерній послѣ неурожая? Очевидно, что, не имѣя возможности прокормиться отъ собственной земли, эти обездоленные крестьяне ищутъ восполнить недостатокъ средствъ къ существованію путемъ работы у помѣщиковъ и найма земли подъ посѣвъ у нихъ же. Но въ минувшемъ году, по случаю неурожая, работъ почти не было, или, по крайней мѣрѣ, количество ихъ уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое, да и заработная плата мѣстами тоже упала чуть не вдвое, такъ какъ при отсутствіи хлѣба землевладѣльцамъ не за что, да и нечѣмъ было платить рабочимъ; на арендованныхъ же земляхъ точно также ничего не родилось и потому то подспорье, которое въ обыкновенное время крестьяне находятъ въ такой арендѣ, имъ въ этомъ году точно также измѣнило, и пропалъ ихъ трудъ, пропали сѣмена, пропали арендныя деньги, или по крайней мѣрѣ задатки, такъ какъ арендную плату за землю едва ли кто изъ помѣщиковъ будетъ въ состояніи съ нихъ взыскать.

И такъ, по отношенію къ названной категоріи крестьянъ, малоземелье несомнѣнно существуетъ и притомъ какъ фактъ, угрожающій благосостоянію не только этихъ самыхъ крестьянъ, но и всѣхъ остальныхъ, потому что чѣмъ ихъ больше въ данной мѣстности, тѣмъ ниже стоятъ цѣны на трудъ и тѣмъ выше арендныя цѣны за землю для всѣхъ крестьянъ. Не даромъ народъ нашъ прозвалъ даровые четвертные надѣлы нищенскими надѣлами, значительное число которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основано на роковой ошибкѣ крестьянъ, не съумѣвшихъ предвидѣть будущее. Къ чести нашихъ землевладѣльцевъ слѣдуетъ сказать, что не они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, навязывали эти даровые надѣлы крестьянамъ, а напротивъ сами крестьяне въ первые годы послѣ освобожденія рвались на нихъ, несмотря на уговоры мировыхъ посредниковъ и самихъ помѣщиковъ, которые оказывались болѣе дальнозоркими, чѣмъ крестьяне. Теперь эту ошибку только и возможно исправлять путемъ облегченія такимъ крестьянамъ покупки земли на сторонѣ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, а гдѣ это невозможно—путемъ переселенія. Другого исхода для нихъ нѣтъ, а въ существующемъ положеніи оставаться нельзя, безъ гибельныхъ послѣдствій для цѣлаго края.

Спрашивается, что же сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Крестьянскій Поземельный Банкъ и насколько онъ способствовалъ развитію и упроченію крестьянскаго землевладѣнія? Извѣстно, какія великія надежды возлагались у насъ, въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго благосостоянія, на учрежденіе этого Банка. И однако надежды эти, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ черноземной полосы, далеко не оправдались, и самъ Банкъ очутился тамъ въ довольно затруднительномъ положеніи, съ огромнымъ количествомъ недоимочныхъ, просроченныхъ земель на рукахъ. Изъ отчета Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1890 годъ видно, что за время существованія Банка, съ 1883 г. по 1891 годъ, имъ было выдано крестьянамъ ссудъ на покупку земли всего 56.140,4 тыс. рублей. Изъ этого количества болѣе половины, именно 32.412,3 тыс. руб. или 57,7% приходится на 16 пострадавшихъ нынѣ отъ неурожая губерній и на 3 также черноземныя губерніи: Полтавскую, Харьковскую и Екатеринославскую. На эти деньги, отчасти съ доплатою отъ самихъ крестьянъ, пріобрѣтено всего 786,467 десятинъ земли, изъ общаго количества 1.579,391 десятинъ вообще пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи Банка по Имперіи, т. е. нѣсколько менѣе половины (49,7%). Въ среднемъ, на каждую десятину земли, пріобрѣтенной въ черноземныхъ губерніяхъ, Банкомъ выдана ссуда въ размѣрѣ 41 р. 20 к., между тѣмъ какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ помощь Банка выразилась въ цифрѣ всего 30 руб. на десятину. По отдѣльнымъ черноземнымъ и нечерноземнымъ губерніямъ Европейской Россіи покупная стоимость пріобрѣтенной крестьянами десятины земли (считая ссуду и приплату самихъ крестьянъ) распредѣляется такъ:

Губерніи черноземныя:	Покупная цѣна десятины.	Въ томъ числѣ доплачено крестьянами.	% доплаты.	Губерніи нечерноземныя:	Покупная цѣна десятины.	Въ томъ числѣ доплачено крестьянами.	% доплаты.
	Рублей.				Рублей.		
Бессарабская . .	116,7	21,3	18,0	Ковенская. . . .	69,0	26,4	38,2
Курская.	115,0	11,0	9,5	Волынская. . . .	40,9	9,3	22,7
Подольская . . .	104,1	22,2	21,3	Калужская. . . .	38,5	8,1	21,0
Рязанская	94,2	14,4	15,0	Гродненская. . .	35,8	10,2	28,4
Тульская	91,9	11,4	12,0	Ярославская. . .	32,5	6,9	21,2
Полтавская . . .	91,7	14,4	15,7	Виленская. . . .	32.5	8,2	25,2
Кіевская.	90,5	21,1	23,0	Пермская	28,3	14,4	50,8

Губерніи черноземныя.	Покупная цѣна десятины.	Въ томъ числѣ доплачено крестьянами.	% доплаты.	Губерніи нечерноземныя.	Покупная цѣна десятины.	Въ томъ числѣ доплачено крестьянами.	% доплаты.
	Рублей.				Рублей.		
Орловская	81,9	9,2	11,2%	Псковская	25,8	8,0	31,8
Воронежская . . .	81,0	5,4	6,7	Владимірская . .	28,9	13,9	48,0
Тамбовская. . . .	79,5	7,6	9,5	Смоленская. . . .	23,6	4,6	19,4
Пензенская. . . .	76,4	10,0	13,0	Тверская	22,4	8,0	35,7
Симбирская. . . .	64,4	5,8	9,0	Витебская	21,9	6,9	31,5
Черниговская. . .	64,0	21,3	33,2	Московская . . .	20,9	5,8	27,7
Нижегородская . .	60,0	2,6	4,3	Могилевская. . .	19,9	6,7	33,6
Харьковская . . .	59,6	10,0	16,5	Минская.	19,2	5,9	30,7
Казанская	58,9	6,6	11,2	С.-Петербургская.	17,8	6,2	34,8
Екатеринославск. .	48,6	6,7	13,7	Костромская. . .	10,9	2,3	21,1
Таврическая . . .	47,9	9,1	19,0	Новгородская . .	9,0	2,4	24,7
Херсонская. . . .	43,3	8,9	20,6				
Саратовская. . . .	40,9	5,2	12,7				
Донская область. .	38,5	6,7	17,3				
Самарская	32,9	4,07	12,3				
Уфимская.	19,5	3,4	17,4				
Оренбургская. . .	13,6	2,9	21,3				

Средняя стоимость одной десятины по всей Имперіи опредѣлилась въ 43 р. 51 к., изъ коихъ 35 р. 55 к. (82%) составляютъ ссуду Банка, а 7 р. 96 к. (18%) доплачены самими покупщиками. Но изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что по различнымъ губерніямъ размѣръ доплаты покупщиковъ распредѣляется чрезвычайно неравномѣрно, причемъ въ губерніяхъ южныхъ, среднихъ и восточныхъ черноземныхъ, средній размѣръ приплаты не превышаетъ 13,4% всей покупной суммы, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерніяхъ составляетъ менѣе 10—7 и даже менѣе 5%, тогда какъ въ губерніяхъ нечерноземныхъ средній размѣръ приплаты составляетъ 28,6%, только въ одной Смоленской ниже 20%, именно 19,4%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ достигаетъ 38—48 и даже 50% покупной суммы. Отсюда казалось бы возможнымъ заключить, что отношеніе Банка было нѣсколько иное къ губерніямъ черноземнымъ, нежели нечерноземнымъ, и что онъ оказывалъ гораздо большее содѣйствіе крестьянамъ по покупкѣ земель въ первой части Россіи, нежели во второй. Другими словами, черноземному крестьянину легче досталась покупка земли,

при помощи Крестьянскаго Банка, нежели нечерноземному, которому гораздо болѣе пришлось приплатить за нее изъ своихъ денегъ, нежели первому. Точно также, Банкъ значительно облегчалъ покупку земли сельскимъ обществамъ, требуя отъ нихъ гораздо меньшей доплаты, нежели отъ товариществъ, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ крестьянъ. Именно, оказывается, что, въ среднемъ, сельскія общества доплатили всего 13% покупной цѣны, товарищества до 22%, съ отдѣльныхъ же крестьянъ Банкъ требовалъ доплаты въ размѣрѣ до 45% покупной цѣны. Къ сожалѣнію, это филантропическое стремленіе усиленно помочь черноземному крестьянину-общиннику не только не привело къ желаемымъ результатамъ, не только не привязало его къ сравнительно столь легко доставшейся ему землѣ, но, скорѣе, наоборотъ: оно вызвало легкомысленное отношеніе его къ своей покупкѣ, которое весьма скоро выразилось, сперва значительнымъ возростаніемъ недоимокъ въ срочныхъ платежахъ, а затѣмъ, когда всѣ установленные и даже не установленные закономъ льготные сроки были пропущены, оставленіе за Банкомъ значительнаго количества земли, которую новые ея владѣльцы по просту бросили. Отчетъ Крестьянскаго Банка содержитъ на этотъ счетъ весьма краснорѣчивыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и печальныя, указанія.

Именно, оказывается, что изъ всего количества купленной при содѣйствіи Банка земли—1.579,391 десятины, къ 1891 году осталось за Банкомъ въ 24 губерніяхъ 113,175 десятинъ, которыя составляютъ 8,77% къ общему количеству купленной въ тѣхъ же 24 губерніяхъ земли. Размѣръ банковской ссуды, числящейся на этой землѣ, составляетъ 6.745,5 тыс. рублей, или 14% всей выданной по этимъ губерніямъ ссуды. Но эти общія цифры не выражаютъ собою дѣйствительнаго положенія дѣла, которое обнаруживается только при разсмотрѣніи нижеслѣдующихъ данныхъ о количествѣ оставшейся за Банкомъ земли по отдѣльнымъ губерніямъ. Данныя эти для ближайшаго ихъ уясненія сопоставляются съ приведенными выше данными о размѣрѣ крестьянскихъ приплатъ при покупкѣ земли.

Губерніи:	Отношеніе оставшейся за Банкомъ земли къ общему купленному количеству. %	Количество оставшейся за Банкомъ земли. дес.	Отношеніе ссуды на оставшейся землѣ къ общей цифрѣ ссуды. %	Размѣръ банковской ссуды на оставшейся за Банкомъ землѣ. тыс. руб.	Размѣръ приплаты при покупкѣ. %
Пензенская . . .	39,3	6,581	48,8	541,6	13,0
Полтавская . . .	34,4	31,221	33,5	2.354,9	15,7
Воронежская. . .	31,1	5,917	33,4	479,3	6,7
Курская	25,2	8,089	30,8	1.028,0	9,5
Тамбовская. . . .	16,8	4,062	17,7	307,8	9,5
Саратовская . . .	15,9	13,492	13,6	411,5	12,7
Таврическая. . .	12,7	1,739	11,6	60,4	19,0
Екатеринославская	11,4	18,136	8,9	600,1	13,7
Донская область .	11,2	5,917	10,9	243,0	17,3
Орловская. . . .	7,7	473	14,1	62,4	11,2
Харьковская. . .	4,8	2,922	5,4	165,0	16,5
Уфимская. . . .	4,6	5,423	6,3	120,8	17,4
Рязанская. . . .	3,3	891	3,8	82,3	15,0
Самарская. . . .	1,2	300	2,0	15,2	12,3

На долю этихъ четырнадцати губерній, которыя всѣ находятся въ предѣлахъ черноземнаго района и въ которыхъ крестьяне покупали землю на наиболѣе для нихъ льготныхъ условіяхъ, съ приплатою, въ среднемъ, 13,5% покупной цѣны, приходится 93% (105,163 дес.) всей земли, оставшейся за Банкомъ; остальныя 7% приходятся на губерніи Черниговскую, Херсонскую, Тверскую, Смоленскую, Новгородскую, Минскую, Ковенскую, Кіевскую, Волынскую и Виленскую, въ которыхъ приплата крестьянъ при покупкѣ составляла, въ среднемъ, 27,3%. Наконецъ, во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, въ которыхъ доля участія крестьянъ при покупкѣ была еще значительно выше, не было *ни одного* случая оставленія земли за Банкомъ. Такимъ образомъ, не льготы, не облегченія при покупкѣ привязываютъ крестьянъ къ купленной ими при содѣйствіи Банка землѣ, а, напротивъ, участіе въ покупкѣ собственными деньгами, которое одно заставляетъ относиться къ покупкѣ серьезно и исправно исполнять принятыя на себя передъ Банкомъ обязательства.

Впрочемъ, изъ отчета Банка видно, что бывали случаи оставленія за Банкомъ и такихъ земель, за которыя крестьянами было доплачено 15—20% покупной цѣны, а иногда и значительно болѣе. Нѣкоторыми изслѣдователями настоящаго вопроса была дѣлаема попытка объясненія этого явленія чрезмѣрно высокими цѣнами, по которымъ земля доставалась крестьянамъ въ предѣлахъ черноземныхъ губерній, и которая ведетъ будто бы къ обремененію крестьянъ непосильными платежами. Но подобное объясненіе едва ли основательно, такъ какъ есть губерніи, въ которыхъ покупная цѣна земли была не ниже, и однако такого значительнаго числа несостоятельныхъ передъ Банкомъ крестьянъ не обнаруживается. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ сопоставленія нижеслѣдующихъ цифръ:

Губерніи.	Цѣна десятины.	% оставшейся за Банкомъ земли.	Губерніи.	Цѣна десятины.	% оставшейся за Банкомъ земли.
Курская	115 р.	25,2	Бессарабская. .	116,0	0
Полтавская . .	91,7	34,4	Подольская . .	104,0	0
Воронежская .	81,0	31,1	Рязанская. . .	94,2	3,3
Тамбовская . .	79,5	16,8	Тульская . . .	91,9	0
Пензенская . .	76,4	39,3	Кіевская . . .	90,5	0
Черниговская .	64,0	7,3	Орловская. . .	81,9	7,7

Отсюда ясно видно, что никакого соотношенія между покупною цѣною земли, а слѣдовательно, и размѣрами упадающихъ на покупщиковъ срочныхъ платежей, и степенью исправности крестьянъ во взносѣ этихъ платежей, установить нельзя и что дѣло здѣсь не въ обременительности платежей, а въ другихъ причинахъ, которыя уже были отчасти объяснены выше.

Засимъ, казалось бы возможнымъ усмотрѣть нѣкоторую связь между количествомъ оставшейся за Банкомъ земли и числомъ ссудъ, выданныхъ при покупкѣ земли сельскими обществами или отдѣльными крестьянами и товариществами крестьянъ. Именно, въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе неисправныхъ губерній оказывается такое соотношеніе между количествами земли, пріобрѣтенной покупщиками той или другой категоріи:

Губерніи.	% земель, оставшихся за Банкомъ.	% отношеніе земель, пріобрѣтенныхъ: сельскими обществами.	отдѣльными крестьянами и товариществами.
Пензенская	39,3%	86%	14%
Воронежская . . .	31,1%	77%	23%
Курская	25,2%	57%	43%
Тамбовская	16,8%	85%	15%
Саратовская	15,9%	90%	10%
Таврическая	12,7%	73%	27%
Донская область . .	11,2%	65%	35%
Орловская	7,7%	72%	28%

Въ этихъ восьми губерніяхъ, которыя находятся въ числѣ наиболѣе неисправныхъ, значительно преобладаютъ покупки, совершенныя сельскими обществами, надъ покупками, совершенными отдѣльными крестьянами или товариществами. Наоборотъ, въ нижеслѣдующихъ губерніяхъ, которыя оказываются наиболѣе исправными, преобладаютъ покупки втораго рода:

Губерніи.	% земель, оставшихся за Банкомъ.	% отношеніе земель, пріобрѣтенныхъ: сельскими обществами.	отдѣльными крестьянами и товариществами.
Харьковская	4,8%	34%	66%
Уфимская	4,6%	14%	86%
Волынская.	2,3%	33%	67%
Херсонская	2,1%	35%	65%
Минская.	1,0%	36%	64%
Виленская	1,0%	3%	97%
Новгородская. . . .	0,4%	42%	58%
Тверская	0,2%	28%	72%
Кіевская.	0,16	15%	85%
Оренбургская. . . .	0	19%	81%
Костромская	0	9%	91%
Ставропольская . . .	0	0	100%
Пермская	0	0	100%
Бессарабская. . . .	0	0	100%

Такимъ образомъ, во всѣхъ названныхъ губерніяхъ, случаи неисправности покупщиковъ передъ Банкомъ тѣмъ чаще, чѣмъ больше земель пріобрѣтено сельскими обществами, а не отдѣльными крестьянами или товариществами. И дѣйствительно, изъ общаго числа ссудъ, по которымъ заемщики оказались неисправными передъ Банкомъ, на долю ссудъ, выданныхъ сельскимъ обществамъ, приходится 53,6%, на долю ссудъ, выданныхъ товариществамъ крестьянъ,—43,7% и на долю ссудъ, выданныхъ отдѣльнымъ крестьянамъ, всего 2,7%. Очевидно, что въ этихъ случаяхъ общинное владѣніе землею, при которомъ настоящаго хозяина земли нѣтъ, составляетъ элементъ неблагопріятный для прочности владѣнія и состоятельности отвѣтственныхъ передъ Банкомъ лицъ. Только немногія губерніи, гдѣ, несмотря на меньшій процентъ общиннаго владѣнія, количество оставшихся за Банкомъ земель болѣе или менѣе значительно, или, наоборотъ, гдѣ, несмотря на преобладаніе общиннаго владѣнія, число случаевъ несостоятельности ограничено, составляютъ исключеніе изъ этого общаго правила. Особенно рѣзкіе тому примѣры представляютъ нижеслѣдующія губерніи:

Полтавская	34,7%	25%	75%
Черниговская	7,3%	26%	74%
Рязанская	3,3%	72%	28%
Смоленская	0,9%	60%	40%
Калужская	0	71%	29%
Тульская	0	68%	32%
Симбирская	0	92%	8%

Отсюда видно, что кромѣ формъ владѣнія есть еще и другія условія, которыя вліяютъ на состоятельность крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, и что вопросъ этотъ вообще болѣе сложенъ, нежели это можетъ показаться съ перваго взгляда. Однако, уже и изъ этихъ немногихъ данныхъ возможно заключить, что для успѣшности будущей дѣятельности Банка и солидности его операцій желательно, чтобы онъ, во первыхъ, всегда требовалъ отъ желающихъ пріобрѣтать землю при его содѣйствіи дополнительной приплаты къ выдавае-

мой имъ ссудѣ, въ размѣрѣ не менѣе 20—25% съ покупной цѣны, и, во вторыхъ, чтобы онъ отдавалъ предпочтеніе товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, передъ сельскими обществами, представляющими въ большинствѣ случаевъ менѣе солидный элементъ покупщиковъ, несмотря на кажущіяся обезпеченія, которыя послѣднія обѣщаютъ Банку, въ формѣ круговой поруки, но которыя вносятъ за то въ дѣло начало безхозяйности и отсутствія солиднаго, серьезнаго отношенія къ дѣлу покупки земли, какъ и ко многимъ другимъ операціямъ, гораздо болѣе легкомысленно предпринимаемымъ цѣлымъ міромъ, когда на всемъ міру лежитъ за нихъ и отвѣтственность.

Серьезныя препятствія развитію земледѣлія и увеличенію производительности земли въ рукахъ крестьянъ ставятъ и настоящія *условія поселенія крестьянъ* въ предѣлахъ большей части нашей черноземной полосы, — огромными скученными поселками, нерѣдко въ нѣсколько сотъ дворовъ. Такая скученность имѣетъ послѣдствіемъ, особенно при сколько нибудь неправильной формѣ крестьянской земли или расположенія селенія не въ центрѣ, а на краю ея, чрезвычайную дальность разстоянія отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ отъ усадебной осѣдлости крестьянъ, что въ свою очередь чрезвычайно затрудняетъ ихъ обработку и сколько нибудь правильную эксплоатацію. Не рѣдки случаи, когда отдѣльные участки крестьянской надѣльной земли находятся въ разстояніи 15—20—25 верстъ отъ ихъ усадебъ, иногда даже въ предѣлахъ другаго уѣзда. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ выгодное пользованіе подобною землею становится почти невозможнымъ, а объ удобреніи ея, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Бываютъ случаи, когда крестьяне вынуждены, отправляясь на свой участокъ за снопами, тамъ ночевать, затѣмъ съ утра поднимаютъ по одной копнѣ на возъ, днемъ возвращаются домой, а къ ночи отправляются вновь на свой участокъ за слѣдующей копной хлѣба и т. п. Потеря времени при такихъ условіяхъ громадная и затрата труда самая непроизводительная. Во избѣжаніе этого крестьяне иногда сдаютъ подобные участки въ аренду, часто за ничтожную плату, а сами снимаютъ, взамѣнъ того, землю у сосѣдей-помѣщиковъ, нерѣдко за цѣну вдвое, втрое

высшую. Такая скученность поселеній, обусловливавшаяся, быть можетъ, въ прежнее, стародавнее время опасностью жизни среди степей и необходимостью защиты общими силами отъ нападеній дикихъ кочевниковъ, теперь объясняется безводностью нашихъ степей, отсутствіемъ среди нихъ прудовъ и колодцевъ и необходимостью, вслѣдствіе этого, для крестьянъ селиться у воды. И дѣйствительно, большая часть такихъ многолюдныхъ селеній въ нашей степной полосѣ расположена по берегамъ рѣкъ. Но отсутствіе воды въ настоящее время вовсе еще не служитъ доказательствомъ невозможности отысканія ея въ будущемъ, путемъ вырытія колодцевъ, или образованія болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ, путемъ устройства запрудъ въ степныхъ балкахъ, въ которыхъ недостатка не бываетъ. Такіе искусственно созданные пруды, которые было бы необходимо, для поддержанія вокругъ нихъ влажности, обсаживать деревьями, несомнѣнно имѣли бы благодѣтельное вліяніе на всю окружающую ихъ мѣстность, облегчали бы разведеніе скота, который нынѣ весьма часто страдаетъ отъ отсутствія водопоевъ въ степяхъ, и кромѣ того могли бы служить удобными пунктами для разселенія крестьянъ изъ тѣхъ крупныхъ поселковъ, въ которыхъ они нынѣ чрезмѣрно скучиваются. Выгоды подобнаго разселенія были бы весьма значительны и многосторонни. Устранилась бы дальность разстоянія усадебной осѣдлости крестьянъ отъ принадлежащихъ имъ надѣльныхъ участковъ, они были бы избавлены отъ необходимости арендованія, взамѣнъ собственной, иногда совершенно недоступной имъ земли, сосѣднихъ участковъ по чрезмѣрно повышеннымъ цѣнамъ;—при меньшей скученности населенія, въ селеніяхъ явилась бы возможность предупрежденія столь частыхъ и губительныхъ нынѣ пожаровъ,—рабочая сила приблизилась бы къ землѣ, трудъ сдѣлался бы болѣе производительнымъ, скотоводство могло бы развиваться, а не падать, какъ теперь и т. п. Болѣе того, путемъ надлежащаго *разселенія* крестьянъ могло бы до нѣкоторой степени быть предупреждено ихъ стремленіе къ *переселенію*, причины котораго до настоящаго времени еще недостаточно выяснены, но которое часто ничѣмъ не вызвано, напримѣръ, когда оно идетъ, какъ это не-

рѣдко бываетъ, изъ мѣстностей малонаселенныхъ и многоземельныхъ (напр. изъ губерній Воронежской, Тамбовской и т. п., гдѣ въ рабочихъ рукахъ и теперь часто встрѣчается недостатокъ). Кромѣ того, разселеніе вызывало бы необходимость гораздо меньшей затраты капитала, гораздо менѣе вносило бы разстройства въ крестьянское хозяйство, нежели переселеніе,—а свободныя земли нашихъ окраинъ, на которыя теперь направляются переселенцы, могли бы служить драгоцѣннымъ запаснымъ фондомъ для будущихъ поколѣній.

Но одного разселенія крестьянъ изъ большихъ поселковъ на отдаленныя надѣльныя земли, на ряду съ возможнымъ ограниченіемъ и урегулированіемъ передѣловъ, далеко недостаточно для улучшенія крестьянскаго хозяйства и поднятія производительности надѣльныхъ земель. Необходимо устранить въ будущемъ еще нѣкоторыя условія крестьянскаго землепользованія, которыя тормозятъ и часто дѣлаютъ совершенно невозможнымъ развитіе и усовершенствованіе земледѣлія. Въ ряду этихъ условій необходимо на первомъ планѣ поставить чрезвычайную *раздробленность* участковъ крестьянской земли, отводимыхъ въ пользованіе отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ. Хорошо еще, когда этихъ участковъ только три — по одному въ каждомъ изъ клиньевъ — въ озимомъ, яровомъ и паровомъ. Но такъ бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда вся земля крестьянскаго надѣла болѣе или менѣе однородна по своимъ качествамъ, напримѣръ, представляетъ вездѣ одинаковый черноземъ, одинаково ровное поле. Коль скоро этого нѣтъ, коль скоро земля по качеству или по расположенію неодинакова—начинается безконечное дробленіе участковъ, причемъ наблюдается, чтобы каждому двору отводилась часть земли получше, часть земли похуже, часть на ровномъ мѣстѣ, часть на скатѣ, часть поближе къ усадьбѣ, часть подальше и т. п. Результатомъ такого стремленія по возможности выровнять всѣхъ въ отношеніи условій пользованія землями, и хорошими и дурными, стремленія, которое иногда проводится съ математическою почти точностью, вызывающею восторгъ ярыхъ поборниковъ общиннаго землевладѣнія,—результатомъ такого отмѣриванія и отвѣшиванія земли по

своеобразному крестьянскому кадастру является дробленіе крестьянской надѣльной земли на безчисленное множество отдѣльныхъ участковъ или полосъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ свойства почвы, даже на небольшомъ пространствѣ, очень разнообразны, полосы эти бываютъ, наконецъ, до такой степени мелки, что на нихъ буквально негдѣ повернуть соху,—невозможно сѣять, не захвативъ зерномъ сосѣдняго чужаго участка.

Пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ крестьяне при такомъ раздробленіи полей по душамъ, въ стремленіи своемъ достигнуть возможнаго, по ихъ мнѣнію, идеала въ уравненіи всѣхъ и каждаго изъ членовъ общины въ условіяхъ пользованія землями, различными по качеству и положенію, крайне различны въ различныхъ мѣстахъ. Но до какой степени сложности эти пріемы иногда доходятъ, можно судить хотя бы по слѣдующему примѣру, заимствованному изъ практики одного селенія Рязанской губерніи. Каждое изъ трехъ полей этого селенія, въ которомъ имѣется 1050 душъ, дѣлится на землю хорошую и плохую, нагорную и низину. Каждая изъ такихъ частей, называемыхъ *дѣленицами*, разбивается въ свою очередь на 10 равныхъ частей, или *вытей*, причемъ на каждую выть въ каждомъ полѣ приходится десятая часть всѣхъ душъ селенія, т. е. 105 душъ. На каждую выть кидаютъ жеребій. Засимъ, каждая выть дѣлится на 4 *четверика*, на которые приходится 26 душъ; кидаютъ жеребій между четвериками. Далѣе, каждый четверикъ дѣлится пополамъ на *осьмаки* (на каждый осьмакъ приходится 13 душъ). Кидаютъ жеребій на осьмаки. Наконецъ, осьмаки разбиваются на *полосы* по душамъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Симбирской губерніи, для удобнѣйшаго и возможно равномѣрнаго раздѣла пахотной земли, каждое поле разбивается на *столбы*, столбы на *улежи*, а каждый улежъ на 8 *полосъ*, причемъ сверхъ этого каждое поле дѣлится еще по качествамъ нивы на нѣсколько частей. Легко себѣ представить, какъ велико число участковъ, достающихся на долю каждаго отдѣльнаго крестьянина при такомъ дробленіи земли, какъ мелки должны быть эти участки и какъ велика между ними черезполосица. Проф. Постниковъ, одинъ изъ ярыхъ поборниковъ общиннаго землевладѣнія, приводитъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ,

посвященномъ этому вопросу и стремящемуся доказать, что община *не служитъ помѣхою* къ развитію земледѣлія, примѣръ одного селенія, въ которомъ паровое поле дѣлилось на 16 частей или коповъ, и въ каждой такой части на долю каждаго хозяина доставалось по одной полосѣ. Предполагая, что столько же частей было и въ другихъ двухъ поляхъ, окажется, что на долю каждаго крестьянина приходилось $16 \times 3 = 48$ полосъ или участковъ. Профессоръ удостовѣряетъ, что обработка этихъ полосъ не могла представить затрудненій и не вызывала захвата или затаптыванья лошадью при работѣ сосѣдняго участка, потому что каждая полоса упиралась концами въ широкій межникъ, гдѣ лошади свободно можно было повернуться, но онъ благоразумно умалчиваетъ о ширинѣ этихъ полосъ. Правда, иногда крестьяне, путемъ взаимныхъ между собою соглашеній, стараются, посредствомъ обмѣна доставшихся имъ полосъ, по возможности пригонять ихъ къ одному мѣсту, но это не всегда имъ удается, а, напротивъ того, всегда служитъ поводомъ для прижима болѣе слабыхъ членовъ общины и для всеобщей выпивки по поводу каждаго такого передѣла, обмѣна, разверстки и т. п. Не трудно также себѣ представить, какъ велика путаница при каждомъ такъ называемомъ коренномъ передѣлѣ, когда ломаются межи между отдѣльными участками и вся надѣльная земля распредѣляется по новому плану. Очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что такія манипуляціи съ землею только и возможны при сохраненіи всѣми членами общины, участвующими во владѣніи землею, однихъ и тѣхъ же пріемовъ и сроковъ обработки земли, одного и того же сѣвооборота, и что, наоборотъ, при сохраненіи такого порядка, никакое измѣненіе общеустановленной системы хозяйства невозможно.

Нерѣдко такое же дробленіе примѣняется не только къ распашной, но и къ луговой землѣ, причемъ принимаются во вниманіе, сверхъ вышеназванныхъ условій, т. е. свойства почвы и мѣстоположенія,—еще и свойства травы, количество накашиваемаго сѣна и т. п. Но если въ послѣднемъ случаѣ, по отношенію къ такимъ угодіямъ, какъ заливные луга, которые не требуютъ, въ большинствѣ случаевъ, особаго труда со стороны человѣка для улучшенія ихъ природныхъ свойствъ и повышенія

ихъ производительности, еще нѣтъ большаго вреда отъ такого дробленія ихъ, то совершенно другое приходится сказать про распашную землю, которая только тогда и можетъ давать хорошіе урожаи, когда къ ней приложенъ разумный трудъ, когда человѣкъ дополняетъ своей работою и надлежащимъ удобреніемъ то, чего недодѣлала природа. Между тѣмъ, крестьяне цѣнятъ только естественныя свойства земли, стараются распредѣлить ее между собою возможно равномѣрно, но тѣмъ самымъ лишаютъ себя возможности эту землю улучшить и повысить ея природную производительность. Отъ этого—хорошія земли, распредѣленныя между всѣми членами общины и находящіяся во временномъ пользованіи каждаго изъ нихъ,—очень скоро истощаются, теряютъ свое естественное плодородіе, — каждый временный владѣлецъ такой земли стремится взять съ нея, что только возможно, стремится возможно скорѣе, пока она въ его рукахъ, выжать, такъ сказать, изъ нея послѣдніе соки. Плохія же земли навсегда обречены оставаться плохими, потому что объ улучшеніи ихъ никому нѣтъ разсчета заботиться, онѣ всегда составляютъ какъ бы придаточное бремя къ хорошимъ землямъ, которыя безъ такой придачи никому не отводятся. Очевидно, что при такихъ условіяхъ будущность крестьянскаго землевладѣнія, безъ коренной его реформы, представляется весьма печальною и положеніе дѣла будетъ постепенно еще ухудшаться, вслѣдствіе все большаго и большаго, по мѣрѣ возрастанія народонаселенія, дробленія земель на все болѣе мелкіе участки и все большаго ихъ истощенія.

Выходъ изъ этого положенія представляется, повидимому, только одинъ — это именно возможное разселеніе крестьянъ, съ отведеніемъ въ пользованіе каждаго отдѣльнаго двора всей причитающейся ему распашной земли, не въ безчисленномъ множествѣ отдѣльныхъ микроскопически мелкихъ полосъ, но въ одномъ общемъ округленномъ участкѣ, по возможности ближе прилегающемъ къ крестьянской усадьбѣ. Различіе въ природныхъ качествахъ и мѣстоположеніи земель могло бы до нѣкоторой степени тутъ быть исправлено различіемъ въ размѣрахъ нарѣзаемыхъ каждому двору участковъ,—хорошей земли меньше, плохой больше и т. п. Засимъ, надлежало бы опредѣлить извѣстный mi-

nimum земельнаго участка, соотвѣтственно нормальнымъ потребностямъ средней крестьянской семьи и, конечно, различнаго въ разныхъ частяхъ Россіи размѣра, въ зависимости отъ свойствъ почвы, господствующей системы хозяйства и т. п. условій. Этотъ нормальный minimum крестьянскаго земельнаго участка, пріуроченный къ отдѣльному крестьянскому хозяйству, или двору, а не къ ревизской душѣ, какъ теперь, долженъ былъ бы составлять уже неотъемлемую принадлежность каждаго двора и не могъ бы быть отчуждаемъ даже при дальнѣйшихъ передѣлахъ. Другими словами, въ отношеніи къ распашной землѣ, необходимо было бы примѣнить то, что въ настоящее время уже до извѣстной степени существуетъ въ отношеніи крестьянской усадебной земли, крестьянскихъ коноплянниковъ, огородовъ и т. п., которые, какъ извѣстно, почти никогда въ раздѣлъ не поступаютъ. Только при этомъ условіи у крестьянъ могли бы быть, такъ сказать, развязаны руки въ отношеніи различныхъ, все болѣе и болѣе необходимыхъ, земельныхъ улучшеній, только съ этой минуты могла бы идти серьезная рѣчь объ удобреніи земли, о введеніи травосѣянія, о замѣнѣ трехпольной системы другими болѣе совершенными формами земледѣлія и т. п. Но спрашивается, возможно ли осуществленіе проектируемой мѣры безъ совершеннаго упраздненія общиннаго землевладѣнія и перехода къ подворному?

Переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному есть вопросъ будущаго, но этотъ переходъ рано или поздно неизбѣжно совершится у насъ, точно также, какъ онъ совершился во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ земельная община, въ тѣхъ или другихъ формахъ, существовала нѣкогда, если только общинное землевладѣніе не будетъ до извѣстной степени искусственно поддерживаться законодательствомъ, какъ теперь. Но, быть можетъ, для такого полнаго перехода не настало еще время, такъ какъ немедленная и совершенная отмѣна общиннаго землевладѣнія могла бы повести къ другимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ для крестьянскаго населенія и имѣла бы свои нежелательныя стороны, съ которыми неизбѣжно приходится еще пока считаться. Тѣмъ не менѣе, проектируемая мѣра могла бы служить нѣкоторой переходной къ тому ступенью и составила бы

существенное улучшеніе настоящихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, безъ совершеннаго его упраздненія. Именно, это составило бы расширеніе уже существующей въ настоящее время недѣлимости и неотчуждаемости крестьянской усадебной земли, къ которой могла бы быть пріурочена, если не вся—то часть распашной земли, которая была бы при этомъ совершенно устранена отъ передѣловъ и отведена въ постоянное пользованіе крестьянскаго двора, однако, безъ права отчужденія ея въ постороннія руки и даже безъ права дробленія ея, далѣе извѣстнаго минимальнаго предѣла, въ случаѣ нарожденія новыхъ крестьянскихъ дворовъ, семейныхъ раздѣловъ и т. п. Засимъ, въ общинномъ пользованіи могли бы оставаться,—*впредь до времени*—отдаленныя, такъ называемыя запольныя земли, которыя, по условіямъ мѣстности, по отсутствію вблизи ихъ въ настоящее время воды и невозможности, вслѣдствіе этого, поселенія на нихъ крестьянъ, наконецъ, прямо по рѣшенію крестьянскаго схода, не были бы отводимы въ постоянное пользованіе отдѣльнымъ дворамъ и оставались какъ бы запаснымъ фондомъ для будущаго времени. *Навсегда* могли бы оставаться въ общинномъ владѣніи и пользованіи угодія луговыя, выгонныя и лѣсныя. Первыя земли, т. е. временно остающіяся въ общемъ пользованіи и не отводимыя отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, могли бы служить для устройства на нихъ общественныхъ запашекъ, о необходимости и пользѣ которыхъ будетъ сказано ниже. Вторыя же служили бы для удовлетворенія потребности въ кормѣ и пастьбѣ для скота,—луга и выгоны,—въ строительномъ матеріалѣ и топливѣ—лѣсные участки,—для нуждъ всего селенія. Пользованіе этими угодьями могло бы совершаться на тѣхъ же условіяхъ, какъ теперь, ежегоднымъ распредѣленіемъ луговой земли между всѣми домохозяевами даннаго селенія, пропорціонально числу душъ каждой семьи, или, еще лучше, раздѣленіемъ по семьямъ и душамъ накошеннаго на всемъ лугу сѣна, при условіи организаціи общественнаго сѣнокошенія, что было бы, конечно, еще гораздо лучше. Выгоны служили бы, какъ теперь, для пастьбы скота цѣлаго селенія, съ прекращеніемъ въ то же время общинной пастьбы на парахъ, которая нынѣ до такой степени тормо-

зитъ улучшеніе культуры земли отдѣльными крестьянами и которая была бы уже невозможна при подворномъ надѣленіи землею отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. На ряду съ этимъ, необходимо было бы установить безусловное воспрещеніе распашки выгонныхъ и луговыхъ угодій, и тѣмъ болѣе, конечно, воспрещеніе вырубки и истребленія общественныхъ лѣсовъ, съ установленіемъ строгаго порядка и надзора за пользованіемъ ими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы необходимымъ принять мѣры къ обратному залуженію тѣхъ луговъ и пастбищъ, которые были неразумно распаханы крестьянами, а также къ обязательному лѣсовозобновленію на тѣхъ отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ лѣсныхъ участкахъ, на которыхъ лѣсъ нынѣ истребленъ и которые превращены въ безплодные, нерѣдко песчаные и совершенно непроизводительные пустыри.

Но, засимъ, возникаетъ, конечно, неизбѣжный и всего труднѣе разрѣшимый вопросъ: что же дѣлать въ будущемъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, когда всѣ распашныя земли будутъ уже отведены въ пользованіе отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, когда площадь земельнаго надѣла каждаго отдѣльнаго двора будетъ доведена до установленнаго minimum'а, а вновь нарождающимся семьямъ и дворамъ негдѣ уже будетъ осѣсть и устроиться въ предѣлахъ земель даннаго селенія? Несомнѣнно, что это положеніе наступитъ, для однѣхъ мѣстностей и селеній скорѣе, для другихъ позже. Какъ же тогда быть, куда дѣваться вновь народившемуся поколѣнію, для котораго на отцовскомъ пепелищѣ нѣтъ уже болѣе мѣста? Вотъ тутъ, казалось бы, и должно явиться на помощь переселеніе, тутъ можетъ начаться дѣйствительно плодотворная дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка, тутъ могутъ привести къ самымъ благодѣтельнымъ результатамъ развитіе и широкое распространеніе среди крестьянскаго населенія разнаго рода ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, долженствующихъ привлечь къ себѣ тѣ свободныя руки, которыя не найдутъ себѣ болѣе примѣненія въ области земледѣльческаго труда. Какъ ни держаться стародавнихъ порядковъ общиннаго землевладѣнія, какъ ни преклоняться передъ геніальною сметкою мужика при распредѣленіи по душамъ зе-

мельныхъ надѣловъ, однако, самые ярые поборники общины не могутъ же скрывать отъ себя, что рано или поздно настанетъ такое время, когда при сохраненіи за всѣми членами общины, сколько бы ихъ ни народилось въ будущемъ, права на земельный надѣлъ, это право, наконецъ, сдѣлается чисто фиктивнымъ, по ничтожности того участка земли, который будетъ доставаться на долю каждаго. Кончится вѣдь тѣмъ, что право всѣхъ на землю будетъ равносильно праву умереть съ голоду на участкѣ земли, недостаточномъ для пропитанія человѣка. Это дѣйствительно будетъ такое положеніе, при которомъ общее равенство въ отношеніи правъ на землевладѣніе будетъ равносильно общему равенству всѣхъ членовъ общины передъ голодною смертью. Такое ли положеніе, такую ли будущность можно желать русскому народу и русской землѣ? Правда, извѣстно, что наиболѣе увлеченные идеею общности владѣнія землею мечтатели рисуютъ себѣ въ будущемъ привлекательныя картины общаго совмѣстнаго артельнаго труда на общей же землѣ, съ раздѣленіемъ продуктовъ этого общаго труда между всѣми его участниками, соотвѣтственно труду и потребностямъ каждаго изъ нихъ, по извѣстной формулѣ французскихъ соціалистовъ сороковыхъ годовъ,—«à chacun selon ses œuvres, à chacun selon ses besoins»,—но едва ли нужно серьезно доказывать, насколько эти утопическія мечты неосуществимы на дѣлѣ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Между тѣмъ, предлагаемая здѣсь мѣра, хотя, быть можетъ, и нарушающая вѣковой строй общиннаго землевладѣнія, даетъ изъ этого положенія спасительный исходъ, она столь же вѣрно приведетъ наше сельское населеніе, твердо осѣвшее на принадлежащей каждому двору неотчуждаемой землѣ, къ улучшенію его благосостоянія, благодаря повышенію и упроченію производительности этой самой земли, на сколько сохраненіе общиннаго землевладѣнія грозитъ ему въ будущемъ неизбѣжнымъ обнищаньемъ и даже совершенною гибелью.

И такъ, на мѣсто существующаго нынѣ общиннаго владѣнія всѣми землями селенія, за исключеніемъ усадебной, предлагается: общинное пользованіе лугами, выгонами и лѣсными угодьями; разселеніе крестьянъ изъ крупныхъ поселковъ въ мелкіе и даже, гдѣ это окажется возможнымъ, на отдѣльные участки

надѣльныхъ земель хуторами или даже отдѣльными усадьбами; подворное пользованіе и неотчуждаемое владѣніе распашными землями, съ выдѣленіемъ извѣстной части надѣльныхъ земель изъ подворнаго пользованія для общественныхъ запашекъ, а также, временно, въ видѣ запаснаго фонда для будущихъ поколѣній; наконецъ—въ будущемъ—выселеніе на сосѣдніе участки, пріобрѣтаемые при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, а затѣмъ и на болѣе отдаленныя земли, того избытка населенія, для котораго дома, въ родномъ селеніи, уже не найдется болѣе мѣста. На ряду же со всѣмъ этимъ — обращеніе части сельскаго населенія къ другимъ, кромѣ чисто земледѣльческаго, формамъ труда и средствамъ существованія.

Сказанное выселеніе избытка населенія могло бы совершаться, съ одной стороны, при содѣйствіи правительства, которому несомнѣнно придется въ будущемъ взять въ свои руки дѣло переселенія и организовать его на правильныхъ началахъ. А съ другой стороны — и еще болѣе — при содѣйствіи самого же крестьянскаго населенія, для котораго всего ближе позаботиться о судьбѣ своего возрастающаго молодаго поколѣнія и поставить его на ноги, открыть выходъ той части его, которой оно дома удержать и прокормить не можетъ. Такъ какъ выселеніе и обезпеченіе существованія этого избытка населенія составляютъ прямой интересъ самого крестьянскаго общества, которое, взамѣнъ доводящаго до всеобщаго обнищанья безконечнаго дробленія земли, получаетъ возможность прочнаго и обезпеченнаго существованія на отведенныхъ каждому двору надѣлахъ, то необходимо, чтобы та часть сельскаго общества, которая остается дома и пользуется всѣми выгодами своего осѣдлаго положенія, снабжала своихъ выходцевъ извѣстными средствами для переселенія и устройства на новомъ мѣстѣ. Для этого казалось бы необходимымъ установить извѣстную *переселенческую повинность*, образовать въ каждомъ сельскомъ обществѣ *фондъ* для такихъ, рано или поздно неизбѣжныхъ, переселеній, или для пріобрѣтенія земель на сторонѣ. Необходимо, чтобы переселеніе не шло, какъ теперь, исключительно на счетъ самихъ же переселенцевъ, и безъ того разоряемыхъ переселеніемъ; точно также необходимо,

что бы пріобрѣтеніе крестьянами земель у помѣщиковъ совершалось не исключительно на счетъ Крестьянскаго Банка, какъ теперь, причемъ вся тяжесть расплаты съ Банкомъ ложится въ будущемъ на счетъ тѣхъ же выходцевъ изъ роднаго селенія, которые и безъ того несутъ тяжелые расходы для своего обзаведенія на новыхъ земляхъ. Но нужно, чтобы имъ въ этомъ случаѣ оказывало, при посредствѣ сказаннаго выше фонда, широкую помощь населеніе, остающееся дома, на старомъ мѣстѣ, и только выигрывающее отъ такого отлива избытка силъ, не находящихъ себѣ дома приложенія и грозящихъ иначе составить въ будущемъ тяжкое бремя, только увеличивающее нужду и бѣдность населенія.

Между тѣмъ, въ настоящее время вопросъ какъ о переходѣ отъ общиннаго пользованія землею къ подворному, такъ и о выходѣ изъ общества отдѣльныхъ его членовъ ставится у насъ совершенно иначе,—наше законодательство не только не поощряетъ такого образа дѣйствія со стороны крестьянъ и не способствуетъ ему, а, напротивъ, обставляетъ его извѣстнаго рода ограниченіями. Для перехода крестьянъ отъ общиннаго владѣнія землею къ подворному требуется, въ силу ст. 163, согласіе двухъ третей сельскаго схода, что уже само по себѣ составляетъ условіе довольно стѣснительное, особенно въ виду извѣстнаго несочувствія крестьянскаго населенія ко всякаго рода нововведеніямъ, нарушающимъ вѣками установившіеся порядки. Очевидно, что согласить $^2/_3$ крестьянскаго общества на такую крупную и коренную мѣру едва ли когда либо возможно. Но еще труднѣе выходъ изъ общества отдѣльныхъ его членовъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ и выкупная ссуда еще не погашена. Въ подобныхъ случаяхъ, въ силу ст. 173 положенія о выкупѣ, отдѣльнымъ членамъ общества дозволяется увольненіе изъ него не иначе, какъ по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, буде мірское общество приметъ на себя ручательство за уплату другой половины. На семействѣ увольняемаго не должно быть никакихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимокъ и подати должны быть

сполна уплачены по 1 января слѣдующаго года; остающіяся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго крестьянина, малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ труду, должны быть обезпечены въ своемъ содержаніи; наконецъ, помимо нѣкоторыхъ другихъ условій (несостояніе подъ слѣдствіемъ и судомъ, согласіе родителей и пр.), требуется, чтобы желающій выдти изъ общества получилъ увольнительное свидѣтельство Волостнаго Старшины, который обязанъ опросить на сходѣ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до выдачи свидѣтельства, о неимѣніи законныхъ препятствій къ увольненію.

Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ условій, какъ, напримѣръ, требованіе уплаты половины выкупнаго долга, сами по себѣ весьма стѣснительны, на практикѣ нерѣдки случаи, когда общество стремится прижать уходящаго отъ него члена, эксплоатируя его въ свою пользу. Такъ, оно соглашается уволить просителя только по взносѣ выкупнаго долга сполна, а не половины, какъ установлено закономъ, требуетъ платежа за землю и взноса недоимокъ по круговой порукѣ даже и отъ такихъ лицъ, которыя никогда не пользовались надѣлами и т. п. Между тѣмъ, было бы гораздо болѣе цѣлесообразнымъ поступать какъ разъ наоборотъ: не только не требовать отъ уходящаго изъ общины крестьянина,—если только уходъ его вызывается дѣйствительно разумными причинами,—уплаты половины выкупной ссуды въ пользу оставляемаго имъ общества, а, напротивъ, возвращать ему погашенную имъ часть выкупной ссуды, съ переводомъ ея на общество или на того домохозяина, которому достанется освободившійся надѣлъ. Единовременная выдача означенной ссуды, по справедливому выраженію г. Ходскаго *), могла бы служить своего рода подъемными деньгами, которыя облегчали бы подобнымъ выходцамъ устройство и обзаведеніе на новомъ мѣстѣ, или пріисканіе новыхъ источниковъ и способовъ къ существованію.

Еще бывшая въ 1873 году подъ предсѣдательствомъ графа Валуева *Высочайше учрежденная коммисія для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи,* въ до-

*) «Земля и земледѣлецъ», экономическое и статистическое изслѣдованіе Л. В. Ходскаго, Спб., 1891.

кладѣ своемъ по вопросу объ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, высказала, что, не считая возможнымъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ для развитія этого хозяйства условіяхъ общиннаго землевладѣнія, круто колебать его основы, она тѣмъ не менѣе полагаетъ необходимымъ принятіе нѣкоторыхъ въ семъ отношеніи мѣръ. Не нарушая основныхъ началъ общиннаго владѣнія, мѣры эти должны были бы содѣйствовать развитію личной хозяйственной дѣятельности и предпріимчивости, способствуя въ то же время улучшенію положенія земельной общины и отчасти устраняя наиболѣе вредныя экономическія послѣдствія общиннаго землевладѣнія. Въ ряду этихъ мѣръ коммисія на первомъ планѣ поставила «облегченіе выхода изъ общины членовъ ея, въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣльческая ихъ дѣятельность въ нѣкоторой степени обезпечена, независимо отъ участія въ пользованіи общинною землею, и выходъ ихъ изъ общины можетъ способствовать образованію болѣе или менѣе самостоятельныхъ хозяевъ, или когда нахожденіе въ общинѣ члена ея, не занимающагося обработкою числящагося за нимъ участка, служитъ въ ущербъ производительному употребленію общиннаго надѣла, препятствуетъ усиленной дѣятельности этого лица въ избранномъ имъ стороннемъ промыслѣ. Согласно сему, выходъ изъ общины могъ бы быть обезпеченъ для тѣхъ членовъ ея, которые: 1) пріобрѣтаютъ въ свою личную собственность какой либо, хотя бы и въ меньшемъ, противъ опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля размѣрѣ, участокъ земли; 2) арендуютъ лично какой либо участокъ земли въ продолженіе извѣстнаго времени и 3) занимаются, также въ продолженіи извѣстнаго времени, какимъ либо промысломъ, связаннымъ съ постоянною осѣдлостью въ другомъ мѣстѣ». При обсужденіи означеннаго доклада коммисіи въ Комитетѣ Министровъ, обращено было вниманіе также и на упомянутую выше стѣснительность правила, въ силу коего для перехода отъ общиннаго къ подворному владѣнію требуется согласіе $^2/_3$ домохозяевъ общества, причемъ Комитетъ, вполнѣ сочувствуя мыслямъ, выраженнымъ коммисіею по изложеннымъ вопросамъ, и раздѣляя убѣжденіе въ необходимости подвергнуть пересмотру существующій порядокъ перехода крестьянскихъ обществъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, призналъ

необходимымъ предоставить подлежащимъ Министрамъ подвергнуть эти вопросы дальнѣйшей разработкѣ.

Едва ли въ настоящее время скорѣйшее осуществленіе изложенныхъ пожеланій не представляется еще болѣе настоятельно необходимымъ, чѣмъ это было въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда они впервые съ такою положительностью были высказаны. Въ настоящее время, численность населенія въ значительной мѣрѣ возросла; истощенная земля менѣе прежняго можетъ оплачивать трудъ населенія, которое въ полномъ своемъ составѣ не можетъ уже во многихъ случаяхъ прокормиться отъ одной только земли; еще настойчивѣе чѣмъ прежде чувствуется потребность привлеченія части населенія къ занятію другими отраслями производительнаго труда, кромѣ чисто земледѣльческаго; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при ограниченности пространства владѣемой крестьянами земли и сгустившемся населеніи, является серьезная потребность въ отливѣ части сельскаго населенія въ другія области и сферы, туда, гдѣ трудъ крестьянина можетъ найти себѣ болѣе полезное и производительное примѣненіе, чѣмъ въ родномъ селѣ и въ области исключительно земледѣльческой культуры.

Въ Западной Европѣ, гдѣ земельная собственность, такъ сказать, давно насыщена рабочими руками, этотъ отливъ свободнаго сельскаго населенія совершается, какъ извѣстно, самъ собой. Избытокъ населенія, не находящій себѣ средствъ къ существованію въ области земледѣльческаго труда, направляется въ города, обращается къ фабричному труду и т. п., что замѣчается особенно во Франціи. Изъ другихъ-же государствъ, какъ, напримѣръ, Англія, Германія, Италія, совершаются массовыя переселенія въ Америку. У насъ мануфактурная промышленность развита еще на столько слабо, что не можетъ притягивать къ себѣ большихъ массъ сельскаго населенія. Города тоже не даютъ еще достаточныхъ заработковъ даже своему собственному населенію, значительная часть котораго во многихъ случаяхъ и сама занимается тѣмъ же земледѣльческимъ трудомъ. О переселеніи въ чужія страны, за океанъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи и оно ничѣмъ не вызывалось бы до тѣхъ поръ, пока у насъ есть обширныя незаселенныя области, въ которыхъ найдется въ буду-

щемъ мѣсто для всего того будущаго же избытка населенія, которое не будетъ въ состояніи добывать себѣ хлѣбъ дома. Но и до необходимости обращенія къ этимъ землямъ, въ особенности къ наиболѣе отдаленнымъ изъ нихъ, изъ всякихъ другихъ видовъ, кромѣ чисто колонизаціонныхъ, пока еще далеко. Потребность въ широкомъ развитіи переселенія можетъ наступить у насъ только со временемъ,—пока же можетъ идти рѣчь только о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ размѣститься населенію дома, чтобы, при несомнѣнномъ существованіи широкаго еще спроса на рабочія руки на мѣстахъ, увеличить производительность народнаго труда и найти возможность удовлетворенія такому спросу, который пока удовлетворенія себѣ не находитъ, какъ, напримѣръ, спросу на ремесленниковъ, на мастеровыхъ въ селеніяхъ и т. п. И затѣмъ, такъ какъ и намъ въ будущемъ, когда населеніе увеличится, несомнѣнно придется раздѣлить одинаковую участь съ западно-европейскими государствами, необходимо теперь же позаботиться о такой организаціи нашей сельской жизни, теперь же создать такой строй ея, при которыхъ увеличеніе населенія не служило бы источникомъ обѣднѣнія для крестьянъ, какъ теперь, а, напротивъ, источникомъ благосостоянія для народа. Необходимо создать такое положеніе, при которомъ старыя, окрѣпшія на землѣ сельскія общества могли бы отъ времени до времени выпускать изъ себя, какъ рои изъ улья, избытокъ своего нарождающагося молодаго поколѣнія и, предупреждая вредный его избытокъ дома, давали бы ему средства осѣдать, заводить новые поселки, сначала по близости отъ себя, а потомъ, когда дома уже все будетъ занято и явится дѣйствительный, а не фиктивный, какъ теперь, избытокъ свободнаго населенія, и въ болѣе отдаленныхъ частяхъ Имперіи. Тогда и только тогда явится у насъ потребность въ широкой организаціи переселенія и направленія его на тѣ обширныя и нетронутыя пока пространства, которыми Богъ наградилъ русскую землю и которыя составляютъ вѣрный залогъ нашего благосостоянія въ будущемъ. Теперь же серьезная рѣчь о переселеніи можетъ идти только въ отношеніи немногихъ, дѣйствительно малоземельныхъ мѣстностей, а также въ отношеніи тѣхъ крестьянъ,

которые сидятъ на четвертномъ надѣлѣ и не могутъ пріобрѣсть на мѣстѣ земли даже при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ переселеніе пока должно быть по возможности ограничено, такъ какъ оно не вызывается дѣйствительною необходимостью, а является лишь результатомъ стремленія крестьянъ къ совершенно безцѣльному и безплодному блужданію изъ одного конца Россіи въ другой (а нерѣдко и обратно) въ погонѣ за чисто сказочными, въ воображеніи крестьянъ, новыми мѣстами, на которыхъ они заводятъ тѣ же пріемы распущеннаго, хищническаго хозяйства, къ которымъ привыкли на родинѣ.

Подобно тому, какъ наше законодательство, можно сказать, искусственно поддерживаетъ общинное крестьянское землевладѣніе въ ущербъ подворному, оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставитъ столь же искусственныя преграды пріуроченію крестьянской земли къ одному мѣсту, образованію отдѣльныхъ крестьянскихъ хуторовъ и даже введенію, по усмотрѣнію крестьянъ, улучшенныхъ, взамѣнъ общепринятыхъ въ данной мѣстности, сѣвооборотовъ. Всего замѣчательнѣе то, что такого рода помѣхи къ улучшенію крестьянскаго хозяйства со стороны закона встрѣчаются въ области не только общиннаго, но даже подворнаго хозяйства, и именно въ Малороссіи. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, которое уже около 10 лѣтъ тому назадъ, по иниціативѣ одного изъ своихъ членовъ, Д. А. Столыпина, и своего покойнаго президента І. Н. Шатилова,—оба рьяные поборники подворнаго владѣнія землею,—учредило Коммисію для изслѣдованія современныхъ условій крестьянскаго хозяйства, собрало немало разительныхъ въ этомъ отношеніи примѣровъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ названною Коммисіею изъ Лубенскаго уѣзда Полтавской губерніи, видно, что весьма часто попытки крестьянъ—подворныхъ владѣльцевъ—поселиться на своихъ земляхъ хуторами и даже огородить свои участки для предохраненія ихъ отъ потравъ, не могли быть осуществлены, какъ противорѣчившія правиламъ размежеванія, дѣйствующимъ въ этихъ губерніяхъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о размежеваніи земель въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, лица, владѣю-

щія участками менѣе 50 десятинъ, обязательно получили свои участки въ общихъ смѣнахъ (клиньяхъ) и должны подчиняться принятому въ данной мѣстности сѣвообороту. Владѣнія крестьянскихъ обществъ, хотя въ большинствѣ представляютъ отдѣльные, такъ называемые отрубные участки, но внутри ихъ земля также обязательно разбивается на три поля, причемъ поле, находящееся подъ паромъ, служитъ пастбищемъ для скота всѣхъ участниковъ. Каждый владѣлецъ, земля котораго находится въ общихъ смѣнахъ, имѣетъ по участку въ каждой смѣнѣ. Хотя въ послѣдніе годы сплошь и рядомъ встрѣчались попытки отдѣльныхъ хозяевъ измѣнить принятый въ мѣстности сѣвооборотъ, огородить свой участокъ и выстроиться на немъ отдѣльными хуторами, но такія попытки по жалобамъ сосѣдей восходили до суда и судъ, признавая ихъ противными положенію о размежеваніи, присуждалъ крестьянъ къ сносу построекъ и уничтоженію изгородей. Спрашивается, не въ этой ли искусственной поддержкѣ, даже въ области подворнаго хозяйства, раздробленности земельныхъ участковъ, обычныхъ рутинныхъ формъ земледѣлія и крупныхъ сконцентрированныхъ поселковъ, взамѣнъ разбросанныхъ по полямъ хуторовъ, слѣдуетъ видѣть главную причину низкаго уровня земледѣлія и въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ общиннаго владѣнія землею не существуетъ? Между тѣмъ, этотъ низкій уровень земледѣлія въ подобныхъ мѣстностяхъ обыкновенно служитъ главнымъ доводомъ, приводимымъ *противъ подворнаго владѣнія* тѣми лицами, которыя стремятся доказать, что *не общинное землевладѣніе* служитъ у насъ помѣхою къ развитію крестьянскаго хозяйства. Но само собою разумѣется, что подворное владѣніе только тогда и можетъ принести ожидаемые отъ него полезные результаты, когда оно, такъ сказать, развяжетъ руки крестьянамъ въ дѣлѣ земельныхъ улучшеній, когда оно приблизитъ крестьянъ къ обработываемой ими землѣ и создастъ обособленные, округленные участки съ поселками и хуторами, на мѣсто нынѣшнихъ безчисленныхъ коновъ, отрубовъ, смѣнъ и полосъ, которые отдѣляются другъ отъ друга столь же безчисленными, поросшими бурьяномъ, межниками, которые невозбранно вытаптываются скотомъ всего селенія и надъ которыми отдѣльный крестьянинъ,—

даже не общинникъ, а полный собственникъ,—не властенъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Очевидно, что и нельзя ожидать никакого успѣха, пока дѣло будетъ сдѣлано на половину. Такого рода подворное владѣніе, при которомъ за отдѣльнымъ крестьяниномъ закрѣплены только отдѣльные, находящіеся въ общихъ поляхъ или смѣнахъ отрѣзки, дѣйствительно, на дѣлѣ, можетъ быть, еще хуже общиннаго. Другое зло, присущее тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе, и которое ставитъ это послѣднее на одну доску съ владѣніемъ общиннымъ, заключается въ *полной юридической неопредѣленности владѣнія,* въ отсутствіи всякаго документальнаго укрѣпленія земли за ея собственниками. А такъ какъ власть міра или громады надъ отдѣльными членами сельскаго общества здѣсь почти такъ же велика, какъ и при общинныхъ порядкахъ, то случаи отобранія участковъ земли у ихъ владѣльцевъ, насильственнаго обмѣна одного участка на другой и подчиненія хозяйственной дѣятельности отдѣльнаго лица рѣшенію большинства на сходѣ, случаются весьма часто и обусловливаютъ полную шаткость владѣнія и пользованія землею. Поэтому, и здѣсь возможное объединеніе разбросанныхъ участковъ, округленіе и сосредоточеніе ихъ вокругъ, или хотя бы по близости крестьянскаго двора, составляютъ тотъ идеалъ, къ которому надлежитъ стремиться, какъ къ главнѣйшему условію сельскохозяйственнаго прогресса въ области крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Возможное разселеніе крестьянъ и поселеніе ихъ на обработываемой ими землѣ принесло бы весьма существенную пользу и въ томъ случаѣ, если бы настоящая, преобладающая въ черноземной полосѣ, система подесятинной сдачи земли крестьянамъ въ аренду на одинъ посѣвъ была замѣнена системою многолѣтней аренды, съ образованіемъ отдѣльныхъ хуторовъ на арендуемой землѣ. Опыты введенія на такихъ началахъ хуторскаго хозяйства уже были сдѣланы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, напримѣръ, въ губерніяхъ Пензенской, Саратовской, Таврической, Екатеринославской, и, сколько извѣстно,—привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ. Въ трудахъ упомянутой выше Коммисіи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства

можно найти много въ высшей степени интересныхъ по этому вопросу данныхъ. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ главнѣйшія хуторскія постройки возводятся самими землевладѣльцами; земли къ каждому хутору прирѣзывается отъ 30 до 45 и болѣе десятинъ; сѣвооборотъ большею частью установляется самимъ владѣльцемъ, который опредѣляетъ и количество обязательно удобряемой ежегодно земли. Условія сдачи—или исполу, или за денежную плату, причемъ, по мѣрѣ улучшенія земли и укрѣпленія хуторскаго хозяйства арендаторы-хуторяне охотно соглашаются и на постепенное повышеніе платы. Избытокъ свободныхъ рабочихъ рукъ въ многолюдныхъ семьяхъ хуторянъ находитъ себѣ постоянное и обезпеченное примѣненіе на земляхъ владѣльца къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ. Главнымъ поборникомъ и иниціаторомъ подобнаго рода системы хуторнаго хозяйства является упомянутый выше Д. А. Столыпинъ. Въ его имѣніяхъ было въ 1890 году такихъ хуторовъ: въ Пензенской губерніи — 31, въ Саратовской губерніи — 7, въ Таврической—22. Въ Екатеринославской губерніи хутора заведены съ такимъ же успѣхомъ, какъ у г. Столыпина, землевладѣльцемъ С. А. Короленко, причемъ водворяются на нихъ по преимуществу выходцы изъ малоземельныхъ частей Полтавской губерніи и нѣкоторые поселенцы живутъ на этихъ хуторахъ уже около 12 лѣтъ подъ-рядъ. Въ виду подобныхъ удачныхъ примѣровъ примѣненія во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ Россіи столь распространенной въ Западной Европѣ и въ нашихъ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ хуторской, или иначе фермерской системы, нельзя не признать, что дальнѣйшее развитіе дѣла въ этомъ направленіи представлялось бы весьма желательнымъ и что созданіе прочнаго класса осѣдлыхъ арендаторовъ-хуторянъ несомнѣнно имѣло бы громадное значеніе какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, являясь мощнымъ средствомъ для поднятія производительности русскаго земледѣлія, а также для повышенія и упроченія доходности помѣщичьихъ имѣній.

Извѣстно, что, кромѣ земель частновладѣльческихъ, въ Россіи существуютъ обширныя пространства земель казенныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ,

и удѣльныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Департамента Удѣловъ. Такъ какъ оба эти вѣдомства, за немногими исключеніями, на принадлежащихъ имъ земляхъ собственнаго хозяйства не ведутъ, то земли эти сдаются въ аренду, причемъ въ послѣднее время при сдачѣ этихъ земель проводится весьма разумное стремленіе отдачи ихъ непосредственно въ руки самихъ крестьянъ, съ возможнымъ устраненіемъ крупныхъ съемщиковъ-аферистовъ, которые большею частью, снявъ землю за сравнительно дешевую плату, спекулируютъ затѣмъ на подесятинной раздачѣ ея, по значительно повышеннымъ цѣнамъ, крестьянамъ. Но, къ сожалѣнію, въ обоихъ случаяхъ, т. е. какъ при сдачѣ земли крупнымъ съемщикамъ, такъ и при сдачѣ ея непосредственно крестьянамъ, сдается въ аренду только голая земля, болѣе или менѣе крупными участками, безъ всякихъ построекъ какъ для жительства арендатора, такъ и хозяйственныхъ, и арендатору предоставляется по истеченіи срока аренды возведенныя имъ самимъ постройки снести. При такихъ условіяхъ, построекъ большею частью не возводится вовсе,—или возводятся только легкіе плетневые, крытые соломою сараи и закуты для скота, а иногда обработка земли ведется только, такъ сказать, наѣздомъ,—крестьяне пріѣзжаютъ для обработки и уборки издалека, иногда за десятки верстъ, снопы свозятъ къ себѣ домой, а скотъ на зиму угоняютъ. Если же, по дальности разстоянія отъ жилья, провозъ сноповъ домой затруднителенъ, то молотьба производится на мѣстѣ, въ полѣ, зерно увозится, а солома и мякина—оставляются до зимы, когда увозятся по зимнему пути, или даже продаются. Между тѣмъ, было бы весьма желательно, чтобы подобная сдача голой земли, большею частью крупными участками, которые отдѣльному крестьянину снять не подъ силу, была измѣнена, чтобы сдаваемыя въ аренду земли были разбиты на болѣе мелкіе, округленные участки, чтобы на нихъ возведены были прочныя, огнестойкія постройки, какъ хозяйственныя, такъ и для жилья арендатора. Другими словами, желательно, чтобы на такихъ земляхъ созданы были хутора или фермы, которые могли бы сдаваться на продолжительные сроки, со всѣми необходимыми для поселенія на нихъ арендатора удобствами, и съ обязательствомъ, конечно, для по-

слѣдняго содержать сданныя ему постройки въ исправности и установленнымъ порядкомъ ихъ ремонтировать, за чѣмъ, конечно, долженъ быть организованъ соотвѣтственный надзоръ. Такіе хутора могли бы быть сдаваемы въ аренду на продолжительные сроки, и даже на вѣчное время, при условіи исправнаго взноса за нихъ арендной или оброчной платы, которая при такихъ условіяхъ, вѣроятно, была бы выше настоящей арендной платы за голую землю, и которая постепенно, въ опредѣленные заранѣе сроки, могла бы повышаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивалась бы и интензивность земледѣлія на такихъ земляхъ и поддерживалось бы ихъ плодородіе, такъ какъ явилась бы возможность поставить обязательнымъ требованіемъ ихъ удобреніе. Теперь же для предохраненія земель отъ истощенія Министерство Государственныхъ Имуществъ ставитъ, какъ извѣстно, обязательнымъ условіемъ веденіе на нихъ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ черноземной полосы, самаго экстензивнаго переложнаго хозяйства, при которомъ плодородіе земли поддерживается исключительно путемъ оставленія ея на болѣе или менѣе продолжительный срокъ безъ обработки, въ залежѣ. При предлагаемыхъ же условіяхъ сдачи упомянутыхъ земель доходность и производительность ихъ могли бы въ значительной мѣрѣ увеличиться и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился бы контингентъ прочныхъ, привязанныхъ къ обработываемой и удобряемой ими землѣ, земледѣльцевъ-хуторянъ, взамѣнъ настоящихъ случайныхъ съемщиковъ, которымъ даже и названія хозяевъ дать нельзя, и которые являются въ большинствѣ случаевъ только такъ называемыми посѣвщиками, спекулирующими на случайную удачу при хорошемъ урожаѣ и бросающими землю, даже жертвующими своими залогами, въ случаѣ неудачи, которая часто доводитъ ихъ до полнаго разоренія.

Серьезное содѣйствіе разселенію крестьянъ и созданію отдѣльныхъ хуторовъ или поселковъ могъ бы оказать и Крестьянскій Поземельный Банкъ, который до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ центральной и восточной части черноземной полосы, какъ указано выше, только служилъ спекуляціи крестьянъ съ землею и поддерживалъ легкомысленное отношеніе ихъ къ землѣ и къ принимаемымъ ими на себя обязательствамъ. То обстоя-

тельство, что Крестьянскій Банкъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время своей дѣятельности, особенно поддерживалъ случаи покупки земли цѣлыми сельскими обществами или товариществами, причемъ на покупаемыхъ земляхъ заводились большею частью обычные же порядки общиннаго хозяйства, вело къ тому, что Крестьянскій Поземельный Банкъ въ названной выше части Россіи едва ли сколько нибудь замѣтнымъ образомъ содѣйствовалъ подъему крестьянскаго благосостоянія. Напротивъ того, крестьяне точно также при содѣйствіи Банка во многихъ случаяхъ „закупились“ землей, какъ они до этого времени „запахивались“, причемъ необходимость уплаты срочныхъ платежей за оказанную имъ ссуду, особенно послѣ снисходительнаго вначалѣ отношенія къ недоимкамъ со стороны Банка, ведетъ къ новому обремененію крестьянъ, съ одной стороны, малопроизводительною, вслѣдствіе дурнаго хозяйствованія, землею, а съ другой стороны—новыми платежами, хотя и не обременительными по сравненію съ существующими цѣнами *погодной* наемной платы за землю, но постоянно накопляющимися, вслѣдствіе легкомысленнаго отношенія крестьянъ къ этимъ платежамъ и трудности продажи купленной крестьянами земли въ постороннія руки. Не слѣдовало ли бы въ виду этого поставить правиломъ, что Крестьянскій Банкъ выдаетъ ссуды крестьянамъ лишь подъ условіемъ поселенія всѣхъ или хотя части покупателей на пріобрѣтенной при содѣйствіи Банка землѣ? Такая мѣра, съ одной стороны, способствовала бы столь необходимому разселенію крестьянъ изъ крупныхъ поселковъ, а съ другой—связала бы крестьянъ съ купленною ими землею, которую имъ теперь, особенно если они сами отъ себя продавцу очень мало приплатили, немного стоитъ и потерять.

До недавняго времени существовала еще одна губительная причина упадка народнаго благосостоянія, вносившая разстройство въ крестьянское хозяйство, уменьшавшая его рабочія силы и производительность крестьянскаго труда — причина, на которую давно уже было обращено вниманіе и съ которою бороться было тѣмъ необходимѣе, что она проявлялась все сильнѣе съ тѣхъ поръ, какъ нарушился прежній патріархаль-

ный строй жизни мужика. Причина эта—частые семейные раздѣлы. Извѣстно, что, въ крестьянскомъ быту, понятія—сильный, т. е. многолюдный дворъ и богатый дворъ—синонимы. Между тѣмъ, до изданія закона 1886 г., ограничившаго свободу раздѣловъ и поставившаго ихъ подъ контроль сельскаго управленія, раздѣлы, гибельные для крестьянскаго благосостоянія, повторялись все чаще и чаще. Все больше при этомъ раздроблялись рабочія силы населенія и образовывались, взамѣнъ крупныхъ и сильныхъ, мелкіе, маломощные дворы. Съ сокращеніемъ численности крестьянской семьи уменьшалось число лицъ, могущихъ путемъ постороннихъ заработковъ, путемъ работы у сосѣда-помѣщика и т. п. увеличивать достатокъ крестьянскаго двора, и уменьшалась производительность даже домашняго крестьянскаго труда. Все это—такія истины, которыя хорошо сознавались и самими крестьянами, но они не имѣли средствъ противодѣйствовать злу, съ тѣхъ поръ, какъ пошатнулся авторитетъ главы семьи и не было власти, которая могла бы положить предѣлъ совершенно неразумнымъ въ большинствѣ случаевъ стремленіямъ младшихъ членовъ семьи отдѣлиться и завести собственный дворъ, собственное хозяйство, безъ достаточныхъ для того средствъ и силъ. Раздробленіе хозяйства влекло за собою и раздробленіе надѣльной земли, служа въ то же время однимъ изъ главныхъ поводовъ къ столь же вреднымъ, съ земледѣльческой точки зрѣнія, передѣламъ земли, которые въ большинствѣ случаевъ являлись результатомъ настойчивыхъ требованій хозяевъ этихъ вновь народившихся мелкихъ крестьянскихъ дворовъ. Такимъ образомъ, одно зло влекло за собою другое, а все вмѣстѣ приводило къ нарушенію вѣковыхъ устоевъ крестьянской семейной жизни, къ постепенному распаденію тѣхъ крупныхъ и сильныхъ хозяйственныхъ единицъ, которыя прежде представлялъ собою каждый многолюдный крестьянскій дворъ. Надо надѣяться, что законъ 1886 года приведетъ въ будущемъ къ самымъ благодѣтельнымъ результатамъ, но пройдетъ еще много времени прежде, чѣмъ окончательно изгладятся печальныя послѣдствія прежней въ этомъ отношеніи распущенности и вновь народившіяся мелкія хозяйственныя единицы успѣютъ окрѣпнуть

и собраться съ силами, необходимыми для прочной самостоятельной жизни. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время объ этомъ злѣ можно упомянуть только, какъ объ одной изъ прошлыхъ причинъ обѣднѣнія крестьянскаго населенія, послѣдствія которой еще тяжело даютъ себя чувствовать, но противъ которой правительствомъ уже приняты энергическія мѣры, послѣдствія которыхъ не замедлятъ оправдать себя на дѣлѣ, если только новый законъ будетъ примѣняться съ должною настойчивостью и безъ всякихъ нежелательныхъ и даже опасныхъ послабленій.

Надо надѣяться, что земскіе начальники, на которыхъ нынѣ возложенъ контроль надъ дѣйствіями сельскихъ управленій, съумѣютъ и въ этомъ отношеніи поставить дѣло на правильный путь и тѣмъ предохранятъ крестьянское семейное начало отъ окончательнаго и столь вреднаго какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, разложенія.

IV.

Земледѣліе,—какъ единственный источникъ существованія крестьянскаго населенія въ предѣлахъ черноземнаго района.

Выше было указано, что въ предѣлахъ черноземнаго района земледѣліе составляетъ единственный источникъ заработковъ крестьянскаго населенія, которое въ этомъ районѣ только и живетъ и кормится отъ земли. Но даже и въ этой области,—помимо низкаго вообще уровня полевой культуры и отсутствія всякихъ заботъ о поднятіи и обезпеченіи производительности земли, ничего не дѣлается для того, чтобы извлечь изъ этой земли все то, что она можетъ дать при надлежащемъ съ нею обращеніи и уходѣ за нею. Помимо отсутствія правильной обработки, удобренія и всякихъ вообще заботъ объ улучшеніи хлѣбопашества, есть еще одно обстоятельство, которое влечетъ за собой низкій уровень производительности русскаго земледѣлія и полную необезпеченность продовольственныхъ средствъ крестьянскаго населенія въ случаѣ неурожая полевыхъ растеній. Это именно—крайнее однообразіе полевой культуры, почти исключительно

направленной въ настоящее время къ производству зерновыхъ хлѣбовъ. Только нѣкоторыя отдѣльныя мѣстности и даже селенія, въ губерніяхъ Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Полтавской и т. п., гдѣ развито разведеніе лука, подсолнечника, аниса, табака и т. п. торговыхъ растеній, составляютъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Однако, и тутъ не всегда соблюдается должная мѣра, такъ какъ культура нѣкоторыхъ изъ этихъ растеній, какъ напр. табака въ Малороссіи, подсолнечника въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи и т. п., получаетъ иногда слишкомъ большое и ненормальное развитіе, въ ущербъ доходности прочихъ сторонъ хозяйства, причемъ это усиленное развитіе одной спеціальной культуры ведетъ къ обезцѣненію продукта, какъ табакъ, или къ истощенію земли и распространенію болѣзни растенія, какъ подсолнечникъ и т. п. Но тамъ, гдѣ подобныя культуры ведутся нормально, какъ, напримѣръ, разведеніе табака въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской и Рязанской губерній, растенія эти могутъ служить весьма серьезнымъ подспорьемъ для крестьянскаго хозяйства и немаловажнымъ источникомъ дохода для крестьянъ. Весьма важное значеніе могло бы имѣть водвореніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ, культуры картофеля, кукурузы (если не на поляхъ, то хотя въ огородахъ), фасоли, чечевицы и другихъ бобовыхъ растеній, воздѣлываніе которыхъ мѣстами уже и теперь распространяется. Разведеніе этихъ растеній на поляхъ принесло бы тѣмъ болѣе пользы, что, во первыхъ, растенія эти вносили бы въ полевую культуру начала столь необходимаго для успѣшности земледѣлія плодосмѣна, а во вторыхъ, продукты ихъ могли бы служить серьезными продовольственными средствами для крестьянъ, въ особенности въ годы плохаго урожая зерновыхъ хлѣбовъ, такъ какъ неурожаи тѣхъ и другихъ растеній (хлѣбныхъ и корнеплодовъ, а также бобовыхъ) рѣдко совпадаютъ. Столь же важно было бы воздѣлываніе кормовыхъ средствъ для скота, которое могло бы содѣйствовать поднятію упадающаго нынѣ скотоводства. Созданіе вновь, или возстановленіе прежде бывшихъ выгоновъ для скота, позволило бы видоизмѣнить столь

нераціональные нынѣ пріемы обработки полей и поднять производительность земледѣлія какъ непосредственно, такъ и тѣмъ навозомъ, который сталъ бы получаться отъ скота въ большемъ, чѣмъ нынѣ, количествѣ и вывозка котораго на поля несомнѣнно бы распространилась, коль скоро крестьяне были бы болѣе обезпечены въ условіяхъ пользованія землею.

Но на ряду съ развитіемъ и усовершенствованіемъ собственно земледѣлія, было бы крайне существенно обратить вниманіе на развитіе другой отрасли хозяйства, нынѣ можно сказать почти несуществующей среди крестьянъ, это именно *огородничества*. Если къ поднятію производительности земледѣлія встрѣчается серьезная помѣха въ общинныхъ формахъ землевладѣнія, то къ развитію огородничества на усадебной землѣ крестьянъ никакихъ подобныхъ препятствій не имѣется. Даже потребный для этого навозъ находится у крестьянъ въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ и все дѣло только въ недостаткѣ иниціативы, въ отсутствіи знанія среди крестьянскаго населенія. Воздѣлываніе на огородахъ такихъ нетребовательныхъ растеній, какъ рѣпа, рѣдька, лукъ, морковь, свекла, брюква, капуста, огурцы, тыквы и т. п., доставило бы крестьянину немаловажный запасъ пищевыхъ средствъ, которыя въ значительной степени могли бы обезпечить его продовольствіе и уменьшить потребность въ ржаномъ хлѣбѣ, составляющемъ главную основу питанія русскаго крестьянина въ настоящее время. Большую часть потребляемыхъ нынѣ овощей, даже такихъ обыкновенныхъ, какъ огурцы, лукъ, рѣдька, капуста, черноземный крестьянинъ теперь покупаетъ на базарахъ или у проѣзжихъ торговцевъ, между тѣмъ какъ онъ легко могъ бы выращивать ихъ дома. Разведеніе названныхъ выше огородныхъ растеній — дѣло настолько не хитрое, что оно вполнѣ доступно самому заурядному крестьянину, и мѣсто для нихъ у него всегда найдется,—но нужно дать толчокъ этому дѣлу, нужно, чтобы крестьяне имѣли наглядный примѣръ передъ глазами и чтобы имъ на первыхъ порахъ показали на опытѣ, какъ нужно за это дѣло приняться. Однѣми, хотя бы и вполнѣ популярно-изложенными, книжками тутъ едва-ли можно помочь дѣлу, но, можетъ быть, предложен-

ное нѣкоторыми *надѣленіе сельскихъ школъ небольшими участками земли*, съ обязательствомъ разведенія на нихъ огородныхъ растеній, содѣйствовало бы ознакомленію крестьянъ съ этимъ дѣломъ и повело бы къ водворенію среди нихъ этой безусловно необходимой отрасли хозяйства, тѣмъ болѣе полезной, что въ ней могъ бы найти себѣ примѣненіе трудъ женщинъ и дѣтей.

Вообще, *невозможность примѣненія крестьянскаго труда во все свободное отъ полевыхъ работъ время*, въ теченіе долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ, составляетъ, въ нашей черноземной полосѣ, одну изъ главныхъ причинъ низкаго экономическаго уровня крестьянскаго населенія. Въ этомъ отношеніи положеніе дѣла противъ прежняго даже ухудшилось. Прежде существовали во многихъ мѣстахъ въ зимнее время лѣсные заработки, которые теперь, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, почти прекратились. Существовалъ извозный промыселъ, который съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ если не совершенно прекратился, то почти повсемѣстно значительно противъ прежняго сократился. Съ уменьшеніемъ числа свеклосахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, при полномъ почти отсутствіи у насъ другихъ сельскохозяйственныхъ производствъ, уменьшилась возможность примѣненія крестьянскаго труда, въ зимнее время, вокругъ этихъ заводовъ, всегда оказывающихъ столь благодѣтельное вліяніе на окружающую ихъ мѣстность. *Кустарные домашніе промыслы* въ предѣлахъ черноземной полосы, за рѣдкими исключеніями, почти совершенно отсутствуютъ. Съ уменьшеніемъ посѣвовъ льна и конопли, съ сокращеніемъ овцеводства, почти прекратилась домашняя выдѣлка полотенъ и суконъ, замѣняемыхъ нынѣ фабричными издѣліями, которыя покупаются крестьянами на деньги, выручаемыя ими отъ продажи хлѣбовъ. Между тѣмъ, было бы крайне важно не только поддержать уцѣлѣвшіе еще кое-гдѣ среди сельскаго населенія кустарные промыслы, но всячески содѣйствовать возможному ихъ распространенію и развитію. Въ такой годъ, какъ настоящій, когда земледѣльческій трудъ измѣнилъ крестьянамъ, когда лѣтніе заработки сократились болѣе чѣмъ на половину, а зимніе, въ родѣ извоза, почти совершенно прекратились, кустарные промыслы могли бы хотя до нѣкоторой

степени поддержать населеніе, дать ему возможность хотя коечто заработать, наконецъ, даже просто заняли бы свободное время и мужчинъ и женщинъ полезнымъ, производительнымъ домашнимъ трудомъ. Для каждой мѣстности можно было бы найти подходящее дѣло, воспользовавшись для начала тѣмъ, что уже теперь существуетъ, хотя бы и въ самомъ зачаточномъ, первобытномъ состояніи. Правда, нынѣ выдѣлываемыя издѣлія домашняго крестьянскаго труда, — сукна, ковры, поневы, кружева, холсты, полотна, полотенца, — деревянныя издѣлія — чашки, ложки, — издѣлія изъ рога, кожи, кости и т. п. большею частью очень грубы, рисунки ихъ безвкусны, сукна и полотна обыкновенно слишкомъ узки и грубы, — но все это можно улучшить, давъ крестьянамъ надлежащіе образцы, снабдивъ ихъ болѣе совершенными приборами для работы, или облегчивъ имъ ихъ пріобрѣтеніе. Русскій крестьянинъ очень переимчивъ и легко научится всякимъ улучшеннымъ пріемамъ работы, коль скоро увидитъ отъ нихъ пользу, но чтобы эта польза въ дѣйствительности оказалась, необходимо облегчить сбытъ выдѣлываемыхъ имъ издѣлій, съ правильною ихъ расцѣнкою по степени ихъ доброкачественности, — а не по степени народной нужды, какъ оцѣниваютъ теперь всѣ подобнаго рода издѣлія крестьянскаго труда ихъ обычные скупщики-кулаки, которые умѣютъ пріобрѣтать все имъ нужное за безцѣнокъ, и притомъ даже часто не на деньги, а въ обмѣнъ на разные необходимые крестьянамъ товары, продаваемые въ три-дорога. Можно надѣяться, что съ открытіемъ учреждаемаго при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Кустарнаго Музея, если только при немъ будетъ организована въ широкихъ размѣрахъ продажа кустарныхъ издѣлій и если крестьяне будутъ получать заказы на издѣлія по улучшеннымъ образцамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимые имъ матеріалы и приборы для работы, — дѣло распространенія кустарныхъ производствъ пойдетъ у насъ впередъ быстрыми шагами, такъ какъ народъ отлично сознаетъ всю ту пользу, которую онъ можетъ изъ нихъ извлечь.

Нечего и говорить про то, что ремеслъ въ крестьянскомъ быту нынѣ почти не существуетъ. Число столяровъ, плотниковъ, слеса-

рей — въ деревняхъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Прежній контингентъ такого рода мастеровыхъ и ремесленниковъ, большею частью изъ бывшихъ дворовыхъ, обучавшихся мастерству еще во времена крѣпостнаго права, мало по малу вымираетъ и новыхъ спеціалистовъ на ихъ мѣсто не является. Извѣстно, какъ трудно достать теперь въ деревнѣ сколько нибудь опытнаго маляра, столяра, плотника, — даже избы теперь покупаются крестьянами готовыми и ихъ остается только собрать. Только нѣкоторыя отдѣльныя селенія сдѣлали себѣ спеціальность изъ извѣстнаго рода ремесла; каменьщики, плотники, шерстобиты, даже колодезники расходятся изъ такихъ селеній по всей Россіи, но въ общемъ число такихъ лицъ все же весьма недостаточно, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ уменьшается число крестьянъ, умѣющихъ наладить, какъ слѣдуетъ, даже простую соху или построить самый обыкновенный плугъ. А между тѣмъ, какъ много можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, и какъ полезно было бы, напримѣръ, распространить среди крестьянскаго населенія выдѣлку, кустарнымъ путемъ, не только простѣйшихъ, но даже болѣе сложныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ! Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ водвореніе въ Рязанской губерніи, близъ города Сапожка, производства крестьянскихъ молотилокъ, такъ называемыхъ смыковокъ, которыя, благодаря своей крайней дешевизнѣ и простотѣ конструкціи, получили теперь самое широкое распространеніе во многихъ губерніяхъ юго-восточнаго района и вошли въ употребленіе даже между крестьянами, взамѣнъ прежняго цѣпа. Но все это—явленія чисто случайныя, спорадическія и большею частью не распространяющіяся за предѣлы самаго ограниченнаго района.

Несомнѣнно, что до извѣстной степени ограничивается у насъ кругъ дѣятельности крестьянскаго населенія и существующею *паспортною системою*, несовершенство которой признается всѣми и вопросъ о преобразованіи которой поднятъ еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, но до сихъ поръ не получилъ желательнаго разрѣшенія.

Извѣстно, что главныя основанія дѣйствующей у насъ паспортной системы коренятся въ законахъ, относящихся еще къ

Петровскому времени. До начала XVIII столѣтія жители русскаго государства пользовались правами свободнаго перехода и переѣзда внутри Россіи безъ всякихъ видовъ или паспортовъ. Если существовали въ этомъ отношеніи исключенія, то только для нѣкоторыхъ лицъ, находившихся въ особыхъ условіяхъ, напримѣръ, для иностранцевъ, для духовныхъ и частью для крестьянъ, которыхъ уже въ то время воспрещено было принимать и держать безъявочно и безъ отпускныхъ. При Петрѣ Великомъ, въ 1714 году, послѣдовалъ Высочайшій указъ, послужившій основаніемъ всему нашему дальнѣйшему законодательству о паспортахъ, коимъ повелѣно было, чтобы никто никуда безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и изъ села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый имѣлъ бы отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо. Въ 1724 году установленъ былъ подушный сборъ на содержаніе войскъ, и такъ какъ успѣшное взиманіе этого сбора возможно было только при наблюденіи за каждою отдѣльною личностью, подлежащей такому сбору, то плакатомъ 1724 года обнародованы были особыя правила объ отлучкахъ лицъ податнаго состоянія. Такимъ образомъ, паспортъ, установленный первоначально для чисто полицейскихъ цѣлей и обязательный для всѣхъ сословій, получилъ вскорѣ особое значеніе для лицъ податныхъ состояній, обложенныхъ подушною податью и обязанныхъ отбывать рекрутскую повинность. Съ 1763 года, сверхъ указаннаго значенія, паспортъ дѣлается еще и постояннымъ источникомъ государственнаго дохода и установляется особый сборъ съ паспортовъ, выдаваемыхъ лицамъ, обложеннымъ подушною податью. Сборъ этотъ, постоянно повышаясь, сохранился и до настоящаго времени, доставляя въ настоящее время Государственному Казначейству ежегодно сумму свыше 4 м. руб. (въ 1890 году—4.135,890 руб.).

Хотя Правительство давно уже сознавало стѣснительность паспортныхъ правилъ и въ разное время принимало мѣры къ облегченію ихъ, но мѣры эти не касались коренныхъ основаній нашего паспортнаго законодательства, до того тѣсно связаннаго съ системою податей и отбываніемъ личныхъ повинностей, что

паспортныя узаконенія нельзя было измѣнить прежде отмѣны крѣпостнаго права и преобразованія какъ воинской, такъ и податной системы. Со вступленіемъ же на престолъ Императора Александра II, когда начались коренныя преобразованія по различнымъ частямъ государственнаго устройства, обращено было вниманіе и на законы о паспортахъ, дѣлавшіеся все болѣе стѣснительными по мѣрѣ развитія общественной и частной предпріимчивости. Въ виду этого, въ 1859 году была образована при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая паспортная Коммиссія, для обсужденія вопроса о тѣхъ облегченіяхъ, которыя могутъ быть допущены въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о паспортахъ. Заключенія означенной Коммиссіи, направленныя къ измѣненію и дополненію въ такомъ смыслѣ паспортнаго устава, внесены были въ 1869 году въ Государственный Совѣтъ, но, прежде разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, при Государственной Канцеляріи образована была новая Коммиссія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, для предварительнаго ихъ обсужденія, и только въ 1875 году окончательно исправленный проектъ былъ вновь внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Однако, и этотъ проектъ осуществленія не получилъ. Послѣ того было образовано еще нѣсколько новыхъ Коммиссій по тому же вопросу, исполнены обширныя подготовительныя работы, собраны богатые матеріалы по паспортному дѣлу какъ въ Россіи, такъ и за границею, составлено было еще нѣсколько проектовъ и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ еще вопросъ о преобразованіи паспортной системы, при всѣхъ очевидныхъ ея несовершенствахъ, пребываетъ въ области пожеланій.

Не подлежитъ сомнѣнію, что главная тягость паспортной системы для населенія состоитъ не въ размѣрѣ паспортнаго сбора, но въ тѣхъ стѣсненіяхъ, которыя она вызываетъ для крестьянъ, ограничивая свободу ихъ передвиженія на заработки, обусловливая непроизводительные расходы при обмѣнѣ старыхъ паспортовъ на новые, не въ мѣстахъ жительства, а обязательно въ мѣстахъ приписки и т. п. Всѣ эти неудобства являются послѣдствіемъ того, что паспортная система связана съ существующею у насъ податною системою и съ круговою порукою, при которой

даже никогда не бывающій въ деревнѣ и весь вѣкъ проживающій гдѣ нибудь въ городѣ крестьянинъ обязанъ отвѣчать за своихъ односельцевъ и расплачиваться за тѣхъ изъ нихъ, которые оказываются неисправными къ уплатѣ лежащихъ на нихъ повинностей. Съ полицейской точки зрѣнія наша паспортная система тоже едва ли приводитъ къ сколько нибудь полезнымъ результатамъ и если тѣмъ не менѣе встрѣчаются, повидимому, весьма серьезныя препятствія къ ея преобразованію, то, вѣроятно, главнымъ образомъ по связи ея съ податною системою, измѣненіе которой представляется дѣломъ, конечно, гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ.

Въ виду необходимости возможнаго развитія отхожихъ промысловъ и пріисканія населеніемъ постороннихъ, кромѣ чисто земледѣльческаго, заработковъ, особенно въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, было бы крайне важно озаботиться скорѣйшимъ устраненіемъ всего того, что стѣсняетъ въ этомъ отношеніи населеніе, облегчить ему возможность поддержанія своего существованія и увеличенія своего благосостоянія не отъ одной только земли, а путемъ разнаго рода отхожихъ промысловъ. Съ этой точки зрѣнія преобразованіе паспортной системы и снятіе съ населенія еще одной лежащей на немъ тягости, ограничивающей притомъ кругъ его полезной производительной дѣятельности, представлялось бы въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ признать, что такъ какъ населеніе черноземнаго района отличается наименьшею подвижностью и почти не ищетъ другихъ заработковъ, кромѣ чисто земледѣльческихъ, которые оно имѣетъ и у себя дома, то тягость собственно паспортнаго налога всего менѣе имъ ощущается. Именно, на долю тѣхъ 17 губерній, которыя выше были поименованы, какъ наиболѣе пострадавшія отъ неурожая, упадаетъ всего только 29,5%, а именно 1,263 т. руб., изъ общей цифры 4,136 т. руб., составляющей всю сумму паспортнаго сбора по Имперіи за 1890 годъ. Съ другой стороны, въ годы неурожайные, какъ 1891-ый, населеніе пострадавшихъ мѣстностей обыкновенно освобождается отъ паспортнаго сбора и получаетъ

паспорты безплатно. Извѣстно, что еще въ августѣ 1891 года состоялось распоряженіе о выдачѣ безплатныхъ паспортовъ населенію 18 губерній, постигнутыхъ неурожаемъ,—съ цѣлію облегченія крестьянамъ пріисканія себѣ постороннихъ заработковъ, и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, населеніе этихъ мѣстностей широко воспользовалось дарованною ему льготою.

При всѣхъ сказанныхъ условіяхъ, при маломъ развитіи кустарныхъ и отхожихъ промысловъ, производительный трудъ крестьянъ черноземной полосы находитъ себѣ, слѣдовательно, полезное примѣненіе исключительно въ области земледѣлія и только въ теченіе нѣсколькихъ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ,—съ конца марта и по конецъ сентября. Въ остальное время—крестьянину дѣлать нечего: домашней работы нѣтъ, постороннихъ заработковъ достать негдѣ, да онъ ничего, кромѣ полевой работы, и дѣлать не умѣетъ. А прошло лѣто неудачно, былъ неурожай, лѣтняя рабочая плата стояла низкая, хлѣба на собственной и на снятой у помѣщика землѣ уродилось мало, продавать нечего,—и пропалъ цѣлый хозяйственный годъ: лѣтнихъ потерь и недоборовъ возмѣстить рѣшительно не на чѣмъ,—недалеко до голоданія даже и въ обычные, не особенно урожайные годы, не говоря уже про годы полнаго недорода, какъ 1891-ый.

Вообще, при отсутствіи у крестьянъ другихъ продовольственныхъ средствъ,—кромѣ хлѣба и вообще продуктовъ полевой культуры, а также отчасти продуктовъ скотоводства,—и при сокращеніи выдѣлки въ крестьянскомъ быту полотна, суконъ и другихъ предметовъ одѣянія, *потребность крестьянъ въ денежныхъ средствахъ на пріобрѣтеніе покупкою всего имъ необходимаго какъ для пропитанія, такъ и для домашняго обихода, все болѣе и болѣе увеличивается*. Для удовлетворенія этой постоянно возрастающей потребности, крестьянамъ приходится прибѣгать къ продажѣ тѣхъ продуктовъ земледѣлія, которые у нихъ имѣются въ избыткѣ противъ того, что требуется для собственнаго ихъ продовольствія и для обсѣмененія полей. Къ сожалѣнію, нерѣдко, если цѣны на эти продукты очень низки, такъ что отъ продажи дѣйствительно свободнаго избытка выручается слишкомъ мало денегъ, крестьяне продаютъ и болѣе, чѣмъ мог-

ли бы продать за удовлетвореніемъ собственной потребности, въ надеждѣ какъ нибудь извернуться. Такъ, весьма часты случаи, когда крестьяне продаютъ съ осени, иногда по крайне дешевымъ цѣнамъ, сѣмена, которыя потребны для яроваго посѣва, а весною покупаютъ ихъ дороже, чѣмъ за сколько продали осенью, или обсѣменяютъ поля такими хлѣбами, сѣмена которыхъ обходятся дешевле, напримѣръ, просомъ, вмѣсто овса, или, еще хуже того, оставляютъ на посѣвъ сѣмена самаго плохаго качества, чуть не озадки или отсѣвки. Точно такъ же поступаютъ крестьяне и тогда, когда цѣны на хлѣба стоятъ съ осени высоко, гоняясь за возможностью выручить отъ продажи хлѣба больше денегъ, противъ обыкновеннаго, и въ надеждѣ на то, что авось къ веснѣ цѣны упадутъ. Но само собою разумѣется, что подобныя спекулятивныя операціи въ огромномъ большинствѣ случаевъ оканчиваются полнѣйшей неудачей. Извѣстно, что такія спекуляціи крестьянъ собственнымъ хлѣбомъ имѣли мѣсто во многихъ губерніяхъ даже въ 1891 году, причемъ крестьяне, продавая свой хлѣбъ по высокой цѣнѣ, расчитывали на правительственныя ссуды на продовольствіе и на обсѣмененіе полей.

Усиленная и притомъ несвоевременная продажа хлѣба крестьянами вызывается нерѣдко еще однимъ обстоятельствомъ, которое является послѣдствіемъ стремленія крестьянъ къ захвату подъ посѣвъ возможно большаго количества земли наймомъ у помѣщиковъ, иногда по несоразмѣрно повышеннымъ цѣнамъ. Большею частью такой наемъ дѣлается или совсѣмъ безъ задатковъ, или съ самыми ничтожными задатками, по рублю съ десятины и т. п., при условленной платѣ въ 15—20 рублей. Но при этомъ крестьяне обязуются внести всѣ деньги помѣщику до своза сноповъ съ поля,—и обыкновенно имъ и не разрѣшается увозить копенъ до полной расплаты; хлѣбъ остается при этомъ какъ бы залогомъ въ исправномъ взносѣ денегъ, такъ какъ иначе, послѣ своза хлѣба, получить съ крестьянъ деньги уже почти невозможно, даже по исполнительнымъ листамъ, ибо въ большинствѣ случаевъ ничего нельзя съ нихъ взять. Поэтому, для крестьянъ раннею же осенью является крайняя нужда въ деньгахъ, чтобы, какъ они говорятъ, *выкупить* свой хлѣбъ, стоящій на арендован-

ныхъ земляхъ и нерѣдко, въ сырую осень, гніющій и проростающій подъ дождемъ. Для такого выкупа, крестьянамъ приходится спѣшно молотить и продавать свой собственный хлѣбъ, почемъ дадутъ, чтобы только расплатиться съ помѣщикомъ и перевезти домой копны съ арендованныхъ десятинъ. Нерѣдко случается, что для разсчета съ помѣщикомъ, особенно при сколько-нибудь высокой арендной платѣ за землю, крестьянину приходится продать больше своего хлѣба, чѣмъ сколько онъ намолотитъ его на арендованномъ участкѣ, и только одна солома остается ему въ этомъ случаѣ въ видѣ единственнаго барыша отъ подобной аренды, да и то еще иногда приходится провозить ее за десятокъ и болѣе верстъ.

V.

Наша податная система и ея послѣдствія для населенія.

Помимо продажъ на покрытіе дѣйствительной потребности крестьянъ въ покупныхъ продовольственныхъ средствахъ и въ предметахъ, необходимыхъ для домашняго обихода, а также продажъ чисто спекулятивнаго свойства, и для расплатъ за арендованную землю, существуютъ еще, наносящія значительный ущербъ экономическому положенію крестьянъ, *вынужденныя продажи, являющіяся результатомъ существующей у насъ системы взиманія податей*, невыгоды коей еще усугубляются связанною съ нею *круговою порукою*. Извѣстно, что подати нашими крестьянами почти никогда добровольно не уплачиваются. Даже самые зажиточные изъ нихъ оттягиваютъ, на сколько возможно, уплату податей и вносятъ ихъ не иначе, какъ по настоятельному требованію властей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстно, что—при существованіи закона, воспрещающаго отчужденіе всѣхъ предметовъ, признаваемыхъ неотъемлемою и необходимою принадлежностью крестьянскаго хозяйства,—взысканіе податей можетъ быть успѣшно только тогда, когда у крестьянъ есть еще въ наличности продажные продукты его полеваго хозяйства, т. е. немедленно послѣ сбора урожая. Если пропустить это время и не взять немедленно въ уплату податей денегъ, вырученныхъ отъ такой продажи, то въ огромномъ

большинствѣ случаевъ добиться взноса податей уже нельзя, деньги уходятъ, частью на удовлетвореніе дѣйствительно неотложныхъ потребностей, частью пропиваются,—за крестьянами накопляется недоимка, которая въ теченіе того же года большею частью уже уплачена быть не можетъ и переходитъ на слѣдующій. Если слѣдующій годъ будетъ неудаченъ и продать крестьянину окажется нечего, то недоимка еще болѣе наростаетъ и такъ вплоть до удачнаго года, продуктами котораго придется пополнить недоборъ всѣхъ предыдущихъ лѣтъ. Но отъ такого единовременнаго пополненія, продуктами одного урожайнаго года, недоимки, нароставшей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ продажная цѣна этихъ продуктовъ, какъ отъ избытка предложенія, такъ и отъ вынужденнаго характера большей части продажъ, страшно упадаетъ,—населеніе лишается возможности поправиться, улучшить свое экономическое положеніе,—урожайный годъ въ концѣ концевъ оставляетъ его въ томъ же состояніи, какъ и предыдущіе неурожайные годы. Недоимки за прежніе годы погашены и окладъ текущаго года уплаченъ, но свободныхъ средствъ въ распоряженіе крестьянина очень часто не остается нисколько и платежныя силы его даже и послѣ хорошаго года не возрастаютъ. Затѣмъ, большею частью, начинается та же самая исторія сначала. Нѣсколько плохихъ лѣтъ—накопленіе недоимокъ,—хорошій годъ, вынужденныя продажи по дешевой цѣнѣ, пополненіе старыхъ долговъ и т. д., безъ всякой надежды на возможность исхода,—развѣ выдастся нѣсколько урожайныхъ лѣтъ подъ рядъ,—что бываетъ, къ сожалѣнію, не часто,—и крестьяне, какъ говорится, «отдохнутъ». Но отъ такого временнаго *отдыха,* до дѣйствительнаго и сколько нибудь прочнаго улучшенія экономическаго положенія крестьянъ, при сказанныхъ условіяхъ и при существующемъ характерѣ ихъ земледѣльческаго промысла, еще очень далеко. Хорошій годъ развѣ только даетъ крестьянину возможность расплатиться со старыми долгами и въ теченіе одного—двухъ лѣтъ не дѣлать новыхъ; къ такимъ годамъ пригоняются по возможности и свадьбы, составляющія для крестьянина крупный во всѣхъ отношеніяхъ расходъ; но за покрытіемъ такихъ, или обязательныхъ, или неизбѣжныхъ, при

настоящемъ строѣ крестьянской жизни, расходовъ, обыкновенно уже не остается ничего. Давно миновало то время, когда у крестьянъ стояли цѣлые ряды кладушекъ стараго хлѣба на гумнѣ, когда они могли выжидать цѣнъ для продажи хлѣба и всегда имѣли готовые запасы про черный день. Теперь къ наступленію каждаго новаго продовольственнаго года у огромнаго большинства крестьянъ пусто и на гумнѣ и въ закромахъ.

Несомнѣнно, что въ вопросѣ о нашей податной системѣ, какъ и въ вопросѣ о характерѣ и условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія—весь корень вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія въ Россіи. Такія мѣры, какъ уничтоженіе подушной подати и уменьшеніе, во многихъ частяхъ Имперіи, размѣра выкупныхъ платежей, конечно, должны были снять съ плечъ населенія огромную тяжесть, но онѣ далеко не оказали на экономическое положеніе крестьянскаго населенія того благодѣтельнаго вліянія, на которое можно было разсчитывать, какъ потому, что, по мѣрѣ уменьшенія подушныхъ платежей, едва ли не на такую же сумму возростали земскіе и общественные сборы, такъ еще болѣе потому, что порядокъ взысканія всѣхъ этихъ сборовъ оставался прежній, самымъ угнетающимъ образомъ дѣйствующій на благосостояніе крестьянскаго населенія. Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что *не абсолютная высота сборовъ,* упадающихъ на крестьянское населеніе, имѣетъ тутъ преобладающее значеніе; весьма вѣроятно, что при иной системѣ, при иныхъ способахъ взиманія, крестьянинъ могъ бы уплачивать и больше, противъ теперешняго, а главное—уплачивать безъ того ущерба для своего собственнаго благосостоянія, которое имѣетъ мѣсто нынѣ, являясь послѣдствіемъ настоящаго порядка взысканія податей, которое получило характерное названіе *выколачиванія ихъ.* Какъ ни печальна эта сторона нашей сельской жизни, на ней слѣдуетъ остановиться подробнѣе, въ виду громаднаго ея значенія для благосостоянія сельскаго населенія.

Выше были приведены данныя, указывающія на то, что размѣръ казенныхъ окладныхъ сборовъ, упадающихъ на душу сельскаго населенія въ предѣлахъ черноземнаго района, не можетъ считаться значительнымъ, такъ какъ этотъ размѣръ лишь на нѣсколько копѣекъ превышаетъ средній размѣръ сбора въ губерні-

яхъ нечерноземныхъ. Точно также, сборы эти не могутъ считаться значительными и по отношенію къ средней доходности земли, по крайней мѣрѣ, насколько эта доходность выражается въ продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на землю, а равно въ той цѣнѣ, которую сами крестьяне уплачиваютъ за снимаемыя ими у помѣщиковъ земли. А между тѣмъ, выше были указаны тѣ громадныя цифры недоимокъ, которыя остаются въ долгу за населеніемъ въ предѣлахъ этой именно черноземной полосы, въ то время, какъ жители нечерноземной части Россіи уплачиваютъ лежащія на нихъ повинности съ примѣрною, можно сказать, исправностью. Какъ уже сказано, важна тутъ не абсолютная высота самыхъ сборовъ, а самая система, время и способы ихъ взиманія. Важно не то, что приходится крестьянину уплатить въ подати три—четыре рубля съ души въ годъ, а то, что для выручки каждаго рубля онъ вынужденъ бываетъ продать за рубль то, что стоитъ два и три рубля, продать не во время, въ такую минуту, когда предложеніе превышаетъ спросъ, когда невольною нуждою его въ деньгахъ пользуются разные спекуляторы, когда эти вынужденныя, одновременныя продажи роняютъ на рынкѣ и безъ того низкія цѣны всѣхъ продуктовъ земледѣлія.

Чтобы ближайшимъ образомъ выяснить эту сторону вопроса, необходимо опять привести нѣкоторыя цифры. Извѣстно, что податная реформа, начатая Высочайшимъ указомъ 28 декабря 1881 года о пониженіи выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, завершилась послѣдовавшею, въ силу Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, повсемѣстною, кромѣ Сибири, отмѣною подушной подати и преобразованіемъ взимавшейся съ государственныхъ крестьянъ оброчной подати въ срочные выкупные платежи, погашаемые въ 44-лѣтній періодъ. Несмотря на вызванное этимъ преобразованіемъ повышеніе оброчной подати на 45% или 16 милліоновъ рублей и на увеличеніе государственнаго поземельнаго налога съ 1884 года на 3 милл. рублей, конечный результатъ податной реформы выразился уменьшеніемъ взимаемыхъ съ крестьянъ платежей, противъ 1882 года, на 47 милліоновъ рублей, или 30%.

Послѣ ряда лѣтъ, во время которыхъ окладные платежи посту-

пали съ недоборомъ около 9 милліоновъ рублей противъ средней цифры годоваго оклада въ 152½ милліона рублей, въ 1887 году поступленіе впервые превысило окладъ, уменьшившійся къ этому времени до 126 милліоновъ рублей, на 7.295,000 рублей. Превышеніе это главнымъ образомъ объяснялось какъ уменьшеніемъ самаго размѣра платежей, такъ и въ особенности благопріятными хозяйственными условіями и обильнымъ урожаемъ хлѣбовъ въ 1887 году, преимущественно въ предѣлахъ средней черноземной полосы. И дѣйствительно, 13 черноземныхъ губерній, въ которыхъ общая цифра окладныхъ сборовъ съ сельскихъ обывателей составляла сумму въ 45,368 тыс. рублей, дали превышеніе противъ оклада на 6.493,5 тыс. рублей, т. е. болѣе на 14,3%. По губерніямъ, превышеніе противъ оклада распредѣлялось такъ *):

Губерніи.	Окладъ.	1887 годъ. Поступленіе.	Болѣе противъ оклада.	%
Саратовская . . .	3.543,200 руб.	4.486,300 руб.	+943,100 руб.	+26,6
Херсонская. . . .	1.992,400 »	2.458,400 »	+466,000 »	+23,4
Тульская	2.663,000 »	3.131,000 »	+468,800 »	+17,6
Воронежская . . .	5.022,400 »	5.885,300 »	+862,900 »	+17,2
Орловская	3.458.400 »	4.040,000 »	+581,600 »	+16,8
Рязанская	3.126,000 »	3.604,500 »	+478,500 »	+15,3
Симбирская . . .	1.992,700 »	2.280,300 »	+287,600 »	+14,5
Вятская	5.037,100 »	5.746,300 »	+709,200 »	+14,1
Тамбовская . . .	4.895,200 »	5.578,600 »	+683,400 »	+13,9
Харьковская . . .	3.892,200 »	4.335,700 »	+443,500 »	+11,4
Курская	4.543,000 »	4.880,500 »	+337,800 »	+ 7,4
Пензенская . . .	2.726,200 »	2.905,700 »	+179,500 »	+ 6,8
Нижегородская . .	2.476,000 »	2.528,400 »	+ 52,400 »	+ 2,1
	45.367,800 руб.	51.861,300 руб.	+6.493,500 руб.	+14,3

Но, при полной удовлетворительности и даже, можно сказать, изобиліи общаго урожая, были отдѣльныя мѣстности, въ которыхъ оказался значительный недородъ хлѣба. Именно въ 11 уѣздахъ губерній Самарской, Уфимской, Оренбургской и Таврической недобрано свыше 50% противъ нормальнаго средняго урожая, а въ 8 уѣздахъ тѣхъ же губерній и губерніи Казанской недородъ составилъ отъ 25% до 50%. Недородъ этотъ тотчасъ

*) Всѣ, какъ эти, такъ и ниже приводимыя данныя заимствованы частью изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля, частью изъ «Вѣстника Финансовъ» за 1888, 1889, 1890 и 1891 гг., съ нѣкоторымъ только округленіемъ цифръ.

же отразился недоборомъ въ окладныхъ платежахъ, который и оказался въ слѣдующихъ губерніяхъ черноземнаго района:

Губерніи.	Окладъ.	Поступленіе.	Противъ оклада.	%
Уфимская.	927,500 руб.	594,700 руб.	—332,800 руб.	– 35,9
Оренбургская. . .	833,000 »	478,800 »	—354,200 »	—24,0
Самарская.	3.323,400 »	2.614,400 »	—709,000 »	—21,3
Таврическая. . . .	1.148,500 »	957,000 »	—191,500 »	—16,7
Казанская	3.787,100 »	3.501,800 »	—285,300 »	— 7,5
	10.019,500 руб.	8.146,700 »	—1.872,800 руб.	—18,6

Общая цифра недоимокъ въ окладныхъ съ сельскаго населенія сборахъ, составлявшая на 1 января 1887 года, по губерніямъ Европейской Россіи, сумму въ 63.673,612 рублей, къ 1 января 1888 года понизилась до 57.225,675 рублей—т. е. уменьшилась на 11%. По приведеннымъ же 18 губерніямъ цифра недоимокъ съ 45.284,000 рублей понизилась до 40.378,600 р., т. е. сократилась на тѣ же 11%, какъ и по всей Россіи.

Въ 1888 году, который былъ, какъ указано выше, наиболѣе урожайнымъ изъ всѣхъ годовъ предъидущаго 11-ти-лѣтія, поступленіе окладныхъ сборовъ шло еще успѣшнѣе, какъ о томъ можно судить изъ слѣдующихъ цифръ: превышеніе поступленія надъ окладомъ оказалось, по 16 губерніямъ черноземнаго района, въ суммѣ 9.914,200 рублей, что составляетъ 18,8% противъ оклада. По губерніямъ, поступленіе распредѣлялось такъ:

Губерніи.	Окладъ.	Поступленіе.	Болѣе противъ оклада.	%
Об. Войска Донскаго	659,302 руб.	1.052,800 руб.	393,500 руб	59,7
Харьковская	3.898,200 »	5.709,700 »	1.811,500 »	46,5
Орловская	3.460,300 »	4.781,900 »	1.321,600 »	38,2
Херсонская.	1.986,000 »	2.639,500 »	663,500 »	30,4
Тульская.	2.668,500 »	3.408,000 »	739,500 »	27,7
Воронежская. . . .	5.016,500 »	6.165,200 »	1.148,700 »	23,0
Екатеринославская .	2.026,300 »	2.488,000 »	461,700 »	20,7
Казанская	3.737,000 »	4.404,500 »	667,500 »	17,9
Рязанская	3.126,100 »	3.642,800 »	516,700 »	16,5
Тамбовская.	4.893,600 »	5.636,400 »	742,800 »	15,2
Саратовская	3.544,000 »	3.983,400 »	439,400 »	12,4
Вятская.	5.059,100 »	5.644,300 »	585,200 »	11,5
Симбирская.	1.962,200 »	2.101,600 »	139,400 »	7,1
Пензенская	2.723,000 »	2.870,300 »	147,300 »	5,4
Курская	4.528,800 »	4.647,700 »	118,900 »	2,6
Нижегородская . . .	2.478,970 »	2.506,000 »	27,030 »	1,1
	51.767,870 руб.	61.682,100 руб.	9.914,230 руб.	18,8

Менѣе противъ оклада поступило въ 1888 году только по слѣдующимъ 3 губерніямъ черноземнаго района:

Самарской. . . .	3.451,200 руб.	1.904,400 руб.	—1.546,800 руб.	—41,8
Оренбургской . .	852,700 »	403,500 »	— 449,200 »	—52,7
Уфимской. . . .	925,600 »	612,700 »	— 312,900 »	—32,9
	5,229,500 руб.	2.920,600 руб.	—2.308,900 руб.	—44,1

Общая цифра недоимокъ по Имперіи къ 1 января 1889 года съ 57.225,675 рублей понизилась до 48.572,608 рублей, или на 15%; по сравненію съ 1 января 1887 года уменьшеніе недоимокъ выразилось въ цифрѣ 15.101,000 р., т. е. недоимка въ два года сократилась на 23,7%; по названнымъ выше 16 губерніямъ она уменьшилась съ 32.925,200 р. до 22.871,300 р., или на 31,0%, а по тремъ послѣднимъ возросла съ 8.280,500 р. до 11.371,400 р., т. е. увеличилась на 22%.

Но приведенныя выше цифры, свидѣтельствующія о весьма успѣшномъ поступленіи окладныхъ сборовъ въ 1888 году, не даютъ еще достаточнаго понятія о тѣхъ суммахъ, которыя были уплачены населеніемъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ описываемаго района, и ихъ особо поясняетъ «Вѣстникъ Финансовъ». Именно, оказывается, что въ нижеслѣдующихъ уѣздахъ крестьяне внесли свыше годоваго оклада суммы, составляющія отъ 71% до 112% противъ оклада:

	Окладъ.	Поступленіе.	Болѣе оклада.	%
Новосильскій уѣздъ, Тульской губ.	324,600	689,000	364,400	+112,3
Ливенскій уѣздъ, Орловской губ. .	656,750	1.314,850	685,100	+104,3
Зміевскій уѣздъ, Харьковской губ.	410,600	816,900	406,300	+ 99,0
Купянскій уѣздъ » ».	450,300	873,600	423,300	+ 94,0
Старобѣльскій уѣздъ » ».	789,800	1.466,500	676,700	+ 85,7
Землянскій уѣздъ, Воронежской губ.	471,400	849,300	377,900	+ 80,2
Малоархангельскій у., Орловск. губ.	399,100	684,300	285,200	+ 71,5

и т. д. Такимъ образомъ, семь уѣздовъ губерній, значащихся нынѣ въ числѣ болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ неурожая, дали въ 1888 году превышеніе противъ оклада (3.502,550 руб.) въ суммѣ 3.159,400 руб. или 90%.

Несомнѣнно, что столь успѣшное поступленіе сборовъ въ 1888 году объясняется блестящимъ урожаемъ этого года, но нельзя въ то же время скрывать отъ себя и того, что оно легло тяжкимъ бременемъ на населеніе и въ значительной мѣрѣ по-

мѣшало ему воспользоваться хорошими результатами урожая для улучшенія своего экономическаго благосостоянія, такъ какъ эти же два высоко урожайныхъ года, 1887 и 1888 г., совпали съ необычайнымъ паденіемъ цѣнъ на хлѣба, особенно на тѣ сѣрые хлѣба, рожь и овесъ, которые являются главными продуктами крестьянскаго хозяйства въ предѣлахъ описываемаго района. И дѣйствительно, цѣна на рожь въ это время падала до 28—30 к., а осенняя базарная цѣна, по которой крестьяне продавали свой хлѣбъ на уплату податей, упадала до 25 и даже до 20 коп. за пудъ. Цѣна на овесъ составляла около 30—32 коп. и даже цѣна на пшеницу понижалась, какъ извѣстно, до 65—60 к. за пудъ. А такъ какъ усиленная уплата податей въ этихъ годахъ, конечно, не была добровольною, то, очевидно, что крестьянамъ пришлось значительную часть собраннаго ими урожая спустить по этимъ крайне низкимъ цѣнамъ, чтобы удовлетворить настойчивымъ и энергическимъ требованіямъ начальства.

Въ слѣдующемъ 1889 году, при столь же почти низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, какъ въ 1888 г., но уже при гораздо худшемъ урожаѣ, поступленіе окладныхъ сборовъ было далеко не столь успѣшнымъ. Однако и въ этомъ году оказалось превышеніе противъ оклада, въ суммѣ 1.914,200 руб. или 7,7%, по слѣдующимъ 8 губерніямъ:

Губерніи.	Окладъ. Рубли.	Поступленіе. Рубли.	Болѣе оклада.	%
Обл. Войска Донскаго.	654,600	774,500	119,900	18,3
Харьковская	3.898,300	4.317,200	418,900	10,8
Тульская.	2.680,500	2.962,600	282,100	10,5
Вятская	4.949,900	5.416,900	467,000	9,4
Орловская	3.458,800	3.777,200	318,400	9,2
Рязанская	3.125,000	3.293,200	168,200	5,4
Екатеринославская. .	2.060,700	2.115,000	54,300	2,6
Казанская	3.737,900	3.823,300	85,400	2,3
	24.565,700	26.479,900	1.914,200	7,7

Въ томъ же году оказался въ слѣдующихъ 9-ти губерніяхъ: Воронежской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской—не-

доборъ въ 4.006,200 рублей. Размѣръ недоимокъ къ 1-му Января 1890 года по Европейской Россіи съ 48.572.608 рублей возросъ до 50.577,883 рублей.

Наконецъ, въ 1890 году, превышеніе противъ оклада оказалось только въ 7 губерніяхъ, и всего въ цифрѣ 1.175,500 рублей, или 4,4% противъ оклада. Губерніи, давшія превышеніе, были слѣдующія:

Орловская	3.450,800	3.906,000	455,200	13,2
Херсонская	1.991,100	2.168,900	177,800	8,9
Воронежская	5.019,200	5.262,000	242,800	4,8
Курская	4.526,200	4.650,800	124,600	2,8
Тульская.	2.672,400	2.730,700	58,300	2,2
Вятская	4.938,200	5.014,100	75,900	1,5
Харьковская	3.900,600	3.941,500	40,900	1,1
	26.498,500	27.674,000	1.175,500	4,4

Въ то же время недоборъ оказался по слѣдующимъ 10 губерніямъ: Екатеринославской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Уфимской, уже въ общей суммѣ 8.012,500 рублей.

Недоимки съ 1 Января 1890 года къ 1 Января 1891 года возросли до 52.010,470 рублей. Такимъ образомъ, уменьшеніе общей цифры недоимокъ шло вплоть до 1 Января 1889 года, а затѣмъ, начиная съ этого года, онѣ вновь начали возростать, хотя къ 1 Января 1891 года далеко не достигли прежней цифры. Именно, за весь этотъ пятилѣтній періодъ времени недоимки съ 63.673,600 рублей по всей Европейской Россіи уменьшились до 52.010,470 рублей, т. е. на 17,3%, но доля 16 черноземныхъ губерній въ общей цифрѣ недоимокъ возросла съ 65% на 78,7%, въ то самое время, какъ доля въ недоимкахъ 12 наиболѣе бѣдныхъ нечерноземныхъ губерній (Вологодской, Новгородской, Псковской, Вятской, Владимірской, Калужской, Костромской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Витебской, и Могилевской), съ 11,1% уменьшилась до 4,8%.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что нѣкоторыя изъ по-

именованныхъ губерній уплатили въ эти четыре года свыше годоваго оклада:

Орловская	2.676,600	+	77%
Тульская	1.547,900	+	57%
Воронежская . . .	1.926,400	+	38%
Вятская	1.847,300	+	31%

и т. д. Другими словами, Орловская губ. уплатила въ четыре года, сверхъ нормальнаго за каждый годъ оклада, еще безъ малаго $^4/_5$ полнаго годоваго оклада, Тульская—свыше половины, Воронежская—около $^2/_5$, Вятская—около $^1/_3$. И не смотря на это, какъ указано выше, всѣ эти губерніи перешли на 1891 годъ съ недоимками, которыя къ 1892—1893 годамъ несомнѣнно и неизбѣжно возростутъ до такой цифры, размѣры которой теперь и предвидѣть невозможно.

Между тѣмъ, очевидно, что относительное возрастаніе недоимокъ въ губерніяхъ черноземныхъ, даже до наступленія неурожайнаго года, не можетъ найти себѣ объясненія въ послабленіи начальства, въ отсутствіи достаточно энергическихъ и строгихъ мѣръ ко взысканію податей. Напротивъ того, скорѣе можно заключить объ обратномъ, о томъ, что чрезмѣрно настойчивое взысканіе податей и недоимокъ, особенно при существованіи круговой поруки, ведетъ къ истощенію платежныхъ силъ населенія и, ослабляя его средства въ хорошіе урожайные годы, отнимаетъ у него всякую возможность бороться съ нуждою въ годы неурожайные. Несомнѣнно, что такая, иногда даже до нѣкоторой степени чрезмѣрная ретивость администраціи, находитъ себѣ объясненіе въ сказанныхъ выше чертахъ русскаго крестьянина, который не заплатитъ податей добровольно, даже когда у него есть наличныя деньги, и съ котораго нечего бываетъ взять, коль скоро самое удобное время для взысканія податей—осенніе мѣсяцы—упущено. Съ этой точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія сопоставленіе поступленія податей въ разное время года и даже по мѣсяцамъ, въ губерніяхъ черноземныхъ, гдѣ подати оплачиваются единственно, можно сказать, продуктами земледѣлія, и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ кромѣ земледѣлія суще-

ствуютъ посторонніе заработки. Такъ, если взять для примѣра нѣсколько губерній чисто-земледѣльческихъ и поставить рядомъ съ ними нѣсколько губерній иного характера, вычисливъ въ тѣхъ и другихъ процентъ поступленія податей по мѣсяцамъ, то окажется, что во вторыхъ поступленіе податей распредѣлено гораздо равномѣрнѣе, и хотя большая часть ихъ точно также поступаетъ осенью, однако, скопленіе ихъ на осень не такъ значительно, какъ въ губерніяхъ перваго рода:

Мѣсяцы.	Вообще въ Имперіи.	Пензенская.	Рязанская.	Воронежская.	Костромская.	Ярославская.	Владимірская.	Харьковская.	Кіевская.	Подольская.
				ГУБЕРНІИ.						
				Въ процентахъ годоваго поступленія.						
Январь .	5,3	6,6	8,5	5,6	3,9	1,3	3,0	4,0	3,3	2,0
Февраль.	4,8	6,3	2,9	5,3	4,2	5,1	7,0	4,3	0,7	0,9
Мартъ .	8,5	4,8	1,7	4,9	14,1	15,4	14,6	5,4	4,8	5,7
Апрѣль .	4,6	1,3	0,7	1,3	7,6	9,3	8,0	5,0	4,7	4,2
Май . .	4,5	0,3	0,9	1,1	5,8	8,7	4,7	6,8	6,9	7,5
Іюнь . .	4,6	0,2	1,6	0,9	6,0	6,6	4,5	7,2	21,9	28,4
Іюль . .	2,1	0,1	2,9	2,0	2,7	2,5	2,7	5,1	6,3	2,8
Августъ.	2,3	0,8	1,5	4,7	2,1	1,3	1,6	5,9	1,8	0,4
Сентябрь	10,3	15,1	13,4	17,9	6,0	6,2	8,3	13,3	3,6	3,1
Октябрь.	18,4	22,2	21,5	24,1	15,9	16,5	17,3	18,6	10,0	7,3
Ноябрь .	16,1	15,3	17,5	16,6	16,4	17,6	13,8	13,4	11,7	10,0
Декабрь.	18,4	25,7	26,5	15,6	14,8	9,2	14,3	10,7	23,9	27,2

Если для наглядности раздѣлить годъ на три части, по 4 мѣсяца въ каждой, и сложить вмѣстѣ поступленія съ января по апрѣль, съ мая по августъ и съ сентября по декабрь, то распредѣленіе по третямъ выразится для приведенныхъ выше, достаточно типичныхъ, губерній, слѣдующимъ образомъ (съ нѣкоторымъ округленіемъ цифръ):

Губерніи земледѣльческія.	1-я треть.	2-я треть.	3-я (осенняя) треть.
	Въ процентахъ годоваго поступленія.		
Пензенская	19,0	3,0	78,0
Рязанская	14,0	7,0	79,0
Воронежская	17,0	9,0	74,0

Губерніи промышленныя.	1-я треть.	2-я треть.	3-я (осенняя) треть.
	Въ процентахъ годоваго поступленія.		
Костромская	30,0	17,0	53,0
Ярославская	31,0	19,0	50,0
Владимірская.	33,0	14,0	53,0
Губерніи земледѣльческо-заводскія.			
Харьковская	19,0	25,0	56,0
Кіевская.	14,0	37,0	49,0
Подольская	13,0	39,0	48,0
Вообще въ Имперіи . .	23,0	14,0	63,0

Изъ этого сопоставленія видно, что губерніи, болѣе или менѣе одинаковыя по характеру, представляютъ и совершенно одинаковыя условія въ отношеніи поступленія податей. Именно, въ губерніяхъ промышленныхъ, въ которыхъ земледѣліе не составляетъ главнаго и единственнаго занятія жителей, въ осенніе мѣсяцы поступаетъ половина податей, въ лѣтнее время около $^1/_6$ и въ весеннее время—около одной трети, составляющей результатъ принесенныхъ домой зимнихъ заработковъ. Въ губерніяхъ земледѣльческихъ, но въ которыхъ существуетъ свеклосахарное производство, дающее населенію крупные заработки лѣтомъ, въ видѣ работъ на свекловичныхъ плантаціяхъ, населеніе на счетъ этихъ заработковъ уплачиваетъ отъ одной четверти и почти до двухъ пятыхъ причитающихся съ него платежей, а вмѣстѣ съ зимними и весенними платежами—болѣе половины, такъ что въ осенніе мѣсяцы остается уплатить уже менѣе половины. Наконецъ, въ губерніяхъ исключительно земледѣльческихъ, лѣто даетъ отъ 3 до 9% всѣхъ платежей, весна отъ $^1/_7$ до $^1/_5$, осень—отъ $^3/_4$ до $^4/_5$, которые, очевидно, иначе и не покрываются, какъ путемъ продажи хлѣба, только что собраннаго, наскоро обмолоченнаго и обращаемаго на рынокъ въ самое неудобное для его продажи время, когда предложеніе превышаетъ спросъ и цѣны падаютъ до невозможнаго иногда minimum'а, повышаясь обыкновенно только къ веснѣ, т. е. къ тому времени, когда крестьянину ничего уже больше не остается продавать.

Приведенныя цифры до извѣстной степени поясняютъ тѣ данныя о поступленіи сборовъ и о размѣрѣ недоимокъ, которыя были сообщены раньше и которыя наглядно указываютъ, что существующая система взиманія податей, гораздо болѣе, чѣмъ самый ихъ размѣръ,—всею своею тяжестью ложится именно на населеніе того района, который нынѣ пострадалъ отъ неурожая. Но даже и въ годы самаго высокаго, можно сказать, баснословнаго урожая, населеніе это не было въ состояніи поправить своего благосостоянія, потому что эти годы все унесли на покрытіе старыхъ долговъ и ничего не оставили для будущаго времени. Вся тяжесть взиманія податей здѣсь ложится на хлѣбъ, а хлѣба или мало, и тогда накопляются недоимки, или много, но онъ такъ дешевъ, что даже за продажею его не всегда удается крестьянину выполнить свои обязательства передъ казною. Въ обоихъ случаяхъ администраціи приходится прибѣгать къ экзекуціоннымъ мѣрамъ для взысканія податей, и какъ ни печальны тѣ факты, которые при этомъ нерѣдко происходятъ, однако, о нихъ едва-ли возможно умалчивать, разъ выясняется всесторонне вопросъ о причинахъ настоящаго народнаго бѣдствія, въ которомъ повинна не одна засуха, не одна природа...

Не смотря на то, что законъ обставляетъ принудительное взысканіе податей съ крестьянъ извѣстными ограниченіями, весьма разумно направленными къ обезпеченію сельскаго населенія противъ разоренія, приходится сказать, что, къ сожалѣнію, эти мѣры далеко не всегда соблюдаются. Такъ, законъ не допускаетъ продажи крестьянской избы, надѣла, лошади и всего того, что считается неотъемлемою принадлежностью крестьянскаго хозяйства. Но если надѣла нельзя продать, то его можно отобрать у неисправнаго плательщика и сдать въ постороннія руки; точно также, путемъ личныхъ взысканій съ недоимщика, до тѣлеснаго наказанія включительно, можно побудить крестьянина заложить свою корову, свою послѣднюю лошадь, которая у него впослѣдствіи все равно отберется ростовщиками, ссудившими ему деньги на уплату податей, или тѣмъ, болѣе состоятельнымъ, домохозяиномъ, который уплатилъ за него подати въ силу круговой поруки. Такимъ образомъ, и лошадь, и корова, если не продаются не-

посредственно при самомъ взысканіи податей, то крестьянинъ все равно ихъ лишается, вслѣдствіе такого взысканія. Сдача же надѣльной земли въ аренду за подати, иногда на долголѣтній срокъ, практикуется нерѣдко, а при такой сдачѣ, еще болѣе, нежели при продажѣ коровы или лошади, благосостояніе крестьянина подрывается на долгіе годы, если не навсегда, потому что безъ лошади, безъ земли, онъ уже болѣе не хозяинъ и никогда оправиться не можетъ. Весьма естественно, что при такой вынужденной сдачѣ крестьянской надѣльной земли въ аренду, она идетъ за ничтожную цѣну, тѣмъ болѣе, что нанимаетъ ее обыкновенно какой-нибудь сельскій кулакъ, который радъ поживиться насчетъ своего ближняго. Такъ, извѣстны случаи, когда въ тѣхъ самыхъ уѣздахъ, гдѣ, какъ было указано выше, взыскивался въ одинъ годъ болѣе чѣмъ двойной окладъ платежей и гдѣ арендная плата за землю, при сдачѣ ея крестьянамъ, составляетъ 15—20 р. за озимую десятину и 12—15 р. за яровую, а кругомъ 9—12 рублей, при взысканіи съ крестьянъ податей надѣльная земля неисправныхъ плательщиковъ сдавалась въ аренду за недоимку въ 23 рубля на 12 лѣтъ, съ платою по 24 рубля за все время, за всѣ 12 лѣтъ, т. е. по 2 рубля въ годъ за десятину, а на долю крестьянина доставался, по уплатѣ податей, всего 1 р., въ видѣ утѣшенія за потерю десятины земли на цѣлыя 12 лѣтъ. Весьма естественно, что, при такихъ условіяхъ, этому рублю нѣтъ и не можетъ быть другаго пути, какъ только въ кабакъ. Даже настоящій бѣдственный годъ не останавливалъ въ этихъ мѣстахъ подобнаго способа взысканія податей, путемъ отобранія и сдачи на будущій годъ надѣловъ, въ томъ числѣ и у такихъ крестьянъ, которые сами въ этомъ году пользуются продовольственными ссудами и помощью отъ Краснаго Креста. У этихъ же крестьянъ, не далѣе какъ осенью 1891 года, продавался скотъ, коровы, овцы и свиньи, причемъ коровы шли въ продажу по 5—3 руб. за штуку и т. п., чѣмъ, очевидно, не только усугублялась настоящая безъисходная нужда населенія, и безъ того живущаго на счетъ правительственной и общественной помощи, но въ самыхъ основахъ подрывалось его благосостояніе на будущее время и дѣлалось

невозможнымъ его существованіе въ слѣдующемъ году, иначе какъ при посредствѣ такой же помощи.

Быть можетъ, подобные случаи представляются единичными, являются результатомъ злоупотребленій мѣстныхъ властей, обошедшихъ законами установленный порядокъ взысканія податей, но они всегда возможны, при существующей у насъ системѣ взиманія податей, связанной съ круговою порукою, и при возложеніи всѣхъ обязанностей и всей отвѣтственности по сбору податей на чиновъ мѣстной полиціи. Извѣстно, что, при существующей системѣ, органы мѣстной полицейской власти являются исключительными сборщиками податей, тогда какъ органы Министерства Финансовъ, податные инспектора, а тѣмъ болѣе акцизные чиновники, отъ этого дѣла совершенно устранены. При этихъ условіяхъ, является и почти полная безконтрольность въ дѣйствіяхъ мѣстной полиціи, которая, въ особенности въ лицѣ низшихъ своихъ органовъ, стремится осязательно выказать передъ начальствомъ свое усердіе именно исправнымъ взысканіемъ податей, нерѣдко даже въ ущербъ всѣмъ прочимъ, чисто полицейскимъ, своимъ обязанностямъ, и при этомъ, пользуясь полною безконтрольностью своихъ дѣйствій,—нерѣдко далеко выходитъ за предѣлы указанныхъ закономъ порядковъ такого взысканія. Сколько извѣстно, при учрежденіи должности Податныхъ Инспекторовъ, кругъ дѣятельности коихъ нынѣ весьма ограниченъ, имѣлось въ виду возложить на нихъ и обязанности по взысканію податей, подобно тому, какъ, напримѣръ, возложено на судебныхъ приставовъ взысканіе суммъ, присужденныхъ судебными установленіями по исполнительнымъ листамъ, и это предположеніе, быть можетъ, только временно не получило осуществленія. Въ интересахъ народнаго благосостоянія, въ интересахъ даже общественнаго благочинія и безопасности,—чтобы не отвлекать полицейскихъ чиновъ исполненіемъ функцій фискальнаго свойства отъ ихъ прямыхъ обязанностей,—было бы весьма желательно, чтобы эта благотворная мысль была подвергнута дальнѣйшей разработкѣ и въ возможно близкомъ будущемъ приведена была бы въ исполненіе.

Еще бывшая въ 1873 году Коммисія Статсъ-Секретаря Графа Валуева, въ докладѣ своемъ Комитету Министровъ, заявляла,

что она «обратила вниманіе на принятый способъ взысканія податей и недоимокъ, сопровождающійся большею частью продажею скота и инвентаря. Мѣра эта, примѣняемая безъ всякаго разбора, окончательно останавливаетъ производство и лишаетъ казну, ради исправнаго поступленія единовременнаго платежа, плательщика въ будущемъ, не мало содѣйствуя упадку сельской производительности». Посему Коммисія полагала, что «общая реформа прямыхъ податей стоитъ въ числѣ самыхъ насущныхъ потребностей Россіи въ настоящее время».

Съ тѣхъ поръ, какъ было высказано это пожеланіе, сочувственно принятое и Комитетомъ Министровъ, размѣръ упадающихъ на сельское населеніе казенныхъ прямыхъ податей былъ значительно сокращенъ, но система ихъ взиманія осталась прежняя и при этихъ условіяхъ эта, сама по себѣ благодѣтельная, мѣра. не привела, какъ выше указано, къ сколько-нибудь ощутительнымъ для населенія результатамъ.

По вопросу о круговой порукѣ, которая нынѣ тѣсно связана съ существующею у насъ системою взиманія податей, Коммисія высказала, что «если въ ряду экономическихъ явленій, характеризующихъ степень развитія народа, бережливость составляетъ послѣдствія нѣкотораго образованія, то, съ другой стороны, отсутствіе обезпеченности въ сохраненіи плодовъ накопленнаго труда подрываетъ въ корнѣ возможность развитія въ народѣ духа экономіи. Между тѣмъ, общинный бытъ и связанная съ нимъ круговая отвѣтственность исправныхъ плательщиковъ за неисправныхъ, нравственныхъ и развитыхъ членовъ за бездѣятельныхъ и безпечныхъ, представляетъ полную необезпеченность каждому члену общины въ пользованіи плодами его личныхъ усилій».

Въ изложенномъ мнѣніи есть, повидимому, нѣкоторое недоразумѣніе въ томъ, что круговая отвѣтственность передъ казною является будто бы послѣдствіемъ общиннаго землевладѣнія и съ нимъ связана. Въ дѣйствительности круговая отвѣтственность установлена какъ мѣра чисто фискальная, въ обезпеченіе безнедоимочнаго поступленія съ крестьянскаго населенія казенныхъ платежей. Но и съ этой точки зрѣнія, ставя благосостояніе каж-

даго члена крестьянскаго общества на крайне шаткую почву, въ зависимости отъ исправности и состоятельности его односельчанъ, она едва ли не приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, понижая общій уровень крестьянскаго благосостоянія. Защитники круговой поруки обыкновенно указываютъ на то, что она фактически гораздо рѣже примѣняется, чѣмъ это думаютъ люди, мало знакомые съ сельскимъ бытомъ и относящіеся къ этому вопросу съ теоретической точки зрѣнія. Круговая же отвѣтственность, въ смыслѣ уплаты однимъ домохозяиномъ недоимки другаго, на практикѣ, будто бы, почти никогда не встрѣчается, потому что міръ, изъ опасенія такой отвѣтственности, до нея не доводитъ, тяготѣя надъ неисправнымъ плательщикомъ и заставляя его, даже вопреки закона, продать послѣднюю лошадь, послѣднее, хотя бы по закону и неотчуждаемое, имущество. Однако, въ дѣйствительности, такой оптимистическій взглядъ на круговую поруку едва ли имѣетъ за собою фактическое основаніе. Напротивъ того, можно было бы привести цѣлый рядъ случаевъ, когда взысканіе въ силу круговой поруки производится съ лицъ, за которыми не числится недоимокъ, и притомъ не только на пополненіе недоимокъ, но даже на пополненіе учиненныхъ сельскими властями растратъ уже однажды уплаченныхъ суммъ.

Въ подтвержденіе этому, можно привести хотя бы слѣдующую фактическую справку, выписанную изъ прошенія крестьянъ одного селенія, у которыхъ проданъ былъ скотъ и съ которыхъ взысканы были деньги какъ на покрытіе недоимокъ, такъ и на пополненіе учиненной сборщикомъ податей растраты: «По случаю бывшихъ неурожайныхъ годовъ», пишутъ крестьяне: «за многими сельскими обществами, въ томъ числѣ и за нашимъ, накопились недоимки казенныхъ и другихъ сборовъ. Въ это время, въ виду неурожаевъ, даже разрѣшенъ былъ отъ Правительства кредитъ на пособіе, какъ для обсѣмененія полей, такъ и на продовольствіе. Нѣкоторые исправные члены общества понимали, что деньги эти возвратить должно, а другіе несостоятельные и нерадѣи думали, что это пособіе отпущено имъ даромъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нерадивыхъ отступили отъ своихъ трудовъ и не могли уплатить бывшихъ за ними недоимокъ, которыя по окладнымъ ли-

стамъ и причитались съ году на годъ на общество. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 года уѣздныя и сельскія полицейскія власти приступили ко взысканію недоимокъ съ нашего общества, чрезъ продажу имущества, и продажа производилась безъ разбора, кто уплатилъ, кто нѣтъ; такъ, изъ числа насъ, просителей, не имѣвшихъ за собою никакой недоимки, а именно: у меня, Филиппа Филиппова Тарасова, взяли денегъ 50 руб., чтобы не продать мой скотъ или другое имущество, которыя деньги я вынужденъ былъ занять у постороннихъ, изъ тяжелыхъ процентовъ, въ каждый мѣсяцъ 5 рублей; у меня, Ивана Афанасьева Шарыкина продали за 50 р. 75 к. лошадь, двѣ коровы и быка, стоющихъ въ общей сложности не менѣе 100 р., и кромѣ того взяли съ меня деньгами 4 руб.; у меня, Дмитрія Васильева Бахтина, продали корову, стоющую 20 руб., и кромѣ того взыскали деньгами 40 руб., которые я занялъ изъ процентовъ по 5 руб. въ мѣсяцъ; у меня, Семена Никитина Политаева вмѣсто продажи имущества взяли деньгами 50 руб., которые я занялъ подъ залогъ посѣянной мною пшеницы, и которыхъ уплатить теперь не могу, а пшеница стоитъ не менѣе 200 р., и у меня, Афанасія Яковлева Тарасова продали (за 53 р. 40 к.) 2 лошади и 3 коровы, стоющія въ общей сложности 350 руб. Какимъ порядкомъ и за какихъ неплательщиковъ зачтены наши деньги чрезъ продажу нашего скота и денежнаго взысканія, мы свѣдѣній не имѣемъ, также не знаемъ и того, съ кѣмъ намъ имѣть разверстку. По закону указанъ порядокъ, какъ и съ кого взыскивать недоимку, но этого порядка при взысканіи недоимокъ съ нашего селенія соблюдено не было: описей имуществу предварительно не составлялось, недобросовѣстные неплательщики податей обойдены отъ взысканія, сборщики податей, утаившіе за собою взысканныя деньги, тоже. При такомъ порядкѣ взысканія недоимокъ явно, что ни одинъ добросовѣстный и заботящійся какъ о платежѣ податей, такъ и о благосостояніи своего хозяйства домохозяинъ не можетъ быть въ покоѣ за свое пріобрѣтеніе, нужное какъ для исполненія Государственныхъ и общественныхъ повинностей, такъ и для благосостоянія своего семейства, ибо съ каждымъ годомъ онъ будетъ ожидать такихъ же бѣдствій отъ распродажи пріобрѣтеній за

неисправныхъ плательщиковъ, которые и теперь имѣютъ свое мнѣніе, что за нихъ такъ же будутъ платить и въ будущее время, а сборщики податей и другія лица по общественному учрежденію, затратившія деньги, будутъ надѣяться, что за ними не будетъ никакого преслѣдованія». Къ этому можно добавить, что, по произведенному разслѣдованію, какъ фактъ растраты сборщикомъ денегъ, такъ и фактъ вторичнаго взысканія растраченныхъ денегъ, и денегъ, остававшихся въ недоимкѣ за обществомъ, съ вполнѣ исправныхъ плательщиковъ, вполнѣ подтвердились, и только сдѣланная жалобщиками оцѣнка проданнаго имущества признана нѣсколько преувеличенной.

Но если даже согласиться съ тѣмъ, что подобные факты составляютъ исключеніе, что въ дѣйствительности круговая порука примѣняется рѣдко, то это можетъ только служить новымъ доводомъ въ пользу отмѣны круговой поруки, потому что нельзя сохранять ее въ виду допускаемыхъ изъ-за нея беззаконій, хотя бы они и имѣли послѣдствіемъ болѣе исправное, съ казначейской точки зрѣнія, поступленіе окладныхъ платежей. Напротивъ того, позволительно надѣяться, что поступленіе казенныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ тогда только и будетъ идти въ дѣйствительности успѣшно, когда поднимется уровень народнаго благосостоянія, которому существующая нынѣ система взиманія податей, связанная хотя бы только съ одною угрозою круговой отвѣтственности, служитъ фактической преградой.

Описанныя выше вынужденныя продажи крестьянами хлѣба и другихъ продуктовъ раннею осенью, непосредственно вслѣдъ за сборомъ урожая, вредно отражаются не на однихъ только крестьянахъ. Являющійся послѣдствіемъ такихъ продажъ избытокъ предложенія вызываетъ переполненіе сельскихъ и городскихъ базаровъ и рынковъ продуктами крестьянскаго хозяйства и ведетъ къ такому паденію цѣнъ на хлѣбъ, на табакъ и на всѣ другіе продукты полеводства, отъ котораго страдаютъ и землевладѣльцы. Послѣднимъ тоже не всегда возможно воздерживаться отъ продажъ въ осеннее время и выжидать лучшихъ цѣнъ, обыкновенно поднимающихся только къ веснѣ, такъ какъ зимою, съ закрытіемъ навигаціи, въ хлѣбной торговлѣ большею частью

наступаетъ затишье и спросъ иногда совершенно прекращается. Поэтому, всѣ тѣ помѣщики, которые осенью упустили время продажи и не имѣютъ средствъ дождаться весны, обыкновенно на этомъ прогадываютъ. Такимъ образомъ, осенью скопляется на рынкѣ хлѣбъ и помѣщичій и крестьянскій,—желѣзныя дороги переполняются грузами, нерѣдко образующими такъ называемыя залежи, свезенный къ станціямъ хлѣбъ въ ожиданіи очереди отправки мокнетъ на дождѣ, не всегда даже покрытый брезентами, срочныя обязательства по поставкѣ хлѣба не выполняются, начисляются неустойки, идетъ лихорадочная дѣятельность по продажѣ, избытокъ предложенія на внутреннихъ рынкахъ роняетъ цѣны въ портахъ и за границею, правильный ходъ торговли нарушается и развивается въ обширныхъ размѣрахъ спекуляція, отъ которой прежде всего и всегда страдаютъ сельскіе хозяева—производители хлѣба. Въ то же время, громадное скопленіе хлѣбныхъ грузовъ въ портахъ и усиленная конкурренція экспортеровъ хлѣба между собою вызываютъ и поддерживаютъ тѣ неблаговидныя операціи съ русскимъ хлѣбомъ, подмѣшиваніе къ нему всякаго сора и вообще такую его фальсификацію, которая роняетъ репутацію русскаго хлѣба за границею и еще болѣе содѣйствуетъ паденію цѣнъ на него. Тѣ продѣлки этого рода, со стороны нѣкоторыхъ Одесскихъ фирмъ и Либавскаго торговца Пухерта, которыя нынѣ получили столь громкую извѣстность въ сущности только оттого, что нынѣ къ вопросамъ хлѣбной торговли привлечено всеобщее вниманіе, представляютъ ничто иное, какъ примѣры болѣе или менѣе обычнаго образа дѣйствій значительнаго числа нашихъ еврейскихъ экспортныхъ фирмъ, которыя въ этомъ году обратили свою зловредную дѣятельность не на заграничные, а на внутренніе рынки. Та пухертовская мука, которая нынѣ попала въ Петербургъ и послужила основаніемъ для возбужденія вопроса объ уголовномъ преслѣдованіи лицъ, виновныхъ въ покупкѣ и пріемкѣ ея, та пшеница съ примѣсью 50—60% куколя, которая оказалась высланною въ Самарскую и Тамбовскую губерніи, могутъ служить образчикомъ того товара, который въ обычные годы отправляется этими коммерсантами на иностранные рынки, подъ названіемъ «русскаго хлѣба». Между

тѣмъ, та непомѣрно дешевая цѣна, по которой этотъ фальсифицированный хлѣбъ продается за границею, служитъ исходной точкой для опредѣленія цѣнъ, по которымъ пріобрѣтается настоящій, тщательно отсѣянный и отсортированный хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ у русскихъ помѣщиковъ. Крестьяне же, при вынужденномъ характерѣ ихъ продажъ, обязаны дѣлать значительную скидку еще и отъ этихъ пониженныхъ цѣнъ, въ пользу такъ называемыхъ ссыпщиковъ, прибѣгающихъ еще и къ разнымъ недобросовѣстнымъ пріемамъ обмѣриванія и обвѣшиванія хлѣба при пріемкѣ его отъ крестьянъ на базарахъ, пристаняхъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

То пониженіе рыночныхъ цѣнъ хлѣба, которое является результатомъ вынужденныхъ его продажъ на уплату податей, распространяется и на многіе другіе продукты земледѣлія, коль скоро эти продукты въ сколько нибудь значительномъ количествѣ производятся крестьянами. Несвоевременная, вынужденная продажа особенно вредна для такихъ продуктовъ, которые отъ нѣкотораго храненія и ухода за ними улучшаются и, слѣдовательно, увеличиваются въ цѣнѣ, какъ, напримѣръ, табакъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ развито крестьянское табаководство, листовой табакъ составляетъ въ настоящее время одинъ изъ первыхъ предметовъ, обращаемыхъ въ продажу при взысканіи податей и недоимокъ, причемъ крестьяне вынуждаются продавать его почти немедленно послѣ сбора, въ сыромъ видѣ. При такой продажѣ, покупатели табака, складчики и фабриканты, несомнѣнно съ лихвою усчитываютъ въ свою пользу ту потерю, которую они понесутъ отъ неизбѣжной усышки при храненіи и броженіи сыраго табака. Между тѣмъ, это, можно сказать, искусственное пониженіе цѣнъ на крестьянскій табакъ влечетъ за собою паденіе цѣнъ и на табакъ помѣщичій, несомнѣнно составляя одну изъ причинъ переживаемаго нынѣ табаководными мѣстностями Имперіи, такъ называемаго, кризиса табачной промышленности. Неблагопріятныя послѣдствія отъ такихъ результатовъ крестьянскаго табаководства такъ велики, что многими землевладѣльцами былъ даже возбуждаемъ вопросъ, если не о совершенномъ воспрещеніи, то о возможномъ ограниченіи крестьянскаго таба-

ководства, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, крестьяне сами на табакѣ, вслѣдствіе сказанныхъ условій его продажи, почти ничего не наживаютъ и въ то же время наносятъ непоправимый ущербъ табаководству помѣщичьему, роняя цѣны и качество табака, поступающаго на рынокъ.

Такой же точно вредъ производитъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, не смотря на большую, сравнительно, исправность отбыванія крестьянами казенныхъ повинностей, продажа льна сырьемъ, которая, по удостовѣренію изслѣдователя Порховскаго уѣзда Псковской губерніи, г. Сазонова, весьма часто является послѣдствіемъ изложеннаго выше способа взиманія податей. Весьма вѣроятно, что и тутъ, какъ въ отношеніи хлѣба, какъ въ отношеніи табака, обезцѣненіе этого продукта и даже ухудшеніе его качества, въ значительной степени уронившее репутацію русскаго льнянаго товара на заграничныхъ рынкахъ, являются результатомъ такихъ же насильственныхъ и несвоевременныхъ продажъ, которыя, по удостовѣренію г. Сазонова, имѣютъ мѣсто при взысканіи не только недоимокъ, но и текущихъ платежей, иногда даже ранѣе наступленія ихъ срока.

Въ виду всего сказаннаго, нельзя не признать, что коренная реформа податной системы является настоятельно и неотложно необходимою. Но при такой реформѣ необходимо имѣть въ виду приведенныя выше особенности характера русскаго крестьянина, его постоянное и неисправимое стремленіе до послѣднихъ предѣловъ возможности оттянуть платежъ и даже совсѣмъ его не сдѣлать, пока съ него не потребуютъ денегъ самымъ настойчивымъ и энергическимъ образомъ,—почему и невозможна предлагаемая нѣкоторыми отсрочка взноса податей до весны, когда хлѣбъ обыкновенно дорожаетъ. Если это допустить, если не потребовать съ крестьянина деньги тогда, когда есть на лицо продукты, на которые можетъ быть обращено взысканіе, то послѣ навѣрное уже не окажется ни денегъ, ни продуктовъ. Съ этими особенностями крестьянскихъ нравовъ поневолѣ приходится считаться, предлагая какое-либо измѣненіе существующихъ порядковъ. Точно также, едва-ли осуществимо предлагаемое нѣкоторыми возвращеніе къ стародавнимъ порядкамъ, существующимъ

еще и до нынѣ въ государствахъ Востока,—взысканія податей натурою, въ видѣ такъ называемой десятины или вообще опредѣленной доли собраннаго урожая. А между тѣмъ, при настоящихъ порядкахъ оставаться нельзя, чтобы не довести наше крестьянство до окончательнаго и полнаго хозяйственнаго разстройства.

На какихъ началахъ должна быть совершена сказанная реформа—это вопросъ, который требуетъ самаго серьезнаго и внимательнаго изученія. Прежде всего, требуютъ подробнаго разслѣдованія тѣ цифры недоимокъ, которыя были приведены выше и которыя необходимо было бы сопоставить съ данными объ имущественномъ положеніи и занятіяхъ крестьянъ, въ связи съ размѣрами крестьянскаго землевладѣнія въ различныхъ мѣстностяхъ, и собрать свѣдѣнія о самыхъ способахъ, срокахъ и порядкахъ взиманія податей, какъ и способахъ приведенія въ исполненіе экзекуціонныхъ мѣръ при продажѣ крестьянскаго имущества за недоимки. Такъ, весьма важно было бы выяснить отношеніе цифры недоимокъ къ размѣру надѣловъ; опредѣлить, насколько больше или меньше недоимки у крестьянъ, владѣющихъ полными или неполными, или четвертными надѣлами; сопоставить размѣръ недоимокъ со сроками взиманія податей, чтобы выяснить вопросъ о томъ, не требуютъ ли эти сроки большаго соотвѣтствія съ условіями земледѣльческаго промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, большей подвижности по отдѣльнымъ годамъ. Въ этомъ отношеніи была бы весьма желательна большая внимательность къ потребностямъ и нуждамъ крестьянскаго населенія, которое, какъ уже сказано, страдаетъ не столько отъ самаго размѣра лежащихъ на немъ повинностей, сколько отъ условій ихъ взиманія. Несомнѣнно, что даже нѣкоторыми частными въ этомъ отношеніи мѣропріятіями можно достигнуть довольно существеннаго улучшенія дѣла, впредь до болѣе кореннаго его преобразованія. Съ другой стороны, высказываются предположенія о необходимости совершенно новой организаціи податнаго дѣла, въ связи съ полнымъ же преобразованіемъ нашей продовольственной системы, о которой будетъ рѣчь впереди. Къ этому вопросу придется поэтому еще разъ возвратиться впослѣдствіи.

Но независимо отъ общаго вопроса о преобразованіи податной системы, въ настоящее время возникаетъ другой, не менѣе важный, хотя и болѣе частный вопросъ о порядкѣ, времени и способахъ взысканія тѣхъ недоимокъ въ окладныхъ сборахъ, которыя накопятся на населеніи постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей послѣ настоящаго тяжелаго года. Если къ 1 Января 1891 года сумма недоимокъ по 16 черноземнымъ губерніямъ составляла уже около 41 милліона рублей, то теперь недоимки эти должны будутъ возрасти до такой цифры, размѣровъ которой, какъ уже сказано, пока и предвидѣть невозможно. Позволительно надѣяться, что приведенные выше случаи насильственнаго взысканія въ этомъ году податей, путемъ продажи скота и сдачи надѣльной земли, съ тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые получаютъ продовольственныя ссуды и пособія, составляютъ явленіе исключительное, и что, въ общемъ, нужда и бѣдность населенія не будутъ подобными мѣрами еще болѣе увеличиваться. Разсчитывать же на добровольные взносы податей крестьянами, нынѣ, конечно, еще гораздо менѣе возможно, чѣмъ всегда и, слѣдовательно, неудовлетворительное за минувшій и текущій годы поступленіе податей и накопленіе недоимокъ не могутъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Если, какъ указано выше, платежныя силы населенія черноземнаго района были въ значительной степени истощены еще до наступленія тяжелой годины,— если до несчастнаго 1891 года въ рукахъ крестьянъ не оставалось ни денежныхъ средствъ, ни хлѣбныхъ запасовъ, а теперь оно лишилось и скудныхъ зимнихъ заработковъ и обычныхъ задатковъ подъ будущія лѣтнія работы, — то спрашивается, возможно ли надѣяться на успѣшное взысканіе съ него въ ближайшемъ будущемъ не только накопившихся за прежніе годы недоимокъ, но даже и текущихъ, и будущихъ платежей? Даже и многолѣтняя разсрочка накопившихся недоимокъ едва ли могла бы разрѣшить эту задачу, такъ какъ, если населеніе въ нормальные годы не справлялось съ текущими платежами, то оно, конечно, еще менѣе въ силахъ будетъ уплатить обычные годовые платежи, увеличенные тою долею разсроченной недоимки, которая причтется на каждый годъ. Съ другой стороны, если бы даже Госу-

дарственное Казначейство признало возможнымъ навсегда отказаться отъ взысканія этихъ недоимокъ, сложить ихъ со счетовъ, то такое сложеніе было бы явною несправедливостью по отношенію къ исправнымъ плательщикамъ и несомнѣнно деморализующимъ образомъ подѣйствовало бы на населеніе, усиливъ его стремленіе постоянно уклоняться отъ обязательныхъ для него платежей. Въ виду этого недавно была высказана мысль о необходимости связать недоимки въ налогахъ съ выкупною операціею, посредствомъ конверсіи и пересрочки выкупныхъ платежей. Платежи можно конвертировать изъ 5% и даже 4%, съ разсрочкою на возможно большее число лѣтъ, что было бы вполнѣ справедливо, такъ какъ очевидно, что при настоящихъ обстоятельствахъ крестьянское населеніе черноземныхъ мѣстностей не въ силахъ нести на себѣ бремя выкупа и часть этого бремени было бы вполнѣ правильно переложить на будущія поколѣнія. Вслѣдствіе разсрочки и конверсіи, проценты значительно умалятся — въ предѣлахъ этого уменьшенія, а если возможно, то и сверхъ сего предѣла можно всѣ недоимки капитализировать, а для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, присоединить къ нимъ еще и сумму текущихъ платежей.

Другое предположеніе заключается въ томъ, чтобы всю сумму недоимокъ на срокъ 1-го Января 1892 года, какъ равно и весь окладъ 1892 года, или хотя бы часть его,—въ зависимости отъ того, какой окажется въ этомъ году урожай,—капитализировать и затѣмъ разсрочить на возможно большее число лѣтъ, взыскивая только проценты на разсроченную сумму, не болѣе 5% годовыхъ. Всю же капитальную сумму недоимокъ и разсроченныхъ платежей считать въ долгу за населеніемъ и погашать путемъ ежегодныхъ взносовъ, по общимъ правиламъ долгосрочнаго погашенія. Весь вопросъ здѣсь въ томъ, какимъ образомъ Государственное Казначейство пополнитъ тотъ недоборъ въ доходахъ, который послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе отсрочки годоваго оклада платежей, составляющаго для постигнутыхъ неурожаемъ губерній сумму свыше 50 милліоновъ рублей. Но если подобной отсрочки не дѣлать, то значительная часть этой суммы все равно не поступитъ, такъ какъ обезсиленное населеніе уплатить ея

не будетъ въ состояніи. Если же продолжать въ ближайшемъ будущемъ взысканіе недоимокъ и платежей обычными способами, практиковавшимися доселѣ, то,—даже если Богъ благословитъ Россію хорошимъ урожаемъ,— населеніе никогда не выбьется изъ того печальнаго положенія, въ которомъ оставитъ его настоящій тяжелый годъ. Несомнѣнно, что выходъ изъ этого положенія — одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ, который подлежитъ неотложному разрѣшенію, такъ какъ съ нимъ связаны какъ насущные интересы Государственнаго Казначейства, такъ и еще болѣе насущные интересы жизни русскаго народа и возможности поднятія его благосостоянія послѣ переживаемаго имъ нынѣ экономическаго погрома. Нельзя ни медлить съ этимъ вопросомъ, ни скрывать отъ себя его первостепенной важности, ни тѣмъ болѣе надѣяться разрѣшить его какими бы то ни было полумѣрами. Несомнѣнно, что какъ только закончится настоящая кипучая дѣятельность по обезпеченію продовольствія населенія постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, вопросъ о коренномъ преобразованіи нашей податной системы самъ собою выдвинется на первый планъ, потому что съ разрѣшеніемъ его въ благопріятномъ для населенія смыслѣ связана вся экономическая жизнь нашего народа, все будущее преуспѣяніе русскаго государства.

VI.

Пагубное вліяніе развитія ростовщичества и кулачества въ сельскомъ быту.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о взысканіи упадающихъ на крестьянское населеніе казенныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ и, можно сказать, главнымъ образомъ на почвѣ этихъ взысканій, развилась страшная язва нашей сельской жизни, въ конецъ ее растлѣвающая и уносящая народное благосостояніе,—это такъ называемыя кулачество и ростовщичество. При той безотлагательной нуждѣ въ деньгахъ, которая является у крестьянъ,— для уплаты повинностей, для обзаведенія послѣ пожара, для покупки лошади послѣ ея покражи, или скотины послѣ падежа, эти язвы находятъ самое широкое поле для своего развитія. При существую-

щихъ, установленныхъ съ самыми лучшими цѣлями и, быть можетъ, вполнѣ необходимыхъ ограниченіяхъ въ отношеніи продажи за казенныя и частныя взысканія предметовъ первой потребности крестьянскаго хозяйства, а также и надѣльной земли, правильнаго, доступнаго крестьянамъ кредита не существуетъ вовсе. Только сельскій ростовщикъ, обезпечивающій себя громадными процентами, вознаграждающими его за частую потерю самаго капитала, приходитъ ему на помощь въ случаяхъ такой крайней нужды, но эта помощь, конечно, дорого обходится тому, кто къ ней разъ обратился. Однажды задолжавъ такому ростовщику, крестьянинъ уже почти никогда не можетъ выбраться изъ той петли, которою тотъ его опутываетъ и которая его большею частью доводитъ до полнаго разоренія. Нерѣдко крестьянинъ уже и пашетъ, и сѣетъ, и хлѣбъ собираетъ только для кулака. Извѣстно, что помѣщику, при взысканіяхъ съ крестьянъ, по исполнительнымъ листамъ, за самовольный уходъ съ работы, за невыполненіе принятыхъ на себя обязательствъ и т. п., въ огромномъ большинствѣ случаевъ оказывается совершенно невозможнымъ что-либо съ нихъ получить,— многіе считаютъ даже излишнимъ обращаться въ подобныхъ случаяхъ къ суду. Но сельскій ростовщикъ и безъ суда всегда съ лихвою вернетъ себѣ свое, не тѣми, такъ другими способами, не деньгами, такъ натурой, зерномъ, скотиной, землей, работой и т. п.

Впрочемъ, сельскіе ростовщики умѣютъ обставлять свои операціи такимъ образомъ, что и судъ, по крайней мѣрѣ прежній мировой гражданскій судъ, стоявшій на почвѣ формальныхъ доказательствъ, обыкновенно являлся на помощь сельскому ростовщику въ его хищнической дѣятельности разоренія крестьянства. Весьма естественно, что крестьянинъ, незнакомый съ обрядовой стороною судопроизводства, запутываемый разнаго рода, большею частію непонимаемыми имъ самимъ, обязательствами, на судѣ оказывался безсильнымъ доказать свою, если не формальную, то фактическую правоту, и судъ нерѣдко присуждалъ съ него взысканіе, въ 5—10 разъ превышавшее размѣръ дѣйствительно должной имъ суммы. Дѣйствуя векселями, неосторожно ему выданными и вооружаясь исполнительными листами,

которыхъ очень часто *судъ не вправѣ не выдать*, сельскій ростовщикъ въ то же время развращаетъ, спаиваетъ слабыхъ членовъ зажиточныхъ семей, опутываетъ ихъ фиктивными долговыми обязательствами, выданными на сумму въ 10—20 разъ большую противъ дѣйствительнаго долга, и разоряетъ массы крестьянъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова. Трудно повѣрить, до какихъ размѣровъ доходятъ тѣ проценты, которые взимаются съ крестьянъ за ссуженныя имъ деньги и которые находятся главнымъ образомъ въ зависимости отъ степени народной нужды. Такъ, въ лѣтнее время, особенно въ виду благопріятнаго урожая, ссуда дается не болѣе, какъ изъ 45—50% годовыхъ, осенью тѣ же кредиторы требуютъ уже не менѣе 120%, а иногда и до 240%, при чемъ очень часто обезпеченіемъ служитъ залогъ крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ, которые сами владѣльцы арендуютъ потомъ у своихъ же заимодавцевъ. Иногда земля, отобранная заимодавцемъ за долгъ по разсчету 3—4 р. за десятину, обратно сдается въ аренду владѣльцу ея за 10—12 рублей. Однако, и такіе проценты въ большинствѣ случаевъ признаются еще недостаточными, такъ какъ сверхъ того выговариваются разныя работы, услуги, платежи натурою,—помимо денежныхъ и т. п. При займахъ хлѣбомъ—за пудъ зимою или весною, осенью возвращается два. Оцѣнить все это на деньги—весьма трудно, тѣмъ болѣе, что счеты должника съ своимъ кредиторомъ обыкновенно такъ запутаны, — (большею частью умышленно запутываются послѣднимъ), — что разобраться въ нихъ почти невозможно. Въ послѣдніе годы особенно распространяется кредитъ подъ залогъ имущества, причемъ ростовщикъ не брезгаетъ ничѣмъ,—въ дѣло идутъ и земледѣльческія орудія, и носильное платье, и хлѣбъ на корню, и даже рабочая лошадь и скотъ. Когда же наступаетъ время расплаты и крестьянину платить долга нечѣмъ, то все это обращается въ продажу, а чаще уступается тому же кредитору, при чемъ онъ же назначаетъ и цѣну, по которой заложенная вещь имъ принимается въ уплату долга, такъ что часто, отдавъ залогъ, крестьянинъ остается по прежнему въ долгу, иногда въ суммѣ не меньшей, противъ первоначальной цифры долга. Мѣстами, обязательныя работы крестьянъ-должниковъ на кулака-кердитора принимаютъ характеръ совершенной барщины, еще

гораздо болѣе тяжелой, нежели прежняя господская, потому что въ прежнее время помѣщики были заинтересованы въ сохраненіи благосостоянія своихъ крестьянъ, теперешнему же кулаку-кредитору до нихъ никакого дѣла нѣтъ.

Обыкновенно, эти сельскіе ростовщики начинаютъ свою дѣятельность съ занятія виноторговлею, которая представляетъ столько удобныхъ способовъ для разживы на счетъ крестьянъ. Тутъ, конечно, тоже со стороны закона есть весьма цѣлесообразныя, по мысли, ограниченія, — запрещено продавать вино въ долгъ, подъ залогъ хлѣба или вещей, подъ будущія работы,—запрещено расплачиваться виномъ за исполненныя работы и т. п. Но едва ли нужно говорить о томъ, что всѣ эти благодѣтельныя ограниченія остаются мертвою буквою, такъ какъ услѣдить за исполненіемъ ихъ очень трудно, да и некому. Болѣе того, судомъ же очень часто взыскиваются деньги, которыя крестьяне остаются должными кабатчику,—въ дѣйствительности за вино,—а на бумагѣ, за разные, будто бы, купленные у него же товары или продукты. Извѣстно, что большею частью кабатчикъ является въ то же время и лавочникомъ, и съемщикомъ земли, и ссыпщикомъ хлѣба, и прасоломъ, т. е. скупщикомъ скота и разнаго другого крестьянскаго товара,—такъ какъ одна торговля виномъ, въ особенности правильная, безъ всѣхъ этихъ такъ сказать подспорныхъ ея отраслей, далеко недостаточна для удовлетворенія его стремленія къ наживѣ. Извѣстно также, что многія крупныя теперь состоянія обязаны своимъ происхожденіемъ именно такой кабацкой торговлѣ, а нѣкоторые именитые впослѣдствіи купцы начинали съ того, что были сидѣльцами или такъ называемыми подносчиками въ кабакѣ или трактирѣ. Въ уѣздныхъ городахъ и въ крупныхъ селеніяхъ едва ли не всѣ лучшіе дома принадлежатъ теперь виноторговцамъ, или лицамъ, которыя положили начало своему состоянію виноторговлею въ связи съ кулачествомъ. Для человѣка, не останавливающагося ни передъ какими средствами, не много денегъ нужно, чтобы начать свою дѣятельность, но, конечно, нужны извѣстнаго рода сметка, ловкость, изворотливость, особенно на первыхъ порахъ, пока положеніе еще шатко и кулакъ не оперился, не забралъ силы, не

заручился нужными связями. Эти связи всего легче заводятся и эти силы всего болѣе укрѣпляются тогда, когда такой кулакъ находитъ возможнымъ забрать въ свои руки власть. Отъ этого многіе изъ нихъ, особенно изъ числа начинающихъ, всячески стремятся пробраться на такое мѣсто, которое бы давало имъ силу и вліяніе, — напримѣръ, добиться выбора въ волостные старшины, что иногда, — особенно въ прежнее время, до введенія земскихъ начальниковъ, — имъ и удавалось. А разъ попадала въ руки власть, крылья развязывались и можно было зайти далеко, поприще впереди раскрывалось широкое. Едва ли нужно останавливаться на томъ, какое растлѣвающее вліяніе на сельскую жизнь вносило появленіе подобнаго дѣятеля въ должности начальника и какіе результаты могли при этомъ получаться. За невозможностью попасть въ старшины, можно помириться и на другой должности, даже и не сопряженной съ фактической властью, какъ напримѣръ, должность церковнаго старосты, или такъ называемаго ктитора, лишь бы выбраться изъ общаго уровня и стать на болѣе видное мѣсто, откуда легче бываетъ обдѣлывать всякія дѣла. И надо отдать справедливость нѣкоторымъ изъ такихъ дѣльцовъ, — изъ нихъ выходили иногда старосты очень хорошіе, заботливые, которые радѣли о церкви и способствовали по мѣрѣ силъ ея благолѣпію, не останавливаясь даже передъ довольно крупными пожертвованіями изъ собственныхъ средствъ. Быть можетъ, тутъ отчасти вліяло желаніе хотя немного замолить передъ Господомъ тѣ грѣхи, которые невольно чувствовались на душѣ, причемъ, однако, эти пожертвованія и эти замаливанія иногда отнюдь не останавливали дальнѣйшей мірской дѣятельности такого радѣтеля въ прежнемъ направленіи, но это объяснялось ими обыкновенно тѣмъ, что силенъ врагъ рода человѣческаго....

Тѣ же сельскіе кулаки состоятъ, какъ сказано, большею частью и мѣстными торговцами, они же скупаютъ или берутъ у крестьянъ за долгъ ихъ хлѣбъ, табакъ, шерсть, ленъ, пеньку и другіе продукты. Характеръ ихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи также достаточно извѣстенъ. Не говоря уже про тѣ низкія цѣны, по которымъ они принимаютъ отъ крестьянъ ихъ произведенія, тутъ пускаются въ ходъ всѣ обычные у такихъ скуп-

щиковъ пріемы—обмѣриваніе, обвѣшиваніе, заманиваніе во дворы, съ неправильными потомъ разсчетами, покупка на дорогѣ, у въѣзда въ городъ, у придорожнаго трактира, съ соотвѣтственнымъ угощеніемъ и т. п. Нерѣдко, крестьянамъ, пріѣзжающимъ на базаръ со своими продуктами, дается цѣна, значительно низшая, противъ существующей—при обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ стачкахъ между покупщиками; — затѣмъ при пріемѣ,—кромѣ нерѣдкаго установленія совершенно произвольной единицы мѣры, въ родѣ четверти въ девять мѣръ, берковца въ 14 пудовъ или пуда въ пятьдесятъ фунтовъ, —самое измѣреніе производится невѣрными мѣрами, фальшивыми гирями и т. п. Извѣстно, что нерѣдко даже клейменые мѣры и вѣсы бываютъ невѣрны. Въ городахъ, гдѣ производится провѣрка мѣръ, можно заказать себѣ и представить въ городскую управу для наложенія клейма спеціальныя мѣры для покупки и спеціальныя для продажи. А разъ на мѣрѣ или гирѣ имѣется установленное клеймо, доказать ея невѣрность почти невозможно и, конечно, ни одинъ крестьянинъ объ этомъ и не подумаетъ, только недоумѣвая, отчего при ссыпкѣ хлѣба вышла такая большая разница, противъ его собственнаго измѣренія, дома, и нерѣдко, въ простотѣ души, приписываетъ эту разницу своей же собственной ошибкѣ. Эти пріемы обманыванія крестьянъ при покупкѣ у нихъ хлѣба въ значительной степени поддерживаются существующимъ еще во многихъ мѣстахъ Россіи обычаемъ покупки хлѣба не на вѣсъ, а на мѣру. Вѣроятно, этотъ обычай и сохраняется ссыпщиками хлѣба, особенно при покупкахъ у крестьянъ, потому что при покупкѣ на мѣру гораздо легче обмѣрить продавца такъ, что онъ этого и не замѣтитъ. Извѣстно, что тутъ большое значеніе имѣютъ различные пріемы насыпки,—въ одну и ту же мѣру можно помѣстить и болѣе, и менѣе хлѣба, смотря по тому, какъ насыпать, къ тому же насыпаютъ иногда не подъ гребло, а съ верхомъ, горою, сколько можетъ удержаться, да и при сгребаніи можно гребломъ вдавить въ мѣру извѣстное количество хлѣба. Мѣра, большею частью, для удобства ссыпки, подвѣшивается на веревкѣ и тутъ, извѣстнаго рода пріемами постукиванія, можно заставить хлѣбъ улечься плотнѣе. У многихъ хлѣботорговцевъ есть для

ссыпки хлѣба у крестьянъ особые приказчики — настоящіе виртуозы по этой части. Замѣчательно, что пріемы дѣятельности деревенскихъ скупщиковъ хлѣба бываютъ чрезвычайно разнообразны и очень часто варьируютъ, такъ, чтобы еще больше запутать и заманить крестьянина. Такъ, бываютъ случаи, когда скупщики покупаютъ крестьянскій хлѣбъ *дороже* существующихъ цѣнъ,—дороже, чѣмъ они же покупаютъ его у помѣщиковъ,—дороже, чѣмъ потомъ сами его продаютъ. Разсчетъ при этомъ оказывается различный—иногда это дѣлается для того, чтобы привлечь массу продавцовъ и потомъ, когда съѣдется множество крестьянъ съ хлѣбомъ, разомъ уронить цѣну вдвое; иногда цѣль заключается въ томъ, чтобы еще шире пустить въ ходъ пріемы обмѣриванія, разсчитывая на то, что крестьянинъ, обрадованный высокою цѣною, будетъ менѣе внимательно слѣдить за пріемкой. Однимъ словомъ, различныхъ способовъ очень много, но всѣ они, конечно, къ явной невыгодѣ крестьянина и къ вящшей прибыли ссыпщика, который, накупивъ крестьянскаго хлѣба, потомъ уже обходитъ помѣщичьи партіи, прямо заявляя иногда, что хотя у помѣщиковъ хлѣбъ качествомъ и лучше, но ему *не сподручно* его покупать.

Такіе же пріемы обмѣриванія и обмана крестьянъ въ широкихъ размѣрахъ практикуются на мельницахъ, при размолѣ крестьянскаго хлѣба. Помимо назначенія за размолъ совершенно произвольнаго вознагражденія, которое получается обыкновенно натурою—зерномъ или мукою, хлѣбъ, поступающій въ размолъ, очень часто вовсе не мѣряется, а прямо съ воза пускается подъ жерновъ, а потомъ крестьянину сдается мукою столько, сколько заблагоразсудитъ хозяинъ мельницы, да и изъ этого еще количества удерживается плата за помолъ.

Для устраненія такихъ искусственныхъ и почти неуловимыхъ способовъ обманыванія крестьянъ, было бы весьма желательно ввести повсемѣстно обязательную продажу и покупку хлѣба, а также и пріемъ его на мельницы, не иначе, какъ на вѣсъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспретить всякія другія произвольныя единицы вѣса, кромѣ установленныхъ закономъ. Это было бы полезно и въ томъ отношеніи, чтобы устранить существующіе въ настоящее время

различные на этотъ счетъ въ разныхъ мѣстахъ обычаи, которые только затемняютъ дѣло въ глазахъ не только крестьянъ, но даже и помѣщиковъ, для которыхъ, благодаря этому, терминологія разныхъ рынковъ является непонятною. Извѣстно, что даже въ Петербургѣ на биржѣ хлѣбъ до сихъ поръ продается и котируется то на мѣру, то на вѣсъ, что представляется крайне неудобнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимо упорядочить дѣло повѣрки мѣръ и вѣсовъ, взявъ это дѣло изъ рукъ Городскихъ Управъ, которыя съ этою чисто техническою задачею, требующею вниманія и аккуратности, рѣшительно справиться не могутъ. Въ управахъ, какъ извѣстно, повѣркою и клейменіемъ мѣръ и вѣсовъ занимается обыкновенно какой-нибудь сторожъ, нерѣдко безграмотный, который заклеймитъ все что угодно.

Извѣстно, что со времени освобожденія крестьянъ и по мѣрѣ ослабленія, оскудѣнія старо-дворянскаго элемента, масса помѣщичьихъ имѣній и земель перешла въ руки купцовъ, мѣщанъ и вообще всякихъ разночинцевъ. Отнюдь не ставя вопроса на сословную почву и не отвергая того, что между этими новыми землевладѣльцами есть лица, серьезно принявшіяся за хозяйство, обладающія солидными капиталами и потому могущія поставить дѣло на самую правильную почву,—нельзя, однако, скрывать отъ себя и того, что такія лица составляютъ, къ сожалѣнію, сравнительно рѣдкое исключеніе. Въ большинствѣ случаевъ покупщиками или арендаторами помѣщичьихъ, или съемщиками государственныхъ земель являются тѣ же, уже болѣе или менѣе разжившіеся, кулаки,—имѣющіе въ виду при этомъ ничто иное, какъ тѣ же цѣли спекуляціи или дальнѣйшей наживы на счетъ, сперва естественныхъ богатствъ купленнаго или арендованнаго имѣнія, а потомъ на счетъ окрестнаго сельскаго населенія, которое при этомъ еще скорѣе и еще вѣрнѣе поступаетъ къ нимъ въ кабалу. Начинаетъ такой землевладѣлецъ или арендаторъ,—если только онъ не связанъ слишкомъ строгимъ контрактомъ и за нимъ не слѣдятъ упорно,—съ разоренія усадьбы, которая продается на сносъ,—вырубки сада и свода лѣсовъ, при чемъ этимъ способомъ нерѣдко покрывается вся заплаченная за имѣніе сумма и земля достается новому владѣльцу—даромъ.

Одновременно съ этимъ распродаются скотъ и хозяйственныя орудія, потому что новый владѣлецъ обыкновенно или вовсе хозяйства вести не намѣренъ, или имѣетъ въ виду производить запашку и уборку наймомъ, по болѣе дешевой цѣнѣ, разсчитывая на подневольный для него трудъ своихъ же прежнихъ должниковъ крестьянъ. Если есть въ имѣніи цѣлинная степь или вѣковая залежь, она распахивается; то же дѣлается и съ землею изъ-подъ вырубленнаго лѣса или сада; если есть пруды—они спускаются, чтобы на мѣстѣ ихъ посѣять коноплю или просо. Но это только, такъ сказать, приступъ къ дѣлу, начало работы,—это сниманіе пѣнокъ съ пріобрѣтеннаго имѣнія, которое иногда бываетъ настолько выгодно, особенно, если дѣло касается арендованнаго имѣнія, что потомъ его можно бросить, или возвратить хозяину, яко бы по невыгодности аренды, хотя бы даже съ уплатою договоренной по контракту неустойки, если владѣлецъ былъ настолько остороженъ, что ввелъ ее въ условіе при заключеніи договора. Но если земля остается за новымъ владѣльцемъ, если арендная цѣна сама по себѣ не высока, то большею частью начинается подесятинная раздача земли крестьянамъ, причемъ цѣны бываютъ, конечно, тѣмъ выше, чѣмъ болѣе крестьяне нуждаются въ землѣ. Такъ, самыми выгодными считаются въ этотъ отношеніи тѣ имѣнія, которыя находятся въ такой мѣстности, гдѣ большая часть крестьянъ сидитъ на даровомъ надѣлѣ и гдѣ имъ некуда бываетъ иногда выгнать корову или выпустить курицу, безъ того, чтобы она не попала на чужую землю. При такихъ условіяхъ все умѣніе «хозяйничать», заключается въ умѣніи эксплуатировать нужду и бѣдность окрестнаго населенія. Не даромъ между такими хозяевами-кулаками сложилась циническая поговорка, хорошо характеризующая ихъ взглядъ на дѣло и ихъ образъ дѣйствія. Восхваляя другъ передъ другомъ поле своей дѣятельности и рисуя выгоды пріобрѣтенныхъ ими владѣній—«сторона у насъ богатая», говорятъ они, «потому—кругомъ народъ нищій»...

На ряду съ подесятинной сдачей земли крестьянамъ,—конечно, съ уплатою денегъ «до снопа», т. е. до своза хлѣба съ полей, и если безъ задатковъ, то иногда съ залогомъ отъ крестьянъ-съемщиковъ — хотя бы въ видѣ зимнихъ полушубковъ, которые

до осени складываются въ амбарѣ у сдатчика, — начинается иногда буквальная борьба съ сосѣдями изъ-за потравъ, изъ-за крестьянскаго скота, борьба, которая иногда принимаетъ характеръ настоящей травли. Наемъ подъ работы, если не вся земля разбирается крестьянами, производится, конечно, съ зимы, причемъ выдача задатковъ,—а иногда, надобно сказать правду,—и всѣхъ денегъ впередъ, обыкновенно пригоняется къ тому времени, когда съ крестьянъ сбираютъ подати и когда, слѣдовательно, можно нанять дешевле. Когда же крестьяне выѣзжаютъ лѣтомъ на работы, которыя большею частью оплачиваются издѣльно, отъ десятины,—придумываются особыя, произвольной мѣры десятины, которыя иногда умышленно нарѣзываются такими причудливыми формами, такими «вавилонами», что крестьяне рѣшительно не могутъ смекнуть, сколько именно земли имъ отведено подъ работу. При наймѣ крестьянъ на работу съ платою отъ десятины, десятина обыкновенно считается сороковая, хозяйственная; при сдачѣ тѣмъ же крестьянамъ той же земли въ наемъ—принимается десятина казенной мѣры, тридцатная. Во многихъ мѣстахъ—это уже такой обычай, который всѣмъ извѣстенъ и въ которомъ, по крайней мѣрѣ, обмана нѣтъ, потому что дѣло ведется на чистоту. Но вотъ что нехорошо, и чѣмъ однако многіе не брезгаютъ: для отмѣриванія земли употребляются обыкновенно или мѣрныя цѣпи, или чаще сажени. Одна цѣпь, или сажень, хозяйственная, заказывается подлиннѣе,—чтобы захватывала побольше земли,—это, когда земля отмѣривается крестьянамъ подъ работу. Другая цѣпь, или сажень,—покороче,—употребляется тогда, когда земля отводится крестьянамъ, снявшимъ ее въ наемъ подъ распашку и посѣвъ. Въ обоихъ случаяхъ выгоды «хозяина», такимъ образомъ, соблюдены вполнѣ, а крестьянину, конечно, не вдомекъ, да если онъ и догадается, что что-то не ладно, то большею частью спорить не станетъ, потому что «за всякою малостью не угоняешься, извѣстно, дѣло хозяйское».

Но бываетъ и хуже. Бываетъ и такъ напримѣръ, что въ горячее рабочее время, особенно когда пошлетъ Богъ урожаю, а народу мало и цѣны на уборку ростутъ, какой-нибудь одинъ такой хозяинъ объявляетъ вдругъ при наймѣ на базарѣ, гдѣ бы-

ваетъ много всякаго пришлаго люда, цѣну такую несообразно-высокую и заманчивую для крестьянъ, что народъ къ нему валомъ повалитъ. Вслѣдъ за этимъ и всѣ другіе вынуждены повысить цѣну на работу, чтобы не остаться совсѣмъ безъ рабочихъ, не смотря на то, что цѣна иногда совершенно невозможна по своей высотѣ. Когда же приходитъ время къ разсчету, первый, поднявшій цѣну, хозяинъ, у котораго, конечно, раньше всѣхъ хлѣбъ убранъ и свезенъ, проситъ повременить, пообождать съ разсчетомъ, такъ какъ у него сейчасъ денегъ нѣтъ. Рабочіе сначала пошумятъ немного, а потомъ поневолѣ соглашаются. Проходитъ недѣля, другая,—пріѣзжаютъ за деньгами, но денегъ все нѣтъ, просятъ подождать, пока продастся хлѣбъ. Наконецъ, и хлѣбъ проданъ, а разсчета все нѣтъ,—и такъ идетъ время до тѣхъ поръ, пока рабочимъ предложатъ—грѣхъ пополамъ, взять половину денегъ, а остальное скоститъ,—и радъ бы хозяинъ отдать все, да денегъ нѣтъ, времена стоятъ тяжелыя, хлѣбъ дешевъ, въ торговлѣ заминка. Рабочіе и тутъ опять пошумятъ, и о Богѣ напомнятъ, но въ концѣ концовъ и на это соглашаются, развѣ иногда выторгуютъ у хозяина еще какую нибудь прибавку, да съ тѣмъ и уѣзжаютъ, до слѣдующаго года, когда опять попадаютъ на ту же удочку. Сосѣди же такого хозяина-кулака, ведущіе дѣло по Божьему, наняли рабочихъ по цѣнѣ, поднятой вслѣдствіе описанной продѣлки до невозможнаго размѣра, и расплатившись съ ними какъ было условлено, сводятъ хозяйственный годъ съ дефицитомъ, потому что низкія продажныя цѣны на хлѣбъ дѣйствительно не оплачиваютъ повышенныхъ цѣнъ на работу.

Таковы пріемы и таковы результаты *хозяйственной* дѣятельности кулаковъ-землевладѣльцевъ или арендаторовъ, замѣнившихъ прежнихъ помѣщиковъ, которыхъ нерѣдко обвиняютъ въ томъ, что они оскудѣли, потому что не съумѣли примѣниться къ «новымъ условіямъ землевладѣнія». Съ другой стороны тамъ, гдѣ дворянскій элементъ сохранился сильнѣе, гдѣ меньше имѣній, перешедшихъ въ руки купцовъ и кулаковъ, тамъ крестьянину живется легче, тамъ меньше простору хищничеству ростовщиковъ, тамъ правильныя, человѣчныя и нормальныя отношенія

между землевладѣльцами и крестьянами, между нанимателями и рабочими, тамъ до сихъ поръ твердо сохраняется убѣжденіе, что богатство и сила страны—въ богатствѣ и силѣ народа, а никакъ не наоборотъ. По мѣрѣ же разоренія и исчезновенія кореннаго дворянскаго элемента, слабѣетъ, истощается крестьянское населеніе, не находящее себѣ ни поддержки, ни защиты въ смѣняющихъ его разношерстныхъ элементахъ. Это фактъ, подтверждаемый многими изслѣдователями нашего сельскаго быта, даже изъ числа тѣхъ, которые можетъ быть и желали бы видѣть дѣло въ иномъ свѣтѣ.

Такова еще одна темная сторона нашей современной сельской жизни, въ которой, наряду съ возростающей бѣдностью крестьянъ, получаютъ все большій просторъ алчныя стремленія описанныхъ выше хищниковъ, большая часть которыхъ,—надобно сказать правду—вышла изъ среды тѣхъ же крестьянъ, но которые, какъ говорятъ ихъ прежніе односельцы, «забыли Бога». Выше приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы показать, на сколько было бы важно урегулировать эту сторону дѣла, положить конецъ зловредной дѣятельности сельскихъ ростовщиковъ, кулаковъ и скупщиковъ, хотя эта задача крайне трудная, особенно при невѣжественности сельскаго населенія и той полной экономической необезпеченности, которою съ такимъ успѣхомъ пользуются нынѣ эти самые опасные его элементы, какъ пьявки высасывающіе послѣдніе соки народнаго благосостоянія и находящіе себѣ тѣмъ болѣе раздолья и поживы, чѣмъ бѣднѣе и обездоленнѣе крестьяне.

Большая надежда въ этомъ случаѣ на новый институтъ земскихъ начальниковъ, который, стоя на почвѣ живой правды, а не на мертвящей буквѣ формализма, можетъ спасти народъ отъ тѣхъ сѣтей, которыя его нынѣ опутываютъ, и оградить его благосостояніе противъ описанныхъ выше поползновеній, тѣмъ болѣе возмутительныхъ, когда они совершаются подъ кровомъ формальнаго права и когда разореніе народа производится, такъ сказать, «на законномъ основаніи». Велика и благотворна задача, выпадающая въ этомъ случаѣ на долю новыхъ органовъ суда и администраціи, которымъ предстоитъ доказать народу, что не умерла еще на Руси правда Божья и Царская.

Много надеждъ въ прежнее время возлагалось на сельскія ссудо- сберегательныя кассы и товарищества, въ которыхъ думали видѣть спасеніе для крестьянъ отъ язвы ростовщичества, но дѣйствительность, какъ извѣстно, не оправдала этихъ радужныхъ ожиданій. Болѣе того, оказалось, какъ извѣстно, что во многихъ случаяхъ эти кассы нерѣдко содѣйствуютъ только къ увеличенію тѣхъ капиталовъ, на счетъ которыхъ ведутъ свои операціи тѣ же сельскіе ростовщики. Прочіе крестьяне, разъ задолжавъ въ кассу, такъ и остаются навсегда неоплатными ея должниками, только переписывая съ года на годъ свои обязательства и уплачивая, или приписывая къ основному долгу, проценты на суммы, занятыя много лѣтъ назадъ и отъ которыхъ ничего, кромѣ одного воспоминанія, да безнадежнаго долга въ кассу, не осталось.

Несомнѣнно, что вопросъ о причинахъ неудачи сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, точно также, какъ и вопросъ о мѣрахъ къ ограниченію ростовщичества въ средѣ сельскаго населенія. Но нельзя не сказать, что при настоящихъ условіяхъ сельской жизни, при отсутствіи въ ней безкорыстныхъ и честныхъ элементовъ, готовыхъ посвятить свои силы и средства спасенію крестьянскаго населенія отъ кулака и ростовщика, трудно разсчитывать на успѣхъ учрежденія, которое рискуетъ съ первыхъ же шаговъ попасть въ руки тѣхъ же кулаковъ и нерѣдко является только лишнимъ орудіемъ въ ихъ рукахъ противъ тѣхъ же крестьянъ. При отсутствіи должнаго контроля и надзора, случаи растраты вложенныхъ въ эти кассы капиталовъ и разбора ихъ по рукамъ, даже помимо всякихъ существующихъ на этотъ счетъ правилъ, составляютъ обычныя и трудно устранимыя явленія. Учрежденныя въ послѣднее время въ большомъ числѣ сберегательныя кассы, при казначействахъ, почтовыхъ конторахъ и т. п., противъ подобной опасности, конечно, гарантированы, но онѣ могутъ имѣть значеніе только тамъ, гдѣ у населенія есть что сберегать, гдѣ оно не перебивается изо дня въ день въ безъисходной нуждѣ, гдѣ оно не только хочетъ, но фактически можетъ откладывать копѣйку про черный день. Едва ли возможно разсчитывать на то, чтобы такія условія вскорѣ настали для сколько

нибудь значительной части нашего крестьянскаго населенія, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ описываемой здѣсь черноземной полосы. Быть можетъ, болѣе пользы принесли бы настоящіе сельскіе банки, въ которыхъ крестьяне могли бы пользоваться доступнымъ имъ дешевымъ кредитомъ, но спрашивается, есть ли надежда создать такія условія, при которыхъ могли бы пользоваться кредитомъ лица, которыя ничего не имѣютъ, у которыхъ земля, изба и значительная часть другаго имущества на законномъ основаніи отчуждена быть не можетъ и которыя сверхъ этого никакого другого имущества, кромѣ развѣ рваныхъ полушубковъ,—представить не могутъ? Кромѣ того, является вопросъ—откуда взять капиталы для такихъ банковъ, какъ ихъ устроить, подъ чей контроль поставить и т. п., какъ сдѣлать, наконецъ, чтобы деньги доставались дѣйствительно въ нихъ нуждающимся, но за то и вполнѣ неимущимъ лицамъ, а не тѣмъ, которыя эксплуатируютъ эту самую нужду? Вотъ вопросы, которые прежде всего требуютъ себѣ разрѣшенія, если только они вообще могутъ считаться разрѣшимыми. Пока же разрѣшенія имъ не будетъ найдено, необходимо стремиться къ тому, чтобы насколько возможно устранить тѣ условія, которыя содѣйствуютъ развитію и процвѣтанію ростовщичества въ столь ужасающихъ, возмутительныхъ и деморализирующихъ населеніе формахъ,—облегчить ту подневольную народную нужду, которая подготовляетъ почву для распространенія и укрѣпленія этой язвы. Само по себѣ ростовщичество никакими законами не устранимо, до тѣхъ поръ, пока существуютъ условія, благопріятствующія его развитію. Извѣстно, что борьба съ этимъ бичемъ народной жизни началась чуть не съ первыхъ шаговъ человѣческой исторіи и что бѣдность и ростовщичество, ростовщичество и бѣдность,—составляютъ заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода до тѣхъ поръ, пока не измѣняются самыя условія, способствующія возникновенію этихъ двухъ, другъ друга поддерживающихъ, другъ друга порождающихъ золъ. Но надо вмѣстѣ съ тѣмъ не закрывать глазъ на это бѣдствіе народной жизни, болѣе постоянное и стойкое, нежели самъ голодъ, вызванный неурожаемъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы устранить тѣ внѣшнія вліянія, которыя,

съ одной стороны, мѣшаютъ народу одолѣть нужду, а съ другой—даютъ силу, открываютъ просторъ дѣятельности ростовщиковъ, подъ покровомъ обращаемаго ими въ свою пользу закона, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда внутренняя правда расходится съ внѣшнимъ правомъ и когда первая приносится въ жертву второму. Въ интересахъ жизни и благосостоянія всего нашего народа надо пожелать, чтобы и въ этомъ отношеніи возможно скорѣе занялась заря новой эры надъ русскою землею.

VII.

Сельскіе пожары и ущербъ, наносимый ими народному благосостоянію.

Выше было описано хозяйственное и имущественное положеніе крестьянина, на сколько оно выражается въ его платежныхъ силахъ, при обычныхъ, нормальныхъ условіяхъ сельской повседневной жизни, когда все, относительно говоря, обстоитъ благополучно. Но представимъ себѣ выходящее изъ ряду, хотя и весьма обыкновенное бѣдствіе, именно пожаръ, который такъ часто до тла уничтожаетъ наши селенія и въ нѣсколько минутъ иногда безвозвратно уноситъ и то немногое, что удалось еще крестьянину уберечь въ своихъ рукахъ и что составляетъ единственное и послѣднее его достояніе. Въ предѣлахъ нашей черноземной полосы, въ особенности въ средней и юго-восточной ея частяхъ, отъ скученности деревянныхъ, крытыхъ соломою, построекъ, отъ отсутствія деревьевъ между домами, отъ страшнаго лѣтняго зноя, накаляющаго такіе легко воспламеняемые матеріалы, какъ дерево и солома, отъ недостатка воды и т. п.,—пожары гораздо чаще и губительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, на западѣ и на югѣ, гдѣ крестьяне болѣе разселены, постройки солиднѣе,—нерѣдко, какъ на югѣ, обмазаны глиной и покрыты глиняными же несгораемыми крышами, гдѣ, наконецъ, въ селахъ больше предохраняющей отъ распространенія огня растительности. А между тѣмъ, при отсутствіи и дороговизнѣ лѣса, обстроиться крестьянину послѣ пожара въ черноземной полосѣ несравненно труднѣе,

чѣмъ тамъ, гдѣ лѣсъ есть въ изобиліи или гдѣ преобладаютъ другіе, кромѣ дерева, строительные матеріалы, камень, глина и т. п. До какой степени страшный бичъ составляютъ пожары въ нашей черноземной полосѣ, объ этомъ могутъ судить только тѣ, кому приходится лѣто проводить въ деревнѣ и видѣть — чуть ли не каждую ночь, то тамъ, то здѣсь зловѣщее красное зарево, — чуть ли не каждый день, въ той или другой сторонѣ горизонта, восходящіе къ небу столбы дыма. Послѣ каждаго такого бѣдствія, на пожарищѣ, охватывающемъ иногда обширную площадь, обыкновенно ничего, кромѣ покачнувшихся, красныхъ закопченныхъ печей, не остается и по черному, еще дымящемуся, пустырю уныло бродятъ люди, подбирая на мѣстѣ своего погибшаго жилища уцѣлѣвшіе обломки разныхъ металлическихъ вещей и т. п. Правда, существуетъ обязательное земское страхованіе, но та сумма пожарнаго вознагражденія, которая выдается крестьянину, при существующихъ у насъ цѣнахъ на лѣсъ и другіе строительные матеріалы, далеко недостаточна для покрытія его убытковъ. И вотъ, послѣ каждаго такого пожара приходится крестьянину обращаться за деньгами къ сельскимъ кулакамъ и ростовщикамъ, — на первые необходимые расходы, — а избу и другія принадлежности сгорѣвшаго двора покупать въ долгъ, въ надеждѣ все на тотъ же хорошій годъ, когда пошлетъ Господь благодати и удастся, собравшись съ силами, уплатить сдѣланные долги. А пока мужикъ изворачивается, его семья отправляется по сосѣднимъ селамъ, деревнямъ и помѣщикамъ собирать «на погорѣлыхъ», и каждый, даже самый бѣдный крестьянинъ, даетъ, что можетъ, сознавая, что самъ рискуетъ завтра очутиться въ такомъ же точно положеніи.

По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, за десятилѣтній періодъ времени, съ 1878 по 1887 г., сумма пожарныхъ убытковъ въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Области Войска Донскаго) составила цифру въ 697.613,000 руб., или въ годъ—69.761,300 руб. Изъ этого количества на города приходится 16.983,900 руб., а 52.777,400 руб. или 78% падаетъ на сельскія имущества. Въ 1887 году общая цифра пожарныхъ убытковъ въ 50 губерніяхъ составила 65.326,100 рублей:

изъ этого количества 30.644,000 руб. или 47% приходится на долю 19 среднихъ и восточныхъ губерній, пострадавшихъ нынѣ отъ неурожая. Въ среднемъ, на каждую изъ этихъ губерній приходится, слѣдовательно, около 1.610,000 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ на остальныя 31 губернію упадаетъ 34.682,000 руб., т. е. въ среднемъ по 1.120,000 руб. на каждую. Такимъ образомъ, въ 1887 году, который, очевидно, не составляетъ исключенія по сравненію съ другими годами, губерніи черноземнаго района потерпѣли отъ пожаровъ, въ среднемъ, на 44% болѣе, чѣмъ губерніи нечерноземныя, южныя, западныя и сѣверныя, а также губерніи югозападныя. До какой степени тутъ велика разница между различными губерніями, которая, очевидно, не можетъ быть объяснена ничѣмъ инымъ, какъ только разницею въ условіяхъ поселенія крестьянъ и характерѣ сельскихъ построекъ,— объ этомъ можно судить по тому, напримѣръ, что въ томъ же 1887 году цифра пожарныхъ убытковъ составила для губерній:

Тамбовской.	3.458,500 р.
Рязанской	2.458,200 »
Пензенской.	2.003,000 »
Орловской	1.919,600 »
Саратовской	1.890,600 »
Нижегородской . .	1.881,400 »
Тульской	1.843,000 »
Воронежской	1.670,000 »

и т. д. Между тѣмъ, въ губерніяхъ нечерноземныхъ, въ которыхъ сельскія постройки тоже почти исключительно деревянныя, но характеръ поселеній совершенно другой, получаются цифры пожарныхъ убытковъ уже гораздо меньшія. Такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ:

Калужской	984,600 р.
Могилевской	948,900 »
Новгородской.	819,600 »
Смоленской.	713,600 »
Псковской	686,400 »

Въ губерніяхъ южныхъ, въ которыхъ преобладаютъ постройки изъ несгораемыхъ матеріаловъ, цифры убытковъ еще ниже, а именно, въ губерніяхъ:

Екатеринославской .	654,300 р.
Херсонской.	603,600 »
Таврической	548,200 »
Бессарабской	343,500 »

и т. д. По разсчетамъ того же Центральнаго Статистическаго Комитета оказывается, что средняя сумма пожарныхъ убытковъ, упадающая на каждую душу сельскаго населенія въ годъ, составляетъ, по даннымъ за 28-лѣтній періодъ времени, цифру въ 52 коп. Но при этомъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія то обстоятельство, что за этотъ 28-лѣтній періодъ общая средняя цифра пожарныхъ убытковъ ниже, чѣмъ за взятый выше 10-ти лѣтній періодъ—на 31% и составляетъ 48.170,000 рублей, вмѣсто 69.761,000 рублей. Можетъ быть, эта разница отчасти зависитъ отъ менѣе точной за прежнее время регистраціи пожарныхъ убытковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она повидимому свидѣтельствуетъ и о томъ, что въ послѣдніе годы пожары противъ прежняго значительно усилились и стали губительнѣе. Соотвѣтственно сему, приходится и приведенную выше цифру убытковъ, падающихъ на душу населенія, пропорціонально увеличить, при чемъ она опредѣлится уже не въ 52, а въ 75 коп. въ годъ на каждаго сельскаго жителя. Но даже и принимая выводы Центральнаго Статистическаго Комитета, оказываются для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерній, а именно для того же злополучнаго черноземнаго района, цифры еще значительно большія. Такъ, уже и по этимъ даннымъ, которыя въ среднемъ, какъ сказано, на 31% ниже настоящей дѣйствительности,—на душу сельскаго населенія приходится въ годъ пожарныхъ убытковъ въ губерніяхъ:

Рязанской	1 руб.	5 коп.
Пензенской.	— »	93 »
Тамбовской.	— »	86 »
Тульской	— »	77 »

И точно также, тамъ, гдѣ сельскія поселенія расположены раціональнѣе и самыя постройки болѣе обезпечены отъ пожара, получаются цифры убытковъ, гораздо менѣе значительныя. Такъ, на душу приходится, въ губерніяхъ:

Полтавской	33	коп.
Подольской	29	»
Таврической	24	»
Екатеринославской	20	»
Бессарабской.	11	»

Отсюда видно, какое громадное сбереженіе народнаго богатства могло бы получиться, въ случаѣ хотя нѣкотораго сокращенія тѣхъ убытковъ, которые ежегодно несетъ Россія, и въ особенности черноземная ея часть, отъ однихъ пожаровъ. Такъ, если бы только довести для всей Россіи размѣръ пожарныхъ убытковъ до цифры, не превышающей той, которая приходится на долю Бессарабіи, то это составило бы ежегодное сбереженіе въ 55 милліоновъ рублей. Для того же, чтобы судить о дѣйствительномъ значеніи, въ общей экономіи народнаго хозяйства, тѣхъ потерь, которыя ежегодно несетъ Россія отъ пожаровъ, достаточно будетъ сказать, что половина цѣнности ежегоднаго нормальнаго заграничнаго отпуска изъ Россіи пшеницы — нашего главнаго вывознаго хлѣба (65½ м. р.)—или весь нашъ средній заграничный отпускъ ржи (на сумму 57,3 м. р.) не въ состояніи покрыть этихъ потерь.

Неурожай хлѣба, подобный настоящему,—это бѣдствіе грандіозное, охватившее разомъ обширнѣйшій край и потому привлекающее къ себѣ всеобщее вниманіе. Сельскіе же пожары, истребляющіе домъ и весь убогій домашній скарбъ мужика, а нерѣдко и годовой запасъ его хлѣба, и скотину, и даже послѣднія грошевыя сбереженія, у кого они были, — пожары, послѣ которыхъ населеніе цѣлыхъ деревень превращается въ нищихъ и отправляется побираться—это не менѣе грозное и страшное, не менѣе губительное для мужика, чѣмъ настоящій неурожай,—явленіе, но только локализированное, разражающееся то здѣсь, то тамъ, поражающее благосостояніе русскаго народа, такъ сказать, въ раздробь,

хотя и не менѣе кореннымъ образомъ, чѣмъ повальный неурожай, и обходящее годъ за годомъ всю черноземную Русь, въ предѣлахъ которой—всѣ села, деревни, хутора и поселки рано или поздно обречены на сожженье. Остается только статистическимъ путемъ вывести законы этого неизбѣжнаго всесожженія и опредѣлить, математическимъ способомъ, черезъ сколько лѣтъ каждая деревня сгораетъ и каждая крестьянская семья обязательно отправляется собирать «на погорѣлыхъ». А разъ эта цифра будетъ выведена, придется вводить ее какъ постоянный факторъ въ формулу исчисленія размѣровъ и роста народнаго благосостоянія.

Тѣ мѣры, которыя въ настоящее время принимаются противъ распространенія огня, въ видѣ обязательной распланировки селеній, оставленія извѣстной ширины проулковъ между опредѣленнымъ числомъ дворовъ, устройства пожарнаго обоза въ селеніяхъ, и т. п., недостаточны не только для прекращенія, но даже для сколько нибудь замѣтнаго ограниченія зла. При почти исключительномъ распространеніи въ деревняхъ соломенныхъ крышъ и деревянныхъ построекъ, огонь, даже при самомъ слабомъ вѣтрѣ, легко перекидывается черезъ проулки, а такъ какъ сильное пламя, даже при безвѣтріи, обыкновенно вызываетъ образованіе вихрей, то пожаръ рѣдко удается локализировать при его возникновеніи и отъ одного двора огонь большею частью распространяется на все село. При томъ морѣ пламени, которое находитъ себѣ обильную пищу въ соломѣ, деревѣ, плетняхъ и сухомъ навозѣ, которымъ изобилуются крестьянскіе дворы, убогія сельскія противупожарныя средства, въ родѣ трехъ — четырехъ нерѣдко полуразвалившихся бочекъ и плохенькой пожарной трубы съ пеньковой ссохшейся кишкой,—оказываются обыкновенно совершенно безсильными, да и воды часто неоткуда бываетъ взять.

Въ виду этого необходимо прибѣгнуть къ мѣрамъ иного рода: необходимо обратить вниманіе на самый типъ крестьянскихъ построекъ и сдѣлать обязательнымъ распространеніе,—съ пособіемъ отъ земства и даже отъ правительства, — огнестойкихъ строеній въ деревняхъ. Необходимо сдѣлать обязательнымъ не только распланировку селеній и устраненіе скученности дворовъ, но и воз-

можно частую обсадку дворовъ, гуменниковъ, улицъ и площадей,—деревьями. Полезнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи должна служить Малороссія, гдѣ всѣ строенія обмазаны глиною и мѣломъ, гдѣ преобладаютъ совершенно несгораемыя глино-соломенныя или глино-камышевыя крыши и гдѣ особнякомъ стоящія крестьянскія хаты тонутъ въ зеленомъ морѣ вишневыхъ садовъ, а не лѣпятся другъ къ другу по ранжиру, вдоль совершенно лишенныхъ растительности улицъ, какъ въ нашихъ черноземныхъ великорусскихъ селеніяхъ. Въ послѣднее время кирпичныя, каменныя и глинобитныя строенія начали уже появляться и въ нашихъ селеніяхъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дороговизны лѣса. Необходимо оказать энергическую поддержку ихъ распространенію, не полагаясь,—какъ это думали сдѣлать нѣкоторыя земства,—на разные Бабаевскіе и иные противупожарные составы, большею частью пригодные только для показныхъ испытаній на городскихъ площадяхъ. Только тогда, когда дерево и солома какъ строительные матеріалы, будутъ по возможности устранены изъ нашей сельской архитектуры, возможно надѣяться какъ на дѣйствительное ограниченіе того зла, которое нынѣ разоряетъ Россію, такъ и на устраненіе того паническаго страха передъ *краснымъ пѣтухомъ*, который въ настоящее время является мощнымъ средствомъ для давленія на сельское общество и для прикрытія разнаго рода злодѣяній и темныхъ дѣлъ со стороны наиболѣе вредныхъ и опасныхъ элементовъ нашего сельскаго населенія.

Въ ряду мѣръ, предлагаемыхъ для уменьшенія губительныхъ пожаровъ, большею частью происходящихъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и отъ распространенія въ народѣ легко воспламеняющихся фосфорныхъ спичекъ, такъ называемыхъ сѣрничковъ, не разъ указывалось, между прочимъ и нѣкоторыми земскими собраніями, на необходимость совершеннаго воспрещенія выдѣлки и продажи фосфорныхъ спичекъ, съ замѣною ихъ болѣе безопасными, безфосфорными, такъ называемыми шведскими спичками, которыя воспламеняются только при треніи ихъ о массу намазанную на стѣнки коробки. Къ сожалѣнію, выдѣлка безопасныхъ спичекъ еще слишкомъ мало распространена у насъ,

чтобы можно было рѣшиться на такую коренную мѣру, къ которой давно прибѣгли нѣкоторыя иностранныя государства, какъ напримѣръ Швеція, и которая принята даже у насъ въ Финляндіи. Именно, въ Россіи, изъ числа существовавшихъ въ 1890 году 290 спичечныхъ фабрикъ, безопасныя шведскія спички выдѣлывались только на 90, и изъ общаго количества 142.849 мильоновъ выдѣланныхъ спичекъ, шведскихъ спичекъ было только 34.591 мил. или 24%. Поэтому совершенное воспрещеніе продажи фосфорныхъ спичекъ было бы едва ли своевременно, но казалось бы возможнымъ стремиться къ ограниченію выдѣлки ихъ и напротивъ къ расширенію выдѣлки спичекъ безопасныхъ, путемъ увеличенія на первыя акциза, напримѣръ, до 1/2 коп. на коробку въ 75 штукъ, вмѣсто 1/4 коп., какъ теперь, сохраняя существующій размѣръ акциза для спичекъ безопасныхъ. Такая мѣра несомнѣнно значительно поощрила бы выдѣлку спичекъ безопасныхъ и понемногу содѣйствовала бы ихъ введенію во всеобщее употребленіе, послѣ чего уже можно было бы выдѣлку и продажу фосфорныхъ спичекъ совершенно воспретить.

VIII.

Народное пьянство и неправильная у насъ постановка вопроса о борьбѣ съ этимъ зломъ.

Въ ряду причинъ, оказывающихъ губительное вліяніе на благосостояніе крестьянскаго населенія, особенно въ предѣлахъ черноземной полосы, постоянно и особенно настойчиво указывается на пьянство, которому приписывается иногда полное разореніе и обнищаніе крестьянъ. Причина эта несомнѣнно существуетъ, хотя далеко не въ той формѣ и не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ у насъ обыкновенно полагаютъ. Дѣйствительно, пьянство весьма распространено среди великорусскаго населенія всѣхъ среднихъ и черноземныхъ губерній, но оно далеко не играетъ той роли въ ухудшеніи экономическаго положенія народа, какъ у насъ принято думать и говорить. Въ общемъ, какъ показываютъ точныя изслѣдованія, количество вина, потребляемаго населе-

ніемъ этихъ мѣстностей, вовсе не особенно велико и притомъ даже годъ отъ году уменьшается. Такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ черноземныхъ и притомъ чисто земледѣльческихъ, какъ Пензенская, Тамбовская, Саратовская приходится, по даннымъ за 1889 годъ, всего 0,21—0,22 ведра вина въ 40° на душу населенія, между тѣмъ, какъ въ губерніяхъ промышленныхъ, какъ Нижегородская, Владимірская, Тверская и т. п., приходится на душу 0,24—0,29 ведра, въ губерніяхъ прибалтійскихъ—Лифляндской и Эстляндской, гдѣ на пьянство никогда не жаловались—0,26—0,29 ведра, въ губерніяхъ юго-западныхъ—Волынской, Кіевской и Подольской—0,29—0,33—0,37 ведра и т. п. При такомъ размѣрѣ потребленія, на душу населенія приходится питейнаго налога, считая одинъ акцизъ, въ губерніяхъ Пензенской, Тамбовской и т. п. 1 рубль 94 коп.—2 руб. 3 коп., а вмѣстѣ съ патентнымъ сборомъ 2 р. 8 к.—2 р. 16 к. на душу, между тѣмъ какъ общая цифра государственныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ платежей, упадающихъ на душу населенія въ тѣхъ же губерніяхъ, составляетъ около 2 р. 70 к.—3 руб. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что народъ пьетъ, главнымъ образомъ, когда у него есть деньги и что большая часть денегъ расходуется имъ на вино лишь при извѣстныхъ, такъ сказать, обязательныхъ для крестьянъ, при настоящемъ строѣ ихъ жизни, случаяхъ, на свадьбахъ, престольныхъ праздникахъ, во время помочей и т. п. Несомнѣнно, что народъ пропиваетъ въ подобныхъ случаяхъ весьма часто гораздо больше, чѣмъ бы слѣдовало, но отсюда — до огульнаго обвиненія народа въ пьянствѣ—еще далеко. О народномъ пьянствѣ заключаютъ обыкновенно по тѣмъ безобразнымъ внѣшнимъ проявленіямъ его, которыя являются результатомъ низкаго уровня народной нравственности, но которыя едва ли могутъ быть устранены какими либо мѣрами законодательства, направленными къ тому или другому устройству питейной торговли, и которыя не зависятъ ни отъ числа питейныхъ заведеній въ селеніяхъ, ни отъ способовъ торговли въ нихъ—распивочно или на выносъ и т. п. Вообще, едва ли можно отвергать то, что какъ ни безобразно пьянствуютъ иногда наши крестьяне въ свободные праздничные дни,—работы

они изъ-за пьянства не упускаютъ, и посѣвъ и уборку исполняютъ своевременно; въ горячее время рабочей поры о прогульныхъ дняхъ, кромѣ праздниковъ—никогда не слышно. Какъ ни много иногда, большею частью за одинъ разъ, выпиваетъ русскій крестьянинъ, причемъ онъ нерѣдко и пьянѣетъ до безпамятства, — пьяницъ между нашими крестьянами земледѣльцами, — сравнительно, весьма немного. Другое дѣло—мастеровые, фабричные, рабочіе въ городахъ, но о нихъ въ данномъ случаѣ рѣчь не идетъ. Вообще, къ вопросу о пьянствѣ обыкновенно подходятъ у насъ совсѣмъ не съ той стороны, какъ бы слѣдовало. Основываясь на безобразныхъ внѣшнихъ проявленіяхъ пьянства въ праздничные дни у кабаковъ, заключаютъ, что зло въ кабакахъ, что надо по возможности сократить, если не совершенно уничтожить, мѣста продажи вина—и тогда все зло будетъ уничтожено, народъ отрезвится, разбогатѣетъ. Отъ этого, дѣятельность многихъ вполнѣ убѣжденныхъ и искреннихъ поборниковъ трезвости прежде всего обыкновенно направляется на воспрещеніе питейной торговли, на закрытіе возможно большаго числа мѣстъ законной питейной продажи. Подъ вліяніемъ, а нерѣдко и по энергическимъ настояніямъ земскихъ начальниковъ и другихъ должностныхъ лицъ администраціи, особенно изъ числа молодыхъ, еще мало знакомыхъ съ дѣйствительнымъ характеромъ и условіями народной жизни, дѣятелей, — составляются десятками и сотнями такъ называемые запретительные приговоры сельскихъ обществъ, которые большею частью встрѣчаются всеобщимъ сочувствіемъ. Для составленія подобныхъ приговоровъ, какъ извѣстно, нерѣдко прибѣгаютъ даже къ нѣкоторому давленію на крестьянъ, напр., отказываютъ въ выдачѣ продовольственныхъ ссудъ обществамъ, допускающимъ у себя существованіе питейнаго заведенія, и цѣль — закрытіе кабака обыкновенно этимъ путемъ очень скоро достигается. Нерѣдки случаи составленія подобныхъ приговоровъ даже въ такихъ поселеніяхъ, гдѣ по многолюдству населенія, торговому ихъ характеру, существованію базаровъ или ярмарокъ, — обойтись безъ питейной торговли совершенно невозможно. Есть цѣлыя волости, гдѣ теперь, благодаря подобнымъ приговорамъ, не допущено от-

крытія ни одного питейнаго заведенія, но, тѣмъ не менѣе, можно напередъ предсказать, что пьянство отъ этого не прекратится. Къ сожалѣнію, самые энергическіе поборники трезвости обыкновенно всѣ свои гоненія направляютъ противъ явныхъ питейныхъ заведеній, снабженныхъ патентами, состоящихъ подъ надзоромъ и полиціи и акцизнаго вѣдомства, насколько возможно наблюдающихъ за тѣмъ, чтобы торговля въ нихъ производилась по закону. Но гонители этихъ явныхъ кабаковъ обыкновенно упускаютъ изъ виду, что на мѣсто одного законнаго питейнаго заведенія является десять тайныхъ мѣстъ продажи, такъ называемыхъ шинковъ, гдѣ населеніе снабжаетъ себя виномъ по прежнему, но только по болѣе дорогой цѣнѣ, и получаетъ за свои деньги вино, разбавленное водою, нерѣдко сдобренное разными зловредными примѣсями, имѣющими цѣлью замаскировать недостатокъ крѣпости. Обыкновенно полагаютъ, что акцизное вѣдомство противодѣйствуетъ закрытію питейныхъ заведеній изъ опасенія потери на акцизномъ доходѣ, но дѣло въ томъ, что отъ закрытія кабака, при развитіи безпатентной продажи, для пресѣченія которой достаточныхъ средствъ не имѣется и успѣшная борьба съ которой не подъ силу ни акцизному вѣдомству, ни полиціи, особенно при явномъ покровительствѣ, оказываемомъ ей самими крестьянами,—акцизный доходъ съ вина нисколько не уменьшается, развѣ только въ первое время, пока вино не успѣетъ проложить себѣ тайныхъ путей къ народному потребленію. Для казны потеря можетъ быть только на патентномъ сборѣ, но онъ весь составляетъ далеко менѣе десятой части того, что даетъ питейно-акцизный доходъ, и потому эта потеря не имѣетъ особенно существеннаго значенія,—а народъ съ закрытіемъ кабака въ тайныхъ шинкахъ пропиваетъ не меньше прежняго, и зло не уничтожено, а только скрыто, замаскировано, да и то далеко не всегда. Не даромъ крестьяне сами говорятъ иногда, въ селеніяхъ, гдѣ питейное заведеніе закрыто по приговору общества, что прежде «былъ одинъ кабакъ, закрыли, а теперь въ каждомъ домѣ кабакъ», и дѣло трезвости отъ этого, конечно, нисколько не выигрываетъ.

Положить предѣлъ безпатентной продажѣ, а главное, тому

покровительству, которое ей нерѣдко оказываютъ крестьяне, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ вовсе не допущено открытія питейнаго заведенія, или гдѣ содержатель такого заведенія не вошелъ съ ними въ соглашеніе относительно уплаты извѣстной суммы въ пользу общества, можно только однимъ способомъ: это именно—возложеніе на сельское общество имущественной отвѣтственности въ случаѣ обнаруженія въ селеніи тайной безпатентной продажи помимо сельскихъ властей или членовъ даннаго сельскаго общества. На эту мѣру неоднократно указывали многія земскія собранія и многія присутствія по питейнымъ дѣламъ, какъ на единственно радикальную и могущую достигнуть цѣли,—но осуществленіе ея встрѣчаетъ до сихъ поръ повидимому затрудненія и возраженія, главнымъ образомъ съ принципіальной и юридической стороны, съ точки зрѣнія невозможности дѣлать отвѣтственнымъ цѣлое общество, за злоупотребленіе, совершенное отдѣльнымъ его членомъ. Но это возраженіе можно считать несущественнымъ въ виду того, что если въ подобныхъ случаяхъ и нѣтъ участія цѣлаго общества въ злоупотребленіи, то уже во всякомъ случаѣ есть мирволенье, а иногда и прямое покровительство ему.

Вообще, нельзя не признать, что весь вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ стоитъ у насъ на неправильной почвѣ, и что большая часть тѣхъ мѣръ, которыя принимались противъ него, являлись результатомъ скорѣе увлеченія, нежели спокойнаго отношенія къ этому дѣлу и внимательнаго его изученія. Такъ начинаютъ обыкновенно съ того, что обвиняютъ въ развитіи пьянства существующую у насъ питейно-акцизную систему, введенную съ 1863 года, упуская изъ виду, что не было, кажется, такого времени на Руси, когда бы не жаловались на пьянство и не принимали противъ этого зла самыхъ энергическихъ мѣръ, до отрѣзыванія ушей и смертной казни включительно. Упускаютъ изъ виду то, что если акцизная система явилась на смѣну откупной системы въ губерніяхъ великороссійскихъ, гдѣ она дѣйствительно имѣла на первыхъ порахъ послѣдствіемъ увеличеніе числа мѣстъ продажи и удешевленіе вина, то въ остальной части Россіи, въ губерніяхъ, которыя въ прежнее время носили названіе «приви-

легированныхъ»,—въ смыслѣ свободы винокуренія и продажи вина,—она въ значительной степени повысила продажныя цѣны вина и уменьшила число питейныхъ заведеній. Вопроса о вліяніи акцизной системы на винокуреніе здѣсь не мѣсто касаться, потому что онъ входитъ въ область совершенно инаго рода явленій и къ вопросу о благосостояніи собственно крестьянскаго населенія имѣетъ лишь самое отдаленное отношеніе. Но дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что система, исходившая изъ начала о совершенной свободѣ продажи вина, какъ всякаго другаго товара, соотвѣтственно существующей въ немъ потребности, явилась можетъ быть въ этомъ отношеніи слишкомъ рано и недостаточно сообразовалась съ нравами и привычками именно великорусскаго племени, которое послѣ дорогой и скверной откупной сивухи сразу набросилось на болѣе доброкачественную и доступную ему дешевку. Но такая свобода продажи вина, не обставленной почти никакими ограниченіями и обусловленной лишь взятіемъ дешеваго, въ 5—15 руб. патента, продолжалась весьма недолго и чуть ли не черезъ годъ послѣ введенія акцизной системы законодательство вступило на тотъ путь ограниченій, по которому оно идетъ и до сего времени. Неоднократно, въ видахъ сокращенія числа питейныхъ заведеній, повышался патентный сборъ съ мѣстъ продажи вина, неоднократно повышался и самый акцизъ на вино, главнымъ образомъ, конечно, съ цѣлью увеличенія государственнаго дохода, но отчасти также и въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать вино менѣе доступнымъ населенію и этимъ способомъ ограничить пьянство. Установлены были многоразличныя стѣсненія при открытіи питейныхъ заведеній, въ видѣ требованія разрѣшеній, сначала отъ сельскихъ обществъ, а потомъ, когда оказалось, что послѣднія сдѣлали себѣ изъ права разрѣшенія источникъ недозволеннаго закономъ дохода, на учрежденныя съ цѣлью урегулированія питейной торговли особыя губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія. Наконецъ, въ видахъ сокращенія безобразнаго кабацкаго пьянства и постепеннаго пріученія населенія къ умѣренному домашнему потребленію вина, въ большей части мѣстностей Россіи были уничтожены прежніе питейные дома или кабаки и замѣнены съ одной стороны винными лавками,

которымъ разрѣшается только продажа вина на выносъ, а съ другой постоялыми дворами, корчмами и трактирами, въ которыхъ потребители могутъ, кромѣ собственно вина, получать и пищу, а также и чай, что строжайше запрещалось въ прежнихъ питейныхъ домахъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ эти мѣры принимались гораздо болѣе подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, видѣвшаго въ нихъ спасительныя средства для ограниченія пьянства, нежели изъ цѣлей фискальнаго свойства, такъ какъ Министерство Финансовъ напротивъ того всегда сомнѣвалось въ ихъ цѣлесообразности съ этой точки зрѣнія, а собственно съ точки зрѣнія государственнаго акцизнаго дохода относилось къ нимъ безразлично, признавая, что на поступленіе акциза отъ вина та или другая система его продажи—въ кабакахъ, въ постоялыхъ дворахъ, распивочно или на выносъ,—повліять сколько нибудь замѣтнымъ образомъ не можетъ. Болѣе того, Министерство Финансовъ, путемъ долголѣтняго опыта, убѣдилось также, что, какъ изложено выше, даже и совершенное воспрещеніе открытія всякихъ питейныхъ заведеній, даже полное прекращеніе законной торговли виномъ, не отражается на поступленіи акцизнаго дохода, потому что она замѣняется торговлею тайной, безпатентной, борьба съ которой представляется невозможной, за неимѣніемъ для того надлежащихъ силъ и средствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ, какъ видно изъ неоднократныхъ его сообщеній по сему предмету, не находило основаній противодѣйствовать принятію всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ, иниціатива которыхъ исходила не отъ него, разъ на эти мѣры возлагались такія большія надежды и имъ приписывалось столь серьезное, хотя, къ сожалѣнію, не оправдавшееся на практикѣ, значеніе въ дѣлѣ отрезвленія населенія и ограниченія пьянства. Такъ, еще упомянутая выше Коммисія Статсъ-Секретаря Графа Валуева высказывала по вопросу о пьянствѣ нижеслѣдующія, весьма вѣскія, повидимому, соображенія:

«Обращаясь къ вопросу о необходимости принятія мѣръ къ уменьшенію пьянства, Коммисія считаетъ своею обязанностью прежде всего обратить вниманіе на то обстоятельство, что до сихъ поръ въ Россіи пьянство преслѣдовалось, такъ сказать, внѣ самаго пьян-

ства. Причинами пьянства считались преимущественно условія внѣшнія, условія предложенія и сбыта, а не условія внутреннія, условія спроса. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что не предложеніе вызываетъ спросъ, а спросъ предложеніе, а между тѣмъ всѣ мѣры противъ пьянства, не трогая почти самаго факта пьянства, исключительно обращены на регламентацію и стѣсненіе предложенія. Жаловаться на недостатокъ подобныхъ стѣснительныхъ мѣръ въ Россіи нельзя. Самая акцизная система, возвышая цѣну водки въ 5 и 6 разъ противъ первоначальной стоимости ея, противодѣйствуетъ производству и потребленію спирта. Раздробительная торговля питіями обложена патентнымъ сборомъ, едва-ли не въ десять разъ болѣе значительнымъ, чѣмъ всѣ другія отрасли торговли. Кромѣ того, эта торговля ограничена и ограничивается по времени и мѣсту, а между тѣмъ спросъ на водку такъ значителенъ, что пересиливаетъ всѣ три препятствія и идетъ, если не увеличиваясь, то, очевидно, и не уменьшаясь».

«По мнѣнію Коммисіи, основываемому на дознанныхъ ею фактахъ, слѣдуетъ для успѣшнаго противодѣйствія существующему злу, обратить серьезное вниманіе на истинныя причины его и для этого установить правиломъ, чтобы къ выборкѣ патентовъ на содержаніе питейныхъ заведеній допускались только лица, имѣющія свидѣтельства въ хорошей нравственности, лицамъ-же неблагонадежнымъ патенты не выдавались вовсе. Мѣра эта необходима въ виду того, что къ питейному промыслу преимущественно обращаются личности, скрывающія подъ вывѣскою питейнаго заведенія разные другіе безнравственные промыслы, какъ-то: поощреніе разврата, ростовщичество, покупку краденыхъ вещей и т. д., и которыя, ради постороннихъ дѣлъ, всячески поощряютъ неумѣренное потребленіе водки и пьянство».

Далѣе, Коммисія полагала необходимымъ, «вмѣсто недостигающихъ вовсе или весьма мало достигающихъ своей цѣли, мѣръ къ косвенному ограниченію числа питейныхъ заведеній и еще менѣе дѣйствительной регламентаціи внѣшней обстановки ихъ,—*разомъ покончить съ традиціею о кабакѣ*, какъ мѣстѣ исключительной продажи водки и, по примѣру большей части европейскихъ государствъ и областей западныхъ окраинъ Имперіи, разрѣшить,

вмѣстѣ съ продажею водки, производить продажу пива, чаю и горячаго кушанья. Мѣра эта должна повести къ замѣнѣ кабаковъ бѣлыми харчевнями, трактирами, постоялыми дворами, ограничить случаи неумѣреннаго потребленія голой водки, поощряемаго спеціализаціею питейной продажи».

Наконецъ, Коммисія признавала «настоятельно необходимымъ распространить въ массѣ народа правильныя понятія о предосудительности и вредѣ пьянства, а для этого обратить особое вниманіе на точное и неукоснительное примѣненіе тѣхъ законоположеній, которыя преслѣдуютъ и караютъ фактъ пьянства, и въ особенности публичныя проявленія его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановить правиломъ, что пьянство на судѣ не можетъ и не должно считаться обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, и по мѣрѣ возможности ограничить число прогульныхъ и праздничныхъ дней, служащихъ, по преимуществу, поводомъ къ пьянству. По мнѣнію Коммисіи, мѣры эти особенно важны, такъ какъ источникъ чрезмѣрнаго пьянства заключается въ индивидуальности лица и его нравственномъ уровнѣ. Искоренить пьянство радикально нельзя, а можно только уменьшить число лицъ, предающихся ему, что вполнѣ зависитъ отъ распространенія правильныхъ понятій о самомъ фактѣ, а еще болѣе отъ нравственнаго и матеріальнаго улучшенія быта народа».

Нельзя не признать того, что основные взгляды Коммисіи на пьянство и питейный вопросъ представляются совершенно вѣрными. Та регламентація питейной торговли, на которую она указываетъ, съ тѣхъ поръ пошла еще значительно далѣе, особенно послѣ введенія закона 14 Мая 1885 года о раздробительной продажѣ напитковъ, но, какъ и слѣдовало ожидать, эта регламентація къ желаемымъ результатамъ не привела. Болѣе того, чрезмѣрныя стѣсненія, чрезмѣрное повышеніе патентнаго сбора (доходящаго въ селеніяхъ, отнесенныхъ къ 1-му разряду, до 1,100 рублей, не считая прочихъ, сопряженныхъ со взятіемъ патента, законныхъ—и незаконныхъ—расходовъ), повели къ тому, что сдѣлали *правильную* торговлю питьями почти совершенно невозможной,—она часто не окупаетъ всѣхъ неизбѣжныхъ и слишкомъ значительныхъ затратъ. Пожеланіе Коммисіи о допущеніи къ питей-

ной торговлѣ только лицъ благонадежныхъ, тоже въ значительной мѣрѣ удовлетворено, такъ какъ упомянутымъ выше Присутствіямъ по питейнымъ дѣламъ предоставлено дискреціонное право устранять отъ питейной торговли лицъ, признаваемыхъ ими неблагонадежными, но практика едва-ли оправдала тѣ ожиданія, которыя на эту мѣру возлагались. Дѣло въ томъ, что питейная торговля, особенно въ заведеніяхъ съ распивочной продажею, какого-бы типа они ни были, представляетъ собою дѣло весьма мало привлекательное, а потому дѣйствительно порядочные люди за него охотно не берутся; а такъ какъ она, при условіи правильной торговли, къ тому же и невыгодна, то весьма естественно, что контингентъ лицъ, изъ которыхъ Присутствію приходится выбирать наиболѣе благонадежныхъ, весьма не великъ, или вѣрнѣе, благонадежность каждаго изъ нихъ представляется весьма относительною. А такъ какъ, на основаніи существующихъ правилъ, разрѣшеніе на питейную торговлю не ограничивается какимъ-либо срокомъ, то лицо, признанное благонадежнымъ и добравшееся до открытія питейнаго заведенія, можетъ дѣйствовать уже безъ особой опаски и обыкновенно очень скоро присоединяетъ къ занятію питейною торговлею разные другіе посторонніе и подспорные промыслы, о характерѣ и вліяніи которыхъ уже было говорено выше.

Другое изъ предположеній Коммисіи, осуществленное закономъ 14 Мая 1885 года, именно о совершенномъ уничтоженіи питейныхъ домовъ или кабаковъ и о замѣнѣ ихъ заведеніями трактирнаго типа, въ которыхъ посѣтитель можетъ получать, кромѣ водки, также и пищу, и чай, на практикѣ оправдало себя еще менѣе. Точно также, не подтвердились и ожиданія тѣхъ, которые настаивали на возможно большемъ сокращеніи, и даже совершенномъ воспрещеніи, продажи вина распивочно, съ замѣною ея продажею на выносъ, въ запечатанной посудѣ, для умѣреннаго потребленія дома. Извѣстно, что созданныя вмѣсто прежнихъ кабаковъ винныя лавки, съ правомъ одной только продажи на выносъ, создали безобразное пьянство на улицѣ, а мѣста распивочной продажи питей во многихъ случаяхъ только перемѣнили вывѣску, оставшись и по характеру, и по роду тор-

говли тѣми же прежними кабаками; пищи крестьянинъ въ мѣстѣ продажи вина не ищетъ, а потому ея большею частью тамъ и не держатъ совсѣмъ, а есть, какъ прежде, одна водка. Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда питейные дома облагородились и изъ кабаковъ дѣйствительно превратились въ трактиры,—иногда даже съ музыкою, билліардами и т. п., они, быть можетъ, вносятъ въ народъ еще болѣе деморализаціи и растлѣнія, нежели прежніе кабаки. Такимъ образомъ, необходимо признать, что это измѣненіе типа питейнаго заведенія на практикѣ ни къ чему хорошему не привело, и что сколько ни измѣнять этотъ типъ, какія новыя внѣшнія требованія и стѣсненія ни вводить, сущность дѣла отъ этого не измѣнится. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ требуется, напримѣръ, чтобы комната въ сельскомъ трактирѣ имѣла опредѣленное число кубическихъ футовъ воздуха и столько-то сажень въ длину или ширину, а винная лавка наоборотъ, не имѣла бы болѣе извѣстнаго числа аршинъ въ длину и ширину, чтобы она не могла сдѣлаться мѣстомъ сбора для распитія вина и т. п. Но едва ли отъ этихъ и подобныхъ мѣръ,—которыхъ можно придумать сколько угодно,—нашъ крестьянинъ отрезвится, онѣ отзываются какою-то утопіей и являются, очевидно, результатомъ увлеченій, не имѣющихъ дѣйствительной почвы подъ ногами. Крестьянинъ же надъ подобными мѣрами только смѣется и конечно ими недоволенъ, потому что онѣ стѣсняютъ его въ его привычкахъ и заставляютъ искать обходныхъ путей для ихъ удовлетворенія, въ родѣ устройства сборныхъ избъ для распитія вина, купленнаго въ винной лавкѣ, но сущность дѣла отъ этого нисколько не выигрываетъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что настоящее положеніе питейнаго дѣла въ селеніяхъ представляется неудовлетворительнымъ и требующимъ измѣненія, но не столько съ точки зрѣнія вопроса о трезвости населенія, которая, какъ уже сказано, отъ того или другаго устройства питейной торговли отнюдь не зависитъ, сколько съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что наше законодательство о питейной торговлѣ исходитъ изъ того положенія, что такъ какъ питейная торговля составляетъ государственную регалію, то право разрѣшенія производства торговли, которое по закону же

принадлежитъ собственнику земли, не можетъ служить источникомъ дохода для частныхъ лицъ. Поэтому законъ возбраняетъ взиманіе платы за такое разрѣшеніе, объявляя всякія сдѣлки, приговоры, постановленія и условія, на основаніи коихъ дозволяется кому либо продажа крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, съ взиманіемъ платы собственно за такое разрѣшеніе, недѣйствительными. Но, очевидно, что по отношенію къ частнымъ лицамъ, владѣльцамъ земли или домовладѣльцамъ, такое воспрещеніе закона остается мертвою буквою, потому что никто не можетъ принудить такого владѣльца допустить открытіе кабака на своей землѣ или въ своемъ домѣ безвозмездно,—и плата за разрѣшеніе такого открытія всегда взимается, по взаимному съ содержателемъ питейнаго заведенія соглашенію, но только не въ видѣ платы за разрѣшеніе питейной торговли, а въ видѣ наемной платы за помѣщеніе, или арендной платы за землю, отводимую подъ такое заведеніе. Такимъ же точно образомъ поступаютъ даже тѣ правительственныя учрежденія, которыя состоятъ владѣльцами земель, напримѣръ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, Удѣльное Вѣдомство и т. п.; въ числѣ оброчныхъ статей, принадлежащихъ этимъ вѣдомствамъ, есть и такія, главную доходность коихъ составляетъ именно питейная торговля,— и повышенная арендная плата за такія статьи, очевидно, заключаетъ въ себѣ и плату за разрѣшеніе производить питейную торговлю, безъ которой статья потеряла бы двѣ трети, а иногда и всю свою цѣнность. Но, по отношенію къ сельскимъ обществамъ, на земляхъ которыхъ открывается питейная торговля, дѣло стоитъ иначе. Домъ, усадьба, въ которой открывается питейное заведеніе, принадлежитъ не обществу, а отдѣльному его члену, который можетъ или самъ открыть въ немъ кабакъ, никому ничего не платя за помѣщеніе, или сдать свою хату подъ кабакъ, обративъ наемную плату въ свою пользу. На основаніи прежде дѣйствовавшаго закона, сельскому обществу, какъ владѣльцу земли, предоставлено было право разрѣшать или не разрѣшать на общественной землѣ открытіе питейнаго заведенія тому или другому лицу, своему же односельчанину или постороннему. Такое разрѣшеніе должно было выражаться въ формѣ обществен-

наго приговора, причемъ въ отношеніи приговоровъ сохранена была въ законѣ общая оговорка—воспрещенія взимать плату въ пользу общества за разрѣшеніе питейной торговли. При этомъ ограниченіи, очевидно, являлся неизбѣжный конфликтъ между требованіемъ закона, — выдавать подобныя разрѣшенія безвозмездно,—и естественными условіями и требованіями жизни—стремленіемъ сдѣлать изъ этихъ разрѣшеній источникъ дохода для сельскаго общества, подобно тому, какъ они служатъ источниками дохода для частныхъ землевладѣльцевъ. Фактически этотъ законъ, до тѣхъ поръ, пока за сельскими обществами оставалось право разрѣшенія питейной торговли, никогда не соблюдался. Такъ какъ о деньгахъ нельзя было упомянуть ни въ разрѣшительномъ приговорѣ, ни въ заключаемомъ съ виноторговцемъ условіи, коль скоро послѣднее оформировалось,—чтобы не сдѣлать приговора или условія недѣйствительными,—то плата, иногда весьма значительная, взималась негласно, и вырученныя, такимъ образомъ, суммы, какъ поступавшія незаконно, ускользали отъ всякаго контроля и учета. Нерѣдко значительная часть договореннаго въ пользу общества вознагражденія за разрѣшительный приговоръ взыскивалась съ торговца натурою, виномъ, которое иногда тутъ же, на сходѣ, всѣмъ обществомъ и пропивалось; другая часть, вносимая деньгами, поступала полностью, въ распоряженіе сельскихъ властей, которыя обыкновенно съ нею распоряжались самымъ естественнымъ образомъ, т. е. обращали ее въ свою пользу, такъ какъ ни учесть ихъ, ни взыскать съ нихъ за это нельзя было, разъ самыя деньги являлись результатомъ противозаконной сдѣлки, о которой начальство не должно было даже знать. Однако, справедливость требуетъ признать, что во многихъ случаяхъ, если не всѣ, то часть такимъ образомъ полученныхъ денегъ, особенно въ большихъ селеніяхъ, гдѣ выручались за право разрѣшенія питейной торговли крупныя суммы, до нѣсколькихъ тысячъ, а иногда и десятковъ тысячъ рублей (напримѣръ въ Балаковѣ, Покровской слободѣ, Бековѣ и т. п.) расходовалась производительно, вносилась въ уплату податей, употреблялась на школы, на церковь и т. п. Чтобы устранить случаи неправильнаго расходованія подобныхъ суммъ, оставалось, казалось бы, сдѣ-

лать взиманіе ихъ гласнымъ, подчинить ихъ контролю и учету, — но этому противорѣчило категорическое требованіе питейнаго устава, основанное, какъ уже сказано, на чисто абстрактной, принципіальной точкѣ зрѣнія. А такъ какъ до тѣхъ поръ, пока за сельскими обществами оставалось право разрѣшенія открытія мѣстъ продажи питей на своей землѣ, устранить эти незаконные поборы за выдачу такого разрѣшенія было совершенно невозможно, то законъ 14 Мая 1885 года поставилъ дѣло совершенно иначе. Въ силу его, прежніе такъ называемые разрѣшительные приговоры сельскихъ обществъ были отмѣнены и взамѣнъ ихъ установлены,—и то только по отношенію къ малозначительнымъ селеніямъ,—такъ называемые запретительные приговоры, въ силу коихъ сельское общество можетъ совсѣмъ не допустить открытія питейной торговли въ чертѣ своей усадебной осѣдлости, но не разрѣшать ее тому или другому лицу. Такіе приговоры должны быть составлены къ извѣстному опредѣленному сроку и сохраняютъ для самаго сельскаго общества обязательную силу въ теченіе трехъ лѣтъ. А разъ такого приговора къ назначенному сроку не составлено, какъ равно и въ селеніяхъ, которыя лишены по закону права составленія запретительныхъ приговоровъ (селенія многолюдныя, фабричныя, базарныя, на проѣзжихъ трактахъ и т. п.), каждый виноторговецъ, получившій отъ присутствія по питейнымъ дѣламъ разрѣшеніе, можетъ открывать въ такихъ селеніяхъ питейныя заведенія не испрашивая согласія сельскаго общества, по одному только соглашенію съ владѣльцемъ усадьбы. Такимъ образомъ, право разрѣшенія питейной торговли съ сельскихъ обществъ перенесено на Присутствія, а за первыми, да и то не за всѣми, оставлено только, такъ сказать, право абсолютнаго veto, и то подъ контролемъ Присутствія, которое можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ оставить запретительный приговоръ сельскаго общества безъ послѣдствія.

Весьма естественно, что этотъ законъ, лишавшій сельскія общества прежняго права разрѣшенія питейной торговли, служившаго для нихъ источникомъ иногда весьма крупнаго, хотя и негласнаго дохода, былъ встрѣченъ ими крайне недружелюбно. Съ одной стороны, они не могли примириться съ потерею еже-

годнаго дохода отъ виноторговли, въ особенности въ виду того, что сосѣди ихъ, частные землевладѣльцы, имѣли возможность продолжать пользоваться имъ по старому; во вторыхъ, ихъ возмущало, что въ селеніи могъ появиться виноторговецъ безъ согласія общества, не угодный міру, иногда даже вопреки прямо выраженному запрещенію схода, въ случаѣ оставленія присутствіемъ запретительнаго приговора безъ послѣдствій. Тогда начиналась борьба съ виноторговцами,—въ большинствѣ случаевъ, конечно, не столько изъ нравственныхъ побужденій, хотя и подъ предлогомъ ихъ, сколько изъ желанія получать деньги по прежнему—путемъ воспрещенія своимъ односельцамъ сдавать помѣщеніе подъ питейное заведеніе, путемъ угрозы выселенія крестьянина, сдавшаго свою избу подъ кабакъ, путемъ жалобъ по начальству, до самаго высшаго включительно,—на оставленіе безъ вниманія ихъ стремленій къ трезвости,—на навязываніе имъ кабака вопреки желанію общества и т. п. Въ большинствѣ случаевъ борьба эта продолжалась до тѣхъ поръ, пока такъ или иначе сельское общество не сходилось съ виноторговцемъ, конечно, за извѣстную съ его стороны плату, хотя и гораздо меньшую, чѣмъ прежде, за поставку міру угощенія и т. п. Нерѣдко бывали случаи, когда крестьяне, послѣ заключенія съ виноторговцами мира, сами же просили объ оставленіи безъ послѣдствій прежде составленнаго и поданнаго ими присутствію запретительнаго приговора, иногда даже послѣ его утвержденія. Еще любопытнѣе, что во многихъ случаяхъ запретительные приговоры составляются по иниціативѣ самихъ же виноторговцевъ, которые, открывъ винную торговлю въ какомъ нибудь болѣе или менѣе центральномъ селеніи, затѣмъ подбиваютъ крестьянъ сосѣднихъ селеній къ составленію запретительныхъ приговоровъ, чтобы тѣмъ избавиться отъ конкуррентовъ и обезпечить себѣ болѣе широкій районъ сбыта, открывая затѣмъ филіальныя отдѣленія своего заведенія въ этихъ селеніяхъ, въ видѣ тайныхъ безпатентныхъ шинковъ, и уплачивая крестьянамъ надлежащую контрибуцію за укрывательство ихъ.

Законъ, лишая сельскія общества права выдачи разрѣшительныхъ приговоровъ, обращенныхъ ими въ средство извлеченія дохода отъ виноторговли, исходилъ, впрочемъ, не изъ одного только

теоретическаго соображенія о томъ, что питейный доходъ долженъ всецѣло и безраздѣльно принадлежать казнѣ, но еще и изъ того уже чисто практическаго соображенія, что сельскія общества, давая разрѣшеніе питейной торговли только одному лицу и притомъ за высокую въ свою пользу плату, тѣмъ самымъ придавали питейной торговлѣ монопольный характеръ, возвращавшій ее ко временамъ прежняго откупа. И дѣйствительно, такой огражденный отъ всякой конкурренціи виноторговецъ, захватившій въ свои руки цѣлыя волости и даже уѣзды, затѣмъ могъ уже повышать цѣны на вино до произвольнаго размѣра и этимъ способомъ, конечно, съ лихвою возвращалъ себѣ съ тѣхъ же крестьянъ уплаченныя имъ за разрѣшеніе деньги. Поэтому, Министерство Финансовъ, проектируя новыя правила о питейной торговлѣ и устраняя сельскія общества отъ выдачи разрѣшеній, проектировало первоначально, какъ извѣстно, нѣсколько иной въ семъ отношеніи порядокъ. Именно, оно полагало установить сдачу всѣхъ мѣстъ распивочной продажи питей въ селеніяхъ съ торговъ въ пользу казны, съ отчисленіемъ въ пользу сельскаго общества извѣстнаго процента съ вырученной на торгахъ суммы, въ видѣ нѣкотораго возмѣщенія имъ прежняго, хотя и незаконнаго, отъ питейной торговли дохода. Но предположеніе это не получило, къ сожалѣнію, осуществленія и былъ установленъ нынѣ дѣйствующій порядокъ, при которомъ сельскія общества потеряли прежде выручавшіяся отъ питейной торговли суммы, а казна ихъ не получила, такъ какъ вмѣсто торговъ введена была сдача питейныхъ заведеній, при наличности бо̀льшаго числа желающихъ, чѣмъ сколько разрѣшено къ открытію заведеній, между конкуррентами, по жребію, съ уплатою въ пользу казны только патентнаго сбора. Если бы при этомъ введена была свобода питейной торговли, въ томъ видѣ, какъ ее понималъ первоначальный акцизный уставъ, и въ дѣлѣ могли бы развиться начала свободной конкурренціи, то послѣдствіемъ такого порядка было бы удешевленіе цѣны вина, отъ котораго, по крайней мѣрѣ, выиграли бы потребители. Но такъ какъ ограниченія остались прежнія, и даже еще большія, чѣмъ прежде, благодаря черезъ чуръ энергическимъ иногда стремленіямъ присутствій по питейнымъ дѣламъ и мѣст-

ной администраціи къ сокращенію мѣстъ продажи вина, — то монополія въ дѣлѣ питейной торговли осталась прежняя, но только съ гораздо большею выгодою для виноторговцевъ, и съ большими потерями для казны и для населенія. Населеніе потеряло, если не весь—то значительную часть того дохода, который оно прежде выручало за разрѣшенія, казна же не добираетъ на патентномъ сборѣ, благодаря сокращенію числа питейныхъ заведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ и продажная цѣна вину осталась прежняя, несоразмѣрно высокая, потому что при отсутствіи всякой конкурренціи виноторговецъ, однажды получившій разрѣшеніе отъ присутствія и твердо засѣвшій на своемъ мѣстѣ, не имѣетъ, конечно, никакихъ основаній ее понижать.

Вотъ съ какой, чисто экономической, точки зрѣнія, настоящее положеніе питейнаго дѣла не можетъ не быть признано крайне неправильнымъ и ненормальнымъ. Для исправленія его,— безъ возврата къ прежнему, во многихъ отношеніяхъ столь же ненормальному положенію,—можетъ быть только два пути. Либо возвращеніе къ первоначальному проекту Министерства Финансовъ, который въ главнѣйшихъ чертахъ согласенъ и съ тѣми пожеланіями, которыя были высказаны большинствомъ такъ называемой коммисіи свѣдущихъ людей въ 1881 году: опредѣленіе числа питейныхъ заведеній и мѣстъ, гдѣ они могутъ быть открываемы, и сдача ихъ на три года, съ торговъ, въ пользу казны, съ отчисленіемъ извѣстнаго процента съ вырученной на торгахъ суммы въ пользу сельскаго общества. Либо, если осуществленіе этого проекта будетъ по прежнему признаваться невозможнымъ, возстановленіе права сельскихъ обществъ на выдачу разрѣшеній на открытіе мѣстъ продажи питей въ селеніяхъ, съ предоставленіемъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ права гласнаго взиманія за такое разрѣшеніе платы,—все равно какъ за сдачу всякой другой принадлежащей обществу оброчной статьи,—и съ установленіемъ надлежащаго контроля за расходованіемъ выручаемыхъ такимъ способомъ суммъ. Болѣе того, въ законѣ можно было бы даже указать прямое назначеніе этихъ суммъ, прежде всего на пополненіе лежащихъ на сельскомъ обществѣ казенныхъ и земскихъ повинностей, что несомнѣнно во многихъ случаяхъ устранило бы не-

обходимость прибѣгать къ тѣмъ экзекуціоннымъ мѣрамъ при взысканіи этихъ повинностей, которыя столь пагубно отражаются нынѣ на благосостояніи сельскаго населенія; далѣе—на разныя мірскія потребности и нужды, на пополненіе общественныхъ сборовъ, на пожарную часть, на школы и т. п. Что же касается устраненія того зла, которое можетъ при этомъ еще болѣе укрѣпиться, именно монополизаціи питейной торговли въ рукахъ одного лица, получившаго отъ общества разрѣшеніе, то, во первыхъ, какъ уже сказано, это зло существуетъ въ полной мѣрѣ и нынѣ,—а во вторыхъ оно можетъ быть до нѣкоторой степени ограничено, хотя бы, напримѣръ, угрозою допущенія другого торговца, въ случаѣ, если продажныя цѣны вина превысятъ извѣстную заранѣе опредѣленную норму. Коль скоро разрѣшительные крестьянскіе приговоры на питейную торговлю, со включеніемъ въ нихъ условій о денежномъ вознагражденіи, будутъ совершаться законно и гласно, все это дѣло будетъ тѣмъ самымъ поставлено подъ надзоръ подлежащихъ властей, которыя, конечно, не допустятъ возстановленія прежняго безобразія. Казна же при этомъ ничего не потеряетъ на питейномъ доходѣ, а на поступленіи прямыхъ податей только выиграетъ, такъ какъ онѣ будутъ первымъ дѣломъ пополняться изъ уплачиваемыхъ обществу за питейную торговлю суммъ, причемъ, конечно, гораздо рѣже, чѣмъ теперь, придется прибѣгать къ продажѣ за недоимки крестьянскаго скарба, хлѣба и скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится и та борьба изъ-за питейныхъ заведеній, прекратятся тѣ пререканія между крестьянами и присутствіями изъ-за утвержденія или неутвержденія запретительныхъ приговоровъ, тѣ обвиненія въ навязываніи сельскимъ обществамъ кабака, которыя имѣютъ мѣсто нынѣ, принимая иногда крайне неудобный для авторитета и достоинства правительственной власти характеръ. Другого выхода изъ настоящаго положенія, кромѣ намѣченнаго здѣсь, едва ли можно придумать, и потому остается только пожелать, чтобы проектируемыя мѣры получили возможно скорѣйшее осуществленіе.

Въ заключеніе остается упомянуть еще о тѣхъ вполнѣ правильныхъ заключеніяхъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Графа Валуева, которыя касаются вопроса о необходимости непосредственной

борьбы съ порокомъ пьянства и о пользѣ ограниченія праздничныхъ дней. Изъ сказаннаго выше видно, что смотрѣть на питейныя заведенія, какъ на главную причину пьянства, и надѣяться на уменьшеніе пьянства путемъ ихъ сокращенія или уничтоженія, — очевидно, нельзя, точно также, какъ нельзя видѣть, въ сравнительно, въ общемъ, весьма умѣренномъ, хотя и неправильномъ потребленіи вина населеніемъ—главную причину его обѣдненія и разоренія. Но необходимо было бы обратить вниманіе на безобразныя внѣшнія проявленія пьянства, необходимо было бы подвергать взысканіямъ не тѣхъ крестьянъ, которые не соглашаются подписать навязываемаго имъ приговора о закрытіи питейнаго заведенія, а тѣхъ, которые сами предаются безобразному пьянству, разоряя семью, спаивая и развращая другихъ и т. п. Существующій законъ даетъ къ тому средства, установляя наказанія за мотовство и пьянство, за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьяными до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ. Но на эту сторону дѣла, на этотъ болѣе вѣрный путь борьбы съ пьянствомъ, у насъ обыкновенно почти не обращается вниманія и самыя относящіяся до этого статьи закона, сколько извѣстно, почти никогда не примѣняются. Необходимо было бы позаботиться о сокращеніи числа праздничныхъ дней, во время которыхъ народъ всего болѣе предается пьянству и разгулу, считая въ то же время, что въ эти дни работать—грѣхъ. Между тѣмъ, число праздниковъ у насъ непомѣрно велико и большая часть ихъ приходится какъ разъ въ горячее рабочее время, когда отъ одного дня иногда зависитъ,—какъ, напримѣръ, весною во время посѣва,—урожай,—а слѣдовательно и благосостояніе населенія въ теченіе цѣлаго года. Извѣстно, что при нашей долгой зимѣ, во время которой народу негдѣ приложить своего труда,—рабочее время и безъ того чрезвычайно коротко, а число праздниковъ, соблюдаемыхъ народомъ въ томъ именно смыслѣ, чтобы не работать, едва ли не втрое превышаетъ число праздничныхъ дней, напримѣръ, въ Германіи. Такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, крестьяне празднуютъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ обычаевъ, отъ 125 до 150 дней въ году, т. е. болѣе трети года. Между тѣмъ, точно также достовѣрно извѣстно, что, кромѣ установлен-

ныхъ церковью праздниковъ, наши крестьяне нерѣдко придумываютъ еще и новые, совершенно произвольные праздники, являющіеся результатомъ ихъ суевѣрныхъ предразсудковъ и стародавнихъ, иногда чисто языческихъ, обычаевъ. Такъ, очевидно, что ничѣмъ инымъ, какъ предразсудками, нельзя объяснить празднованія Обновленія Царьграда — чтобы поля градомъ не побило, Св. Пятницы, — къ тому же еще нѣсколько разъ въ году, — чтобы матушка Пятница не прогнѣвалась, Мавкина (русалкина) велыкъ-дня — въ Малороссіи, весною, во время самаго посѣва, когда дорогъ каждый день, — каляды и т. п. Эта сторона дѣла чрезвычайно важна для народнаго благосостоянія и едва ли религіозная жизнь населенія могла бы пострадать отъ нѣкотораго урегулированія праздниковъ и болѣе точнаго опредѣленія дней дѣйствительно праздничныхъ, не рабочихъ, съ воспрещеніемъ затѣмъ всякихъ произвольныхъ на этотъ счетъ нововведеній и толкованій. И народная нравственность, и трезвость населенія и наконецъ его благосостояніе могли бы отъ этого только выиграть.

IX.

Продовольственное дѣло и вопросъ о его преобразованіи, въ связи съ преобразованіемъ податной системы.

Въ предъидущихъ главахъ были разсмотрѣны тѣ причины, по которымъ населеніе, ко времени наступленія тяжкой годины, оказалось столь обезсиленнымъ въ имущественномъ отношеніи, что уже не могло и помышлять о сколько нибудь успѣшной борьбѣ съ нуждою собственными средствами, такъ какъ этихъ именно средствъ въ его распоряженіи и не оказалось. Теперь необходимо разсмотрѣть, почему населеніе, не смотря на нѣсколько предшествующихъ урожайныхъ лѣтъ, оказалось лишеннымъ всякихъ запасовъ, ничего не припасло, не заготовило про черный день. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что къ числу обстоятельствъ, вызвавшихъ особенно тяжкія послѣдствія бывшаго въ 1891 году неурожая, слѣдуетъ отнести почти

нолное отсутствіе продовольственныхъ запасовъ, какъ въ рукахъ самаго населенія,—по причинамъ, о которыхъ уже было говорено выше,—такъ и въ общественныхъ продовольственныхъ магазинахъ, а мѣстами даже и совершенное отсутствіе этихъ самыхъ магазиновъ. Замѣну прежнихъ продовольственныхъ запасовъ—натурою, хлѣбомъ въ зернѣ, каждый годъ пополнявшимся и возобновлявшимся, — продовольственными капиталами, нельзя признать ни удачной, ни практичной. Опытъ настоящаго бѣдствія показалъ, что деньги далеко не всегда могутъ замѣнить хлѣбъ и что, при сколько нибудь значительномъ повышеніи цѣнъ на хлѣба, собранные капиталы отнюдь недостаточны для пріобрѣтенія на нихъ потребнаго для населенія хлѣба. Весьма естественно, что когда цѣна хлѣба возрастаетъ вдвое или втрое, на наличный капиталъ можно купить вдвое или втрое менѣе хлѣба, чѣмъ сколько было бы на лицо, если бы запасы хлѣба собирались и хранились вездѣ, какъ это было прежде—натурою. Точно также очевидно и то, что та система, при которой, для возврата одного пуда дорогаго теперь хлѣба придется впослѣдствіи крестьянину, когда хлѣбъ подешевѣетъ и выданная продовольственная ссуда будетъ съ него взыскиваться, продать два — три пуда дешеваго хлѣба, не можетъ считаться сколько нибудь удовлетворительной. Еще менѣе раціональна существующая нынѣ система раздачи продовольственныхъ ссудъ, за круговою порукою всѣхъ членовъ общества, которая ведетъ къ тому, что ссуду требуютъ себѣ всѣ крестьяне, и дѣйствительно нуждающіеся, и достаточно обезпеченные, причемъ послѣдніе находятъ даже иногда выгоднымъ свой собственный хлѣбъ по дорогой цѣнѣ продать и потомъ явиться, на ряду съ другими, за полученіемъ казеннаго пайка. Послѣдствіемъ существующей системы является и то, съ одной стороны весьма печальное, но съ другой вполнѣ натуральное явленіе, нерѣдко имѣвшее мѣсто въ этомъ году, что при распредѣленіи продовольственной ссуды по приговору общества, наиболѣе нуждающіеся, наиболѣе неимущіе члены общества отъ нея прямо устранялись, въ виду увѣренности крестьянъ въ невозможности обратнаго ея съ нихъ полученія и нежеланія болѣе состоятельныхъ отвѣчать, въ силу круговой поруки, за бѣдня-

ковъ. Извѣстно, до какихъ рѣзкихъ формъ доходила борьба съ сельскими обществами при раздачѣ пособій изъ-за этого именно стремленія состоятельныхъ крестьянъ обдѣлить неимущихъ, и какой строгой повѣрки, какого контроля со стороны земскихъ начальниковъ требовалъ каждый подобный приговоръ, — какія обвиненія противъ крестьянъ вызывалъ такой, съ перваго взгляда весьма несимпатичный образъ ихъ дѣйствія. Однако, при существующемъ порядкѣ обезпеченія продовольственныхъ ссудъ круговою порукою, строго обвинять крестьянъ за подобный образъ дѣйствія едва ли возможно, — они не могутъ иначе поступать, разъ имъ придется отвѣчать за другихъ, дѣйствительно неимущихъ. Это своего рода взаимное страхованіе, которое, однако, имѣетъ послѣдствіемъ то, что тамъ, гдѣ, при снабженіи продовольствіемъ однихъ только дѣйствительно нуждающихся и неимущихъ крестьянъ, было бы довольно одного милліона рублей, теперь приходится затрачивать три. Очевидно, что система обезпеченія продовольствія населенія на случай неурожая, какъ и распредѣленія и возврата продовольственныхъ ссудъ, должна быть кореннымъ образомъ преобразована.

Неудовлетворительность настоящаго положенія продовольственнаго дѣла и недостаточность существующихъ на этотъ счетъ законоположеній на столько извѣстны и получили въ этомъ году такое яркое подтвержденіе, что едва ли на этомъ вопросѣ нужно долго останавливаться. Уставъ о народномъ продовольствіи, предусматривающій и регулирующій самымъ подробнымъ образомъ разныя мелочи, — о матеріалѣ, изъ котораго должны быть сдѣланы стѣны и крыши магазиновъ, объ устройствѣ закромовъ въ нихъ и т. п., — устанавливающій столь подробную отчетность по засыпкѣ хлѣба и расходованію его, что она на практикѣ не можетъ и вестись, не даетъ въ то же время достаточныхъ указаній на то, какими способами достигнуть пополненія магазиновъ, не указываетъ способовъ для осуществленія возлагаемаго на земскія управы наблюденія за поступленіемъ запасовъ въ натурѣ, зерномъ, или сбора денежныхъ взносовъ для образованія продовольственныхъ капиталовъ. При отсутствіи должнаго надзора, сельскія общества не засыпаютъ потребнаго количества хлѣба

въ магазины и даже засыпанный хлѣбъ расхищаютъ изъ магазиновъ, продаютъ его, продаютъ иногда и самые магазины. При существующей организаціи хлѣбныхъ магазиновъ, когда ссуду изъ нихъ можетъ получить всякій неимущій членъ общества, независимо отъ того, участвовалъ ли онъ въ засыпкѣ магазина или нѣтъ, а возвратъ ссуды въ магазинъ обусловливается круговою порукою всего общества,—крестьяне, очевидно, стараются уклониться отъ взноса хлѣбныхъ запасовъ или засыпаютъ хлѣбъ возможно дурнаго качества. Кромѣ того, пополненію хлѣбныхъ запасовъ препятствуютъ упомянутыя выше продажи хлѣба на пополненіе недоимокъ, причемъ не дѣлается изъятія даже и для того количества хлѣба, которое потребно для засыпки въ магазины. Полученіе ссуды изъ магазина обусловлено постановленіемъ о томъ сельскаго приговора, но на дѣлѣ нерѣдко весь хлѣбъ разбирается иногда безъ достаточной въ томъ потребности, причемъ засыпавшіе свой хлѣбъ первые же спѣшатъ при первой возможности получить его обратно, чтобы онъ не достался другому, ничего не внесшему крестьянину, такъ какъ по закону право на ссуду имѣютъ всѣ члены общества. Далѣе, самый размѣръ засыпки, устанавляемый закономъ, а именно четверть озимаго хлѣба и полъ четверти яроваго на ревизскую душу, очевидно, недостаточенъ ни для обезпеченія продовольствія, ни для обсѣмененія полей въ случаѣ недорода. И дѣйствительно, для продовольствія нужно въ годъ не менѣе 15 пудовъ ржи на взрослаго человѣка, а для обсѣмененія полей требуется ржи—одна четверть на десятину, овса до 2-хъ четвертей и т. п. Наконецъ, существующій законъ не только разрѣшаетъ, но, можно даже сказать, покровительствуетъ переходу отъ продовольственныхъ запасовъ въ видѣ хлѣба къ денежнымъ продовольственнымъ капиталамъ. Между тѣмъ, сборъ продовольственнаго капитала только увеличиваетъ и безъ того значительную, какъ указано выше, потребность крестьянъ въ деньгахъ, которая можетъ быть удовлетворена только путемъ продажи того же хлѣба, по дешевой цѣнѣ, такъ какъ сборъ этихъ денегъ производится вмѣстѣ со всѣми другими, осенью, когда у крестьянъ есть что продать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установленный сборъ, предполагая даже исправное его поступленіе, не обезпечиваетъ нужды населе-

нія на черный день,—такъ какъ хотя онъ и дѣлается по разсчету высшей за десятилѣтіе стоимости одной четверти ржи и получетверти овса,—(количество, которое, какъ уже сказано, само по себѣ недостаточно)—въ голодный годъ, при повальномъ неурожаѣ, цѣна легко можетъ подняться значительно выше прежней высшей цѣны за истекшее десятилѣтіе. Съ другой стороны,—денежный сборъ истощаетъ матеріальныя средства населенія, увеличивая количество хлѣба, выбрасываемаго на рынокъ несвоевременно, роняя и безъ того низкія цѣны. Отсюда ясно, что если бы даже существующія правила по продовольственной части соблюдались неуклонно, если бы всѣ запасные магазины были полны, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, денежные продовольственные капиталы находились бы полностью на лицо, чего, какъ извѣстно, къ наступленію настоящей тяжкой годины отнюдь не было, то и тогда продовольствіе населенія далеко не могло бы считаться обезпеченнымъ. Конечно, размѣры потребной продовольственной помощи были бы тогда гораздо меньше, бѣдствіе не было бы, въ особенности на первыхъ порахъ, такъ грозно и наличные запасы хлѣба позволили бы произвести закупку и подвозъ въ нуждающіяся мѣстности не съ такою лихорадочною поспѣшностью, какъ теперь, причемъ и продажныя цѣны хлѣба вѣроятно не достигли бы своего настоящаго, непомѣрно высокаго уровня,—но тѣмъ не менѣе едва ли и при этомъ можно было бы считать вопросъ о продовольственномъ дѣлѣ вполнѣ удовлетворительно разрѣшеннымъ. Еще важнѣе то обстоятельство, что при настоящихъ условіяхъ организаціи продовольственнаго дѣла, при томъ, такъ сказать филантропическомъ характерѣ, который имѣетъ раздача хлѣбныхъ запасовъ, въ связи, однако, съ круговою порукою, и еще болѣе—при устройствѣ запасныхъ магазиновъ въ селеніяхъ, съ предоставленіемъ права расходованія изъ нихъ хлѣба по усмотрѣнію сельскаго общества, при отсутствіи и почти полной невозможности установленія надлежащаго контроля за поступленіемъ, храненіемъ и расходованіемъ запасовъ,—вопросъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія не можетъ быть поставленъ на правильную почву. Нужна реформа болѣе глубокая и коренная.

Въ послѣднее время, когда, подъ вліяніемъ переживаемой Рос-

сіею невзгоды, всеобщее вниманіе привлечено къ вопросамъ народной нужды и продовольствія населенія, былъ предложенъ цѣлый рядъ мѣръ къ разрѣшенію этой неотложной и важной задачи. Высказаны были на этотъ счетъ самыя различныя мнѣнія. Предложено было повсемѣстное и обязательное возвращеніе къ прежнимъ продовольственнымъ хлѣбнымъ запасамъ, съ повсемѣстнымъ возстановленіемъ на точномъ основаніи закона сельскихъ запасныхъ магазиновъ, подъ условіемъ подчиненія ихъ строгому и неослабному контролю земскихъ начальниковъ и другихъ властей. Это предложеніе встрѣчаетъ, однако, справедливое, казалось-бы, возраженіе въ трудности установленія надлежащаго контроля при многочисленности и разбросанности сельскихъ магазиновъ, а также въ значительности расхода, потребнаго на сооруженіе множества мелкихъ магазиновъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они нынѣ уничтожены. Предложено было измѣнить настоящій характеръ сбора и раздачи хлѣба, установивъ, что правомъ на ссуду могутъ пользоваться только тѣ крестьяне, которые участвовали въ засыпкѣ магазина и лишь въ размѣрѣ засыпки, которую опредѣлить не менѣе, какъ въ 5—6 пудовъ на каждаго члена крестьянской семьи, въ пособіе же неимущимъ установить особый сборъ, напримѣръ, хотя бы по гарнцу съ души. Съ другой стороны, было предложено настоящіе сельскіе магазины, какъ не достигающіе своей цѣли, повсемѣстно упразднить, устроивъ взамѣнъ ихъ болѣе крупные волостные магазины, которые обойдутся дешевле сельскихъ, потому что ихъ потребуется меньше, и надзоръ за которыми будетъ по этой самой причинѣ гораздо удобнѣе и легче. Предполагалось, при этомъ, также совсѣмъ измѣнить настоящій характеръ ссыпки хлѣба въ магазинъ, сдѣлавъ такую ссыпку обязательною для крестьянъ повинностью, въ видѣ, такъ сказать, обязательнаго взаимнаго страхованія отъ неурожая, и безъ права не только отдѣльнаго лица, но даже отдѣльнаго сельскаго общества, получить засыпанный хлѣбъ изъ магазина по своему усмотрѣнію. Было высказано мнѣніе, что распоряженіе такими мѣстными хлѣбными запасами могло бы быть предоставлено правительству, что отъ него зависѣло бы разрѣшать отпускъ хлѣба тому или другому постигнутому неурожаемъ селенію, и даже пере-

двигать хлѣбные запасы, смотря по надобности, не только изъ одной волости,—но даже изъ одной части Россіи въ другую. Противъ волостныхъ магазиновъ было высказано, что засыпка ихъ будетъ затруднительна для крестьянъ, такъ какъ волости бываютъ большія, въ иныхъ случаяхъ придется возить хлѣбъ изъ отдѣльныхъ селеній за 30—40 верстъ, а также что не слѣдуетъ бросать уже имѣющіеся сельскіе магазины и затрачивать новыя деньги на постройку взамѣнъ ихъ волостныхъ. Сверхъ этого, указывалось и на то, что, помимо общаго обезпеченія народнаго продовольствія посредствомъ запасныхъ магазиновъ, необходимо имѣть въ виду и возможную потребность въ хлѣбѣ или сѣменахъ для посѣва отдѣльныхъ членовъ общества, которые, засыпая часть своего хлѣба въ магазинъ, тѣмъ самымъ припасаютъ его про черный день для себя же и что, поэтому, даже при учрежденіи новыхъ волостныхъ магазиновъ на изложенныхъ выше началахъ, полезно было бы не уничтожать и существующіе, предоставивъ засыпку ихъ усмотрѣнію и взаимному соглашенію самихъ крестьянъ. Нѣкоторые заходили даже такъ далеко, что признавали необходимымъ,—конечно не въ одинъ годъ, а постепенно—сосредоточить въ запасныхъ волостныхъ магазинахъ такое количество хлѣба, которое могло бы обезпечить, на случай неурожая, потребность въ хлѣбѣ цѣлой Россіи. Но такая мѣра потребовала бы иммобилизаціи столь значительнаго капитала, что осуществленіе ея было бы, конечно, весьма неразсчетливо съ экономической точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что никогда не было, да и нельзя ожидать повальныхъ неурожаевъ, охватывающихъ всю страну. Далѣе, предложено было, предоставивъ все дѣло обезпеченія продовольствія населенія въ руки земства, подъ надзоромъ правительства, устроить земскіе запасные магазины, въ которыхъ собирался и сосредоточивался бы хлѣбъ, ссыпанный населеніемъ, съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ было дано право, засыпая въ эти магазины хлѣбъ, сверхъ обязательнаго для обезпеченія продовольствія количества, получать подъ этотъ хлѣбъ денежныя ссуды, собственно на уплату податей, для избѣжанія настоящихъ вынужденныхъ продажъ его по дешевымъ цѣнамъ. Въ видѣ дальнѣйшаго развитія сказанной мѣры,—постепеннаго накопленія болѣе или менѣе

значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ, находящихся въ распоряженіи правительства, взамѣнъ настоящихъ продовольственныхъ капиталовъ, предложено было образованіе въ различныхъ, болѣе или менѣе центральныхъ пунктахъ, на узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пристаняхъ и т. п.,—обширныхъ государственныхъ магазиновъ, складовъ, устроенныхъ на подобіе элеваторовъ, съ тѣмъ, чтобы такіе элеваторы, построенные и содержимые правительствомъ, служили бы въ то же время для храненія, очистки и передвиженія частнаго хлѣба. Такіе элеваторы-склады могли бы замѣнить собою и настоящіе склады интендантскаго вѣдомства, причемъ высказана была мысль о возможности взиманія государственныхъ повинностей, вмѣсто денегъ, зерномъ, которое шло бы на потребности военнаго вѣдомства и избытокъ котораго могъ бы быть продаваемъ правительствомъ за границу. При ссыпкѣ хлѣба въ такіе магазины предложено было еще, въ видахъ облегченія населенія, не опредѣлять заранѣе обязательной цифры сбора, а установить его въ извѣстной пропорціи къ урожаю и т. п.

Несомнѣнно, что каждое изъ этихъ предложеній имѣетъ свои хорошія стороны и свои неудобства, но тѣмъ не менѣе ни одно изъ нихъ не разрѣшаетъ въ корнѣ вопроса объ обезпеченіи народнаго продовольстія, съ возможно большими выгодами для населенія и съ наименьшими же практическими неудобствами какъ для того же населенія, такъ и для казны. Такъ, едва ли возможно разсчитывать на обезпеченіе арміи запасами разнокачественнаго сборнаго крестьянскаго хлѣба; едва ли можно и нужно требовать образованія сколько нибудь крупныхъ запасовъ хлѣба натурою въ такихъ частяхъ Имперіи, которыя даже въ нормальное время производятъ хлѣба менѣе, чѣмъ сколько потребно для мѣстнаго продовольствія, и гдѣ населенію, какъ, напримѣръ, въ промышленномъ районѣ, легче добыть деньги, нежели отдѣлить отъ своего урожая сколько нибудь значительную часть для засыпки въ магазинъ. Едва ли нужно заботиться объ образованіи обширныхъ запасовъ въ такихъ мѣстахъ, которыя всегда могутъ быть снабжены хлѣбомъ подвозомъ изъ благополучныхъ мѣстностей, напримѣръ, вблизи портовыхъ городовъ. Еще менѣе осуществимо

собираніе хлѣбныхъ запасовъ путемъ засыпки въ магазинъ извѣстной доли собраннаго урожая, вслѣдствіе затруднительности опредѣленія самаго урожая, крайней неравномѣрности его иногда на земляхъ даже одного селенія и значительныхъ возможныхъ при этомъ злоупотребленій, утайки и т. п. При различіи въ цѣнѣ хлѣба, обязательное и повсемѣстное собираніе податей зерномъ повело бы къ крайней неравномѣрности обложенія населенія въ разныхъ частяхъ Имперіи и т. п. О неудобствѣ иммобилизаціи значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ на всю Россію, которые лежали бы мертвымъ капиталомъ, уже было говорено выше.

Наиболѣе серьезною представляется, поэтому, нижеслѣдующая комбинація нѣсколькихъ сдѣланныхъ предложеній, которая, повидимому, всего болѣе удовлетворяетъ существующей потребности и можетъ всего болѣе обезпечивать и казну и населеніе. Комбинація эта несомнѣнно имѣетъ свои трудности и неудобства, но она тѣмъ не менѣе не представляется неосуществимой и имѣетъ ту хорошую сторону, что одновременно разрѣшаетъ два вопроса—объ устройствѣ продовольственнаго дѣла въ связи съ преобразованіемъ нашей податной системы. Основная мысль означеннаго предложенія заключается въ слѣдующемъ:

Взамѣнъ взноса податей наличными деньгами,—со всѣми послѣдствіями вынужденныхъ не своевременныхъ продажъ хлѣба,—крестьянамъ предоставляется вносить, по установляемому для каждой части Имперіи разсчету, соотвѣтственное количество хлѣба, которое поступаетъ во вновь проектируемые волостные,—или, съ особаго разрѣшенія, и въ сельскіе магазины. Количество хлѣба, подлежащее засыпкѣ въ эти магазины, исчисляется такимъ образомъ, чтобы оно покрывало причитающіяся съ каждаго двора подати, и сверхъ этого добавляется то количество, которое по дѣйствующему закону причитается къ засыпкѣ въ продовольственные магазины и которое слѣдовало бы еще противъ настоящаго увеличить, или назначить засыпку по разсчету не на ревизскую, какъ теперь, а на каждую наличную душу. Это послѣднее количество должно быть обязательно вносимо хлѣбомъ, тогда какъ взносъ хлѣба взамѣнъ денегъ на уплату податей, предоставляется усмотрѣнію самихъ крестьянъ. Хлѣбъ принимается и за-

*

сыпается въ магазины подъ наблюденіемъ особо для того избираемыхъ пріемщиковъ, при чемъ опредѣляется извѣстная нормальная добротность допускаемаго къ засыпкѣ хлѣба. На ряду съ волостнымъ магазиномъ, въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ каждой губерніи, по возможности въ мѣстахъ, лежащихъ на удобныхъ путяхъ сообщенія, устраиваются болѣе обширные правительственные склады-элеваторы. Въ свободное зимнее время часть засыпаннаго въ мѣстные магазины хлѣба, за исключеніемъ того, что можетъ понадобиться будущимъ лѣтомъ для посѣва, свозится въ означенные центральные склады, гдѣ лежитъ до весны. Затѣмъ, весною, или вѣрнѣе лѣтомъ, когда виды на урожай уже опредѣлятся, хлѣбъ, сосредоточенный въ центральныхъ магазинахъ, распоряженіемъ правительства продается и отправляется заграницу, или, въ потребномъ количествѣ, перевозится въ склады интендантскаго вѣдомства. Деньги, вырученныя казною отъ продажи хлѣба, засчитываются въ счетъ причитающихся съ крестьянъ государственныхъ и земскихъ повинностей. А такъ какъ весною цѣны на хлѣба всегда стоятъ значительно выше тѣхъ осеннихъ цѣнъ, по которымъ хлѣбъ былъ принятъ отъ крестьянъ, то отъ продажи его весною можетъ образоваться избытокъ, т. е. можетъ выручиться сумма, превышающая ту, которая причиталась съ крестьянъ въ платежи. Часть этой избыточной суммы можетъ быть возвращена крестьянамъ, соотвѣтственно количеству засыпаннаго ими хлѣба, другая, за покрытіемъ расходовъ по храненію и перевозкѣ хлѣба, обращается въ продовольственный капиталъ, сохраненіе и постепенное увеличеніе котораго желательно при всякой системѣ организаціи продовольственнаго дѣла. Въ случаѣ же недостатка хлѣба на пропитаніе населенія или на обсѣмененіе полей, потребное количество заимствуется изъ запасныхъ магазиновъ, сперва мѣстныхъ волостныхъ, потомъ мѣстныхъ центральныхъ, а если его не хватитъ, то передвигается изъ другихъ центральныхъ же складовъ, по возможности ближе лежащихъ къ нуждающемуся району. Въ слѣдующіе годы, при наступленіи благопріятныхъ урожаевъ, населеніе обязуется пополнить выданную ему ссуду, очевидно, хлѣбомъ же, т. е. безъ перевода на деньги,

чтобы не заставлять населеніе, какъ теперь, продавать въ благополучные годы три пуда дешеваго хлѣба, для возмѣщенія одного пуда выданнаго ему въ голодный годъ дорогаго. При этихъ условіяхъ, главнѣйшія неудобства существующаго положенія — неравномѣрность въ цѣнахъ на хлѣбъ въ хорошіе и дурные годы и необходимость дешевыхъ продажъ хлѣба крестьянами на пополненіе выданнаго имъ дорогаго — устраняются. Запасный фондъ хлѣба всегда на лицо и продовольствіе населенія обезпечивается и натурой, и деньгами; столь же обезпечено и поступленіе казенныхъ платежей, которые до весны гарантируются лежащимъ въ магазинахъ хлѣбомъ, а весною, по мѣрѣ продажи излишняго запаса хлѣба, обращаются въ казну. Нѣкоторые предлагаютъ, при поступленіи отъ крестьянъ хлѣба въ магазины, выдавать имъ подъ него денежныя ссуды и потребную часть этихъ ссудъ обращать въ уплату податей. Но подобный порядокъ представляетъ совершенно излишнее и едва ли нужное усложненіе дѣла, такъ какъ выдача крестьянамъ ссудъ для обратнаго ихъ полученія въ казну равносильна перекладыванію денегъ изъ одного кармана въ другой. Кромѣ того, тутъ являются затрудненія въ опредѣленіи той суммы, которая можетъ быть выдана въ видѣ ссуды, и опасность того, что часть этихъ денегъ будетъ истрачена крестьянами на вино и т. п. Напротивъ того, надо стремиться къ тому, чтобы, при настоящихъ условіяхъ экономической жизни населенія и дороговизнѣ денегъ въ крестьянскомъ быту, всякая излишняя потребность въ деньгахъ для крестьянъ была бы устранена. Ниже будетъ указано, что съ этою цѣлью желательно даже переложеніе всякаго рода денежныхъ повинностей въ натуральныя, вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ.

Само собою разумѣется, что осуществленіе проектируемой мѣры, которая здѣсь набросана только въ самыхъ общихъ чертахъ, сопряжено для правительства съ очень большими затрудненіями по организаціи дѣла, устройству складовъ — мѣстныхъ и центральныхъ, наблюденію за пріемкою и сохранностью хлѣба, опредѣленію его пріемочной цѣны, разсчетами съ крестьянами, операціямъ по продажѣ и передвиженію хлѣба и т. п. Но изъ выше-

изложеннаго можно, кажется, заключить, что дальнѣйшее сохраненіе настоящаго порядка обезпеченія народнаго продовольствія и настоящей податной системы—невозможно безъ самой серьезной опасности для благосостоянія всего русскаго народа. Оставаясь въ рамкахъ существующаго закона,—даже съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными измѣненіями въ немъ,—возстановленіемъ и упорядоченіемъ хлѣбныхъ магазиновъ, болѣе льготнымъ для крестьянъ собираніемъ повинностей, которое неизбѣжно повлечетъ за собою громадное увеличеніе недоимокъ, перенесеніемъ срока взысканія повинностей съ осени на весну,—что поведетъ къ тому же самому — едва ли возможно. Нужно искать новыхъ путей, хотя бы они были и трудными, но которые были бы сообразованы съ условіями нашей сельской жизни, съ характеромъ русскаго народа и въ возможно большей степени обезпечивали бы обѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ стороны, т. е. и населеніе, и казну. Выше было намѣчено нѣсколько къ тому способовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои хорошія и свои дурныя стороны. Въ настоящее время, безъ подробнаго обсужденія всѣхъ частностей дѣла, высказаться безусловно за тотъ или другой изъ этихъ способовъ было бы невозможно, но едва ли есть достаточное основаніе, изъ-за предполагаемой трудности практическаго выполненія проектируемыхъ новыхъ мѣръ, оставаться при существующей системѣ, невыгоды коей какъ для казны, такъ и для населенія, могутъ считаться вполнѣ доказанными тѣми печальными результатами, къ которымъ эта система теперь привела.

На ряду съ вопросомъ о будущемъ коренномъ преобразованіи всей продовольственной системы, теперь же выдвигается на очередь вопросъ о способахъ пополненія тѣхъ многомилліонныхъ продовольственныхъ ссудъ, которыя пришлось выдать населенію постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, для предохраненія его отъ голодной смерти. Въ интересахъ самого этого населенія, въ видахъ предупрежденія его окончательнаго моральнаго развращенія—эти ссуды не должны и не могутъ оставаться безвозвратными. Точно также, едва ли правильно будетъ дѣлать отвѣтственными за исправный возвратъ правительству ссудъ, выда-

ваемыхъ изъ общаго продовольственнаго капитала, губернскія земскія учрежденія, хотя такая отвѣтственность и установлена примѣчаніемъ къ ст. 91 Устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Очевидно, что земство будетъ имѣть еще менѣе средствъ ко взысканію продовольственныхъ ссудъ съ населенія, нежели ихъ имѣетъ правительство при взысканіи податей,— если же понимать отвѣтственность земскихъ учрежденій въ смыслѣ взысканія ссудъ путемъ земскаго обложенія, то такая мѣра, привлекающая къ уплатѣ за крестьянское населеніе, получившее ссуду, всѣхъ землевладѣльцевъ и другихъ плательщиковъ уѣзда, которые не только таковою не пользовались, а, напротивъ, приходили на помощь населенію и своими частными, скудными средствами,—была бы уже явною и ничѣмъ не оправдываемою несправедливостью. Напротивъ того, необходимо, чтобы на примѣрѣ настоящаго тяжелаго года народъ узналъ и глубоко проникся убѣжденіемъ, что если въ трудную минуту правительство пришло ему на помощь и снабдило его хлѣбомъ для пропитанія, сѣменами для посѣва, — то это не даровая помощь, не милостыня, а именно ссуда, которую онъ же самъ въ той или другой формѣ рано или поздно обязанъ возмѣстить. Остается только выяснить наиболѣе удобныя, наиболѣе цѣлесообразныя и необременительныя для населенія формы такого возмѣщенія или возврата. Казалось бы, что и въ этомъ случаѣ всего правильнѣе связать такой возвратъ съ проектируемымъ общимъ преобразованіемъ нашей продовольственной системы.

Очевидно, что потребовать отъ народа возврата выданныхъ ему ссудъ въ ближайшемъ будущемъ, и притомъ деньгами — нельзя. Выше было указано, что послѣ настоящаго тяжелаго года населеніе и безъ того будетъ обременено непосильными ему платежами на пополненіе недоимокъ въ окладныхъ сборахъ, съ которыми оно, безъ многолѣтней ихъ разсрочки, едва ли будетъ въ состояніи справиться. Требованіе возврата продовольственныхъ ссудъ наличными деньгами только еще болѣе увеличило бы лежащіе на населеніи платежи и вѣроятно оказалось бы столь же безуспѣшнымъ и разорительнымъ для народа, какъ и немедленное взысканіе съ него окладныхъ недоимокъ и

даже текущихъ платежей. Даже въ случаѣ хорошаго, въ будущемъ, урожая, — даже въ случаѣ повторенія хорошихъ урожаевъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, — населеніе не сразу, не скоро оправится отъ поразившаго его бѣдствія, не скоро еще жизнь его войдетъ въ нормальную, обычную колею, и еще больше времени пройдетъ прежде, нежели — при наличности самыхъ благопріятныхъ условій, — ему удастся возстановить свое издавна пошатнувшееся благосостояніе. А между тѣмъ при первомъ же хорошемъ урожаѣ — хлѣбъ неизбѣжно подешевѣетъ настолько, что, какъ уже сказано, за каждый отпущенный теперь пудъ хлѣба, если только переложить стоимость его на деньги, — крестьянамъ придется возвратить казнѣ, — или, что то же, продать для уплаты долга, — два и три пуда хлѣба. При такихъ условіяхъ, настоящая острая форма постигшаго населеніе бѣдствія рискуетъ обратиться въ хроническую, — не спасетъ, не возстановитъ его благосостоянія и хорошій урожай, который можетъ весь уйти на пополненіе старыхъ долговъ. Очевидно, что нужно изыскать другой исходъ изъ этого положенія, хотя бы и сопряженный съ серьезными пожертвованіями для Государственнаго Казначейства, но за то спасительный для народнаго благосостоянія и не разоряющій, а напротивъ того обезпечивающій населеніе въ будущемъ.

Для разрѣшенія этой задачи казалось бы необходимымъ признать, что возвратить казнѣ всѣхъ отпущенныхъ ему нынѣ на обезпеченіе его продовольствія денежныхъ средствъ населеніе не можетъ, ни въ настоящемъ, ни даже въ будущемъ. Но эту отпущенную населенію сумму надлежало бы, — вычеркнувъ разъ на всегда изъ суммъ Государственнаго Казначейства, которое, благодаря энергической дѣятельности лица, стоящаго во главѣ нашихъ финансовъ, оказалось въ состояніи ее отпустить не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, ни къ какимъ внѣшнимъ или внутреннимъ займамъ, — признать основнымъ продовольственнымъ фондомъ русскаго народа. Фондъ же этотъ, съ наступленіемъ перваго урожайнаго года, необходимо начать пополнять взносами хлѣба въ запасные продовольственные магазины, устроенные по той или другой изъ предложенныхъ выше

системъ. По какому разсчету дѣлать это пополненіе,—требовать ли возврата пуда хлѣба за каждый выданный теперь пудъ, или болѣе — и насколько болѣе,—это вопросъ, требующій ближайшаго обсужденія, но важно установить принципъ и сдѣлать его извѣстнымъ населенію, остальное уже дѣло будущаго. Во сколько лѣтъ можно будетъ пополнить выданную народу ссуду, въ какомъ размѣрѣ опредѣлить сборъ съ души, какая цифра запаснаго хлѣбнаго фонда будетъ признана достаточной для обезпеченія населенія отъ голодовокъ, все это также частности вопроса, которыхъ здѣсь касаться невозможно и разрѣшеніе которыхъ потребуетъ большихъ подготовительныхъ работъ, большаго труда и времени, но уже не представитъ непреодолимыхъ затрудненій послѣ того, какъ вопросъ о коренномъ преобразованіи нашей продовольственной системы будетъ обсужденъ и окончательно рѣшенъ съ принципіальной стороны.

X.

Страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, натуральныя повинности и общественныя запашки.

Настоящая организація продовольственнаго дѣла въ Россіи имѣетъ еще и тотъ весьма существенный недостатокъ, что она касается почти исключительно однихъ только крестьянъ. Да и въ отношеніи крестьянскаго населенія, размѣръ помощи, оказываемой, напримѣръ, выдачею зерна на обсѣмененіе полей, даже въ такіе исключительные годы, какъ настоящій, ограничивается одной только надѣльною землею, что, впрочемъ, и вполнѣ естественно, такъ какъ одни крестьяне участвуютъ нынѣ въ образованіи хлѣбныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ. Но, на ряду съ крестьянами, нуждаются въ хлѣбѣ на обсѣмененіе, а нерѣдко и на продовольствіе, и разные другіе столь же бѣдные жители деревни, кормящіеся отъ земли и имѣющіе развѣ только самые скудные посторонніе заработки. Таковы низшіе представители сельскаго духовенства—причетники, псаломщики; таковы мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ; таковы, наконецъ, разные мелкіе землевладѣльцы, даже и дворянскаго сословія,

положеніе которыхъ во многихъ случаяхъ крайне затруднительно. Очевидно, что ни одно изъ этихъ лицъ ни продовольственной ссуды, ни даже ссуды на обсѣмененіе полей при настоящей продовольственной системѣ получить не можетъ и не вправѣ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на то, что къ наступленію настоящаго тяжелаго времени большинство землевладѣльцевъ въ районѣ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ, было, относительно говоря, обезсилено, не менѣе, чѣмъ крестьяне. Урожайные 1887 и 1888 годы, наступившіе за цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ, не поправили ихъ обстоятельствъ, потому что имъ приходилось продавать хлѣбъ за безцѣнокъ, иногда ниже стоимости его производства. При такихъ условіяхъ не только не могло быть чистаго дохода отъ имѣній, но не всегда могли быть покрыты и сдѣланныя затраты. Въ 1889 году озимыя поля были на огромныхъ пространствахъ убиты морозомъ, захватившимъ рожь въ цвѣту. Во многихъ имѣніяхъ не только ничего не оказалось на продажу, но даже пришлось произвести посѣвъ старыми сѣменами, у кого они оставались, либо пріобрѣтать ихъ покупкою. Цѣны же на тѣ хлѣба, которые уродились болѣе удовлетворительно, стояли низкія и не поднялись сколько нибудь замѣтно даже въ 1890 г., когда урожай во многихъ мѣстахъ оказался ниже средняго. Эта недостаточность суммъ, выручавшихся отъ продажи тѣхъ сѣрыхъ хлѣбовъ, которые по преимуществу воздѣлываются въ большей части нынѣ пораженнаго неурожаемъ района, недостаточность, во многихъ случаяхъ переходившая въ явный убытокъ, въ потерю части оборотнаго капитала, вынуждала землевладѣльцевъ прибѣгать къ займамъ. Сначала деньги занимались въ банкахъ, особенно въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, а когда занятыя деньги ушли и наступило время уплаты процентовъ, то пришлось прибѣгать къ частнымъ займамъ, подъ вторыя и третьи закладныя. О затруднительномъ положеніи землевладѣльцевъ этого края наглядно свидѣтельствуютъ длинные списки имѣній, которыя два раза въ годъ назначаются въ продажу земельными банками, за невзносъ срочныхъ платежей. Если же обыкновенно только сравнительно небольшая часть публикованныхъ имѣній дѣйстви-

тельно продается, то это потому, что и помѣщики, какъ крестьяне, изворачиваются,—прибѣгаютъ къ частнымъ займамъ за высокіе проценты, чтобы заплатить недоимку и сохранить за собою имѣніе, хотя бы и обремененное непомѣрными долгами, въ ожиданіи все того же хорошаго года. Но этотъ хорошій годъ никогда не наступаетъ, или, вѣрнѣе, наступая, онъ не оправдываетъ возлагавшихся на него надеждъ, потому что низкія цѣны на собранный хлѣбъ, на ряду съ повышенными цѣнами на работу, не только не даютъ возможности покрыть прежнихъ недочетовъ и погасить хотя бы самые тяжелые долги, но, какъ уже сказано, не всегда окупаютъ даже текущіе расходы и заставляютъ вновь искать кредита, прибѣгать къ новымъ, еще болѣе обременительнымъ займамъ, затягивающимъ петлю все болѣе и болѣе. Исключенія изъ этого правила, конечно, есть; существуютъ имѣнія, до сихъ поръ нигдѣ незаложенныя; извѣстны землевладѣльцы, у которыхъ еще и теперь хранятся, въ ожиданіи возможнаго дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, запасы хлѣба за нѣсколько лѣтъ,—но такія исключенія считаются единицами и не могутъ повліять на измѣненіе нарисованной выше общей картины.

Вопросъ о мѣрахъ къ поднятію благосостоянія землевладѣльческаго класса вообще—слишкомъ обширенъ и его въ настоящемъ очеркѣ невозможно разсматривать. Но одна сторона этого вопроса близко касается затронутаго выше предмета — обезпеченія народнаго продовольствія, путемъ установленія еще одной дополнительной мѣры къ проектированной коренной реформѣ существующей нынѣ системы. При этомъ казалось бы возможнымъ нѣсколько расширить вопросъ и поставить дѣло обезпеченія населенія на случай неурожая такъ, чтобы оно распространялось въ будущемъ не на одно только крестьянское населеніе, но на всѣ вообще земледѣльческіе классы безъ различія сословій, такъ какъ невзгода и неурожай одинаково поражаютъ всѣхъ. У крестьянъ, по крайней мѣрѣ, остается неотчуждаемый по закону, не только на уплату повинностей, но даже и за частные долги, фондъ, въ видѣ земли, избы, необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, рабочей лошади и т. п. У землевладѣльцевъ изъ другихъ сословій и этого нѣтъ,—въ случаѣ продажи за долги имѣнія имъ

ничего не остается и приходится идти по міру. Даже и лицамъ болѣе состоятельнымъ трудно бываетъ вынести тѣ громадные иногда убытки, ту полную потерю оборотнаго капитала, которая является послѣдствіемъ одного неурожайнаго года, трудно бываетъ рѣшиться на новыя затраты, новыя, даже необходимыя, улучшенія, при полной необезпеченности у насъ земледѣльческаго промысла, находящагося въ такой тѣсной зависимости отъ причинъ чисто внѣшнихъ, космическихъ, борьба съ которыми часто совершенно не подъ силу отдѣльнымъ хозяевамъ.

При такихъ условіяхъ казалось бы возможнымъ подумать объ учрежденіи у насъ *государственнаго страхованія отъ неурожаевъ,* какъ мѣры, направленной къ обезпеченію землевладѣльцамъ всѣхъ классовъ и сословій извѣстнаго minimum'а дохода съ земли, хотя бы только окупающаго затраты на обработку, посѣвъ и уборку. Такое застрахованіе — не извѣстной единицы чистаго дохода отъ земледѣлія, что было бы едва ли осуществимо, — но только затраченнаго на земледѣліе оборотнаго капитала, имѣло бы послѣдствіемъ предохраненіе землевладѣльцевъ отъ того, часто неизбѣжнаго, разоренія тогда, когда эти капиталы, какъ теперь, безвозвратно погибаютъ отъ причинъ совершенно случайныхъ, но тѣмъ не менѣе неустранимыхъ и не предотвратимыхъ. У насъ, какъ и въ Западной Европѣ, существуетъ страхованіе отъ градобитія. Но градобитіе составляетъ явленіе не болѣе грозное, не болѣе губительное для земледѣльца, чѣмъ двухъ — трехъ мѣсячная засуха, чѣмъ жгучій вѣтеръ, выжигающій хлѣбъ на корню, чѣмъ морозъ, до тла побивающій цвѣтущую рожь, или ленъ, или гречиху. И если въ первомъ случаѣ возможно обезпеченіе хозяина противъ убытковъ, причиняемыхъ ему градобитіемъ, то нѣтъ ли возможности примѣнить тотъ же принципъ страхованія къ другимъ подобнымъ же бѣдствіямъ, поражающимъ его благосостояніе иногда еще болѣе кореннымъ образомъ?

Мысль о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая далеко не новая и у насъ она уже неоднократно обсуждалась какъ въ печати, такъ и въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ, на съѣздахъ сельскихъ хозяевъ и въ разныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ,

причемъ было высказано много очень вѣскихъ мнѣній и за и противъ возможности практическаго осуществленія подобной мѣры. Какъ уже сказано, основная мысль этого предположенія заключается въ обезпеченіи земледѣльцу—не барыша отъ земледѣлія, что было бы совершенно невозможно и даже вредно, такъ какъ поощряло бы небрежность и нерадѣніе сельскаго хозяина о своей землѣ,—но лишь возврата неизбѣжныхъ издержекъ хозяина, то есть стоимости земельной ренты, труда на обработку полей и употребленныхъ на посѣвъ сѣмянъ. Осуществленіе этого возможно путемъ застрахованія минимальнаго урожая, имѣющаго извѣстное постоянство и могущаго, слѣдовательно, служить основаніемъ какъ для опредѣленія сельскимъ хозяиномъ нормальнаго размѣра своихъ затратъ, такъ и для вычисленія риска страхованія, причемъ задачей ставится застрахованіе необходимаго въ хозяйствѣ оборотнаго капитала.

Долгое время вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая не выходилъ изъ области общихъ, теоретическихъ сужденій, безъ всякой попытки постановки вопроса на практическую почву и только весьма недавно казанскій землевладѣлецъ г. Грассъ выступилъ съ обширнымъ и детально разработаннымъ проектомъ, который заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

По какой бы системѣ ни было предположено учрежденіе страхованія посѣвовъ—государственное, обязательное, взаимное или даже въ формѣ частнаго страховаго общества, во всякомъ случаѣ, центръ дѣла лежитъ въ страховомъ тарифѣ, нормирующемъ интересы страхователей и учрежденія на страхъ принимающаго. Страховой же тарифъ долженъ основываться исключительно на колеблемости урожаевъ различныхъ хлѣбовъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ виду этого г. Грассомъ собраны и детально разработаны самыя подробныя оффиціальныя и частныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ, которыя и положены въ основаніе его дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній. Въ числѣ этихъ выводовъ заслуживаетъ вниманія, особенно съ точки зрѣнія хозяйственныхъ условій черноземнаго района, тотъ упомянутый уже выше и твердо установленный г. Грассомъ фактъ, что въ нечерноземной полосѣ урожаи много устойчивѣе, чѣмъ въ губерніяхъ чернозем-

ныхъ; такъ, въ первой группѣ губерній число случаевъ съ средними урожаями составляетъ 45% всего числа случаевъ за изслѣдованное г. Грассомъ десятилѣтіе (47% для озимыхъ и 43% для яровыхъ хлѣбовъ), тогда какъ для черноземныхъ губерній годы средняго урожая составляютъ только 27% (24% для озимыхъ и 31% для яровыхъ хлѣбовъ). Точно также и по отдѣльнымъ годамъ различія въ урожайности представляются болѣе рѣзкими для черноземной, чѣмъ для нечерноземной полосы; кромѣ того, и пространства, охваченныя неурожаемъ, въ первой бываютъ значительно обширнѣе; наконецъ, и самая степень неурожая оказывается большею въ черноземной полосѣ: число случаевъ, когда урожаи не достигаютъ $^2/_3$ средней величины, въ губерніяхъ черноземной полосы почти втрое больше, чѣмъ въ губерніяхъ нечерноземныхъ. Слѣдовательно, рискъ хозяина въ черноземной полосѣ гораздо значительнѣе, нежели въ нечерноземной, а потому для черноземныхъ хозяевъ особенно важно обезпеченіе ихъ противъ возможности неурожая, со всѣми печальными его для хозяина и хозяйства послѣдствіями.

Выясняя далѣе степень колеблемости урожаевъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ, г. Грассъ приходитъ къ заключенію, что по отношенію къ главному продовольственному хлѣбу—ржи (какъ и озимыхъ хлѣбовъ вообще) группы губерній нечерноземной полосы мало разнятся между собою по степени устойчивости урожаевъ и въ частности по степени повторяемости неурожаевъ. Въ черноземной полосѣ различія эти гораздо значительнѣе, при чемъ наиболѣе не благопріятно, по отношенію къ устойчивости урожаевъ, поставлены губерніи степныя, нижне-волжскія и частью среднія нечерноземныя, то есть тѣ именно части Россіи, которыя и нынѣ охвачены неурожаемъ. Тѣ же три группы представляютъ и наибольшія колебанія урожаевъ овса (и яровыхъ хлѣбовъ вообще). Что касается случаевъ наиболѣе сильныхъ неурожаевъ, то и въ отношеніи ихъ три названныя выше группы черноземныхъ губерній выдѣляются изъ прочихъ по наибольшему числу подобныхъ случаевъ. Вообще эти группы—степная, средняя черноземная, нижне-волжская и заволжская, охватывающія собою часть центра, югъ и юго-востокъ Россіи, представляютъ районъ

наибольшей колеблемости урожаевъ. За ними идутъ двѣ остальныя черноземныя группы—сѣверная и юго-западная, въ которыхъ урожаи представляются уже болѣе устойчивыми и, наконецъ, группы губерній нечерноземныхъ. Въ послѣднихъ сколько нибудь значительныя различія въ степени устойчивости урожаевъ обнаруживаются, главнымъ образомъ, по отношенію къ овсу (и яровымъ вообще), при чемъ въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся группы губерній западныхъ и сѣверныхъ, а въ наименѣе благопріятныхъ—группы средне-волжская и заволжская нечерноземная, въ которой процентъ неурожайныхъ годовъ достигаетъ того же размѣра, какъ въ лучшихъ, по устойчивости урожаевъ, группахъ полосы черноземной. Всѣ эти выводы имѣютъ весьма серьезное значеніе,—помимо даже спеціальнаго вопроса о страхованіи урожаевъ,—съ точки зрѣнія обезпеченія продовольствія и благосостоянія населенія, которое оказывается наиболѣе шаткимъ именно въ губерніяхъ черноземныхъ, т. е. обладающихъ наиболѣе плодородною отъ природы почвою. Причины подобнаго, на первый взглядъ страннаго явленія, были уже подробно выяснены въ первой части настоящей книги и потому здѣсь нѣтъ надобности болѣе къ нимъ возвращаться.

Дальнѣйшія исчисленія г. Грасса показываютъ, какая доля общаго сбора различныхъ хлѣбовъ достаточна для покрытія среднихъ недоборовъ этихъ же хлѣбовъ. Именно, для ржи—хлѣба наименѣе подверженнаго колебаніямъ урожайности,—достаточно въ среднемъ выводѣ по всей территоріи Европейской Россіи 1,8% общаго валоваго сбора за принятый г. Грассомъ періодъ, чтобы возмѣстить недочеты въ урожаѣ по всѣмъ частямъ Имперіи, постигнутымъ за тотъ же періодъ лѣтъ недородами хлѣбовъ (свыше чѣмъ на $^1/_3$ средняго сбора). Въ частности же, для трехъ различающихся по степени устойчивости урожаевъ группъ губерній: а) нечерноземныхъ, б) черноземныхъ—юго-западныхъ и сѣверныхъ и в) черноземныхъ—степныхъ, нижне-волжскихъ и среднихъ, эти процентныя доли будутъ: 0,3%, 1,1% и 3,9%. Для озимой пшеницы—хлѣба, подверженнаго очень большимъ колебаніямъ урожайности,—доля общаго сбора, покрывающая недочеты среднихъ урожаевъ, оказывается гораздо большей. Именно, она дости-

гаетъ для всѣхъ губерній, въ которыхъ воздѣлываніе этого хлѣба существуетъ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ, въ общемъ выводѣ 6,1%, а для губерній степныхъ и среднихъ черноземныхъ, даже 6,6%. Означенныя числовыя отношенія между количествами валоваго сбора разныхъ хлѣбовъ и цифрою недоборовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ противъ принятой нормы урожая, служатъ затѣмъ основаніемъ для опредѣленія размѣровъ страховаго сбора, необходимаго для обезпеченія отъ неурожаевъ.

Какъ указано выше, основная мысль страхованія посѣвовъ отъ неурожая состоитъ не въ томъ, чтобы страховать доходность земли, а въ томъ, чтобы въ случаѣ несчастья, постигшаго землевладѣльца, онъ не подвергался той участи, которая грозитъ ему нынѣ при сильномъ неурожаѣ, особенно, если имѣніе его обременено ипотечными долгами. Но очевидно, что страхованіе должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ организовано такъ, чтобы оно съ одной стороны не могло сдѣлаться предметомъ спекуляціи, а съ другой — отнюдь не поощряло бы небрежныхъ и нерадивыхъ хозяевъ.

Проектъ г. Грасса ставитъ задачей страховать посѣвы по нормальному тарифу только отъ $^2/_3$ средняго до средняго урожая, поэтому страхующій будетъ гарантированъ лишь въ томъ, что онъ никогда не ощутитъ послѣдствій полнаго неурожая, а всегда можетъ разсчитывать на урожай средній, который дастъ ему возможность сохранить за собою имѣніе, заплатить проценты по ипотечнымъ долгамъ, казенные и земскіе сборы и произвести настоятельно необходимые оборотные по имѣнію расходы. Годъ, въ который земледѣлецъ получитъ премію, и при этомъ останется для него неудачнымъ хозяйственнымъ годомъ, но не погубитъ его въ экономическомъ отношеніи; между тѣмъ теперь землевладѣлецъ, не получившій средняго урожая съ своихъ полей, въ одинъ подобный годъ почти раззоряется, будучи поставленъ въ необходимость прибѣгать къ личному кредиту, безъ увѣренности пополнить убытокъ изъ доходовъ будущаго года.

Весьма важнымъ вопросомъ является затѣмъ высота тарифа по застрахованію посѣвовъ, которая должна быть доступна землевладѣльцамъ и въ то же время не убыточною для страховаго

учрежденія. Какъ уже сказано, размѣръ тарифа долженъ зависѣть отъ высоты урожая въ каждой данной мѣстности и отъ степени его постоянства. Г. Грассъ составилъ проектъ страховаго тарифа для 490 уѣздовъ по 6 главнѣйшимъ хлѣбамъ (рожь, озимая и яровая пшеница, овесъ, ячмень и гречиха) и притомъ отдѣльно для крестьянскихъ и для владѣльческихъ земель, такъ какъ очень часто владѣльческія земли настолько превосходятъ рядомъ лежащія крестьянскія размѣромъ урожайности, что ихъ приходится относить къ разряду, высшему на одну или даже двѣ единицы. Чтобы судить о степени сложности исполненной работы, достаточно будетъ сказать, что вслѣдствіе подраздѣленія уѣздовъ на отдѣльныя тарифныя территоріи, число вычисленныхъ г. Грассомъ отдѣльныхъ тарифовъ составляетъ всего 9,356, а въ частности для ржи 2,130 тарифовъ, для овса—2,112, для ячменя—1,644 и т. д. Разсматривать эти тарифы въ подробности здѣсь, очевидно, невозможно, но для общей характеристики ихъ достаточно будетъ сказать, что для ржи, напримѣръ, какъ наиболѣе надежнаго по урожайности хлѣба, въ 874 случаяхъ изъ 2,130 тарифъ составляетъ менѣе 1%, въ 781—отъ 2 до 3%, въ остальныхъ же рожь обложена тарифомъ, простирающимся отъ 4 до 9% страхуемой суммы. Послѣ ржи идетъ овесъ, хлѣбъ менѣе надежный на урожай; онъ уже только въ 973 мѣстностяхъ имѣетъ низкій, до 1%, тарифъ, а слѣдующій за нимъ по надежности ячмень лишь въ 14 случаяхъ имѣетъ такой же тарифъ. Наконецъ, самый неустойчивый по урожайности хлѣбъ — гречиха, долженъ быть обложенъ самымъ высокимъ тарифомъ. Въ среднемъ, для всей Россіи, процентное отношеніе страховой преміи къ застрахованной суммѣ по проекту г. Грасса должно составлять: для ржи — 2,4%, для овса — 2,9%, для ячменя— 3,4%, для яровой пшеницы — 3,8%, для озимой пшеницы— 3,9%, и, наконецъ, для гречихи—4,9%.

Для того, чтобы можно было нагляднѣе судить о размѣрѣ страховыхъ платежей, упадающихъ на десятину застрахованнаго хлѣба въ разныхъ частяхъ Имперіи, приводимъ примѣры тарифовъ для трехъ уѣздовъ, находящихся въ самыхъ различныхъ

районахъ: Ставропольскаго, Самарской губерніи, Рыльскаго—Курской и Валдайскаго—Новгородской.

На владѣльческихъ земляхъ.	Уѣзды: Ставропольскій.	Рыльскій.	Валдайскій.
	Рожь.		
Количество пудовъ, принимаемыхъ на страхъ съ десятины . .	26 пуд.	38 пуд.	27 пуд.
Страховая премія, въ коп., съ десятины	80 коп.	43 коп.	8 коп.
% отношеніе преміи къ страховой суммѣ	6,1%	2,3%	0,6%
	Овесъ.		
Количество пудовъ, принимаемыхъ на страхъ съ десятины. . .	29 пуд.	25 пуд.	25 пуд.
Страховая премія, въ коп., съ десятины	31 коп.	27 коп.	8 коп.
% отношеніе преміи къ страховой суммѣ	2,4%	2,4%	1,7%
	Яров. пшен.	Озим. пшен.	Ячмень.
Количество пудовъ, принимаемыхъ на страхъ съ десятины . .	19 пуд.	38 пуд.	25 пуд.
Страховая премія, въ коп., съ десятины	113 коп.	111 коп.	20 коп.
% отношеніе преміи къ страховой суммѣ	7,9%	3,9%	1,2%
	Гречиха.		
Количество пудовъ, принимаемыхъ на страхъ съ десятины . .	14½ пуд.	14½ пуд.	14½ пуд.
Страховая премія, въ коп., съ десятины	72 коп.	64 коп.	22 коп.
% отношеніе преміи къ страховой суммѣ	10,8%	8,8%	3,3%

Изъ этихъ данныхъ видно, что суммы страховыхъ премій должны быть весьма неравномѣрны въ различныхъ мѣстностяхъ и для различныхъ хлѣбовъ, причемъ наибольшая тяжесть ихъ упадетъ на тотъ именно злополучный черноземный районъ, въ

которомъ урожаи наиболѣе непостоянны и который и нынѣ наиболѣе пострадалъ отъ неурожая. Вынесетъ ли хозяйство въ этомъ районѣ уплату подобныхъ премій и не унесутъ ли онѣ, въ среднемъ за цѣлый рядъ лѣтъ, всѣ тѣ прибыли, которыя земледѣліе можетъ дать въ хорошіе годы—это вопросы, которые требуютъ ближайшаго обсужденія, точно также, какъ вопросъ о практической осуществимости предлагаемой г. Грассомъ мѣры. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что весьма значительныя затрудненія представитъ самая организація этого дѣла, которая потребуетъ громаднаго числа надежныхъ мѣстныхъ агентовъ, надзоръ за которыми будетъ весьма труденъ. Не легкую задачу составитъ и констатированіе факта недорода, дающаго право на премію, причемъ возможны трудно уловимыя злоупотребленія. Примѣромъ другихъ страховыхъ предпріятій тутъ едва ли возможно будетъ воспользоваться, потому что какъ объекты страхованія, такъ и случаи ихъ гибели или поврежденія представляются тамъ гораздо болѣе опредѣленными, наглядными и выдача страховаго вознагражденія не можетъ подать повода къ столькимъ недоразумѣніямъ, спорамъ и даже убыткамъ для страховаго учрежденія, какъ при страхованіи посѣвовъ отъ неурожая. Примѣромъ иностранныхъ государствъ тутъ также воспользоваться нельзя, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ, кромѣ Японіи, ничего подобнаго проектируемому учрежденію не существуетъ, условія же Японіи, очевидно, ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть сравниваемы съ нашими. Но, тѣмъ не менѣе, передъ трудностями практическаго осуществленія подобной задачи едва ли слѣдуетъ останавливаться, въ особенности ранѣе подробнаго и всесторонняго обсужденія проектируемой мѣры.

Само собою разумѣется, что учрежденіе столь обширнаго предпріятія, какъ Всероссійское страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, только и мыслимо при сосредоточеніи всего дѣла въ рукахъ правительства, тѣмъ болѣе, что для успѣшнаго хода страховыхъ операцій и для накопленія необходимаго капитала, страхованіе посѣвовъ должно быть сдѣлано въ извѣстныхъ случаяхъ, напримѣръ, для крестьянъ и въ отношеніи продовольственныхъ хлѣбовъ, обязательнымъ, причемъ нынѣшній общеимперскій продовольствен-

ный капиталъ могъ бы послужить основнымъ фондомъ для общеимперскаго страхованія отъ неурожая. Для частныхъ же землевладѣльцевъ страхованіе посѣвовъ, очевидно, должно оставаться добровольнымъ. Какъ организовать подобное страхованіе и возможно ли вообще его организованіе,—это вопросы, разсмотрѣніе которыхъ здѣсь было бы неумѣстно. Дѣло это, несомнѣнно, грандіозное, но и та нужда, которая его вызываетъ, тоже грандіозна и потому нельзя не признать, что настоящій вопросъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ ближайшаго вниманія и дальнѣйшей разработки.

На ряду съ проектируемымъ преобразованіемъ продовольственнаго дѣла и податной системы, которое, какъ выше указано, главнымъ образомъ исходитъ изъ той мысли, что необходимо какъ можно болѣе избавить крестьянина отъ непосильныхъ ему денежныхъ расходовъ, въ виду того, что именно деньги для него добывать всего труднѣе, казалось бы необходимымъ вступить на путь *переложенія денежныхъ повинностей въ натуральныя* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ тому, по роду дѣла, представляется возможность. До сихъ поръ у насъ большею частью держались обратнаго направленія. Такъ, даже такая повинность, какъ дорожная, которая можетъ быть, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, выполнена непосредственнымъ трудомъ мужика, была почти повсемѣстно переложена въ денежную. Правда, при этомъ исходили изъ того соображенія, что при такой реформѣ не придется болѣе выгонять крестьянъ на работы, иногда на довольно далекое разстояніе отъ ихъ жилья,—что отправленіе этой повинности натурою неравномѣрно ложится на крестьянъ,—легче для ближнихъ къ мѣстамъ работы и тяжеле для дальнихъ, что выходъ на работы сопряженъ съ непроизводительною тратою времени и т. п. Все это, конечно, вполнѣ справедливо, но при этомъ упускалось изъ виду самое главное, именно то, что внѣ горячей рабочей поры у крестьянина имѣется избытокъ свободнаго труда, котораго ему некуда приложить; что каждый рубль достается крестьянину гораздо труднѣе, чѣмъ равная ему по цѣнности единица труда; что для того, чтобы достать этотъ рубль, крестьянину приходится большею частью продать продуктовъ, дѣйствительная стоимость

которыхъ, по меньшей мѣрѣ, равняется двумъ рублямъ; что крестьянину едва ли не легче, когда его выгоняютъ на работы, чѣмъ когда выколачиваютъ изъ него, взамѣнъ того, разныя денежныя повинности; что, наконецъ, въ глазахъ самого мужика, каждый рубль весьма дорогъ, а собственный трудъ его, напротивъ того, очень дешевъ, иногда даже ничего не стоитъ,— все равно онъ на печи безъ дѣла пролежитъ. Вотъ это все, къ сожалѣнію, и не приняли во вниманіе, исходя изъ болѣе теоретическихъ, чѣмъ практическихъ, соображеній о неравномѣрности натуральной повинности и уравнительности денежной. Уравнительность, конечно, есть, но только она вся не къ пользѣ крестьянина. Что же касается до самой этой неравномѣрности, то ее можно до извѣстной степени обойдти разумнымъ распредѣленіемъ работы, — освобожденіемъ отъ нея крестьянъ въ такое время, когда имъ недосугъ, припиской крестьянъ къ ближнимъ отъ ихъ жилья работамъ, наконецъ, назначеніемъ двухъ дней работы для крестьянъ ближайшихъ селеній, и одного для болѣе отдаленныхъ и т. п. Существуютъ въ Россіи нѣкоторыя земства, которыя, оставаясь вѣрными натуральной повинности, отлично съ этою задачею справились, и точно также извѣстны другія, гдѣ крестьянъ гоняли на работы съ одного конца уѣзда на другой,—но вѣдь въ этомъ виновата никакъ не идея натуральной повинности, а лишь нераспорядительность мѣстныхъ заправилъ.

Болѣе того, такъ какъ у крестьянъ, внѣ рабочей поры, свободнаго времени много и пропадаетъ даромъ много такого труда, который могъ бы найти себѣ полезное приложеніе, то можно было бы даже предложить возможное *расширеніе натуральной повинности, съ распространеніемъ ея на разныя общеполезныя, общественныя и государственныя работы.* У насъ, къ сожалѣнію, объ этихъ работахъ заходитъ рѣчь только тогда, когда громъ грянетъ и нужно искусственно создавать заработки для крестьянъ, въ свою очередь отъ такихъ работъ уклоняющихся, въ надеждѣ на даровой «царскій паекъ». Между тѣмъ, ихъ слѣдовало бы ввести въ систему, дать имъ постоянную и прочную организацію. Много полезнаго могло бы быть этимъ путемъ достигнуто. Мы говоримъ о лѣсоразведеніи, объ орошеніи, объ устройствѣ запрудъ,

о мѣрахъ къ предупрежденію разросталія овраговъ, объ укрѣпленіи летучихъ песковъ, о подъѣздныхъ путяхъ и т. п. Многія изъ этихъ работъ могли бы быть организованы съ обязательнымъ привлеченіемъ къ нимъ крестьянъ, даже и не безвозмездно, а за небольшую плату, но только въ видѣ *повинности*, отъ которой крестьяне не могли бы уклоняться. Конечно, эти работы надлежало бы организовать такимъ образомъ, чтобы не отвлекать крестьянъ отъ ихъ полевыхъ работъ, какъ у себя дома, такъ и по найму, на помѣщичьихъ земляхъ, но многія изъ выше названныхъ работъ вполнѣ допускаютъ нѣкоторый перерывъ на лѣтнее время. Необходимо было бы составить планъ подобныхъ работъ, не на одинъ годъ, не тогда, когда нужда на дворѣ, а на много лѣтъ впередъ, усиливая ихъ въ тѣ годы, когда у крестьянъ заработковъ мало, когда трудъ ихъ не находитъ себѣ полезнаго примѣненія. Пусть даже народъ на первое время тяготится подобными обязательными работами, пусть онъ смотритъ на нихъ, какъ на барщину,—будущность покажетъ пользу этого дѣла какъ для самихъ крестьянъ, создавъ несуществующій нынѣ источникъ постоянныхъ и прочныхъ заработковъ, такъ и для цѣлаго государства, когда будутъ осуществлены тѣ, частью грандіозныя, частью болѣе мелкія, второстепенныя работы, которыя направлены къ улучшенію естественныхъ условій нашей страны, какъ лѣсоразведеніе и орошеніе, или къ улучшенію условій сбыта и передвиженія ея продуктовъ, какъ устройство дорогъ, мостовъ и т. п.

Однимъ изъ средствъ къ дальнѣйшему обезпеченію крестьянскаго населенія противъ голодовокъ и усиленію его продовольственныхъ запасовъ и даже къ созданію сельскихъ общественныхъ капиталовъ, представляется, кромѣ намѣченныхъ уже мѣръ, введеніе такъ называемыхъ *общественныхъ запашекъ*. На это средство возлагаются большія надежды и оно дѣйствительно уже привело въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ были сдѣланы попытки къ его осуществленію, напримѣръ, въ Пензенской губерніи, по иниціативѣ бывшаго Пензенскаго Губернатора А. А. Татищева,—одного изъ рьяныхъ поборниковъ этой мѣры,—къ весьма благопріятнымъ результатамъ. Извѣстно, что во времена крѣпостнаго

права общественныя запашки существовали во многихъ имѣніяхъ, гдѣ онѣ были заведены и поддерживались благодаря иниціативѣ самихъ помѣщиковъ, но съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права очень скоро распались, какъ и многое другое, что было въ то время хорошаго и о чемъ у насъ обыкновенно забываютъ, помня только то, что было тогда дурнаго. Точно также общественныя запашки существовали въ прежнее время на земляхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ онѣ были введены еще въ достопамятную эпоху Графа Киселева. Исторія возникновенія, или вѣрнѣе возрожденія общественныхъ запашекъ въ Пензенской губерніи настолько любопытна и поучительна, что на ней стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Исторія эта была недавно, и, повидимому, изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, сообщена газетою «Гражданинъ». Еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ Пензенской губерніи, общественныя запашки стали учреждаться въ такихъ селеніяхъ, гдѣ образовались значительныя податныя недоимки, съ цѣлью пополненія этихъ недоимокъ, и прекращались по мѣрѣ погашенія этихъ недоимокъ. Г. Татищевъ обратилъ особенное вниманіе на эти запашки и убѣждалъ крестьянъ заводить ихъ, во-первыхъ, для пополненія общественныхъ запасныхъ магазиновъ, во-вторыхъ, для того, чтобы занять общественными работами бобылей и бобылокъ, которые, не обрабатывая своей земли за недостаткомъ средствъ, нуждаются въ мірской помощи для своего прокормленія, и, наконецъ, въ-третьихъ, для воспособленія сельскимъ обществамъ въ выполненіи нѣкоторыхъ общественныхъ потребностей, обременительныхъ для крестьянъ при способѣ удовлетворенія ихъ денежными сборами. Идея эта была на первыхъ порахъ встрѣчена довольно несочувственно, не только крестьянами, но даже мѣстными земствами, за исключеніемъ Керенскаго уѣзда, гдѣ общественная запашка прежде всего получила практическое примѣненіе. Мало по малу, однако, онѣ распространялись и въ другихъ уѣздахъ, такъ что уже въ 1885 году общественныя запашки были учреждены въ 1,360 сельскихъ обществахъ Пензенской губерніи и занимали площадь въ 13,690 десятинъ. Въ докладѣ Керенской Земской Управы приводятся по этому вопросу слѣдующія цифровыя дан-

ныя: со введеніемъ общественныхъ запашекъ опустѣвшіе сельскіе запасные магазины, въ которыхъ въ Сентябрѣ 1884 года было въ наличности всего 7,000 четвертей хлѣба, въ 1889 году имѣли уже съ этихъ запашекъ 24,451 четверть и могли оказать существенное воспособленіе крестьянскому населенію во время трехъ послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ. Именно, изъ нихъ было выдано крестьянамъ въ 1889 г. болѣе 4,000 четвертей, въ 1890 году—12,000 четвертей и въ 1891 году—до 15,000 четвертей. Между тѣмъ, общая площадь земли, отведенной подъ общественныя распашки, которыя пока учреждены не при всѣхъ еще сельскихъ обществахъ, не превышаетъ $1^1/_2$% всей надѣльной крестьянской земли. Замѣчательно притомъ, что, по удостовѣренію Управы, хозяйство на общественныхъ запашкахъ ведется лучше, чѣмъ на собственныхъ крестьянскихъ поляхъ. Такъ, даже въ послѣднемъ неурожайномъ году сборы съ общественныхъ запашекъ превышали сборъ съ крестьянскихъ полей на $1^1/_2$ мѣры съ каждой десятины.

Еще ранѣе, чѣмъ въ Пензенской губерніи, общественныя запашки заведены были, по иниціативѣ того же А. А. Татищева, въ Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Въ послѣднее время онѣ заводятся, по иниціативѣ земства и при энергической поддержкѣ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, въ губерніяхъ Самарской, Нижегородской, Тамбовской и т. п.

По мнѣнію защитниковъ идеи общественныхъ запашекъ, независимо отъ обезпеченія продовольственныхъ средствъ населенія, онѣ должны служить и практическою школою для земледѣльца. Наиболѣе опытные и развитые крестьяне, избираемые въ смотрителя за общественными работами, должны научить малоумѣлыхъ работниковъ, какъ слѣдуетъ хорошо пахать, засѣвать и т. п. Хлѣбъ, собираемый съ общественныхъ запашекъ, долженъ быть хорошо очищенъ отъ всякаго сора, тщательно отсортированъ и служить образцомъ для обыкновеннаго крестьянскаго хозяйства. По мѣрѣ увеличенія средствъ отъ общественныхъ запашекъ, общество крестьянъ можетъ пріобрѣсти небольшія молотилки, вѣялки, плуги и другія орудія, которыя могутъ быть употребляемы и въ

частномъ хозяйствѣ каждаго члена общества, за умѣренное вознагражденіе, и такимъ образомъ запашки эти могутъ постепенно послужить къ улучшенію способовъ крестьянскаго хозяйства.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что идея объ общественныхъ запашкахъ встрѣчаетъ и весьма энергическія возраженія. Такъ, указываютъ на то, что введеніе общественныхъ запашекъ, къ которымъ крестьянское населеніе относится съ недовѣріемъ и не любовью, можетъ вызвать такое съ ихъ стороны сопротивленіе и противодѣйствіе, что потребуетъ чуть ли не насильственныхъ экзекуціонныхъ мѣръ, которыя напомнятъ собою времена бывшихъ военныхъ поселеній. Далѣе, указываютъ, что крестьянскій надѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и безъ того такъ малъ, что урѣзывать отъ него что-либо подъ запашки невозможно; что едва ли возможно разсчитывать на болѣе успѣшное веденіе хозяйства на землѣ, отведенной подъ общественную запашку, нежели на собственной крестьянской надѣльной землѣ, такъ какъ смотрителя, которые будутъ избираться изъ среды тѣхъ же крестьянъ и которые слѣдовательно будутъ раздѣлять общіе взгляды на запашки, едва ли отнесутся къ дѣлу сколько нибудь внимательно и сочувственно, а потому обработка запашекъ едва ли будетъ лучше, нежели обработка прочей крестьянской земли и т. п.

Однако, какъ бы эти возраженія ни казались серьезными, едва ли можно считать тѣ затрудненія, которыя здѣсь указываются, непреодолимыми, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, имѣется нѣсколько примѣровъ вполнѣ успѣшнаго примѣненія общественныхъ запашекъ, съ которыми крестьяне постепенно свыкаются, особенно послѣ того, какъ они видятъ на практикѣ полезные результаты отъ ихъ введенія. Поэтому, казалось бы, что общественныя запашки могутъ всецѣло войти въ ту схему преобразованія продовольственнаго и податнаго дѣла, которая была предложена выше. Со введеніемъ этихъ запашекъ, возможно было бы хлѣбъ, на нихъ собираемый, отправлять въ продовольственные магазины, что было бы гораздо удобнѣе, нежели собирать его по дворамъ, и такимъ образомъ могъ бы формироваться и ежегодно подновляться постоянный запасный фондъ; возможный избытокъ, въ случаѣ особенно урожай-

наго года, превышающій нормальный размѣръ ежегоднаго отчисленія въ запасъ, могъ бы быть обращаемъ въ деньги и служить основаніемъ для сельскаго запаснаго капитала. Изъ этого капитала могли бы быть выдаваемы ссуды крестьянамъ на ихъ частныя потребности, въ случаѣ пожара, падежа скота и т. п., чтобы хотя до нѣкоторой степени избавить ихъ отъ эксплоатаціи въ подобныхъ случаяхъ со стороны ростовщиковъ. Такимъ путемъ можно было бы положить основаніе и *сельскимъ банкамъ*, *и ссуднымъ кассамъ*, польза которыхъ для населенія могла бы быть громадна.

Несомнѣнно, что для осуществленія всего, здѣсь предложеннаго, необходима разумная и въ то же время энергическая власть, направляющая хозяйственную дѣятельность крестьянина, необходима иниціатива, которой въ настоящее время неоткуда взяться. Разсчитывать на то, чтобы такія мѣры, какъ введеніе общественныхъ запашекъ, учрежденіе сельскихъ банковъ и т. п., были осуществлены по почину самихъ крестьянъ—очевидно невозможно. Для этого необходимо активное вмѣшательство правительства и въ эту область сельской жизни и народнаго труда. Вообще, у насъ, при извѣстной косности, малой подвижности населенія и отсутствію иниціативы въ средѣ даже наиболѣе интеллигентныхъ классовъ, правительству приходится многое брать на себя, выступать иниціаторомъ въ дѣлахъ даже чисто хозяйственной жизни народа, которыхъ правительству другихъ странъ нечего касаться. Всего труднѣе у насъ разсчитывать на самопомощь, на умѣніе населенія собственными силами справиться съ нуждою,—нужны не только правительственная опека, но даже правительственное начинаніе во всѣхъ безъ исключенія сферахъ народной жизни, во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда. Принципъ невмѣшательства, принципъ laisser faire, всего менѣе можетъ имѣть примѣненія именно у насъ, гдѣ всѣ надежды возлагаются на правительство, гдѣ все хорошее ожидается отъ него и гдѣ, поэтому, такъ склонны дѣлать его отвѣтственнымъ и за все дурное. Съ этими своеобразными чертами нашего народнаго характера правительству поневолѣ приходится считаться и идти, такъ сказать, навстрѣчу народнымъ нуждамъ и потребностямъ, включая въ сферу своего вліянія и воздѣйствія даже

такія области общественной и хозяйственной жизни населенія, которыя въ другихъ государствахъ всецѣло предоставляются частной иниціативѣ.

XI.

Мѣры къ упорядоченію сельскаго быта вообще.

Недавняя реформа мѣстнаго Уѣзднаго Управленія, направленная къ упорядоченію сельской жизни и упроченію общественнаго благочинія и безопасности, уже успѣла настолько оправдать себя на дѣлѣ, что отвергать благодѣтельныя послѣдствія ея невозможно. Страшно и подумать о томъ положеніи въ которомъ очутилось бы населеніе, если бы не было, въ такой годъ, какъ нынѣшній, твердой и близкой къ народу власти, которая могла своевременно выяснить его нужды, наблюдать за распредѣленіемъ продовольственныхъ ссудъ, охранять порядокъ и т. п. Несомнѣнно, что со введеніемъ земскихъ начальниковъ и особенно по мѣрѣ пріобрѣтенія ими необходимой опытности, будетъ постепенно упорядочиваться и крестьянское управленіе. Извѣстно, что пьянство во время сельскихъ сходовъ, пристрастныя, за поставленное вино, рѣшенія волостныхъ судовъ и тому под. безобразныя явленія сельской общественной жизни уже и теперь почти повсемѣстно прекратились. Введеніе земскихъ начальниковъ есть несомнѣнно громадный шагъ въ дѣлѣ упорядоченія сельскаго быта и послѣдствія этой мѣры будутъ все болѣе и болѣе ощутительны. Но по самому основному началу этого учрежденія, которое представляетъ собою усиленіе и, такъ сказать, приближеніе къ народу твердой административной власти, земскіе начальники едва ли могутъ оказать сколько нибудь замѣтное вліяніе на экономическое положеніе населенія, едва ли они могутъ и должны вмѣшиваться въ его хозяйственную жизнь. Для этого они не имѣютъ ни средствъ, ни времени, ни даже должныхъ знаній и опытности. Поэтому, и со введеніемъ института земскихъ начальниковъ народъ въ своихъ хозяйственныхъ, экономическихъ интересахъ по прежнему будетъ предоставленъ самому себѣ, по прежнему неоткуда будетъ взяться тому лучу свѣта, той ини-

ціативѣ, которые должны вывести его на путь экономическаго прогресса. Какъ бы ни было упорядочено наше волостное управленіе,—на что, со введеніемъ института земскихъ начальниковъ, есть полное основаніе надѣяться,—волость всегда останется единицею административною,—а внутренняя хозяйственная жизнь селенія будетъ по прежнему предоставлена самой себѣ. Сельская школа, на которую въ былое время возлагалось столько надеждъ, уже доказала, что она не въ силахъ оказать въ этомъ отношеніи достаточно благотворнаго вліянія на народъ. Одна грамотность, къ тому же часто впослѣдствіи забываемая, не въ состояніи вывести населеніе изъ той косности, въ которой оно нынѣ пребываетъ, не можетъ открыть ему новыхъ путей, ни указать ему средствъ къ поднятію своего благосостоянія, къ улучшенію производительности его труда. Для достиженія этихъ столь желательныхъ результатовъ необходима была бы реформа всего строя сельской жизни, необходимо было бы введеніе въ составъ сельскаго управленія лицъ болѣе интеллигентныхъ, которыя могли бы оказать мощное вліяніе на подъемъ нравственной и экономической жизни народа.

Средство къ этому, казалось бы, можно видѣть въ созданіи, на ряду съ настоящимъ чисто крестьянскимъ сельскимъ сходомъ и чисто административной единицей — волостью, другой, болѣе мелкой, чѣмъ волость, и болѣе крупной, а главное болѣе разносторонней, чѣмъ сельскій сходъ, единицы—*прихода*. Мысль эта далеко не новая, и она встрѣчала возраженія въ томъ отношеніи, что, съ созданіемъ такой единицы, какъ приходъ, могутъ получить значительное преобладаніе надъ крестьянами лица другихъ сословій — землевладѣльцы-помѣщики, а на ряду съ ними и весьма опасный и вредный элементъ выше описанныхъ сельскихъ кулаковъ. Но эти опасенія едва ли основательны. Напротивъ того, съ усиленіемъ вліянія на крестьянское сословіе лицъ болѣе развитыхъ и состоятельныхъ, которыя готовы будутъ вполнѣ безкорыстно взять на себя заботу объ общемъ благѣ и станутъ дѣйствовать на темную народную массу просвѣщающимъ образомъ, можно надѣяться на замѣтный и быстрый подъемъ сельской жизни и на улучшеніе какъ хозяйствен-

ной, такъ и нравственной жизни народа. Кулаки и теперь находятъ возможность вліять на крестьянство и эксплоатировать его разными подпольными путями,—напротивъ того, тогда борьба съ ними можетъ вестись болѣе открыто и едва ли въ этой борьбѣ за ними останется побѣда. Многіе усматривали у насъ, въ проектѣ учрежденія новой хозяйственно-административной единицы—прихода, какъ бы шагъ къ возстановленію крѣпостнаго права, въ виду того преобладающаго вліянія надъ крестьянами, которое можетъ при этомъ получить помѣщикъ. Но, не отвергая этого вліянія, едва ли можно считать его сколько нибудь опаснымъ и нежелательнымъ. Отсюда—до возвращенія къ порядкамъ крѣпостнаго права—еще очень далеко. Но пока масса темна и невѣжественна, она нуждается въ развитомъ и просвѣщенномъ руководителѣ, который, конечно, не станетъ пользоваться своимъ вліяніемъ въ своихъ личныхъ, корыстныхъ интересахъ;—исключенія, очевидно, могутъ быть всегда, но разные вредные, хищническіе элементы и теперь находятъ средства для осуществленія различными способами своихъ неблаговидныхъ цѣлей. Изъ-за возможности случайныхъ уклоненій отъ надлежащаго пути, изъ-за опасенія единичныхъ злоупотребленій, едва ли есть основаніе отступать отъ принципа, разъ онъ самъ по себѣ представляется хорошимъ и полезнымъ. Напротивъ того, желательно было бы дать преобладаніе, въ сферѣ сельской жизни, лучшимъ и наиболѣе интеллигентнымъ людямъ, изъ дворянства и духовенства, такъ какъ эти люди своимъ вліяніемъ и примѣромъ могли бы еще болѣе упорядочить условія сельской жизни, чѣмъ это сдѣлалъ и можетъ сдѣлать институтъ земскихъ начальниковъ, который всегда останется властью контролирующею, наблюдающею и пресѣкающею злоупотребленія, но не можетъ и не долженъ вмѣшиваться во внутреннюю хозяйственную жизнь сельскаго населенія, разъ она не выходитъ за предѣлы установленныхъ закономъ рамокъ. Уже одно участіе въ приходскихъ сходахъ сельскаго священника, всѣ интересы и самая жизнь котораго тѣсно связаны съ интересами и жизнью его паствы, должно привести къ самымъ благодѣтельнымъ результатамъ. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что сельское духовенство у насъ занимается сель-

скимъ хозяйствомъ, какъ и тѣ крестьяне, среди которыхъ оно живетъ, и что слѣдовательно даже и въ этомъ отношеніи оно могло бы оказывать вліяніе на крестьянъ, если бы только само было нѣсколько болѣе свѣдуще въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ теперь. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что сельскохозяйственной практикѣ никакая школа не научитъ, однако и для хозяина практика, особенно обреченнаго всю жизнь вращаться въ узкой рамкѣ одного селенія, одной весьма ограниченной мѣстности, гдѣ часто никакихъ примѣровъ улучшеннаго хозяйства нѣтъ,—имѣетъ серьезное значеніе возможность ознакомленія съ основами раціональнаго хозяйства. Это ознакомленіе могло бы быть достигнуто возстановленіемъ преподаванія хотя бы самыхъ элементарныхъ началъ науки сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ. Такое же значеніе имѣло бы введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ, а впослѣдствіи, когда сами сельскіе учителя будутъ къ этому дѣлу подготовлены—и въ сельскихъ школахъ, конечно, въ самомъ элементарномъ видѣ,—безъ всякой чуждой и непонятной крестьянамъ теоріи, но лишь для доставленія имъ возможности осмысленнаго отношенія къ той практикѣ, которая у нихъ подъ глазами и для улучшенія которой недостаетъ иногда только простаго импульса.

Подобными мѣрами, казалось бы, скорѣе всего возможно внести свѣтъ въ темное царство русскаго крестьянства, которое теперь всецѣло предоставлено своимъ собственнымъ убогимъ силамъ. Тогда можетъ получить развитіе и крестьянское земледѣліе, подняться крестьянское хозяйство. Тогда можно будетъ не только говорить о разныхъ желательныхъ улучшеніяхъ въ немъ,—о введеніи усовершенствованныхъ пріемовъ культуры, о развитіи кустарныхъ промысловъ, о поднятіи скотоводства и т. п., но и проводить эти мѣры въ жизнь. Безъ нѣкотораго даже давленія на крестьянъ, этихъ улучшеній иначе никогда нельзя дождаться. Для примѣра можно указать на нѣмецкія колоніи, достигшія высокаго экономическаго развитія, главнымъ образомъ, благодаря энергическому вліянію интеллигентнаго сельскаго управленія, которое установляетъ обязательные для всѣхъ членовъ колоніи сѣвообороты, обязательные пріемы культуры,

обязательные сроки распашки и т. п. Вспомнимъ, что цѣлыя отрасли земледѣлія, какъ, напримѣръ, культура картофеля, насаждались у насъ властною рукою правительства, и если эта мѣра вызывала въ свое время такъ называемые „картофельные бунты", то картофель впослѣдствіи сталъ серьезнымъ продовольственнымъ средствомъ для населенія и содѣйствовалъ поднятію производительности земледѣлія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ культура его распространилась и водворилась прочно. Обязательныя постановленія, представляющія собою разумное вмѣшательство власти въ хозяйственную дѣятельность поселянъ, существуютъ и въ государствахъ, гораздо дальше нашего подвинувшихся на пути экономическаго развитія. Въ Швейцаріи, напримѣръ, кантональная власть назначаетъ день, ранѣе котораго никто не смѣетъ приступить къ уборкѣ своего собственнаго винограда, чтобы предупредить уборку винограда зеленаго, который можетъ уронить репутацію мѣстнаго вина, — опредѣляетъ срокъ, съ котораго можно обратить въ продажу перебродившее вино и т. п. Теперь, за улучшеніе крестьянскаго хозяйства, за предупрежденіе вредныхъ способовъ культуры и введеніе хорошихъ, за разныя мелкія улучшенія въ домашней хозяйственной жизни селенія, некому взяться, такъ какъ очевидно, что это невозможно возложить на земскаго начальника. При осуществленіи намѣченныхъ предположеній, въ средѣ самаго сельскаго населенія можетъ явиться близкая ему, сознательно относящаяся къ дѣлу, разумная власть, которая будетъ знать и указывать, что и какъ нужно дѣлать для улучшенія народнаго хозяйства и увеличенія производительности народнаго труда. Только съ этой минуты и можетъ начаться серьезное развитіе и улучшеніе экономической жизни крестьянскаго населенія, которое иначе никогда не выберется изъ того безвыходнаго круга, въ которомъ оно нынѣ вращается.

Но для улучшенія и упорядоченія сельской жизни вообще, необходима еще одна серьезная мѣра, направленная къ выясненію и утвержденію взаимныхъ правъ и обязанностей сельскихъ жителей, — къ опредѣленію того, что можно, должно — и чего нельзя, — это именно изданіе въ законодательномъ порядкѣ общаго

и полнаго *Сельскаго Устава*, который соединилъ бы въ себѣ массу отдѣльныхъ, разбросанныхъ законоположеній и привелъ бы въ ясность, въ систему множество разновременныхъ, не всегда даже согласныхъ между собою, распоряженій и циркуляровъ, въ которыхъ теперь даже опытный законовѣдъ не всегда въ состояніи разобраться, не говоря уже о темномъ крестьянинѣ. Въ такомъ ясномъ, по возможности краткомъ и опредѣленномъ сводѣ всѣхъ касающихся до обычной сельской жизни законоположеній, давно чувствуется самая настоятельная потребность. Нельзя требовать отъ крестьянина, чтобы онъ соблюдалъ и уважалъ законы, когда эти законы ни ему самому, ни даже окружающимъ его и направляющимъ его дѣятельность лицамъ неизвѣстны. Тѣ попытки частныхъ изданій и сборниковъ постановленій, которыя стремились восполнить отсутствіе такого оффиціальнаго свода, въ родѣ „Сборника законовъ и постановленій для землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ“, составленнаго Сенаторомъ Статсъ-Секретаремъ Вешняковымъ и представляющаго весьма солидный и полезный трудъ, — не могутъ, однако, замѣнить отсутствующаго у насъ сельскаго устава, который долженъ представлять изъ себя одно стройное цѣлое, тѣмъ болѣе, что при изданіи такого Устава въ законодательномъ порядкѣ, необходимъ былъ бы пересмотръ по существу многихъ дѣйствующихъ, но устарѣлыхъ и не соотвѣтствующихъ условіямъ современной жизни законоположеній. Кромѣ того, многія весьма полезныя статьи прежнихъ уставовъ о сельскомъ хозяйствѣ, о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, сельскаго полицейскаго устава и т. п. нынѣ отмѣнены или утратили свое дѣйствіе, другія поражаютъ своею, такъ сказать, архаичностью. Между тѣмъ, эти уставы, особенно Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, заключающій въ себѣ большею частью законоположенія Киселевскаго времени, представляли много такого, что и теперь не мѣшало бы примѣнять и соблюдать въ селеніяхъ, почему пересмотръ этихъ уставовъ, соотвѣтственно современнымъ условіямъ сельской жизни, и возстановленіе многихъ забытыхъ нынѣ ихъ требованій, представлялся бы въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ. До тѣхъ поръ, пока это не будетъ сдѣлано, покуда не будутъ восполнены многіе

существенные пробѣлы въ законахъ, регулирующихъ разнообразныя условія сельской жизни, едва ли могутъ прекратиться и жалобы на отсутствіе порядка въ деревняхъ, на распущенность сельскаго населенія, на невозможность правильнаго и спокойнаго теченія сельской жизни.

Для возстановленія, для поддержанія необходимаго порядка, благоустройства, благочинія въ области сельской жизни и крестьянскаго быта, прежде всего нужна простая, близкая къ народу, энергическая и разумная власть. Эта власть теперь дана. Но для того, чтобы эта власть могла дѣйствовать правильно и твердо, необходимо, чтобы она сама была въ состояніи опираться на опредѣленный, категорическій и ясный законъ. Такимъ закономъ и долженъ служить новый и полный сельскій уставъ, отсутствіе котораго съ каждымъ днемъ и именно по мѣрѣ стремленія къ упорядоченію сельской жизни, даетъ себя чувствовать все болѣе и болѣе.

Существуетъ, затѣмъ, кромѣ здѣсь разсмотрѣнныхъ, еще много другихъ причинъ низкаго экономическаго уровня крестьянскаго населенія черноземнаго района, упадка его благосостоянія, его безсилія въ борьбѣ съ невзгодою. Причины эти глубоко коренятся въ условіяхъ народной жизни, характерѣ русскаго крестьянина, его стародавнихъ обычаяхъ, привычкахъ и предразсудкахъ. Черноземный крестьянинъ далеко не такъ забитъ, не такъ приниженъ, какъ, напримѣръ, крестьянинъ бѣлоруссъ, крестьянинъ юго-западной Россіи; далеко не такъ апатиченъ, какъ малороссъ и т. п. Но онъ до такой степени привыкъ всѣ свои надежды возлагать на авось, на случай, до такой степени проникся убѣжденіемъ, что «пошлетъ Богъ благодати — будетъ хлѣбъ, не пошлетъ — не будетъ», что самъ слишкомъ мало прикладываетъ своихъ силъ и энергіи къ тому, чтобы путемъ улучшенія земледѣлія увеличить себѣ шансы урожая,— а напротивъ, такъ сказать, разбрасываетъ, растрачиваетъ свой трудъ, забирая себѣ слишкомъ много земли, которую обрабатываетъ кое какъ, лишь бы имѣть больше ставокъ въ этой чисто лотерейной игрѣ на урожай.

И по мѣрѣ того, какъ земли выпахиваются, по мѣрѣ того,

какъ степей и старыхъ залежей становится меньше, лѣса вырубаются, естественныя условія земледѣлія ухудшаются—шансовъ на случайный хорошій урожай остается все меньше и меньше. По мѣрѣ того, какъ истощается земля, слабѣютъ урожаи, тощаетъ и слабѣетъ мужикъ, и не вступило еще пока населеніе черноземнаго района на тотъ путь земледѣльческаго прогресса, который можетъ открыть ему лучшее будущее. Какъ уже было сказано выше, оно только «изворачивается», но впередъ не идетъ и даже не видитъ въ томъ никакой необходимости. Тридцать лѣтъ прошло со времени уничтоженія крѣпостнаго права и крестьяне приходятъ теперь къ тому убѣжденію, что тогда было лучше. И дѣйствительно,—конечно, съ экономической точки зрѣнія,—тогда крестьяне жили лучше, домовитѣе, хозяйственнѣе, съ запасомъ про черный день. Теперь, вслѣдствіе раздѣловъ, хозяйства раздроблены, крестьянскія семьи малосильны; усадьбы—вслѣдствіе частыхъ пожаровъ и дороговизны лѣса—имѣютъ самый жалкій видъ; запасовъ нѣтъ ни у крестьянъ, ни въ сельскихъ продовольственныхъ магазинахъ, да большею частью нѣтъ и самыхъ сельскихъ магазиновъ; луга и выгоны, даже овраги и балки, распаханы,—скотинѣ кормиться негдѣ,—а что распахано, то выпахано и истощено. И наряду съ этимъ все еще мѣстами удерживается у крестьянъ убѣжденіе, что удобрять землю незачѣмъ, улучшать обработку не стоитъ,—потому что все—«отъ Бога», что «не земля родитъ, а небо», что навозъ возить даже стыдно «навозниками назовутъ» *), что «больше Бога не будешь» и т. п., совершенно забывая въ то же время другую народную поговорку «на Бога надѣйся, а самъ не плошай». А при такихъ условіяхъ вопросъ о поднятіи крестьянскаго земледѣлія, о повышеніи его производительности, объ обезпеченіи крестьянскаго населенія отъ гибельныхъ послѣдствій неурожая—очевидно, весьма труденъ и сложенъ и можетъ быть разрѣшенъ только годами. Но тѣмъ скорѣе необходимо позаботиться о томъ, чтобы

*) Это—фактъ. Въ предѣлахъ черноземнаго района существуютъ селенія, въ которыхъ крестьяне не только сами на свои поля навоза не возятъ, но ни за какія деньги не берутся исполнять эту работу и у помѣщиковъ, считая вывозку навоза занятіемъ для себя унизительнымъ.

устранить все то, что, такъ сказать, искусственно тормозитъ развитіе народнаго хозяйства и препятствуетъ подъему народнаго благосостоянія. Необходимо стремиться къ тому, чтобы поднять производительность народнаго труда въ главной области его примѣненія у насъ — сельскохозяйственной промышленности, но въ то же время изыскать другіе пути и способы для приложенія этого труда, для утилизаціи наличныхъ силъ населенія въ свободное отъ полевыхъ работъ время, для созданія новыхъ источниковъ благосостоянія, новыхъ отраслей народнаго хозяйства. Какъ ни трудна эта задача -- въ ней все спасеніе для цѣлой обширной области русской земли, которая нынѣ изнываетъ подъ гнетомъ постигшаго ее бѣдствія. Если это бѣдствіе можетъ быть случайно приняло нынѣ столь грандіозные и угрожающіе размѣры, то оно тѣмъ не менѣе давно подготовлялось и явилось результатомъ давно сложившихся гибельныхъ условій, къ устраненію которыхъ должны быть теперь направлены всѣ наши заботы и усилія.

Въ настоящемъ очеркѣ намѣчены лишь нѣкоторые къ тому пути и средства, хотя быть можетъ и не сказано по этому предмету ничего особенно новаго и неизвѣстнаго. Въ числѣ затронутыхъ здѣсь вопросовъ нѣтъ, кажется, ни одного, на который не было бы давно уже обращено вниманіе и Правительства, и земства, и печати. Но бываютъ минуты, когда даже простое напоминаніе старыхъ истинъ, — когда одно перечисленіе наиболѣе жгучихъ и наболѣвшихъ вопросовъ современной народной жизни можетъ принести свою долю пользы, послуживъ исходной точкой для дальнѣйшихъ въ томъ же направленіи изысканій и работъ.

XII.

Программа изслѣдованія вопроса объ улучшеніи экономическаго положенія сельскаго населенія въ Россіи.

Затронутые въ настоящемъ очеркѣ вопросы сельской жизни и народнаго благосостоянія столь обширны и сложны, что разрѣшеніе ихъ требуетъ самаго серьезнаго труда, — самаго внимательнаго и многосторонняго изслѣдованія. Такое изслѣдованіе и должно теперь стать на очередь, послѣ того, какъ будетъ удовле-

творена самая насущная потребность данной минуты — обезпеченіе, впредь до новаго урожая, существованія населенія въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ. Но невозможно остановиться на одномъ разрѣшеніи этой первенствующей въ настоящее время задачи. Урокъ переживаемаго нами бѣдствія слишкомъ наглядно доказалъ необходимость постановки болѣе широкаго вопроса — о возстановленіи ослабѣвшихъ силъ русскаго народа, объ обезпеченіи его существованія не только въ данный неурожайный годъ, но и на будущее время, съ предупрежденіемъ въ будущемъ самой возможности повторенія подобныхъ бѣдствій. Какъ уже сказано, тотъ опытъ разработки нѣкоторыхъ главнѣйшихъ относящихся до этой задачи вопросовъ, который былъ сдѣланъ въ настоящемъ трудѣ, представляетъ лишь слабую попытку, лишь приступъ къ той болѣе серьезной и полной работѣ, которая необходимо должна быть исполнена для того, чтобы русскій народъ, — ослабленный тѣми условіями, при которыхъ складывалась его жизнь въ теченіе послѣднихъ 20—30 лѣтъ, и потрясенный тою тяжкою невзгодою, которая его нынѣ поразила,— могъ постепенно возвратить себѣ свою прежнюю силу и мощь, могъ стать на путь прямого и широкаго экономическаго развитія. Если въ настоящей работѣ и предложены нѣкоторыя мѣры и средства къ достиженію этой великой цѣли, то это сдѣлано лишь въ видѣ, такъ сказать, матеріала для дальнѣйшаго и болѣе полнаго обсужденія относящихся до этой задачи вопросовъ. Цѣль предлагаемаго очерка, появленіе котораго въ свѣтъ, какъ сказано въ самомъ вступленіи, можетъ быть оправдано исключительною важностью переживаемой нами минуты, призывающей къ посильному труду на пользу своей родины каждаго вѣрнаго сына русской земли,—будетъ вполнѣ достигнута, если онъ освѣтитъ хотя нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, если онъ послужитъ исходной точкой для дальнѣйшаго, неотложно необходимаго, ихъ изслѣдованія и разрѣшенія. Резюмируя все сказанное выше и формулируя въ видѣ короткихъ положеній всѣ затронутые здѣсь вопросы, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ первой части настоящей книги, можно слѣдующимъ образомъ намѣтить программу будущаго изслѣдованія вопроса о современномъ экономиче-

скомъ положеніи сельскаго населенія въ Россіи и о мѣрахъ къ поднятію и упроченію его благосостоянія.

1) Причины бѣдности населенія и упадка крестьянскаго хозяйства въ предѣлахъ черноземнаго района. Вліяніе въ семъ отношеніи существующихъ условій и формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

2) Необходимость производства полной народной переписи, для выясненія вопроса о численности населенія, о его составѣ и занятіяхъ, о количествѣ земли, приходящейся на душу населенія при различныхъ условіяхъ надѣленія крестьянъ землею и т. п. Выясненіе того, какія мѣстности въ Россіи нынѣ могутъ дѣйствительно считаться малоземельными и нуждающимися въ отливѣ избытка населенія, въ видахъ разрѣшенія вопроса о правильной организаціи переселеній. Желательно, чтобы эта перепись сопровождалась собраніемъ свѣдѣній о числѣ и размѣрахъ крестьянскихъ домохозяйствъ, численности крестьянскаго скота и т. п. данныхъ, имѣющихъ существенное значеніе для оцѣнки экономическаго положенія и состоятельности населенія въ различныхъ частяхъ Имперіи.

3) Вліяніе на упадокъ крестьянскаго хозяйства скученности населенія въ большихъ поселкахъ и необходимость его разселенія на отдаленныя надѣльныя земли, на свободныя казенныя земли, а равно на земли, пріобрѣтаемыя при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

4) Вредное вліяніе передѣловъ и необходимость ихъ урегулированія, въ видахъ обезпеченія за крестьянами права пользованія улучшаемыми и удобряемыми ими участками надѣльной земли—впредь до болѣе кореннаго преобразованія условій крестьянскаго землевладѣнія.

5) Недостатки существующихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи формъ подворнаго владѣнія землею, обусловливающихъ чрезмѣрное дробленіе участковъ и крайнее развитіе черезполосицы, а также полную неопредѣленность юридическихъ правъ владѣнія.

6) Необходимость, въ видахъ поднятія крестьянскаго хозяйства, созданія по возможности округленныхъ, недѣлимыхъ и неотчуждаемыхъ участковъ крестьянской земли, приурочиваемыхъ

къ отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, съ оставленіемъ въ общемъ пользованіи луговъ, выгоновъ и лѣсныхъ угодій.

7) Желательность измѣненія характера дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка, оказывавшаго до сихъ поръ преимущественную поддержку, при покупкѣ земель, сельскимъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ. Выясненіе вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ Крестьянскій Банкъ могъ бы оказать наибольшее вліяніе на укрѣпленіе крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе условій крестьянскаго хозяйства.

8) Желательное развитіе хуторскаго хозяйства и созданіе хуторовъ или фермъ на земляхъ частно-владѣльческихъ, казенныхъ и удѣльныхъ, сдача этихъ хуторовъ въ аренду крестьянскимъ семьямъ на долгіе сроки, взамѣнъ существующей нынѣ краткосрочной или даже однолѣтней аренды.

9) Необходимость урегулированія переселенческаго движенія,—ограниченіе переселеній изъ мѣстностей многоземельныхъ и возможное содѣйствіе къ переселенію крестьянъ, сидящихъ на четвертномъ надѣлѣ и вообще малоземельныхъ. Образованіе въ селеніяхъ особаго фонда для содѣйствія выселенію, въ будущемъ, избытка населенія.

10) Неблагопріятныя послѣдствія слишкомъ однообразнаго характера крестьянскаго земледѣлія, направленнаго почти исключительно къ производству зерновыхъ хлѣбовъ; упадокъ скотоводства, какъ послѣдствіе распашки луговъ и выгоновъ. Необходимость принятія мѣръ противъ такой распашки, а также категорическаго воспрещенія вырубки крестьянскихъ лѣсовъ. Увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ и необходимость принятія энергическихъ мѣръ противъ конокрадства.

11) Непостоянство и случайный характеръ земледѣльческихъ заработковъ крестьянъ, обусловливающіе чрезвычайныя колебанія рабочей платы въ различные по урожайности годы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Необходимость урегулированія передвиженія крестьянъ на заработки въ многоземельныя и малонаселенныя мѣстности, съ учрежденіемъ особыхъ конторъ, бюро, или агентствъ, въ которыхъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о

существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ условіяхъ спроса и предложенія труда.

12) Необходимость преобразованія паспортной системы, въ виду тѣхъ стѣсненій, которыя она ставитъ населенію, ищущему заработковъ, а равно необходимость облегченія выхода изъ общины крестьянамъ, не занимающимся земледѣльческимъ трудомъ.

13) Неблагопріятныя послѣдствія слишкомъ однообразнаго характера крестьянскаго труда, находящаго себѣ примѣненіе почти исключительно въ области земледѣлія. Малое распространеніе ремеслъ въ крестьянскомъ быту и упадокъ, а мѣстами и совершенное отсутствіе, домашнихъ кустарныхъ производствъ. Необходимость принятія энергическихъ и широкихъ мѣръ къ ихъ развитію и распространенію.

14) Неблагопріятныя измѣненія въ характерѣ и условіяхъ народной жизни, малая производительность крестьянскаго труда, постоянно возростающая потребность въ деньгахъ на пріобрѣтеніе предметовъ домашняго крестьянскаго обихода и даже продуктовъ потребленія, — какъ главныя причины отсутствія у крестьянъ сбереженій и истощенія ихъ платежныхъ силъ.

15) Неблагопріятное вліяніе существующей у насъ податной системы, тягостной для крестьянскаго населенія не столько по размѣрамъ упадающихъ на него платежей, сколько по условіямъ и пріемамъ ихъ взиманія. Вынужденныя и несвоевременныя, въ раннюю осеннюю пору, продажи крестьянскаго хлѣба и другихъ продуктовъ хозяйства на покрытіе казенныхъ недоимокъ и платежей. Возростаніе недоимокъ, не взирая на усиленныя мѣры ихъ взысканія, въ мѣстностяхъ наиболѣе плодородныхъ, въ почвенномъ отношеніи, но гдѣ населеніе существуетъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ. Выясненіе мѣръ къ болѣе правильному и своевременному поступленію казенныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, безъ обремененія крестьянъ и безъ разстройства крестьянскаго хозяйства. Необходимость большей подвижности сроковъ взысканія податей и большаго соотвѣтствія ихъ съ условіями крестьянскаго хозяйства въ различныхъ частяхъ Имперіи. Желательность ближайшаго привлеченія къ дѣлу собиранія податей органовъ Министерства Финансовъ, съ

расширеніемъ въ этомъ направленіи дѣятельности податныхъ инспекторовъ и съ возможнымъ освобожденіемъ чиновъ мѣстной полиціи отъ возложенныхъ на нихъ нынѣ фискальныхъ обязанностей.

16) Вредное вліяніе на народное благосостояніе, на развитіе въ народѣ стремленія къ сбереженіямъ, на положеніе крестьянскаго хозяйства и даже на нравственность и трудолюбіе крестьянъ—круговой поруки, не достигающей цѣли даже съ точки зрѣнія обезпеченія безнедоимочнаго поступленія казенныхъ и общественныхъ повинностей и платежей.

17) Чрезвычайное развитіе въ сельскомъ быту кулачества и ростовщичества, при полномъ отсутствіи въ деревняхъ сколько-нибудь доступнаго крестьянину кредита. Необходимость принятія энергическихъ мѣръ противъ ростовщичества и пресѣченіе противузаконныхъ дѣйствій ростовщиковъ и кулаковъ, нерѣдко ведущихъ нынѣ къ полному разоренію крестьянскаго населенія. Выясненіе причинъ неудачи сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и изысканіе мѣръ къ упорядоченію ихъ дѣятельности.

18) Вредное вліяніе на обезцѣненіе продуктовъ сельскаго хозяйства дѣятельности мелкихъ сельскихъ скупщиковъ, ссыпщиковъ хлѣба и торгашей. Необходимость установленія строгаго надзора за торговлею, введеніе обязательной продажи хлѣба и другихъ продуктовъ на вѣсъ и наблюденіе за обращающимися въ торговлѣ мѣрами и вѣсами.

19) Губительное вліяніе на народное благосостояніе сельскихъ пожаровъ и необходимость принятія серьезныхъ мѣръ для ихъ предупрежденія, не только путемъ улучшенной распланировки селеній, но и путемъ обязательнаго распространенія въ селеніяхъ огнестойкихъ зданій, обсадокъ улицъ и площадей деревьями и т. п. Желательность ограниченія продажи фосфорныхъ спичекъ.

20) Неправильная постановка вопроса о мѣрахъ для борьбы съ пьянствомъ, недѣйствительность закрытія питейныхъ заведеній, какъ средства для борьбы съ этимъ зломъ. Желательность возстановленія правъ сельскихъ обществъ на разрѣшеніе открытія мѣстъ продажи питей въ селеніяхъ, съ предоставленіемъ имъ права взиманія за такія разрѣшенія платы, съ обра-

щеніемъ выручаемыхъ такимъ образомъ суммъ на пополненіе мірскихъ повинностей и на прочія сельскія потребности и нужды, подъ надлежащимъ контролемъ правительственной власти. Необходимость принятія мѣръ непосредственно противъ пьянства, разсматриваемаго какъ караемый закономъ порокъ. Возложеніе на сельскія общества отвѣтственности за тайную безпатентную продажу питей.

21) Вредное вліяніе частыхъ, въ особенности въ рабочую пору, праздничныхъ прогульныхъ дней, необходимость сокращенія числа праздниковъ второстепенныхъ и безусловное воспрещеніе произвольнаго установленія новыхъ праздничныхъ дней, церковью не указанныхъ.

22) Причины, вліяющія на уменьшеніе продовольственныхъ средствъ и запасовъ въ средѣ крестьянскаго населенія, при настоящей организаціи продовольственнаго дѣла вообще; устарѣлость существующихъ законоположеній объ обезпеченіи народнаго продовольствія, недостаточность, въ случаѣ полнаго неурожая, установленныхъ закономъ размѣровъ засыпки хлѣба не только для обезпеченія продовольствія, но даже для обсѣмененія полей; отсутствіе должнаго надзора за поступленіемъ и сохранностью продовольственныхъ запасовъ, отсутствіе во многихъ случаяхъ даже и самыхъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; неблагопріятныя послѣдствія перехода отъ натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ, въ видѣ хлѣба въ зернѣ, къ денежнымъ продовольственнымъ капиталамъ.

23) Необходимость кореннаго преобразованія продовольственнаго дѣла въ связи съ преобразованіемъ податной системы и отмѣною круговой поруки. Различныя, дѣлаемыя на этотъ счетъ, предложенія. Учрежденіе, взамѣнъ сельскихъ магазиновъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на ряду съ ними,—волостныхъ продовольственныхъ магазиновъ и центральныхъ запасныхъ складовъ, устраиваемыхъ по типу элеваторовъ. Выдача крестьянамъ ссудъ подъ засыпанное въ магазины зерно, съ обращеніемъ части ихъ на покрытіе казенныхъ платежей. Предоставленіе крестьянамъ права засыпки съ осени въ волостные магазины—сверхъ запасовъ, обязательныхъ по нынѣ дѣйствующему закону, или увеличенныхъ

по разсчету на каждую наличную, а не ревизскую душу, еще опредѣленнаго количества хлѣба, — въ обезпеченіе причитающихся съ населенія казенныхъ и земскихъ платежей. Храненіе этихъ запасовъ до весны, съ постепеннымъ передвиженіемъ ихъ въ зимнее время изъ волостныхъ магазиновъ въ центральные склады. Обращеніе хлѣбныхъ запасовъ, въ случаѣ надобности, на продовольствіе населенія и на обсѣмененіе полей, и продажа ихъ правительствомъ, на покрытіе казенныхъ повинностей, въ весеннее и лѣтнее время, по мѣрѣ того, какъ будутъ выясняться хорошіе виды на урожай.

24) Способы погашенія недоимокъ въ окладныхъ сборахъ, которыя накопятся на сельскомъ населеніи послѣ настоящаго неурожайнаго года, а равно способы возврата выданныхъ населенію продовольственныхъ ссудъ. Желательность капитализаціи первыхъ, съ разсрочкою на долгіе годы погашенія ихъ, и возмѣщенія вторыхъ хлѣбомъ, обращаемымъ въ запасъ на будущее время.

25) Выясненіе вопроса о возможности, на ряду съ преобразованіемъ продовольственнаго дѣла, касающагося собственно крестьянскаго населенія, организаціи государственнаго страхованія какъ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ посѣвовъ отъ неурожая, съ обезпеченіемъ сельскимъ хозяевамъ извѣстнаго минимума валоваго дохода отъ ихъ полей, достаточнаго на покрытіе ихъ затратъ по обработкѣ и посѣву, въ видахъ предохраненія затраченнаго на земледѣліе оборотнаго капитала отъ окончательной погибели въ случаѣ полнаго неурожая.

26) Желательность введенія общественныхъ запашекъ, съ цѣлью обращенія собираемаго на нихъ хлѣба въ продовольственные магазины, взамѣнъ собиранія хлѣбныхъ запасовъ по крестьянскимъ дворамъ. Возможность пользованія общественными запашками, какъ средствомъ для ознакомленія крестьянъ съ улучшенными пріемами полевой культуры. Обращеніе избытка хлѣба, получаемаго съ общественныхъ запашекъ, на разныя сельскія общественныя потребности и нужды и на образованіе сельскихъ запасныхъ капиталовъ, сельскихъ банковъ и ссудныхъ кассъ. Выясненіе вопроса объ организаціи общественныхъ запашекъ, порядка завѣдыванія ими, отвода или арендованія подъ нихъ земли и т. п.

27) Необходимость переложенія денежныхъ повинностей въ натуральныя, въ цѣляхъ уменьшенія потребности крестьянъ въ дорого имъ достающихся денежныхъ средствахъ,—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ тому представляется, по роду дѣла, возможность.

28) Необходимость введенія обязательныхъ общеполезныхъ общественныхъ работъ по проведенію дорогъ, постройкѣ мостовъ и гатей, лѣсоразведенію, устройству прудовъ, орошенію полей и луговъ, укрѣпленію летучихъ песковъ и т. п., для утилизаціи не находящаго себѣ примѣненія крестьянскаго труда въ свободное отъ полевыхъ работъ время, не только въ исключительно неурожайные, бѣдственные, но и въ нормальные годы. Заблаговременное составленіе плановъ такихъ работъ впередъ на цѣлый рядъ лѣтъ, съ усиленіемъ ихъ по мѣрѣ необходимости увеличенія заработковъ крестьянъ внѣ области полевой культуры.

29) Необходимость упорядоченія сельской жизни и улучшенія условій сельскаго быта, путемъ усиленія вліянія на массу крестьянскаго населенія представителей высшихъ и болѣе интеллигентныхъ классовъ населенія, дворянства, духовенства и т. п., съ установленіемъ болѣе мелкой, чѣмъ волость, и болѣе крупной и разносторонней, чѣмъ сельскій сходъ, административно-хозяйственной единицы—прихода.

30) Необходимость распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ сельскаго населенія. Возстановленіе преподаванія сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ, введеніе этого преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ, а впослѣдствіи и въ сельскихъ школахъ. Предположенія о надѣленіи сельскихъ школъ небольшими участками земли, для устройства на нихъ огородовъ, въ видахъ возможнаго распространенія огородничества въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

31) Необходимость пересмотра и обновленія существующихъ узаконеній, относящихся до условій жизни и быта сельскаго населенія, съ изданіемъ ихъ въ формѣ полнаго, несуществующаго нынѣ, сельскаго устава, настоятельная потребность въ коемъ давно ощущается и который необходимъ, между прочимъ, и для прида-

нія болѣе твердой почвы недавно учрежденнымъ новымъ органамъ мѣстнаго управленія.

Таковы тѣ главнѣйшіе вопросы, на которыхъ прежде всего должно будетъ остановиться проектируемое разностороннее изслѣдованіе современныхъ условій сельской жизни и настоящаго положенія крестьянскаго населенія, если не во всей Россіи, то, по крайней мѣрѣ, въ той обширной части ея, которая нынѣ постигнута неурожаемъ. Отъ удовлетворительнаго разрѣшенія хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ несомнѣнно въ значительной степени зависитъ и упорядоченіе настоящихъ условій жизни нашей деревни, и подъемъ народнаго благосостоянія, и предупрежденіе, въ будущемъ, повторенія бѣдствій, подобныхъ переживаемому нами нынѣ. Само собою разумѣется, что и этотъ длинный перечень вопросовъ далеко не обнимаетъ всего того, что можетъ и должно быть сдѣлано для улучшенія экономическаго положенія крестьянскаго населенія, для повышенія производительности его труда, для предохраненія народа отъ гибельныхъ послѣдствій неурожаевъ и даже для поднятія его нравственнаго уровня. Чѣмъ сложнѣе и серьезнѣе эта задача, тѣмъ неотложнѣе приступить къ ея разрѣшенію, послѣ того, какъ будутъ удовлетворены насущныя жизненныя потребности населенія и обезпечено его существованіе до новаго урожая.

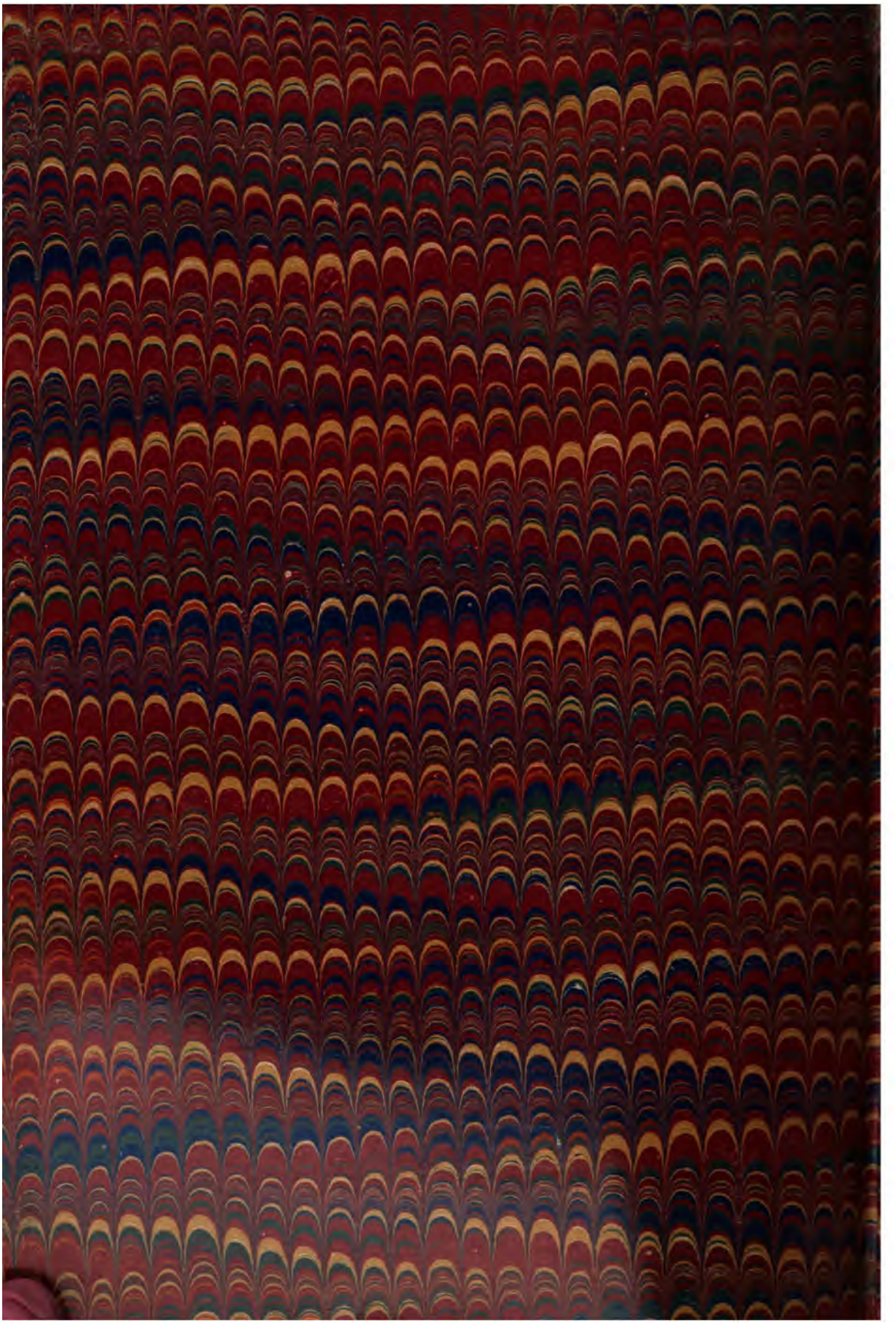
Мощными усиліями правительства, многомилліонными пожертвованіями Государственнаго Казначейства, широкимъ развитіемъ частной благотворительности удалось теперь облегчить бѣдственное положеніе крестьянскаго населенія въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ Россіи, удалось устранить тотъ страшный призракъ голода, который надвигался на русскую землю, со всѣми его ужасными послѣдствіями. Но этимъ задача настоящаго времени исполнена только въ половину и самая трудная, самая серьезная, но за то и самая благотворная часть этой задачи—еще впереди. Переживъ этотъ тяжелый годъ,—населеніе во всякомъ случаѣ выйдетъ изъ него истощеннымъ, ослабленнымъ, лишеннымъ и того скуднаго достатка, который оно могло сохранить послѣ цѣлаго ряда предъидущихъ лѣтъ, также далеко не содѣйствовавшихъ укрѣпленію его матеріальнаго благосостоянія. Во многихъ частяхъ

Имперіи, нынѣ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, крестьянское хозяйство будетъ въ конецъ разорено; число безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ увеличится до такого процента, который теперь и предвидѣть невозможно, — отъ этого ослабнутъ рабочія силы русскаго народа; количество скота уменьшится и въ крестьянскихъ, и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ,—что повліяетъ на уменьшеніе землеудобрительныхъ средствъ, а слѣдовательно, и на производительность земледѣлія. Ни денежныхъ сбереженій, ни хлѣбныхъ запасовъ въ рукахъ населенія долгое время не накопится. Даже въ случаѣ хорошаго, въ будущемъ, урожая, даже въ случаѣ цѣлаго ряда урожайныхъ лѣтъ, не скоро возмѣстятся понесенныя населеніемъ потери, не скоро оно оправится отъ поразившаго его удара, не скоро жизнь его войдетъ въ нормальную колею. Долгіе годы пройдутъ прежде, чѣмъ окончательно изгладятся слѣды пережитой нами невзгоды и уврачуются понесенныя нами раны. Вотъ отчего необходимо всѣ усилія приложить къ тому, чтобы,—совладавъ съ бѣдою единовременной,—не дать ей превратиться въ бѣду хроническую, не дать ей въ самый корень поразить весь организмъ русскаго народа, а напротивъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить этотъ организмъ и вдохнуть въ него новыя силы, устранивъ въ будущемъ все то, что ведетъ къ моральному и матеріальному его ослабленію.

Подобно тому, какъ для леченія тяжкой болѣзни человѣка, необходимо прежде всего поставить правильный діагнозъ, выяснить причины, которыя могли способствовать заболѣванію и подготовить почву для болѣзни,—а потомъ, когда болѣзнь минуетъ, необходимо всѣ усилія направить къ возстановленію физическихъ силъ выздоравливающаго и предохранить его отъ возможности рецидива, всегда болѣе опаснаго, чѣмъ самая болѣзнь,—такъ и теперь, въ отношеніи русскаго народа, необходимо прежде всего выяснить тѣ условія, которыя вызвали поразившую его бѣду и дали ей возможность принять столь широкіе и страшные размѣры. Только при точномъ выясненіи этихъ условій и всестороннемъ изслѣдованіи слабыхъ сторонъ пораженнаго организма, возможно намѣтить планъ будущаго возстановленія его силъ; только устраненіе всего того, что прежде задерживало и тормозило нормаль-

ное развитіе и теченіе нашей народной жизни можетъ обѣщать въ будущемъ постановку ея на правильныя экономическія начала, можетъ обезпечить населеніе противъ всякихъ, подобныхъ настоящимъ, потрясеній и невзгодъ. Коль скоро это будетъ достигнуто, то и благосостояніе населенія будетъ поставлено прочно, оно сдѣлается настолько устойчивымъ и постояннымъ, что возможный при всякихъ условіяхъ случайный недородъ хлѣба не будетъ болѣе, какъ теперь, сразу угрожать населенію голодомъ, не будетъ переходить въ народное бѣдствіе, охватывающее обширныя пространства и отражающееся на экономической жизни цѣлаго государства.

Когда Россія, съ Божьею помощью, переживетъ настоящую тяжелую годину, тогда настанетъ время для новой созидательной работы, для которой теперь возможно только, такъ сказать, подготовлять матеріалы, пользуясь тѣмъ печальнымъ урокомъ, который выпалъ на нашу долю и невольно заставилъ обратить вниманіе на многія темныя стороны современной народной жизни. Въ интересахъ народнаго благосостоянія, въ интересахъ экономическаго и нравственнаго развитія крестьянскаго населенія, какъ и въ видахъ обезпеченія всей будущности русскаго государства, нужно, чтобы этотъ тяжкій урокъ не забывался, а, напротивъ, послужилъ бы намъ спасительнымъ указаніемъ и предостереженіемъ для грядущаго времени. Вся исторія русскаго государства показываетъ, что въ наиболѣе тяжкія минуты своей жизни русскій народъ былъ способенъ къ совершенію наиболѣе великихъ подвиговъ, къ наивысшему напряженію своихъ моральныхъ, матеріальныхъ и физическихъ силъ. Будемъ вѣрить, что и въ настоящій печальный годъ не до конца оскудѣетъ мощь русскаго народа и что широкъ еще путь для развитія его силъ и его богатства въ будущемъ. Пусть же этотъ тяжелый годъ будетъ для насъ годомъ покаянія, годомъ подведенія итоговъ прошлому пережитому времени, со всѣми его ошибками и заблужденіями,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и годомъ обновленія, началомъ новой эры въ исторіи русской земли.



THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
JUN 2 5 2001
CANCELLED
MAR 2 6 1988

WIDENER
JUN 2 5 2001
CANCELLED
MAR 2 6 1988

WIDENER
BOOK DUE
APR 0 6 1988
CANCELLED

WIDENER
CANCELLED

WIDENER
JUN 2 5 2001
CANCELLED

WIDENER
SEP 1 0 2001
BOOK DUE